

Этель Легран
Илия Телес

The book cover features a man and a woman in medieval-style attire. The man, on the left, wears a crown and a green cape over a blue tunic with a white ruffled collar. The woman, on the right, has long red hair, wears a tiara, and a blue, sequined, long-sleeved gown. They are set against a background of a castle with a large stone archway. The overall color palette is dominated by blue, green, and red.

Красавица
ДЛЯ ДРАКОНА

Annotation

Как оказалась в другом мире – не знаю. Важнее другое: как выбраться живой из замка, в котором обитает чудовище, и вернуться домой целой и невредимой? Я чужая в этом мире... Наследница магии, неподвластной управлению. Кто-то шепчет, что принц выбрал меня своей фавориткой, но к чему это, если мне становится дурно только от его вида? Я не собираюсь становиться победительницей! Я, в конце концов, хочу свои джинсы и кроссовки. А ещё душ... Вот только слухи о чудовище оказались верными, и у него на меня свои планы.

- [Красавица для дракона](#)
-

Красавица для дракона

Этель Легран, Илия Телес

Глава 1 - Ужин в кругу семьи

— Алиса Васильевна, теперь я закончила... — Донесся со спины сдавленный, писклявый голосок реставратора, и я с тяжестью выдохнула.

Сегодня ужасный день! Наикошмарнейший! Раздражение так и рвалось наружу — едва удавалось сдерживаться, чтобы не сорваться на кого-нибудь из сотрудников, — но беды сыпались как из рога изобилия. Бог — свидетель: моё терпение вот-вот лопнет!

— На этот раз точно всё? — спросила я строгим голосом и обернулась, предвкушая очередную порцию ошибок.

Девушка кивнула, жалостливо пряча глаза в землю и трясясь, как осиновый листок на ветру. Я такой жуткий руководитель? Или она попросту переживала из-за моих замечаний? Но нельзя показывать себя слабохарактерной начальницей, а то на шею сядут и ножки свесят. В работе вообще важно сохранять холодную голову и закрывать душу, чтобы работники не норовили лезть куда ни попадя. В конце концов, должность главного архитектора-реставратора обязывала к этому. Если что, то три шкуры потом с меня спустят, а не с них. И сейчас тот самый случай, когда и уволить могли. Или штрафануть на кругленькую сумму. Сроки поджимали, а реставрация собора не закончена! Я уже и не знала: справимся ли мы вовремя, потому что на исправление ошибок тратилось уйму времени впустую.

— Смотри мне. Никакой самодеятельности больше. Глаз да глаз за вами... — пробормотала я тем же строгим тоном, из-за чего девушка сжалась; вся её фигурка сделалась меньше. Мне стало жаль девушку, и я решила сменить гнев на милость. — Ладно-ладно, не переживай! Сама всё проверю. И не уволят тебя из-за невнимательности. Все новички совершают ошибки.

Я снова тяжело выдохнула и покосилась на перекрикивающих друг друга рабочих. Сегодня будто все не с той ноги встали. Или это погода давила? На улице стояла такая жарница, что плавился асфальт и было заметно, как колеблется воздух. Даже газированная минералка не

утоляла жажду, прогревшись в тени. И с одеждой всё, к сожалению, строго на объектах — важно закрывать участки тела в рамках техники безопасности, поэтому пришлось надевать хлопчатобумажные рубашку и брюки, а обувать кроссовки с твёрдым носком. Страшно представить, какой появится запах, когда я их сниму. Сейчас бы сандалии какие-нибудь, а лучше принять контрастный душ или отправиться к морю. Хорошо хоть, что волосы заранее заплела в косу и закрепила шпильками на макушке, а то бы совсем умирала. Однако я всё равно чувствовала, что скоро растаю подобно снегурочке, дождавшейся наступления весенней поры. Жаль, конечно, мужчин-рабочих, которые обязаны носить робу. Лето в этом году — беспощадное.

Я отдала девушке свою сумку с документами и чуть покачала головой — вот занесло же с мыслями...

— Отвечаешь за неё как за собственную жизнь, — пошутила я, а сотрудница, видимо, приняла всё на веру: вытянулась в струнку и крепко прижала мои пожитки к груди.

Забавная новенькая, ничего не скажешь.

Губы своевольно растянулись в улыбку, но сразу приняли прежнее положение, стоило мне представить, что творилось сейчас с микроклиматом под деревянной постройкой. Нужно поскорее управиться с сегодняшним осмотром и сваливать проверять перенесённые объекты.

Я взяла из рук реставратора-парня, находившегося рядом, каску и надела её. Замечательно. Ещё и голова может свариться! Но против правил не попрёшь — не танк ведь... А проверять достаточно много всего...

Или вина наших мучений лежала на туристическом сезоне?

Не очень-то приятно работать, когда вокруг не просто сновали туристы, выкрикивая белиберду на всех языках мира, но ещё и делали снимки собора. Я уже пару раз видела свою торчащую задницу в социальных сетях с хештегом «реставрация_собора». Хорошо хоть, что не крупным планом... Сколько подобных фоток с другими хештегами, я вообще предпочитала не думать. От греха подальше. Вот и сейчас огляделась по сторонам, высматривая смартфоны, и поджала губы. Ну и ладно... От ещё одного снимка не умру. Не запретишь же людям

снимать архитектуру города... Правда, спрятанную за деревянной постройкой, сеткой и водонепроницаемой тканью.

По лбу медленно стекали капельки пота, и я протерла шею и лоб носовым платком. Спасения от этого мало, но успокаивало, что выгляжу сейчас не потной желейкой. Всё-таки работать в такой жаре невыносимо. Ухватившись за самодельные перила, я ступила на первую ступеньку лестницы. Внутри уже появилась доля понимания, почему сотрудники допускали ошибки. Здесь ещё жарче, чем снаружи. И воздух застоявшийся. Я добралась до последнего, верхнего, этажа, где велись основные работы, и осторожно приблизилась к деревянной перегородке. Один вид лепнины собора огибал округлые вытянутые окна, а второй узор простирался под крышей. Внимательно осмотрев каждый завиток, я с облегчением выдохнула: ошибок на этот раз не оказалось.

Снизу послышался крик рабочих, и я резко обернулась, чтобы посмотреть, что там стряслось, но голова закружилась. В носовых пазухах появился стойкий запах бриза, но его источник мне был совсем непонятен, ведь рядом с городом нет моря. Я ухватилась руками за виски, морщась от боли, однако и это не улучшало состояние. Что-то будто давило. Становилось тяжелее дышать. Зрение не фокусировалось. Сделав неосторожный шаг, я услышала донесшийся хруст доски под ногой. Ногу я вовремя успела выдернуть, но подвернула её и ощутила острую боль в районе лодыжки.

Проклятье! Что за напасть такая?!

Равновесие нарушилось. Навалившись боком на деревянное ограждение, я разобрала громкий треск и испуганно взвизгнула. Перед глазами предательски предстало красочное падение с высоты.

Голова закружилась ещё сильнее. Я попыталась ухватиться за другие доски, но не успела. Ощутила лишь, как рука скользнула по прохладной ткани, и тело потянуло вниз. В голове всё перемешалось. Город резко сменился мрачным хвойным лесом. Величал его замок, одиноко стоящий на холме, ничуть не похожий на наш собор... Подножие замка окутал плотный туман, разглядеть через который что-либо не удавалось, а по другую сторону простирался огромный океан.

Я несколько раз моргнула, пытаясь снова найти спасительную соломинку, но через пару мгновений меня настигла крошечная тьма.

Все ощущения резко пропали, дыхание спёрло, а испуг заполнил каждую клеточку тела.

1.2

***

Резкий вдох позволил ощутить жизнь. Грудь раздирало болью; лёгкие, казалось, горели, но воздух не поступал, словно на лице находилась мокрая ткань подобно одной из известных пыток в средневековье. Ужасно ломило в шее и пояснице. Я отчаянно заморгала, потому что перед глазами всё по-прежнему плыло. Гул в ушах свидетельствовал, что пока я жива. Вот только его давление внезапно сменили слова, произнесённые едким, взвинченным голосом:

— Алисия Лонгрейдс, какому дьяволу ты возносишь мольбу?

Я вздрогнула, увидев перед собой какую-то незнакомую девушку. Её роскошные кудрявые волосы чёрного, словно смоль, цвета были собраны в высокую причёску на макушке; пряди завитками спадали на оголенные плечи. Одетая она оказалась в роскошное платье золотого цвета, ткань которого мерцала в свете люстры и дополнительных свечей. Странный наряд, однако... Древний какой-то... Будто участница театральной постановки.

Я перевела взгляд на стол, уставленный кучей различных блюд, которых я не знала. Несколько мясных вариантов, также что-то блевотно-зелёного цвета и соответствующей консистенции. Ещё выпечка. Вид её легко узнать, но цвет и зёрна больше напоминали куриный комбикорм, как у бабушки в деревне, чем человеческое блюдо... Из чего это готовили, боюсь спросить?

А вот остальное походило на музейную выставку. Дорогая посуда, изящные канделябры, огромнейшая скатерть. Прямо пиршество.

Мне было некомфортно находиться в непонятном месте среди незнакомых людей. Я попыталась сделать глубокий вдох, но не смогла. Мельком скользнув сверху вниз по собственному телу, я ужаснулась. Платье. Чрезмерно откровенный вырез. Корсет. И большущая пышная юбка с кринолиновыми кольцами! Да я подпоясанный сноп пшеницы сейчас! Руки своевольно потянулись прикрыть тканью грудь, однако и это мне не удалось. Никогда не любила подобную одежду. Чувствую

себя раздетой... Щеки и уши теперь предательски запылали, а волосы, кажется, встали дыбом.

Ну и зрелище!

Какого черта вообще творится?

— Алисия, я к тебе обращаюсь! — прикрикнула женщина, заставляя меня повернуть голову в её сторону.

Этот был тот же самый взвинченный, даже истеричный, голос, который обращался ранее. Алисия? Что за вычурная версия имени? Я — Алиса!

Присмотревшись к женщине в возрасте, чинно восседающей во главе стола, мне сделалось жутко. Её черные волосы тронула седина на висках, переплетаясь, словно серебряные нити, но черты лица по-прежнему оставались достаточно молодыми. Молодыми, но суровыми... На женщине было надето черное платье с высоким воротом, словно она носила траур.

— Алисия!..

Женщина высокомерно вскинула голову и пристукнула основанием ладони по столу. В одной руке она держала нож, в другой — вилку. Всё это убранство и поведение находящихся рядом людей напоминало собой сцену из сериала о средневековье. Или о ренессансе. Я не так хороша в знании о моде тех веков.

Возможно, я спала, и всё, от падения до этого момента, просто приснилось мне. Я помнила, как начала падать, а дальше — пустота... Неужели я потеряла память? Или меня решили разыграть? Странно всё до жути и дрожи в коленках...

— Вы ко мне обращаетесь? — пропищала я, не совладав с эмоциями. — Но я...

— Что за невежество! — перебила женщина, сверкнув гневным взглядом, а девушка напротив меня прыснула от смеха, прикрываясь салфеточкой. Девчонка сощурилась, а ее губы изогнулись презрением. Женщина тем временем продолжила выражать свое негодование: — Алисия, твой отец, находящийся в лучшем мире — да хранит его Богиня Далиния! — сейчас раздосадован, что у него такая невоспитанная дочь. Я всегда знала, что твоя маменька была распутной женщиной и не смогла дать должное воспитание, а из-за ее скорой кончины ты вовсе распустилась, но всё же поведение выходит за рамки приличия!

Я постаралась понять, почему меня называют «Алисия». Я ведь Алиса, Лиса, но точно не Алисия... И о каком отце шла речь? Я своего даже знать не знала. Одно отчество и осталось...

Запутавшись и не понимая, сон это или явь, я принялась оглядываться. В помещении — наверное, это столовая — были громадные потолки явно более трёх метров, если не все четыре или пять. Лепнина, украшающая стык потолка и стен, походила стилем на барокко. В каждом углу возвышались статуи детишек, лазающих по цветущим лианам. Они, казалось, с любопытством взирали вниз, наблюдая за нами с высоты своего местоположения. Мой взгляд коснулся нескольких человек, держащихся в стороне от стола: высокий худощавый мужчина и несколько чрезмерно худеньких девушек. Все они были одеты в темные цвета и одинаковые фасоны, будто это форма. Как слуги, ей-богу.

Я с отвращением посмотрела в тарелку с супом, стоящую у меня перед носом. На поверхности плавало что-то омерзительное и коричневого цвета. Тошнотворный ком вместе с желчью тут же подступили к горлу, а желудок свело спазмом.

Чем они пытались меня накормить?

— Ты собираешься отвечать мне, Алисия, или так и продолжишь невинно хлопать глазками? — вспыхнула женщина от раздражения.

— Я не знаю: что это всё такое, но представление интересное, дамочка, — выдохнула я, стараясь привыкнуть к сдавливающему грудь корсету.

На этот раз голос не подвел, прозвучав плавно и равнодушно.

Девчонка по ту сторону стола выпучила свои серые, безликие глаза, тщательно подчеркнутые макияжем, а женщина в возмущении хватала губами воздух, после чего, брызжа слюной, начала плевать своим словесным ядом.

— Совсем рассудка лишилась, Алисия? Что за дерзость?! Даже не пытайся показать себя ослабевшей и болезненной. Эта выходка дорого обошлась нам в прошлый раз! Лекарь уже осмотрел тебя и заверил, что ты находишься в добром здравии. Его Высочество кронпринц Фридрих счел тебя достаточно подходящей кандидатурой в качестве его невесты. Решения его неоспоримы, так что не удастся увильнуть от поездки во дворец. Может, хоть как-то ты послужишь во благо семьи. — Затем она метнула взгляд в сторону людей, держащихся в стороне, и

уже шепотом добавила: — Хотя с твоим очарованием и манерами даже в прислуги Его Высочеству не годишься... Но моя совесть чиста!

1.3

Эти слова возмутили меня! Девчонка захихикала громче, злорадствуя, а я почувствовала, как сильно меня бесит один её вид. Мерзкая выскочка, которой только бы давиться смехом налево и направо...

Женщина посмотрела на нее и что-то шикнула, а я отметила про себя, как сильно они похожи. Наверное, родственники. Вот только, как я попала в их компанию, до сих пор не представляла. Однако, где бы я ни находилась, раздражало то, что к людям относились без уважения, хотя совсем не знали их, поэтому я чуть вздёрнула подбородок и пристально посмотрела на женщину:

— Слушайте, дамочка, я не знаю, что вам взбрело в седую головушку, но нечего разговаривать со мной в подобном тоне!

— Да как ты смеешь? — Женщина поджала губы, превращая их в тонкую полоску, и тотчас покрылась краснющими пятнами.

Я с шумом отодвинула стул и неуклюже поднялась на ноги. То ли резко подскочив, то ли стол такой низкий, но я ударилась коленом и чуть не зывала от боли, ругнувшись себе под нос благим матом. Женщина ахнула, причитая что-то, а затем громко бросила:

— И хорошо, что сегодня же ты уезжаешь! Богиня Далиния — судья, я сделала всё, что могла для твоего будущего, но из чертовки невозможно воспитать благородную леди! Гнилую кровь не вытравить из тела!

Господи, какие вычурные речи, аж уши вянут! Что за Далиния такая? Ни разу не слышала...

Расправив, наконец, многослойные юбки, я окинула их убийственным взглядом. Платье тяжеленное, неудобное... Как такое можно носить вообще? Я едва смогла дышать более-менее нормально с этим корсетом, так теперь ещё и равновесие нужно удерживать в этом странном наряде. Обувь давила по бокам, словно не по моему размеру сшита или словно деревянная! Я чуть приподняла юбки и разглядела несуразные носки туфель, убого декорированные бантиками из лент.

«Фу! Вот это реально то ещё убожество!». — Мелькнуло в голове в ту же секунду.

Уже даже не смешно!

Я принялась крутить головой по сторонам, но камер наблюдения не заметила. Что за чертовщина происходит?

Женщина накрыла глаза ладонью, и только теперь я обратила внимание на тот факт, что ее руки обтянуты длинными перчатками, скрывающими локти.

Внезапно за спиной послышалось покашливание, заставившее меня обернуться.

— Госпожа Алисия, раз вы отужинали, позвольте, я провожу вас в ваши комнаты?

Какой шустрый! Как только так быстро подошел? И, главное, бесшумно?

Высокий щуплый паренек склонился в поклоне. Только его курчавую макушку и было видно. Ему бы стрижка нормальная не помешала. Особенно на висках.

Странный какой-то сон. Если я сплю. Обычно мне боевики снились или фэнтезийные полёты с магией. А тут... Чокнутая семейка! Чем я провинилась?

Паренек так и стоял с опущенной головой, пока я не кивнула ему. Ощувив спиной пронзительный, сверлящий взгляд и даже не оборачиваясь, я знала, что это та избалованная девчонка разглядывала меня. Оставаться в долгу было нельзя, поэтому я посмотрела на неё, чуть щурясь. Ехидная улыбка говорила о том, что её обладательница — та ещё гадюка. Скользкая, противная, но способная пускать яд... Украшения, которыми девчонка была обвешана как новогодняя ель с головы до ног, поблескивали, отражая свет. Даже её платье декорировано какими-то кристаллами и нитями, похожими на жемчужные. А вот мое платье — простенькое, без излишков, местами слегка потрепанное. Даже обидненько стало на душе...

Так как иного взгляда эта самовлюбленная девица не заслуживала, я смотрела на нее с презрением. Она точно не знала, что такое трудиться в поте лица, чтобы пробиться в должности. И как учиться, чтобы, не дай Бог, не завалить зачет и не вылететь с бюджетного места.

— Маменька, позвольте и мне вернуться к себе? Необходимо подготовиться к приезду лорда Каррингтона, — пропела девчонка, поглядывая на меня с хищной улыбкой.

Звучание этого имени почему-то заставило меня передернуть плечами.

Я заметила, как женщина сразу радостно улыбнулась, засветилась. Она взмахнула рукой, словно одобряя просьбу, и та девица изящно выбралась из-за стола. Значит, я не ошиблась — мать и дочь... Приснится же такая дрянь.

— Конечно, Шерол! Ступай, — подкрепила дополнительно словами «маменька».

Паренек неожиданно взмахнул рукой, указывая направление, чем лишь испугал меня, и я, потерянная, ткнула пальцем в сторону двухстворчатых дверей.

— Туда? — прошептала я.

Он растерянно кивнул и посмотрел на меня с беспокойством. Видимо, такая моя реакция обескуражила его. Я глубоко вздохнула, насколько мне позволял корсет, и сделала один-единственный шаг. Меня слегка пошатывало, но вскоре идти удавалось вполне нормально. Стиснув зубы, я пыталась привыкнуть к неестественно облегающей обуви. Сейчас бы мои родненькие кроссовочки или сандалики. Или хотя бы балеточки! Страх оступиться или зацепить ткань начал высверливать дыру в мозгу, но упасть в грязь лицом совершенно не хотелось. Особенно перед этой выскочкой!

Она обогнала меня, двигаясь изящно, как в море лодочка. Ее юбки шелестели, за ней тянулся шлейф явно дорогушей ткани. Перед ней открыли двери двое мужчин в той же темной форме, что и у других здешних, а я прошла следом.

Едва двери за нами закрылись, как девчонка резко развернулась в мою сторону и ехидно улыбнулась. Я даже чуть было не потеряла равновесие, потому что пришлось также быстро затормозить, чтобы не врезаться в неё.

— Что ж, дорогая сестричка. Я же говорила, что отобью твоего дорогого Джека, лорда Каррингтона. Он во мне души не чаёт. Вскоре маменька организует пышную помолвку на твое состояние, которое, впрочем, тебе уже не понадобится. Хоть тебя и призвал Его Высочество кронпринц Фридрих, как одну из великих родовых наследниц, только ты совсем бесполезна. Единственная дочь Лонгрейдса так и не пробудила магию! Где это видано? Тебя

быстренько отошлют в городские трущобы, прознав эту новость. Даже не надейся стать супругой Его Высочества. Я уже отобрала у тебя все, что возможно!

Мне так сильно захотелось двинуть ей в нос и чуть поправить аристократичные черты лица, но я удержалась. Рукоприкладство еще нигде не приветствовалось.

Глава 2 - Истинные взаимоотношения

Девушка, а по-другому её и не назвать, говорила так высокомерно и отстраненно, словно у нас с ней давняя холодная война. Это было ясно и по моему отношению к ней: каждое её слово, каждый смешок, каждая ехидная улыбочка раздражали до скрежета зубов. Хотя почему так? Странно. Всего лишь сон; вот только эмоции разъедали самые настоящие, будто произошла случайная встреча со старой подругой-предательницей. Знаем подобное. Проходили на собственной шкуре.

— Видишь ли, эм, как там тебя? — Я постаралась вспомнить имя девушки, и оно тут же всколыхнулось в голове: — Шерол, ты бы свою спесь скинула, а то можно и по носу получить или схлопотать в придачу смачную оплеуху!

Держать язык за зубами я не собиралась. Девчонка сама откровенно нарывалась на грубость. Никогда не нравились мне подобные люди! Эта Шерол!.. Даже имя у нее змеиное и шипящее. Какая-то она подхалимка — не иначе. Я бы такую сотрудницу сразу же уволила с работы. Точнее они сами у меня долго не задерживались: либо сваливали, либо начальство сверху их гнало в шею. К набору персонала я отношения не имела, конечно. Только управление. И только ответственность за весь объект... Одному Богу только известно, что сейчас творится у меня на работе. Я совершенно не помнила: как вернулась домой... Или я действительно упала? Попала в больницу и нахожусь сейчас в коме или при смерти. Говорят ведь, что перед смертью всякую всячину видишь. А тут прямо реинкарнация ненавистных мне образов...

Я уверенно вскинула голову, наблюдая за сестричкой. Не повезло мне, если пришлось бы всю жизнь провести с мегерой под боком... Девушка возмущенно вжала голову в плечи, насупилась и фыркнула, как самая настоящая лошадь:

— Алисия, где ты подобных низких речей набралась? Снова с деревенскими разгуливала? Какая вульгарщина! Твой батюшка сгорел

бы от стыда, будь он жив! Да упокоит его душу Далиния.

Она снова фыркнула, завершив тем самым нашу увлекательную «беседу», и помчалась вверх по лестнице, чуть приподнимая пышные юбки своего платья. Следом за ней засемила щупленькая девушка. Паренёк, сопровождающий меня, тоже указал в сторону лестницы, и я направилась к ней.

Эти двое, как тени. Шерол брызгалась ядом, а они держались в стороне, будто их ничего на свете не волновало.

Медленно поднимаясь, чтобы не запутаться в собственном громоздком платье и ненароком не сломать себе шею, я раздумывала, что происходило вокруг. Все нещадно коверкали мое имя. И средневековая обстановка... наряд... Это могло бы оказаться сном, разве что я не смотрела ничего похожего. Тогда откуда в мозгу мог появиться такой бред? Никак не брала в толк. Я даже не могла вспомнить, как добралась до дома... И это сводило с ума!

Я замерла в центре площадки между пролетами, глядя себе под ноги. Лестницу устилали темно-красные потрепанные ковры. В памяти вдруг вспыхнуло воспоминание, что я находилась на объекте и должна была проверить: точно ли восстановили лепнину на этот раз. И сотрудники не подкачали, а потом... Хруст под ногами, ощущение ткани в руке... У меня закружилась голова, и больше вспомнить ничего не удавалось. Цепочка событий оборвалась.

Выглянув в огромное окно, я обнаружила широкую грунтовую дорогу и простирающийся вплоть до самого горизонта хвойный лес. Кажется, я его уже видела, но, когда именно, не могла вспомнить. На улице сгустились низкие темные тучи, словно еще несколько секунд, и ливанет хороший дождь. Я вспомнила о парне, стоящем за спиной, и продолжила путь вверх, смущённо пытаюсь вспомнить, что же случилось. Совершенно ничего не сходилось. Складывалось ощущение, будто в памяти случился провал, и меня успели отдать в рабство. Хотя какое это рабство? Я хихикнула собственным мыслям, потому что на рабство всё это совершенно не походило. Бывает ли прислуга у рабыни? Вряд ли...

Краем глаза я заметила, что паренек, следующий за мной, глядел на меня так опасливо, как на полоумную. Он даже держался на большем расстоянии, чем прежде. Беса во мне увидел?

Поднявшись на второй этаж, я тяжело вздохнула из-за давления корсета и посмотрела по сторонам. Ещё бы знать, куда идти — налево или направо? Взгляд снова коснулся лица слуги, и он безмолвно указал направление жестом руки. Его лицо приняло шокировано-испуганное выражение, и я начала опасаться саму себя. Я как-то странно себя веду? Что его так обескураживает? Но спросить прямо в лоб мне почему-то не хотелось: казалось неправильным.

Я двинулась в указанную сторону по мрачному коридору. По коже вдруг пробежала волна мурашек, и мне стало немного не по себе. Взгляд скользнул по стенам, увешанным картинами с изображением неизвестных мне мужчин и женщин в роскошных нарядах и сверкающих драгоценностях. На парочке портретов взгляд останавливался, и внутри появлялось нечто такое, словно я знала этих людей, но надолго это чувство не задерживалось. Пламя свечей в редких канделябрах не давало достаточного освещения, из-за чего мрачность давила на виски.

— Госпожа, — вдруг окликнул меня паренек, заставив обернуться в его сторону. — Вот это ваши покои, госпожа.

Он поклонился, указав на дверь в комнату, которую я уже прошла. Я нелепо улыбнулась ему и возвратилась. Хотела было потянуться к дверной ручке, но парень открыл сам, жестом руки приглашая меня пройти внутрь. Я замешкалась, удивленная, но вошла в полумрак комнаты и сразу же произнесла:

— Спасибо...

Однако дверь захлопнулась, заглушив благодарность, а шум частых шагов уведомил, что парнишка умотал, будто от кары небесной.

Ну и ладно... В конце концов, я — жертва обстоятельств, а они меня за сумасшедшую держат. Я надула губы и оглянулась по сторонам.

В комнате царил уют и полумрак, так как некоторые свечи затухли. Я обратила внимание на несколько запертых сундуков с огромными замками, а затем скользнула взглядом по пустым полкам. Там наверняка были вещи... Когда-то. Большая кровать с балдахином аккуратно заправлена. Я мечтала о такой, будучи маленькой девочкой, думала, что буду как самая настоящая принцесса. У всех девочек, наверное, похожие мечты.

Мне захотелось открыть сундук, но замок на нем не поддавался. Что-то интуитивное подвело меня к кровати. Я наклонилась, оказавшись в кольце кринолина, и заглянула под матрац. Одна доска неестественно приподнималась. Ловко подцепив её пальцами, я обратила внимание на толстую тетрадь в кожаном переплёте. Достав её и кое-как приподнявшись на ноги, мне удалось присесть на край кровати. Кринолин ужасно неудобное изобретение моды! Любопытство взяло верх, и я тотчас открыла находку. На привычную тетрадь похоже не было. Жёлтые листы бумаги больше напоминали собой пергамент, а текст оказался выведен ровным каллиграфическим почерком. Кто-то писал на неизвестном мне языке, разобрать который я не могла. Истоки языка наверняка уходили в Европу, и все же буквы казались странными. Ломать голову сейчас не имело ни возможности, ни желания, потому я решила, что если и придется отправиться куда-то в другое место этого сна, то изучить написанное может стать полезным и очень интересным. Мне вдруг подумалось, что это чей-то дневник, судя по начальным выделенным надписям, походящим на даты. Вот только и цифры, — если это они, — мне не знакомы.

В дверь постучали, и она тотчас отворилась. На пороге появилась щупленькая девушка невысокого роста. Она была одета в простенькое платье грязно-серого цвета без каких-либо рюшек, камней или оборок. Никаких украшений, просто однотонный цвет и самый простой фасон. Волосы каштанового цвета, напоминающие грязный мышиный хвостик, заплетены в косу и перевязаны веревкой. Обычных резинок, видимо, у них пока не существовало...

Девушка посмотрела на дневник, который я тут же прижала к себе. Кто она такая? И не должна ли я была прежде спрятать тетрадь?

2.2

— Ох, госпожа, Вы так его запрятали, что мне не удалось отыскать самостоятельно, — дружелюбно улыбнулась незнакомка. — Позвольте, я его тоже упакую? — Она приблизилась ко мне, быстро поклонилась, приветствуя, и протянула руку.

Я настороженно посмотрела на раскрытую ладонь, сильнее прижимая находку к себе, но девушка не казалась опасной. Я будто бы знала наверняка, что ей можно доверять и что она, в случае чего, не предаст меня. Девушка вовсе не выглядела противной или надменной, как та же выскочка Шерол... Одно лишь воспоминание о названной

«сестренке» заставило передернуть плечами от нахлынувшего отвращения. Приснится же подобное... Лучше бы единорогов посмотрела во сне!

Я вздохнула собственным мыслям, из-за чего незнакомка в недоумении склонила голову набок. Вручив ей тетрадь в кожаном переплете, которую я для себя решила называть дневником, я стала наблюдать, как девушка сначала суетливо копошилась с большой связкой ключей, а затем, присев на корточки и проделав шустро манипуляцию с замком, отперла кружку сундука. Как девчонке удалось так легко открыть его, показалось мне удивительным. Сундук выглядел громоздким, и его крышка наверняка весила немало. Чудеса прямо! Пока я удивленно глазела на происходящее, девушка аккуратно обернула тетрадь в ткань и спрятала под слоями одежды. Заперев сундук, незнакомка улыбнулась мне и снова подошла ближе.

Судя по ее словам, этот дневник — мой, тогда почему я не понимала, что в нем написано? Может, он стал моим позднее, а написанный текст выведен кем-либо другим? И зачем вообще необходимо было прятать тетрадь от чужих глаз?

Я задавалась вопросами, а девушка, состроив печальную гримасу, вновь заговорила:

— Госпожа Алисия, я понимаю, что вы расстроены отъездом к принцу, но ведь это даже к лучшему. Если вам удастся стать его фавориткой, а затем — невестой, то в это поместье вы вернетесь королевой и выгоните злостных нынешних хозяек: госпожу Патрицию и ее дочь Шерол. Ваш покойный батюшка не ведал, кем окажутся эти женщины, а вам придется расплачиваться: покидать отчий дом, к тому же лишенной большей части имущества... Ваш батюшка — да упокоит его душа богиня Далиния! — обладал огромным сердцем: взял женщину с запятнанной репутацией и ребёнком, а они... — девушка прикусила губу и неловко взглянула исподлобья, — а они не оценили его доброты...

Услышанная история заставила меня задуматься. Выходит, та противная женщина и девица Шерол не приходились мне родственниками... по крайней мере кровными. Мачеха и сводная сестрица прикарманили всё имение и прилегающие к нему дары в свои ручки. Что ж, подобное и в настоящем происходило сплошь и рядом и

свыше крыши: кто-то кого-то обязательно пытался обвести вокруг пальца. Очень интересный сон, однако.

— Мэнди, — вдруг произнесла я и, шокированная, прикусила язык.

Меня и без того считали ополоумевшей, а тут ещё имя чудное вспыхнуло в сознании и своевольно слетело с языка.

— Да, госпожа! — на удивление девушка откликнулась и, счастливая, просияла. — Я к вашим услугам.

Мой шок усилился. Получается, что я верно назвала ее имя? Так легко? С первой же попытки? Вот как только догадалась?.. Это вообще возможно? Странности продолжались, и мне было сложно прийти в себя. Однако все происходило неслучайно. Решив, что следует во всем разобраться, я собрала волю в кулак и заставила себя расслабиться, изогнуть губы в приветливой улыбке.

— Мэнди, — ласково повторила я, словно пробуя звучание имени на вкус. — Присядь, пожалуйста, рядом, — и похлопала ладонью по покрывалу.

Махровая синяя ткань приятно ласкала кожу, и мне вдруг захотелось прилечь, но эта мысль испарилась столь же быстро. Как вообще можно отдыхать в подобном платье с корсетом и кринолином? Оно ужасно! Подняв взгляд на служанку, я требовательно качнула головой в сторону. Никогда не любила общаться с людьми в неравных условиях — либо оба сидят, либо оба стоят, но никак не наоборот. Почему-то подобное всегда раздражало.

— Мэн-ди, — проговорила я по слогам, и девушка судорожно сглотнула, со страхом глядя мне в глаза.

Кивнув головой, служанка все же решилась устроиться рядом, хоть и на некотором расстоянии. Я одобрительно улыбнулась и решила возобновить тему разговора об Алисии, то есть себе родненькой, чьим лицом приходится быть во сне.

— А про лорда Каррингтона... — протянула я и замолкла, закинув тем самым наживку. Пока что я мало что понимала, но любопытство съедало изнутри. Тайны, загадки. Интриги и заговоры. Шерлок Холмс во мне отдыхает!

Джек, лорд Каррингтон... Это имя недавно упомянула Шерол, говоря, что она отняла его у меня, от чего внутри появились какие-то неприятные ощущения жжения и горечи. Вот только я не знала, каким

образом он связан со мной. Точнее с моим образом во сне. Оставалось надеяться на болтливость служанки, так вовремя появившейся в комнате. Если девушка расскажет мне, как этот мужчина оказался причиной раздора между нами с «сестричкой», я смогу лучше понять собственные чувства.

Мэнди тотчас погрузилась. Она опустила взгляд в пол, чуть отвернувшись, и прикусила губу. Это привычка до добра не доведет ее! На лице появилось выражение вселенской скорби.

— Ох, ему обязательно воздастся за то, что он променял вас на госпожу Шерол, — выдавила Мэнди со злостью и обидой. — У вас с ним была така-а-ая любовь, но кто бы мог подумать, что он окажется всего лишь охотником за богатствами?.. Ваша сводная сестра, может, и заняла ваше место, но ей все равно не удастся стать вами. Бог отвадил, госпожа Алисия! Бог отвадил... Не переживайте, я всегда буду с вами, и я собрала лучшие ваши наряды и украшения, которые только смогла упрятать от этой загребущей ищейки... — Последние слова девушка пробормотала шепотом и чуть ли не плюясь от отвращения.

Я, хихикнув, принялась кивать ей в ответ, как болванчик, а сама погрузилась в мысли. Всё происходило как в сказке, но почему-то я ощущала себя живой и настоящей... Мне казалось, словно я стала героиней такой же злой истории, как у Золушки. Разве что подобные ужасные и сделанные без вкуса туфли ни за что не растеряешь... Не судьба мне встретить прекрасного принца. Хотя... этот принц сам соизволил вызвать меня...

В комнату неожиданно постучали, а затем снаружи донёсся громкий мужской голос, вынуждающий испуганно дернуться нас обеих:

— Юная госпожа, мы прибыли за Вашими вещами. Карета от Его Высочества прибыла.

Мэнди тут же подскочила и вытянулась, как струна гитары. Она чуть приподняла подбородок, бросив взгляд на отворившуюся дверь. В спальню вошли два грузных парня в темно-синей форме с золотыми вставками. Они синхронно поклонились и подхватили каждый по сундуку. Мышцы их рук и плеч взбугрились; на секунду мне показалось, что одежда вот-вот разлетится на лоскутки ткани, как у Халка, но все обошлось.

О чем я только думаю, скажите мне?

Мэнди начала поторапливать меня, заговорив шепотом:

— Пойдемте, госпожа Алисия. Нам пора ехать ко двору Его Высочества.

Не дожидаясь ответа, Мэнди подошла к полке, на которой лежала тёмно-синяя тряпка, подхватила ее, а затем возвратилась ко мне и протянула. Только развернув вещицу, я сообразила, что это накидка с капюшоном. Ловким движением руки я набросила ее на плечи и завязала ленту на шее в какой-то узел, словно частенько так делала.

2.3

Покидая комнату, я почти не ощущала грусти, словно давно смирилась с собственной участью. Коридор казался ещё мрачнее. Стены угнетали, а наши с Мэнди шаги походили на отсчет секундомера до появления неизбежного нового этапа в жизни. Что меня ожидало в будущем? Сложно предполагать. Однако думать об этом я себе не позволяла. Пусть всё идет своим чередом, а я уж выкручусь, если что-то произойдет из вон выходящее.

Лишь подойдя к лестнице, я, с облегчением, выдохнула: давление развеялось. Лунный свет, льющийся из огромного незашторенного окна, озарил пролеты. Небо очистилось от туч, виднелись звезды и растущий полумесяц. Выпрямившись в спине и расправив плечи, а затем приподняв обеими руками слои многочисленных юбок, я осторожно шагнула на ступень. Несмотря на то, что я несколько попривыкла к габаритам старинного наряда и к сдавливающему грудь корсету, страх навернуться с лестницы по-прежнему присутствовал. Шаг за шагом волнение отступало, и вскоре мне удалось расслабить натянутые нервы.

Я пригляделась к тянувшимся паутиной трещинам на стене, после чего бережно провела ладонью по поверхности, ощущая холодную и шершавую кладку. Поместью требовался капитальный ремонт, однако вряд ли бы мачеха решила восстанавливать дом. В груди болезненно кольнуло. Отец сам построил это поместье для семьи, но в итоге наше убежище досталось другим людям, стершим сначала присутствие моей матери, а теперь и мое собственное.

Я в удивлении замерла. Мысли приняли невероятный поворот, словно раскрываясь перед глазами с каждым прочитанным абзацем. Разве подобное возможно во сне? Обернувшись, я заметила, как Мэнди тихонько переговаривалась с тучной и очень низенькой

женщиной, выглядящей так, словно она сбежала откуда-то и очень торопилась. Ее волосы растрепались, одежда была перепачкана в разноцветных пятнах. Странно, что я не обнаружила, когда незнакомка подошла. Видимо, настолько погрузилась в мысли.

Женщина сама повернулась ко мне и приблизилась, будто почувствовала на себе пристальный взгляд. Мэнди, наоборот, осталась дожидаться в стороне. Аромат зелени и пряных трав коснулся носа, оттого я легко догадалась, что женщина работала на кухне. Пятна на одежде, вероятно, стали следствием торопливой готовки. Женщина вскинула взгляд. Её имя тут же появилось в голове, как моргнувшая лампочка, — «Робин». Карие глаза заблестели, а губы служанки задрожали. Женщина принялась озираться по сторонам и, убедившись, что посторонних нет, протянула мне брошь, чуть склонившись ко мне и прошептав:

— Это — наследие вашей покойной матери, госпожа Алисия! Вы должны носить ее с собой. Всегда. Я точно не знаю, что именно делает эта вещица, но ваша матушка поговаривала, что она оберегает наследниц вашего величайшего рода.

Я с любопытством взглянула на протянутый мне подарок. Это была маленькая брошка в форме бутона цветка, но необычная — не такая, какими привычно видеть украшения. Ее словно вырезали из кристалла бледно-фиолетового, даже сиреневого цвета. Бутон не имел ни чашечки, ни стебля, ни листьев — лишь сложенные лепестки. Также я не понимала, как она крепились, потому что не увидела булавки. Может, она сломана? А в наследство же всегда хранили и передавали всякие безделушки лишь из-за того, что несли сакральный смысл для обладателя. Кто знает, за что этот маленький кристаллик ценила матушка. И почему я вообще сочла, что это именно брошь? Не похоже ведь... Я, задумчивая, улыбнулась и приняла украшение, ощутив исходящую странную теплоту.

— Спасибо, Робин, — прошептала я, а женщина смахнула со своей щеки слезу.

Я уже не удивлялась, что имена сами формировались в сознании. Мэнди и Робин... Я ощущала их доброту и заботу. Но вот любопытно: почему имена мачехи и сводной сестры таким же образом не открылись мне? В чем загадка?

— Надеюсь, что вы победите на отборе и вышвырнете Патрицию с Шерол из своего имени. А мы, ваши слуги, будем дожидаться вашего скорейшего возвращения. Да хранит вас богиня Селения!

Я кивнула и, недолго думая, спрятала подарок в лиф платья, не отыскав более подходящего места. Карманы, вероятно, пока не придумали. Или же конкретно этот фасон платья не позволял скрытые отделения? Как показывала практика — здесь следовало утаивать личные вещи, чтобы никто на них не покусился, вот и дневник Мэнди завернула в ткань и спрятала под слоями одежды...

— Нам следует поторопиться, — напомнила девушка, и мы пошли дальше, оставив Робин за нашими спинами.

2.4

Как только моя нога коснулась последней ступени лестничного пролета, а рука соскользнула с перил, двое молодых людей синхронно поклонились и отворили массивные деревянные двери. Я снова оказалась в том зале, где прежде «познакомилась» с мачехой и сводной сестрой.

Теперь огромный стол оказался прибранным. Пара канделябров освещала кремовую скатерть, украшенную желтой вышивкой по краю. В самом центре стола появилась высокая круглая ваза с лиловыми цветами, похожими на гортензии. Однако поискать новые отличия в обстановке мне попросту не позволили: подошедшая девушка попросила проследовать за ней в гостиную. Не оставалось ничего другого, как согласиться. Слуги здесь были вышколены — не то слово, а подставлять девчужку неповиновением не хотелось. Кто знает, как управляла имением Патриция? Еще накажет бедняжку голодовкой или розгами...

Я обернулась. Мэнди поспежала следом, но близко не подходила. Вероятно, слугам было наказано держаться на некотором расстоянии? Это меня удручало. Ужасно хотелось перекинуться с девушкой хотя бы парочкой слов. Только ей я и могла довериться. В голове сейчас творился самый настоящий бардак! Всё казалось удивительно знакомым, но при этом чужим. Дух захватывало от испытываемых эмоций, стоило глазам зацепиться за что-то, вот только воспоминания стерлись начисто, заблокировались, словно запертые за дверями с множеством печатей.

Гостиная встретила нас потрескиванием дров в камине и запахом жженой бумаги. Тетушка Патриция — не называть же её матерью, чье место она так ловко заняла, — переговаривала с каким-то мужчиной в черном плаще, а Шерол держалась рядом самой невинностью, разве что кокетливая стрельба глазками выдавала истинную ее натуру. «Яблоко от яблони упало», — очень точное выражение для этой парочки. Бесили меня эти две женщины. Уж не знаю, за что Морфей решил наградить такими родственничками во сне, но они мне не нравились категорически.

«А если это не сон?». — Вдруг мелькнула пугающая мысль, сковывающая желудок и выбивающая воздух из легких.

Я хохотнула. Такое ведь невозможно? Или все-таки?..

Дождавшись, когда разговор закончится и мужчина покинет комнату, я подошла ближе. Мачеха окинула меня счастливым взглядом, радостная, видимо, что так удачно выпроваживала падчерицу из поместья, а Шерол высокомерно задрала нос, накручивая на палец вьющийся локон.

— Не забудь, дорогая сестричка, что неугодных невест скармливают чудовищу, живущему в замке, — хихикнула змеюка, — а ты ведь уже не подходишь. Как только они узнают, что наследница Лонгрейда лишена родовой магии...

Договаривать она не стала, многозначительно закатив глаза. Помнится: они выкинут меня в городские трущобы? И ладно, пусть так.

Патриция на выходку дочери сдержанно промолчала. Я же не стала портить себе настроение, проигнорировав выпад Шерол в свою сторону, и следом за Мэнди вышла на улицу.

Влажный воздух с примесью лесных ароматов показался мне очень знакомым, но я не могла точно вспомнить, когда именно ощущала его. Взгляд прилип к роскошной карете, из которой лакеи поочередно выгружали огромные сундуки, украшенные драгоценными камнями, затем в ход пошли различные свёртки, а самыми последними преподнесли маленькую серебряную шкатулку и письмо, скрепленное оттиском печати.

Я услышала из-за спины восхищённый голос Патриции:

— Ох, не стоило. Его Высочество так щедр! Надеюсь, моя доченька будет счастлива во дворце и послужит нашему великому

государству во благо.

Я стиснула зубы так сильно, что они скрипнули, и тихонько поинтересовалась у одного из мужчин:

— Что это?

Мужчина в тёмном фраке, внимательно следивший за тем, как сундуки выносили и открывали для моих родственничков, посмотрел на меня с недоумением.

— Это выкуп за невесту, госпожа. Его Высочество прислал это в дар вашей семье.

— Ясно... — только и смогла я выдать в ответ.

В дар этой семье, пропитанной фальшью... Мне становилось дурно от лицемерия, исходившего от Патриции, а Шерол наверняка уже мысленно представляла, как облюбует мои покои, примерит и прикарманит всю ту красоту, которую преподнес кронпринц.

«Сделка состоялась и, судя по всему, стоила я не так уж и дешево», — подумалось мне с горечью.

Когда я уже проснусь? Когда весь этот кошмар закончится? Мне хотелось вернуться в свою квартиру, снять с себя эту ужасную удушающую одежду и растянуться на диване. А ещё предстояло сделать столько работы... За просрочку грозили баснословные штрафы. Хоть по собственному пиши и сваливай, пока не вспыхнул пожар.

Я поежилась, но не от ветра. Ощущение промозглого холода сковало тело, и я плотнее укуталась в накидку. К поместью подъехала ещё одна карета — не такая большая, но тоже достаточно красивая: из черного металла в сочетании с такой же обивкой и бордовыми шторами. Из кареты вышел высокий стройный мужчина. Его тёмные волосы и голубые глаза всколыхнули внутри сумрачные воспоминания, от которых навернулись слёзы, но я умело сдержала эмоции. Едва наши с ним взгляды пересеклись, как его улыбка медленно сползла с губ. Одет мужчина был слишком вычурно: брюки, заправленные в высокие сапоги, какой-то короткий жилет поверх белоснежной рубашки и шейный платок. Мне стало на мгновение смешно, но и смех удалось заглушить.

— Добрый вечер, Алисия. Давно не виделись, — проговорил мужчина уклончивым тоном.

Низкий голос ласкал слух, но вместе с этим ощущением пробудились тоска и сильная обида.

Я сразу поняла, что этот павлин и есть моя бывшая любовь — лорд Каррингтон... И нынешний жених Шерол. Я чуть сощурилась, глядя на него. Интересно стало: как далеко мы заходили в отношениях. Ему теперь явно не позавидуешь... с такой-то невестой!

— Подлец, — злостно прошипела я ему в спину, и Джек дернулся.

Он не посмел обернуться — лишь расправил плечи и шагнул в дом, где с распростертыми объятиями его встречала змеюка-сестренка.

Я отвернулась, чувствуя себя оскорбленной. Лакей пригласил меня пройти в карету, и Мэнди поспешила следом. Скоро я покину это место... Оставалось надеяться, что на новом станет куда лучше, или... может быть, в конце концов, удастся проснуться?

Лакеи помогли мне подняться по выдвижным ступеням. Оказавшись внутри, я допустила себе мысль, что отвезти нас с Мэнди могли куда угодно. Вдруг это тщательно разыгранный спектакль? Такой кикиморе, как эта Патриция, ничего не будет стоить отправить меня в первое попавшееся болото бездыханной, а её доченька со своим женишком ещё помогут совершить надо мной расправу...

Глава 3 - Маленькое путешествие

Путь нам наверняка предстоял неблизкий, поскольку следить за дорогой, поглядывая в окно, я порядком устала: пейзаж практически не менялся и усыплял своим единообразием. Как только мы покинули территорию родового имения и прилегающих деревень, панорама преобразилась в густой хвойный лес, который пересекала достаточно узкая грунтовая дорога. Иногда окружение чуть менялось, и появлялась возможность разглядеть проблески ночного неба.

Ощущение беспокойства не покидало меня: пусть эта карета должна была привести нас с Мэнди ко двору Его Высочества, от Патриции с Шерол следовало ожидать любую подставу, а лес к тому же только усугублял волнение, напоминая жуткие коряги из старого мультфильма о Белоснежке. Хотя, возможно, все леса выглядели ночами пугающе, и я попросту накручивала себя. Мне как-то не доводилось бывать в походах с палатками или на базах отдыха. Всю свою жизнь я посвятила сначала учебе, а затем работе, чтобы скорее взобраться по карьерной лестнице и улучшить финансовое состояние нашей маленькой с бабушкой семьи. Пусть земля ей будет пухом!

Я скрестила руки на груди, ощущая тепло в том месте, куда спрятала брошку, но ведь не способны драгоценные камни излучать тепло. Отмахнувшись от беспокоящих голову мыслей, я подняла взгляд. Мэнди сидела напротив меня и засыпала. Она то и дело клевала носом, посапывая, а едва колёса наезжали на кочку, подпрыгивала и часто-часто моргала глазами. К сожалению, в этом сне асфальт ещё не придумали. Или же, как часто бывало, привилегиями награждались только элита и лучшие районы, где те проживали.

Когда в очередной раз камень попал в колесо и начал гроыхать, а карета наехала на череду мелких кочек, мне показалось, что позвоночник вот-вот переломится. И без этой тряски дыхание спирало; мне отчаянно хотелось наплевать на приличия эпохи, разорвав ленты корсета и избавившись от подъюбника с кринолином. Чертыхнувшись, я приподнялась с сидения, надеясь, уменьшить тем самым тряску. Испуганная Мэнди, наоборот, вцепилась в сидение и забормотала молитвы до тех пор, пока ухабистая дорога не перешла на более ровную поверхность. Забавно, даже у Богов здесь существовали совершенно иные имена.

Неожиданно в голове всколыхнулся образ Джека, и меня затошнило. Такой весь холёный, горделивый, но обаятельный... Сердце сжималось при виде его и отзывалось тупой ноющей болью. Даже во сне мне не везло с мужчинами — все, как один, переменчивые мудаки, вешавшие лапшу на уши. Джек побежал туда, где запахло деньгами, где на горизонте маякнула надежда на получение более высокого статуса. Наверное, тут сыграло подсознание: сделало моего бывшего прообразом Джека. Тот тоже сбежал к подруге, у которой имелись богатые родственнички в придачу и с которой я же его и познакомила.

Ирония судьбы.

Мне казалось, что я забыла его, но во сне вдруг почему-то вспомнила... Наверное, время не до конца залечило раны. Все-таки разрыв был для меня тяжелым — двойное предательство, смерть бабушки в том же месяце... Беда, как говорится, никогда не приходит одна.

Усмехнувшись собственному пессимизму, я удобнее устроилась, расправляя юбки, чтобы скрыть ноги под ворохом тканей. В карете царил адский холод! По ногам в буквальном смысле гулял ветер! Я

дула на ладони и потирала их друг о друга. Плед лежал рядом, на сидении, но мне не хотелось следовать примеру Мэнди и кутаться в него, как гусеница в кокон. Надеюсь, что путь не займет еще много времени, я достала брошку и принялась рассматривать её. Сейчас мне не помешали бы наручные часы или телефон — так сильно хотелось узнать точное время!

Брошь была выполнена в форме нераскрытого бутона розы, выгравированного из фиолетового камня похожего на аметист. Чашелистик, стебля и листьев у розочки не обнаружилось — только венчик. Работа выполнена искусно, и я бы с удовольствием похвалила мастера, если бы всё это не оказалось игрой моего воображения. От камня снова исходило приятное тепло, походящее на пульсацию. Мне показалось, что брошь радовалась возвращению к своей хозяйке и чувствовала, что находится в безопасности. Я впервые ощущала подобную теплоту. Чудеса, что уж добавить!

Мэнди заёрзала, сильнее кутаясь в плед и пытаясь сдержать зевоту. Открыв глаза, она внимательно посмотрела на меня.

— Госпожа, разве вам не холодно? Вдруг вы заболите и сляжете в постель. Я помогу вам накинуть плед. Если даже с ним не согреетесь, то возьмите и этот...

Бедняжка Мэнди стучала зубами, но всё же скинула махровую ткань с плеч. Ее тонюсенькое платьице, казалось, спасало от холода меньше, чем бикини для пляжа.

— Не нужно, Мэнди, лучше скажи... Как долго нам ещё ехать? Насколько далеко дворец находится от поместья? Надеюсь, путь продлится не более одного дня?

Мэнди смущенно понурила голову и отвела взгляд в сторону. Она улыбнулась уголками губ и пожала плечами.

— К сожалению, я не обладаю подобными знаниями, госпожа! Я всего лишь слуга. Нам недоступна такого рода информация. Наше ведь дело небольшое — уметь угодить госпоже.

Лакеи находились снаружи, а извозчик управлял парой пятнистых ухоженных лошадей. Спросить у кого-то из них, сколько нам ещё ехать, мне не представлялось возможным. Спать не хотелось совершенно. По телу свинцом разливалась усталость, но сомкнуть глаза так и не удалось. Спрятав предварительно брошь на прежнее место, я отодвинула шторку, надеюсь, что увижу через окно замок и

смогу выдохнуть спокойно, но взгляду предстала панорама нескончаемого хвойного леса. Ночь стала на удивление светлой, хотя, помнится, в поместье я видела темные, низкие тучи, предвещающие дождь. Я не могла даже предположить, сколько сейчас времени, но ехали мы нескончаемо долго и мучительно.

— Мэнди, действительно ли мы едем во дворец? — поинтересовалась я, прикрыв окно шторкой.

— Судя по эмблеме на карете, она королевская, — кивнула девушка.

Я задумалась и прикусила губу. Недолго думая, взметнула взгляд обратно на служанку, совестливо поправляющую на плечах ткань. Почему-то меня посетила мысль, что она, Мэнди, может оказаться на стороне противной Патриции. И что мне делать с этим? Только бежать. Бежать подальше отсюда.

— Скажи возничим остановить карету! — сказала я, и голос дрогнул.

Я не привыкла раздавать приказы.

— Госпожа, нам наверняка осталось совсем немного. Не положено приказывать королевским слугам, — принялась мямлить девушка и теревить плед, которым была укутана — уже не от холода.

Я разозлилась. Всё это напоминало какую-то глупую отмазку. Нет: я понимала страх служанки, но сейчас это волновало в последнюю очередь. Сделав глубокий вдох, я грозно процедила:

— Мэнди, я приказываю! Скажи им, чтобы сию же минуту остановили карету. Мне нужен свежий воздух и несколько минут покоя, иначе свихнусь!!! Тогда за себя не ручаюсь!

3.2

Глаза Мэнди широко округлись и будто остекленели. Прошло несколько секунд до того момента, пока ее взгляд не прояснился. У неё в голове словно щёлкнуло что-то, отключив эмоции, и девушка перестала смотреть на меня, как перепуганный птенчик. Мэнди кивнула мне, затем механически, будто кукла, повернулась в сторону маленького окошка, служившего для сообщения с возничим, и постучалась в него.

— Госпоже дурно. Она просит остановить карету, чтобы подышать свежим воздухом, — негромко, но достаточно отчетливо проговорила Мэнди.

Удивительно, но ее голос легко различался сквозь размеренный цокот копыт.

В груди неожиданно кольнуло, и следом я ощутила, как раскалённый жар охватил кожу. Не успев и всхлипнуть от боли, я поняла, что всё пришло в норму — лишь сиреневое свечение из-под корсета бросилось в глаза. У меня галлюцинации? Стоило достать камень-брошь, как ничего странного больше не происходило. Наверное, просто померещилось. В очередной раз спрятав безделушку в лиф платья — и откуда у меня появилась такая дурная привычка? — я выровняла плечи.

Мда-а-а... Крыша едет, дом стоит. Так и до психушки недалеко...

Кони громко заржали, и карета резко остановилась, заставив меня стукнуться о спинку скамейки. Плавные тормоза тут ещё, наверное, не придумали — а во сне уже много чего не хватало для комфортного существования... Или «водитель такси» передал мне «привет» за то, что попросила его остановиться?

Не успела я удобнее сесть, как дверцы отворились, а в проеме показались два лакея, которые помогли мне погрузить чемоданы в карету. Один из них протянул мне руку — я тотчас воспользовалась помощью, опасаясь запутаться в юбках платья и «мягко» приземлиться на пыльную дорогу. Вот только спустилась и спрыгнула на землю я на удивление ловко — громоздкое и удушающее платье словно стало продолжением кожи за какие-то пару часов. Или больше — сложно судить о времени в подобных условиях.

Мэнди вышла следом за мной, негромко кряхтя что-то себе под нос. Я обвела взглядом территорию, которая окружала нас, и удивилась тому, как смогли проложить дорогу через такой густой и непроглядный лес. Снаружи было очень светло благодаря звёздам. Я подняла голову и с интересом разглядывала небесное полотно, усыпанное светящимися звёздами. Все они отражали свет луны, которая уже успела высоко подняться и царственно взирала на нас со своего местоположения. В городе подобного чуда не увидишь, а за его пределы я практически не выбиралась. Уголки губ тронула улыбка. Хотя бы во сне удалось полюбоваться красотой природы.

Плечи передёрнулись от прохлады, пронизывающей тело даже через одежду. Я опустила голову и краем глаза заметила, что Мэнди уже что-то искала в карете. Девушка вытащила какую-то тряпку,

похожую на шаль, и двинулась ко мне. Приблизившись, она набросила одеяние на мои плечи, и мне стало гораздо уютнее. Всё-таки не может она быть предательницей. С чего только в голову взбрело?

Давненько у меня не было настолько реальных снов, чтобы чувствовать всё: вечерний ветер, ощущение ткани, усталость в ногах из-за узкой обуви — даже приятный запах, исходящий от леса. Букет ароматов хвои и свежей зелени щекотал нос. Я сделала глубокий вдох, чтобы насладиться этим запахом, отпечатать его в памяти, и заметила, что корсет больше не мешал дышать. Конечно, его давление на грудную клетку казалось несколько непривычным: я больше предпочитала спортивные топы, когда оставалась дома, так как даже бюстгальтер неприятно сдавливал и мешал дыханию. Но в целом корсет радовал тем, что прекрасно держал осанку.

Ведомая ощущениями, я сделала шаг в сторону леса и услышала шаги лакеев за спиной. Я с удивлением обернулась в их сторону, а они ни слова не сказали, напоминая своим поведением истуканов. Как надзиратели, ей-богу!

— Они отвечают за Вашу безопасность, госпожа, поэтому будут следовать по пятам, чтобы никто не навредил вам или... — замаялась Мэнди, — Вас ведь ждет Его Высочество, а они несут ответственность... Вдруг, вы решите сбежать? — шепнула она, подойдя ко мне ближе.

Ехать ко двору у меня не было никакого желания. Что это за принц такой, если он боится, что его предполагаемая невеста сбежит? Мне не хотелось встречаться с ним, но и избавиться от этой участи казалось невозможным, потому что надзиратели последуют за мной и не позволят сделать лишний шаг. Если бы на мне сейчас были надеты джинсы и кроссовки, я могла бы дать дёру, но в нынешнем одеянии явно далеко не убежать.

Странности всё накапливались во сне. Не могла припомнить, чтобы я страдала реалистичными снами. Обычно это какие-нибудь розовые единороги или попытки овладеть придурковатой магией и левитацией... К тому же говорят, что во снах мозг перерабатывает уже имеющийся опыт — пусть и с чудаковатостями, — но то, что незнакомо, не явится из подсознания. Я никогда не надевала подобной одежды, никогда не была в лесу посреди ночи, никогда не ела тех кошмарных блюд, приготовленных на ужин в родном доме Алисии

Лонгрейдс. И здешние люди... Мэнди такая живая и настоящая, как и те истуканы, идущие следом за нами.

Как в моей головушке это отложилось? Видела ли я их когда-нибудь в своей реальности? Хоть мельком?

Однако поведение лакеев казалось мне несколько странным. Что, если они завезут меня дальше и вышвырнут в какой-нибудь овраг по просьбе горе-матушки? А принцу скажут, что повозка перевернулась... От страха начало покалывать кончики пальцев. В этом лесу наверняка водились волки, и я, запутавшаяся в кринолиновых юбках, стану для них чудесным десертом...

Двигаясь вдоль небольшой полянки, я заметила тропу, ведущую в чащу леса, и сердце с силой забилось в груди. Может, всё-таки вспомнить былые навыки и рвануть от королевских охранничков? Вот только что станется с Мэнди, если я сбегу? Её ведь повяжут и заставят нести наказание, что поспособствовала мне, попросив остановить карету.

Я подхватила юбки и повернулась к тропе, готовая броситься бежать прямо сейчас. Сердце рвалось на части от противоречивых эмоций, переполнявших меня.

Сбежать или остаться?

Вот только несколько секунд замешательства хватило для того, чтобы услышать густой, басистый голос, отдающийся эхом в кронах деревьев и растворяющийся на окончаниях.

— Мы вынуждены действовать по приказу, госпожа, поэтому больше никаких остановок. К моему глубочайшему сожалению, мы не сможем прибыть вовремя, если более задержимся...

Лакей обошёл меня, поклонился и посмотрел прямо в глаза, словно предупреждал, чтобы я не совершала необдуманных поступков. Строгость взгляда вынудила меня нервно сглотнуть.

— Прошу вас вернуться в карету, госпожа, и мы сию же минуту продолжим путь!

3.3

Пришлось подчиниться и забраться в красивую «тыкву», а то — не удивлюсь! — двинули бы мне по голове, чтобы не рыпалась понапрасну. Но каков наглец! Если я невеста принца и какая-то там магическая наследница-принцессочка со злючкой-сестрицей и мамашкой-кикиморой в придачу, тон у него был несоответствующим!

Разве королевским слугам положено вести себя так навязчиво с гостями принца? А кто его знает. Вдруг здесь всё совсем не так, как в американских художественно-исторических сериальчиках...

Как и сказал лакей: стоило нам с Мэнди присесть, и карета снова затряслась на кочках, а бедные кони усиленно застучали копытами. Ох, надеюсь, их хотя бы покормили и напоили... Бедные животные. Сейчас я как никогда была рада, что не страдала от укачивания — что-то, а вестибулярный аппарат у меня сильный, хоть в космонавты подавайся! Благо, я никогда не мечтала исследовать космическое пространство — жутковатое это дело...

Словно не замечая моего возмущенного состояния, Мэнди теребила подол платья и иногда зевала. Она ничего не говорила, но в её взгляде прослеживалось что-то, схожее с обидой. Девушка словно догадалась, что я хотела сбежать, оставив ее одну, и потому расстроилась. Однако поднимать эту тему я не считала нужным. В конце концов, странно просить прощение за свои мысли, так ведь? А раз путь до замка принца возобновился, мне ничего не оставалось, лишь смиренно дожидаться конечного пункта назначения. Должен ведь у кронпринца быть именно замок, а не какая-то лачужка с сеном вместо крыши — как-то не статусно... Надеюсь: такой же красивый, величественный, как в новой экранизации Золушки...

Через несколько минут тягучего молчания мне стало казаться, что мы поднимаемся на холм: карета пошла как-то тяжелее, появился уклон. Веки предательски начали слипаться, появилась зевота. Всё-таки я устала и хотела спать, но возможно ли появление такого желания во сне? Вряд ли это нормально. Наверное, сказалось переутомление? Работать в бешеном ритме, практически без сна, постоянно находясь в стрессовом состоянии, никого до добра не доводило.

Выглянув в окно, значимых изменений в пейзаже я не обнаружила, если только густота леса чуть сократилась, затем перевела взгляд на Мэнди, но та уже укрылась пледом и заснула, склонив голову на спинку сидения. Ведомая сонливостью, я, откинувшись назад, позволила измученному разуму расслабиться и закрыла глаза.

Проснувшись я от того, что кто-то аккуратно толкал меня в плечо. Вырубилась на рабочем месте в офисе?! За мной такого не замечалось

раньше, как бы сильно ни уставала. Так ведь и схлопотать можно! Перепуганная, я разлепила веки. Однако вместо ноутбука и привычной чашки кофе на столе взору предстал тёмный салон кареты и сидящая рядом Мэнди.

Во сне вообще возможно заснуть? Перескочить из одного сна в другой, совершенно несвязанный с предыдущим, — да, а вот отключиться и вернуться в изначальную точку, условно продолжающую линию основного события?.. Кожу прошибло противной дрожью, а из горла вырвался жалобный стон.

— Мы уже въехали на придворцовую территорию, госпожа! — воодушевленно щебетала служанка, указывая пальцем в сторону окна.

Вот только мне радостно не становилось. Я резко наклонилась вперёд корпусом, чтобы выглянуть наружу, отчего голова отдалась ноющей болью в висках, а в затылке хрустнуло. Цокот лошадиных копыт стал более звонким, чем на тропинке в лесу, — я опустила взгляд и увидела дорожки из черепицы, — да и темп кареты, кажется, немного ускорился. Мы ехали по вымощенной мостовой, а вокруг открывался прекрасный вид на фонтаны со статуями, декорированные, аккуратно стриженные кусты и высокие деревья.

Действительно... Должно быть, мы уже совсем близко.

Вскоре карета остановилась, и через пару минут лакеи открыли дверцу, выпуская нас с Мэнди. Стоило только спуститься, как взгляду предстала пожилая пара. Они приветливо улыбнулись нам. Мужчина, одетый в тёмный сюртук, брюки и белоснежную рубашку — ну просто вылитый дворецкий, — начал командовать, куда нести чемоданы, и нашим вниманием полностью завладела седовласая женщина.

— Как прошло Ваше путешествие? Вы, наверное, сильно устали с дороги? — вежливо поинтересовалась дама.

3.4

— Спасибо, всё нормально, — улыбнулась я в ответ чисто механически — из пресловутой вежливости.

Несмотря на сон в карете, я не ощущала себя отдохнувшей. Наоборот, теперь казалось, что усталость лишь скопилась.

— Я провожу вас в ваши покои, пройдите за мной.

Женщина, не дожидаясь ответа, развернулась и поспешила внутрь. Я не успела рассмотреть всё — в глаза бросилось, что в округе не стояло ни одного фонаря и что кругом было слишком тихо, словно

кроме нас в мире не существовало людей. От одной этой мысли в душе поднялось липкое беспокойство. Судя по острым верхушкам башен, нас точно доставили к замку. Возможно не принца, но точно кого-то влиятельного. Ну, хоть сдержали обещание и притащили наши тушки ко двору, а не бросили на съедение волкам, медведям или кто здесь обитал из хищников...

Я невольно поёжилась, взглянув на Мэнди. Кажется, она чувствовала себя более чем уверенно. Девушка расправила плечи, улыбалась, как ребенок при виде новой игрушки, — предвкушала иную жизнь? Смена обстановки служанке явно пошла на пользу — еще одно доказательство, что Патрицию недолюбливали в поместье.

Пожилая женщина чуть приподняла лампу, которую держала в руках, освещая путь, и я поняла, что таким образом она просила нас поторопиться. Мы с Мэнди в немом молчании двинулись следом. До комнаты мы добрались быстро, но из-за давления темноты я не успела изучить окружение и запомнить путь, а это, наверное, было очень глупо. Как я смогу выбраться отсюда, если это какая-то ловушка? Меня вообще обескураживало, что незнакомка вела нас в полном молчании и торопливом темпе, как будто за нами могло гнаться чудовище. Кромешная темнота, скрывающаяся за спинами; тишина, давящая на виски, — не очень приятное сочетание для знакомства с новым домом.

Наконец, женщина открыла дверь в спальню и пропустила меня вперед. Мэнди прошмыгнула за мной, преданно следуя буквально по пятам.

— Сейчас я пришлю к вам горничных, госпожа! Они помогут вам умыться с дороги! — деловито произнесла дама, а затем обратилась к Мэнди. — Я отведу тебя в крыло для слуг, сможешь умыться и отдохнуть с дороги.

Мои глаза широко распахнулись, ведь Мэнди была единственным знакомым мне человеком здесь, и я не хотела разлучаться с ней.

— Не волнуйтесь, госпожа, это временные меры предосторожности. Позднее, если вас изберет Его Высочество, вы сможете переселиться в иные покои, и тогда ваша личная служанка всегда будет поблизости. Возможно, вы желаете принять ванну с маслами?

— Не сегодня... Дорога была не такой тяжёлой. Достаточно будет просто умыться. — Я отрицательно покачала головой, желая скорее добраться до постели и сбросить с себя чертов сон. Теперь мне совершенно не хотелось забивать голову размышлениями.

Дождавшись, когда незнакомка покинет комнату, а я останусь предоставленной самой себе, я принялась разглядывать обстановку. Убранство здесь роскошнее, чем в спальне дома, из которого меня всеми силами пытались прогнать. Всюду горели свечи — романтика... Вот только я бы с удовольствием включила сейчас привычный яркий свет, чтобы убедиться, что не сошла с ума. Неужели эту деталь нельзя было добавить в мой затянувшийся сон?

Я заметила вазу с роскошным букетом на туалетном столике и поняла, откуда источался приятный аромат лаванды. Втянув его поглубже, я на секунду зажмурилась. Всё так ярко и красочно... Всё настолько реально, что в чудеса воображения с трудом верилось... Можно было даже разглядеть небольшие трещинки в камнях на стенах и паутинку в уголке над кроватью. Если здесь и пауки тусуются, мне это уже не по нраву... Я тот еще арахнофоб. Даже безобидных сороконожек не переносу...

Достав брошку из лифа платья, я решила спрятать её на ночь в одном из ящиков массивного комода.

Не успела я даже толком плечи расправить, как в спальню, предварительно постучавшись, вошли две горничные. В руках одной из них был медный таз, а другая держала полотенце и чистую одежду. Мне повезло, что брошь не попала им на глаза, — вдруг и здесь люди страдали сознательной kleptomанией?

— Что ж, давайте побыстрее, потому что я устала и хочу отдохнуть в одиночестве.

Девушки, выдрессированные, синхронно кивнули, благодаря чему я облегченно выдохнула. Наконец-то избавлюсь от кошмарной одежды и смогу уснуть. Пора уже возвращаться в реальность — нужно разбираться с работой. По голове меня за случившееся не поглядят...

Позволив служанкам делать свою работу, я с тоской выглянула в окно, где полная луна высвободилась из плена облаков.

***

— Еще одна сумасшедшая ведьма заявила во дворец в надежде занять место новой королевы! Чтоб их! — прорычал я неродным голосом, наблюдая, как девушка спускалась из кареты.

Такая редкость, чтобы посреди ночи кто-то прибывал во дворец, но предстоящий брак, конечно же, должен был пройти гладко. Иначе его планы пойдут под откос! А служащие замка панически боялись слухов о чудовище, уничтожающем неугодных королю, однако осмелились выполнять приказы.

Я разразился смехом — так нелепо!

— Они все явно ополоумели в погоне за процветанием и личной выгодой!

Лунный свет коснулся руки, и кожа блеснула зеленовато-синим отливом, пока мелкие чешуи не исчезли полностью. Взгляд зацепила полная луна.

Наконец-то настало мое время!

Глава 4 - Определение магии

***

Вот же влипла! Даже не верилось... Проснуться во сне вновь — это вообще как? Один раз, возможно, случайность, но дважды — уже закономерность! Тем более когда синяк на руке явно не в пользу вероятности сна — невозможно, чтобы боль ощущалась столь реалистично. Зря решила проверить...

А может, я умерла? Помнила же, как летела вниз с деревянной пристройки... и как ногу подвернула... Только вот ни боли в щиколотке, ни царапин — ничего, что предвещало падение.

Предсмертный сон, что ли, как защитный механизм? Или кома?

Эта мысль испугала меня. Разве бывает такое? К белым коридорам с множеством дверей и системой ада и рая я как-то привыкла, но чтобы к принцам колесить...

А если умерла, то что теперь будет дальше? Я попала в другой мир, как героиня затёртой до невозможности истории о попаданках? От этого мне стало жутко не по себе — что только в большую голову не взбретет. Может быть, я всё-таки до сих пор сплю? Я ведь в последнее время отдыхала по несколько часов в сутки, могло так сказаться переутомление. Вот открою глаза, поднимусь с кровати и пойму, что незаметно превратилась в дряхлую старушку. Воображение подкинуло

настолько яркий образ, благодаря чему я негромко хихикнула. Это уже пахивало шизофренией.

Пока я размышляла, что со мной не так и почему я нахожусь здесь, в замке, будучи какой-то Алисией, служанки кружили вокруг, помогая одеться и уложить волосы. Точнее делая всю работу за меня. И лучше бы не помогали, потому что так измываться с корсетом над девушкой — самая настоящая пытка. Такими темпами либо недолго превратиться в неповоротливую клушу, которая и в дверной проём не пролезет, либо недолго умереть от асфиксии.

А вдруг работа архитектором мне приснилось? Что если это моя настоящая жизнь, и я вернулась из глубокого сна, как Спящая Красавица? Ну, а что? А может, я просто сошла с ума? Сажу в белых стенах, отгороженная от всего света, и вижу первобытный мир? Ладно... Мир не такой уж и первобытный, но справлять нужду в горшок, умываться в тазике и обтираться тряпочкой при виде слуг... От нахлынувших неприятных эмоций мне вдруг стало сильно не по себе. Как я еще от стыда не сгорела? Удивительно!

В ужасе я разглядывала корсет, который на меня уже успели нацепить, а затем перевела взгляд на кринолиновые юбки и тесную обувь, пока ожидающие своей очереди в сторонке. Не хочу снова надевать всё это, но мое мнение наверняка никого не интересовало. Увы и ах! Я стояла в нижнем белье и корсете — благо, за ширмой, — морщась от того, что даже моя прабабушка такие труселя-панталоны не носила. По полу гулял сквозняк, что мне крайне не нравилось. От прохладного ветерка кожа покрылась мурашками, а стопы замёрзли, и я время от времени переминалась с ноги на ногу, из-за чего получала недовольные вздохи девушки, пытающейся сделать прическу. А что я могу поделать, если ткань тонюсенькая? Так мне всё драгоценное продует, и тогда о детях в далёком-далёком будущем можно будет даже не мечтать.

— Тьфу-тьфу-тьфу, — произнесла я, только бы не сглазить и на самом деле не заболеть.

Видимо, моё поведение показалось горничным слишком странным, потому что они посмотрели на меня широко распахнутыми глазами, как будто я им тут голую задницу с Эйфелевой башни показала. Я тяжело вздохнула, вспомнив парнишку из поместья, который сиганул от меня, сверкая пятками. Сон это или реальность, а

мне следовало держать язык за зубами и поменьше болтать, если не хочу нарваться на неприятности... Стиснув челюсти, я постаралась беззаботно улыбнуться.

— Доброе утро, госпожа, — услышала я знакомый голос и обрадовалась возвращению Мэнди.

— Доброе утро! — ответила я и искренне улыбнулась ей.

— Как вам спалось на новом месте? — поинтересовалась она, скептически глядя на причёску, словно ей не нравилось то, что получалось у служанки. — Добавь несколько белоснежных цветков в волосы, чтобы придать госпоже больше нежности, — скомандовала Мэнди и вернула внимание ко мне.

«На такой кровати страшно спать», — хотелось сказать мне, ведь я добрую часть ночи открывала глаза, боясь рухнуть вниз с такого количества перин.

— Кажется, я не видела сегодня снов, — пожала я плечами и не солгала. О каких снах могла идти речь, если не спишь?

Ответ пришелся девушке по душе, поскольку она не стала далее развивать тему. Мэнди поспешила к сундукам с вещами и открыла тот, что был побольше, принялась копать в нём, а затем достала красивое платье. Конечно, время над ним не сжалилось, и оно оказалось совсем не в идеальном состоянии, но очень понравилось мне.

Служанки помогли мне облачиться в верхнее платье, никак не прокомментировав наряд, и я снова почувствовала себя несколько некомфортно. И зачем я только мечтала носить такие наряды, когда смотрела исторические фильмы и сериалы? Некоторые мечты сбываются совсем не к месту... Лучше бы сбылась та, в которой я хотела выйти замуж за миллионера и улететь с ним в закат... Или та, где можно выиграть несколько лямов в лотерее... Я тяжело вздохнула и поджала губы.

— Посмотритесь, пожалуйста, в зеркало. Всё ли устраивает вас, — предложила мне одна из служанок, та, что завязала пояс на платье, и я медленно обернулась.

Я впервые увидела своё отражение в зеркале и убедилась, что я — это я... Не какая-то там чужая девушка. Это я. Но, кажется, несколько моложе, словно мне вот-вот стукнуло семнадцать или восемнадцать. И цвет волос родной — медно-каштановый, хотя я пару недель назад решила сменить оттенок на более темный. Покрутившись перед

зеркалом, я чуть сощурилась и подошла ближе. Глаза обладали насыщенным фиолетовым оттенком. Конечно, мои хамелеоны какими только не бывали раньше, но такой цвет я заметила впервые. Пока служанки занимались уборкой, а Мэнди вернулась к сундукам, я схватила брошку и снова спрятала её в лиф платья.

Грудь — самое безопасное хранилище. Пока кармашков надежнее не придумали, если не считать те, которые бабушка пришивала к трусам, когда ездила в поезде...

— К завтраку с Его Высочеством Вы прибудете в этом? — Послышались удивленные нотки сбоку, и я повернула голову.

4.2

Еще одно незнакомое женское лицо смотрело на меня с явным недоумением. Наверное, даже с признаками отвращения, что мне очень и очень не понравилось. Будто бы я обязана соответствовать потребностям всех и каждого...

— А что-то не так? Может, следует пойти вон в том полупрозрачном халатике для сна?

Девушка сразу выпрямилась и всем своим видом показала невозмутимость, но я-то знала, что у нее сейчас буря эмоций играла. А с хамками нужно разговаривать их же беспроблемными методами — каких людей я только не встречала со своей работой. Но работой ли? Уже и не знаю, чему верить или чего опасаться.

— Что ж, тогда останусь в этом. Вас устроит?

Незнакомка коротко кивнула, и я снова отвернулась к зеркалу, оценивая внешний вид. Наверное, по меркам обедневшей дворянки, платье действительно выглядело не очень: ткань чуть выцвела, кое-где виднелись, если приглядываться, заплатки, но в остальном — не придраться. И мне не привыкнуть к этим глубоким декольте — даже в майках ходить было неловко, не то что в таком, — но, видимо, придется смириться.

Выдохнув, я заставила себя поднять взгляд. Всё равно ничего не могла поделать с этой одеждой — сомневалась, что фасоны в сундуках чем-то, кроме цвета, отличались. А вот волосы действительно креативно уложили: какой-то кокон из косы, но красивый, с выбившимися мелкими кудрями, придающими прическе легкость, а белые цветы выигрышно подчеркивали цвет волос и оттенок кожи. Если я когда-нибудь выйду замуж, сделаю себе такую же укладку.

Сейчас бы зафоткать это, но телефон со мной не переместился в чудаковатый викторианский мир. Никогда не думала, что буду скучать по мобильнику, который всегда раздражал нескончаемыми звонками...

Одна из девушек, которая помогала мне привести себя в порядок, поставила у ног туфли, чем завлекла внимание. Я вспомнила, как тяжело было ходить в них, пожалуй, даже двенадцатисантиметровая шпилька на восемь часов ходьбы не столь изрядная пытка. Надеюсь, долго щеголять в них не доведется. Стиснув зубы, я влезла в «деревянные галоши» и чуть не сболтнула крепкого словца. У них что — женщины стесняются тридцать восьмого размера ноги?.. Эта пара еще уже вчерашних туфель!

Девушки посторонились, пропуская меня к выходу; я едва ли сделала шаг. Нужно позднее переговорить с Мэнди и полностью — полностью! — перебрать весь гардероб! Да пусть лучше останется одна пара обуви и единственное платье, зато удобные и не стесняющие движений.

Еще пара коротких шагов, и мне слегка подурнело. Столько людей в комнате, что даже воздуха не хватало, образовалась духота. И только Мэнди я способна была узнать из толпы. Такое ощущение, что все слуги во дворце на одно лицо — безликие и пассивные — никакой харизмы.

Двинувшись наружу, я с горем пополам последовала за девушкой, острой на язычок. Меня совершенно не интересовала ее натура, я раздумывала о завтраке, чувствуя легкий голод, и о встрече с кронпринцем, ради которого меня выигрышно продали. Если он такой же «красавчик», как и все потомки королевских европейских династий, то я не знаю, за какой колонной мне спрятаться, чтобы не отыскали...

Пройдя по длинному и необычайно широкому коридору, а затем спустившись по лестнице, меня вывели в просторный зал, наполненный шумом. Несколько девушек громко что-то обсуждали, время от времени смеялись. Незнакомка, провожавшая меня, сдержанно пожелала приятного времяпрепровождения и поспешила ретироваться прочь. Я успела поблагодарить её, чем несказанно удивила, — всё-таки она оказалась приятной особой: поддерживала мой темп ходьбы и даже помогла на лестнице, когда я чуть ли не оступилась. Пусть знакомство выдалось неудачным, это не помешало её работе.

Я оглядела зал. Парень в белоснежном сюртуке с золотыми вставками подошел к свободному месту за столом, отодвинул стул и опустил голову, жестом приглашая меня присесть. Я не стала отказываться от помощи, почему бы хоть во сне — который уже стал казаться мне второй реальностью, — не позволить мужчине выполнить свою функцию по полной и поухаживать за девушкой.

— Спасибо, — поблагодарила я, удобно — насколько это возможно было сделать — разместившись на стуле.

Парень, улыбнувшись, быстро удалился, а я тут же поймала на себе несколько любопытных взглядов. Ощущения неловкости не возникло: привыкла к тому, что на меня постоянно смотрели и оценивали. Начальство на работе, когда делали выговор. Сотрудники, которых я отчитывала за допущенные косяки в лепнине. Да кто угодно... И в этом мире на меня тоже глядели, как на воскресшую статую фараона, так что ничего особенного не произошло. Всё как всегда.

По залу прошлись шепотки, но я постаралась не обращать никакого внимания на расфуфыренных девиц. Обведя взглядом стол, сильно удивилась многообразию блюд. Вроде завтрак, а на столе куча всего, к сожалению, незнакомого. Чувство голода неприятно пульсировало в желудке, но выбрать что-то съестное оказалось сложной задачей — я даже не могла примерно понять, из чего приготовлено то или иное блюдо. Некоторое к тому же выглядело столь же неаппетитно, как и похлебки в доме Патриции. У меня от одного вида желчь поднималась к пищеводу.

Уф... Лекарства от изжоги я тут сама точно не сделаю, всё-таки не фармацевт, а лекари, боюсь, позволят мне помереть от банальной царапинки.

Медленно выдохнув, я схватила близлежащую тарелку с чем-то, напоминающим фаршированные яйца и обжаренный бекон, и не прогадала: содержимое соответствовало своему виду. Стараясь не думать, на чем готовили повара и чем они чистили посуду вместо «аоса» или «фэйри», я запихивала еду в рот, почти не прожевывая. Закон подлости не обошел стороной: я поперхнулась, а в стакане с водой вместо воды переливалось что-то мутное, с песочком на дне.

— Кажется, Лонгрейдсы полностью потеряли свой статус великой родовой семьи со смертью Первой магической леди!

Проигнорировав колкое замечание, я взмахнула рукой, заметив девушку с подносом.

— А у вас фильтрованная вода имеется? — прошептала я, когда служанка подошла ближе. Она выпучила глаза и покачала головой в стороны.

— Простите, мисс, но я о таких целебных водах никогда не слышала...

Девчушка вся сжалась под моим взглядом, будто за свой ответ могла получить наказание. А чего я надеялась? Конечно же, элитное обслуживание мне не светило по одной простой причине: общество еще не дошло до прогресса, к которому я привыкла, и пришлось довольствоваться слюной...

— Претендентка от Лонгрейдсов не только обеднела и осиротела, раз позволяет в стенах дворца столь неприглядный вид, но и, поговаривают, даже родовой магией не обладает. Ещё и жених бросил, а нужны ли во дворце Его Высочества пользованные «товары»? Единственная наследница, которая чувствует себя в своей тарелке с деревенскими и с животными, которая не появлялась на светских вечерах... и которая даже не знает, как правильно держать приборы.

Я повернула голову, встречаясь с яркими карими глазами привлекательной, но оскалившейся девушки. Будь у нее иной характер, мужчины бы штабелями падали. А раз она позволяла себе самоутверждаться за чужой счет, значит самооценка у нее ниже плинтуса. Усмехнувшись, я стойко выдержала ее свирепый взгляд. Обвешанная дорогими украшениями, она походила на недовольную, капризную принцессу, желающую быть для всех единственной и неповторимой. Мне вдруг показалось, что я недалеко ушла от истины.

— Слышала от отца, что титул королевы дарует магическую независимость, — продолжала девушка монолог, будто разъясняя присутствующим о своем положении в обществе. — Если король властвует над экономикой, расширением территории и прочими сугубо мужскими делами, то у королевы суверенитет на всё, что касается магии, потому я рада, что магические способности передаются по женской линии. И что на одну соперницу у нас меньше, да, девочки?

Слова, выплескиваемые с неприкрытой яростью, забавляли меня. Незнакомка явно жаждала внимания толпы и подстегивала их ополчиться против меня. Прямо гарем султана какой-то!

— Я Алисия. Приму к сведению твое мнение, но не думаю, что оно окажется для меня полезным...

Девушка стиснула челюсти и воинственно выставила вперед пышную грудь. Что ж, во внешности, наверное, я слегка проигрывала, но мне и не нужно всемирное обожание, поклонение... Сплошная нелепость!

В зал вдруг вошел мужчина в длинном балахоне, и все сразу же замолчали. Мне пришлось повернуться полубоком, чтобы разглядеть его более отчетливо. Любопытство — плохая черта!

— Доброе утро, великие наследницы! Теперь вы должны пройти в тронный зал для демонстрации родовой магии. После того кронпринц Фридрих Великолепный почтит вас своим присутствием. К сожалению, никто не имеет права отказаться. Сегодня нам поступила информация, что среди приглашенных наследниц скрывается самозванка. В случае, если информация подтвердится, ведьме светит гильотина или сожжение заживо на дворцовой площади. Просим вашего магического содействия!

Толпа вокруг загудела, а мне вдруг поплохело. Это же не обо мне? Я — не Алисия Лонгрейдс, коей меня считают. Я даже не из этого мира!

Коснувшись шеи, я ощутила, как горло моментально сократилось; по коже будто прошлось холодное лезвие. В сознании отчетливо возник образ гильотины. У меня закружилась голова. Да это же то же самое, что самолично отдаться на растерзание!

У меня нет магии!

Я не Алисия!

И я хочу жить!

4.3

От страха в горле возник ком, затруднивший дыхание, и подкосились ноги. Иметь яркое воображение порой не очень приятная способность! Я не могла совладать с собой, не могла успокоиться, ведь это тело сейчас принадлежало мне и, случись что, вряд ли чудодейственным образом удалось бы вернуться в свое время.

А где настоящая Алисия?

На моем месте? В моей эпохе и в моем теле?

Или же у нас одно тело, но две души?

Только сейчас мне пришло осознание, что девушка, за которую меня приняли, просто-напросто исчезла. От нее остались лишь остатки разума — возможно, потому имена близких ей людей своевольно всплывали в голове. Но что дальше? Как быть? Ее магию я не смогу показать, и тогда меня сочтут самозванкой, что, конечно, является истиной... И что сулит нам обоим смерть...

Перед глазами всё поплыло, словно в тумане, когда новый образ проник в голову; я схватилась за спинку стула, возле которого стояла. Не знаю как, но придётся выкручиваться! Мало ли что у них считается магией, так ведь? На моей стороне эволюционный прогресс и знания, скопленные человечеством за века! Эта мысль вдруг подействовала бальзамом, и мне удалось вдохнуть полной грудью — даже сковывающий корсет не стал преградой.

Шум кругом вновь бил по ушам, однако теперь я чувствовала себя куда спокойнее, более живой, что ли? Заметив, что избранницы кронпринца направились вслед за явившимся мужчиной, я заставила себя идти за ними, попутно обдумывая, что бы показать необычного. Девушка, которая пыталась задеть меня за столом, величественно приблизилась и чуть вздёрнула подбородок.

— А может ты окажешься той самой предательницей? М? Тогда быстрее избавимся от соперницы, — зло хихикнула она и продолжила свой путь, а я ненадолго притормозила.

Она права, как в воду глядела. Это я — иномирянка. Если всё это не сон, во что теперь с трудом верится, то тогда меня ждёт смертная казнь. Мучительная... Дрожь прокатилась по телу мощной волной, но я не могла подать вид раньше времени. Нельзя снова поддаваться панике! Если бы мне позволили сказать хотя бы слово в своё оправдание, я бы объяснила, что я не Алисия. Мы с ней похожи, но я не она.

— Мисс, вам лучше поторопиться, — послышался за спиной голос кого-то из слуг, и я поняла, что стою на месте, словно вкопанная, а девушки уже успели выйти в коридор.

Я сухо поблагодарила юношу и поспешила нагнать навязанную мне компанию — совершенно не хотелось привлекать к себе ненужное внимание, следовало быть тише воды ниже травы.

— Наконец-то мы сможем увидеть Его Высочество воочию! — восхищённо произнесла девица, к которой у меня уже выработалась

стойкая неприязнь. И это всего лишь за четверть часа, а что будет, если я всё же останусь здесь жить?

Жить...

— Не зря ведь его прозвали Великолепным, — продолжала самовлюбленная красавица, капая на мозги своим слащавым голосом.

Типичная девушка, падкая на мужскую внешность или толстый кошелек. Однако остальные избранницы с тем же благоговением слушали ее, поддакивали, чем несказанно раздражали. Как же сильно хотелось заткнуть главную болтушку, попросить дать хоть на секунду отдохнуть от её голоса, тогда и другие бы замолчали. Им вообще не страшно? Они не переживают, что что-то может пойти не так?

Но я даже рот боялась раскрыть. Сейчас мне не нужны были проблемы и лишнее внимание.

Держась чуть поодаль, я осматривалась и пыталась запомнить дорогу. Если удастся обдурить свиту принца и остаться в живых, надо попросить Мэнди достать карту замка. На всякий случай. Или сделать ее самим — как можно подробнее!

Кстати, где Мэнди?

Она бы подсказала мне, что делать, но её нет рядом. Впервые за всё время, проведенное здесь, меня раздражал тот факт, что Мэнди — прислуга. Будь она равная положению Алисии, то могла бы всегда находиться рядом. Жаль, что установки этого мира нельзя было скорректировать по собственному желанию. Или чтобы девушка неожиданно оказалась в нужное время в нужном месте. Вот это бы вышло прекрасной и полезной магией!

Так, за мыслями, я и не заметила, что мы пришли. Мы долго плутали по тускло освещенным, мрачным коридорам — пространство будто давило на голову, — и, наконец, остановились. Один из слуг сделал шаг вперед, а затем, прочистив горло, громогласно произнес:

— Уважаемые наследницы, вас примут оракул и советник Его Высочества. Вы можете войти все вместе, далее по списку вас вызовут к магическому шару.

Двое мужчин, сторожившие вход, тотчас распахнули двустворчатые двери, приглашая нас пройти в зал, а говоривший, посторонившись, освободил путь.

Волнение вновь предательски сковало горло, напоминая воображаемую гильотину. Царящая внутри темнота только добавляла

жути. Мне и без того крайне неудобно. Зря я считала освещение в коридоре тусклым, потому что здесь его, можно сказать, и не было вовсе. Многочисленные окна зашторили, тусклый свет свечей практически не улучшал обстановку. Люди в тёмно-синих балахонах с капюшонами, скрывающими лица, наблюдали за нами. Я ощущала на себе десятки изучающих взглядов и готова была упасть в обморок, или что ещё принято делать в этом мире, чтобы показать, как тебе некомфортно? А если свалиться без чувств, здешний лекарь догадается, что это лишь имитация?..

У меня складывалось ощущение, что я попала в кабинет следователя и должна отчитаться за злодеяние, которого не совершала. В чём была замешана Алисия? И почему именно я оказалась в её теле? Чем я так провинилась? Вот бы проснуться и забыть обо всём этом кошмаре.

Неожиданно, будто куклы, девушки склонились в изящных реверансах, а я замерла. К счастью, быстро опомнившись, я кое-как присела и развела руки в стороны. Конечно, это нельзя было назвать реверансом, но что творилось за пышной юбкой, никто ведь не знает? Вскинув взгляд, но стараясь не поднимать головы, я всматривалась вперед, где за величественными колоннами находился трон. В темноте наверняка пряталось больше людей, чем возможно было нам разглядеть.

В центре зала стоял огромный хрустальный шар на постаменте, за которым сидел человек в таком же длинном тёмно-синем балахоне, что и другие, но по краям его капюшона проглядывалась вышивка золотой нитью. Эта особенность словно означала, что он главнее остальных. Кем он был? Какой-нибудь верховный маг? Или оракул? В животе всё свело от нахлынувшего новой панической волной ужаса. Я на мгновение прикрыла глаза, а затем снова открыла их. Выпрямившись, я сжала руки в замок.

— Не стоит волноваться, дорогие избранницы, — произнёс кто-то из присутствующих, словно причитав меня. — Это просто проверка, которая позволит нам убедиться в том, что вы безопасны для Его Высочества и страны.

— Оливия Адамсон, — громогласно произнёс мужчина, сидящий за столом с шаром.

Его голос, как натянутая тетива, со свистом выпускавшая стрелы, скрипнул в душе. Пусть имя не мое, но очередь приближалась.

Девушка в платье голубоватого оттенка подобрала юбки, улыбнулась, глядя на присутствующих, и приблизилась к шару. Она изящно двигалась, словно ей ничуть не мешала неудобная обувь и ни капли не стесняла её. Может быть, и я когда-нибудь привыкну к подобной жизни?

Шар засветился зеленоватым оттенком, а девушка подняла вверх ладони, затем медленно опустила их, разводя руки в стороны, и вокруг неё засверкали светлячки. Я готова была даже в ладоши захлопать, потому что местные фокусники, на представления коих мне удавалось попасть, никогда и толики подобного не могли показать.

— Спасибо. Вы прошли испытание.

Оливия взмахнула ладонью, и светлячки исчезли, будто мираж.

— Кларисса Фаррелл! — назвал имя очередной невесты маг у шара, а предыдущая девушка вернулась на своё место.

Избранница в изумрудном платье с собранной набок косой, в которой было вплетено не меньше нескольких десятков перламутровых жемчужин, приблизилась к шару и шумно вздохнула. Шар обрёл белоснежное сияние.

Девушка щёлкнула пальцами, и вокруг неё появилась тонкая корочка льда, а через несколько секунд в зале начали падать самые настоящие снежинки. Мне бы такая магия не помешала, особенно когда на улице плюс сорок, и никакие кондиционеры не справлялись с жарой... Я поймала себя на мысли, что начала принимать магию как должное, словно она была частью моей жизни, и я не впервые познакомилась с ней; будто я и раньше могла наблюдать за подобным.

— Спасибо. Вы прошли испытание.

Кларисса вернулась к остальным наследницам и заправила за ухо локон, выбившийся на её лицо. Снежинки мгновенно растаяли, а я с сожалением вздохнула. Мне бы сейчас окунуться с головой в сугроб, чтобы перестать думать, что это я могу оказаться предательницей, пусть никогда в жизни никого не предавала.

— Алисия Лондгрейс, — услышала я имя, которое принадлежало мне и одновременно не мне.

Сердце снова заколотилось, как загнанный в угол зверь, у которого не осталось путей для отступления. Я сделала шаг вперёд и

до боли прикусила губу изнутри. Рука инстинктивно потянулась к брошке.

«Помоги мне», — мысленно попросила я, сама не зная у кого, и побрела к шару.

4.4

Я двигалась вперёд, стараясь не запнуться и не пропахать носом пол... Вот это было бы тем ещё посмешищем! И ненароком представила, как лечу на шар и разбиваю его, рухнув на него всем своим телом. Ну, а что? Неплохая перспектива избавить свою голову от плахи. Или меня отправят на смертную казнь за порчу королевского имущества? Вполне ведь вероятно...

Дышать стало ещё тяжелее — я готова была расшнуровать корсет, лишь бы дать себе больше простора. Интересно, на мужчин в этом мире действует приём отвлечения при помощи полуобнажённой груди? Хотя куда дальше-то? Я инстинктивно потянула ткань на лифе платья вверх, но, конечно же, это не помогло. Не растянутся же нитки так легко, по моему велению. Ощувив покалывание в груди — то были заостренные края лепестков у брошки, — я постаралась взять себя в руки, приблизилась к оракулу. Или не оракулу, не суть.

Щёлкнув пальцами, я поняла, что эффекта нет, а ведь у остальных девушек всё так легко выходило: взмахнула рукой — светлячки, щёлкнула пальцами — снежинки и лед. Чем Алисия хуже? Может, ушами подвигать? Не все ведь умеют. Или фокусы? Но в том я совсем не сильна. Все мои попытки удивить всегда заканчивались провалами, даже в банального карточного «дурака» всегда продувала. Наверное, у меня на лице всё написано, когда я пытаюсь секретничать и хитрить...

На ум сразу пришёл забавный танец из мультика, который как раз успела посмотреть в кино накануне. Чтобы хоть как-то протянуть время и придумать выход из сложившейся ситуации, я принялась переминаться с ноги на ногу. Мужчина сосредоточенно посмотрел на меня, выжидая магические действия.

«Отлично: отвлечь внимание получилось!», — обрадовалась я раньше времени.

Эх... Была не была! Терять ведь нечего!

— Калинка-малинка! — пропищала я тонким голосом для нужного антуража, а когда на лице оракула-советника, которое едва

проглядывалось из-под капюшона, появился интерес, продолжила своё выступление дальше.

Неловкость уступала страху смертной казни, поэтому я не переживала о чужом мнении, стараясь абстрагироваться от сверлящих спину взглядов. Быстро повернувшись вокруг себя, я ударила в ладоши, но ничего не произошло. Боль в груди будто разрасталась, кожа горела, словно мне приложили горчичники и забыли их вовремя отклеить. Странное, незнакомое чувство поселилось в душе, охватывая тело липким беспокойством. Резко вдохнув воздух, я натянула театральную улыбку.

— Калинка-малинка-малинка моя... — неуверенно выдавила я и начала вытанцовывать чечётку настолько, насколько это было возможно сделать в моём кошмарном наряде.

— Алисия Лонгрейдс? Что вы пытаетесь показать нам? — Напряжение в голосе оракула поведало мне, что танец его всё-таки не впечатлил, следовательно, минуты до смерти побежали скорее.

За спиной слышались шепотки, что я и есть та самая предательница-иномирная, которая должна пойти в расход чудовищу, чтобы не мешать остальным бороться за сердце принца и за титул Первой магической леди. Что за титул такой меня уже совершенно не интересовало. Я ощутила, как по спине пробежали мурашки, как на затылке волоски встали дыбом. Уже бы изобразить хоть что-нибудь, что показалась бы им созданием магической природы. Будь здесь кока-кола и ментос, устроила бы пенное шоу науки!

— Это ритуал пробуждения родовой магии, — нашлась я с ответом. — Вы, должно быть, уже слышали, что моя магия пока не пробудилась в полной мере, но эти движения должны создать своеобразный толчок для ее высвобождения...

В районе груди молниеносно разлилось жжение, вынудившее меня согнуться пополам и закричать от боли. Глаза вдруг заволокло пеленой, но, как только моргнула, зрение восстановилось. Я увидела, как шар засветился фиолетовым мягким свечением. Вокруг артефакта появилась движущаяся туманная дымка, будто волны огибали стеклянную сферу, охраняли ее, защищали, и я чуть приоткрыла рот от удивления.

— Похоже, ритуал помог вам пробудить магию, — кивнул оракул и улыбнулся.

Его многозначительный жест рукой вынудил меня опустить взгляд.

— Быть не может, — пробубнила я, шокированная увиденным.

Точно такое же свечение окружило меня и двигалось точь-в-точь, как вокруг шара. Будто мы с ним синхронизировались, потому магия действовала одинаково.

Потрясению моему не было предела! Какая магия? Я ведь обычный человек! Да не может у меня быть никакой магии! Горло сдавило, но... Означало ли это, что я свободна? Что я прошла идиотский показательный отбор? Что я могу перестать беспокоиться за свою бредовую головушку и могу вернуться на место? Для начала. В идеале — сразу бы домой, в родную квартирку.

Магическое сияние медленно растворилось, и с ним уходило болезненное чувство, не позволяющее нормально дышать.

— Невеста из нашего мира! Благодарю вас. Вы можете вернуться, — проговорил кто-то, скрывающийся в тени колонн за тронем.

На несколько секунд мне почудилось, что в голосе прозвучала зловещая сталь, но, скорее всего, натянутые нервы исказили действительность.

Не веря своей удаче, я побрела на прежнее место, к девушкам, и по пути бросила беглый взгляд на самую главную зазнайку из свиты благородных воздыхательниц короны: девушка недовольно скривила губы, словно жаждала увидеть мою скорую кончину.

«Мы ещё повоюем!», — так и захотелось крикнуть ей, но я сдержалась.

К чему эти глупости, так ведь? Главное, что удалось выкрутиться, а как — дело десятое...

Стоило лишь вернуться к фавориткам, как тело стало бить мелкими молоточками. Магия? Это ее отголоски за попытку овладеть необъятным? Во мне есть какая-то необычная сила? В висках появилось покалывание — не стоило так напрягать мозг после пережитого стресса. Неужели я правда обладала какой-то магией? Точнее не я. Алисия Лонгрейдс...

— Амалия Алдерли, — озвучили следующее имя.

Значит, Амалия! Буду знать своего потенциального врага...

Девушка грациозно поплыла к шару. Она двигалась легко и непринуждённо, заставляя завидовать её выдержке. Видимо, их всех

выдрессировали вести себя одинаково, словно копии цыплят из одного инкубатора...

Породистые наследницы...

— Могу я попросить ваших помощников дать мне хрустальную вазу? — спросила Амалия, гордо вздёрнув подбородок.

Не очень приятная привычка — высокомерная. Элитарность природы так и сочилась из неё, словно яд с клыков змеи. Такая же, как моя сестричка, — точнее сестричка бедной Алисии, отбившая у неё жениха. Два сапога — пара!

Выполнившие просьбу слуги поднесли хрустальную вазу и поставили ее на постамент рядом с шаром. Амалия провела ладонями поверх витиеватых краев изделия, повторяя его округлую форму, отчего хрусталь начал трансформироваться. Ваза словно расплавилась в тягучую прозрачную жидкость, из которой можно было слепить, что душевнее угодно. Вот это да! Вот это настоящая магия! Не то что моё свечение довольно странного цвета... Впрочем, мне грех жаловаться: эта дымка спасла от смерти.

Уже через несколько секунд вместо вазы на постаменте находился красивый цветок с тысячей, если не больше, лепестков. Он был того же цвета и материала, что и исходная ваза, а значит, способность Амалии — это изменение формы усилием воли. Невесты захлопали от восторга, я же решила, что другие выступления ничуть не уступали этому, даже разглядывать цветок не стала, хотя, признаться, это выглядело впечатляюще.

— Спасибо, Амалия Алдерли, вы подтвердили свою магию. Она будет полезна в королевстве.

Несложно было догадаться, что эта магия впечатлила советника-оракула и его подчиненных куда больше других способностей избранниц кронпринца. У меня возникло чувство, что это смотрины, негласный выбор претендентки на корону. Без ведома самого престолонаследника.

Каждая невеста показывала что-то особенное, но я знала, что меня всем долго не удастся забыть с моей чечёткой и непонятными для них словами из песни. Как же здорово, что выходка оказалась полезной, спасла мою шею от воздействия металла...

— Спасибо, уважаемые невесты! — начал верховный министр-советник-оракул, привлекая к себе внимание. Или кто он там на самом

деле? — Королевскому провидцу было дано видение, в котором говорилось, что под личиной одной из невест явится иномирная, способная принести проклятие на этот замок и свергнуть будущего короля, нынешнего кронпринца. Чтобы не сеять смуту, каждую из вас проверили, и теперь все в порядке. Дворец охраняется лучшими магами и воинами страны, потому юным девам не стоит переживать. Здесь, в замке, вы в безопасности. Вы — дражайшие гости короны.

По залу прошлись обеспокоенные перешептывания, но все замолкли, как только двери в зал с шумом отворились. В проеме показался принц в сопровождении двух мужчин в форме тёмно-синего цвета — прямо-таки настоящие рыцари: в их ножнах были спрятаны мечи. Я будто бы попала в сказку, но выйти из неё хотела не невестой принца и уж тем более не женой короля. Мне как никогда хотелось свободы своего времени, комфорта и социального равноправия.

Непонятно откуда возникшие служанки тотчас открыли шторы, выпуская солнечный свет в помещение. Зал преобразился и заиграл яркими красками: он был выполнен из светлого камня, напоминающего мрамор. Свет переливался радужным сиянием. Всё оказалось не таким жутким и мрачным, как представлялось изначально. Возможно, смуту посеял страх, что меня рассекретят и убьют, но ведь я не планировала ничего дурного! Спасибо небесам за то, что дали мне шанс на жизнь! Я просто найду способ вернуться домой и никому не стану мешать...

Я с любопытством посмотрела на принца, и наши взгляды встретились. Он улыбнулся мне, а в его зеленых глазах я обнаружила заинтересованность. Что он нашёл во мне? Почему не другие невесты, которые глядели на него с воздыханием? И почему сердце ёкнуло скорее от ужаса, чем от радости, что он обратил внимание именно на меня? Вопросов в голове роилось множество, но я выдавила из себя улыбку в ответ на приветливость принца. Однако в его глазах заблестели хитрые бесенята.

Глава 5 - Знакомство с кронпринцем

Разглядывая принца, больше похожего на распутившего хвост павлина, я услышала томные девичьи вздохи, доносившиеся со всех сторон. Так и хотелось сказать, что вкус у девушек отвратительный. У него же штаны, кхм, обтягивающие, а лицо такое самодовольное, будто все вокруг должны ему поклоняться! С другой стороны, он и вправду

обладал харизмой и прекрасной внешностью: светло-русые волосы аккуратно подстрижены и уложены, зелёный, редкий цвет глаз и широкая белозубая улыбка наверняка покорили многих. Черты лица мужские, уже достаточно зрелые, чтобы перестать считать его неопытным юношей. Меня ничуть не удивило бы, если он успел разбить сотни женских сердец, а в скольких постелях побывать... К тому же престолонаследник... Можно сказать привлекательный богатый мальчик с хорошим наследством от папочки, кои в нашем мире разбирались только так. Точнее о таких мужчинах мечтали, совершенно позабыв об их серьезнейших изъянах...

Вот смотрела я на него и думала: разве справедливо получать всё и сразу, не приложив и толики усилий? Даже не интересуясь тем, что досталось столь легко? Лучше бы с Алисией поделился своей удачей: бедняжка мало того, что лишилась обоих родителей, так еще и обязана была слушаться противную мачеху, отдать свое поместье, пусть и нуждающееся в ремонте — недвижимость, наверное, во всех мирах и временах высоко ценилась, — да еще и женихом со змеюкой-сестрицей поделилась. Но бороться за мужские трусы — это вообще себя не уважать... Женишок сделал свой выбор сам и, видимо, совершенно не ведал, что за штука ему досталась. Мне вдруг захотелось заставить его пожалеть об этом, отомстить за бедную девочку, так похожую на меня. Может, мне стоит побороться за сердце принца? Победить на отборе и стать королевой? Или как они тут называют? Первой Леди? Почему бы и нет? Тогда все обидчики Алисии принялись бы кусать локти от того, что недооценили её в своё время.

Я снова взглянула на кронпринца. Мы с ним напоминали разные полюса: принц, которому досталось всё, и дворянка, которая всего лишилась почти в одночасье. Одна я выделялась, непостижимым образом вклинившаяся в чужую, незнакомую для меня жизнь.

Странно, что они вообще позволили Алисии участвовать в отборе. Разве в подобные времена не ценилось, помимо рода, финансовое благополучие? Тем более для короны.

Принц приблизился к нам, вынудив тотчас выбраться из размышлений, и меня стала колотить мелкая дрожь. Дыхание сделалось прерывистым, и левая пятка начала зудеть — видимо, интуиция сработала на славу. Стоило ли опасаться принца? Вдруг он

двинутый? Что если он приказывает всех тюкнуть налево и направо — по малейшему поводу! — как в «Игре Престолов» тот самый... Джеффри? А ведь похож, если не брать во внимание возраст.

Сглотнув нервный ком, я натянула улыбку, стараясь выглядеть приветливой. Проблема за проблемой. Неужто гильотина снова замаячила, как дамоклов меч над головой? Что за невезение...

Я покосилась на принца, отметив, что у него прекрасная осанка, которой можно было бы позавидовать. И ведь наверняка никаких особенных штучек типа корсетов у мужчин нет. Я покопалась в исторической справке, которая хранилась в голове, но ничего о нарядах мужчин того времени не отыскала. Скорее всего, это просто следствие воспитания.

Кому не быть идеальным снаружи, как не престолонаследнику целого государства? Возможно, даже процветающего?

Ощувив толчок в бок, крайне неожиданный и неприятный, я не смогла удержать равновесие, не нашла опору, за которую можно было бы ухватиться, а потому полетела на пол и оказалась прямо в ногах принца. Падать отовсюду — мое личное проклятие, что ли? Ладно бы просто упала перед ним, но нет... Не везёт, значит, не везёт... В попытке ухватиться за что-то, я вцепилась в колено принца, шваркнулась носом о мысок его обуви, а юбка, будь она неладна, накрыла меня с головой. В реальности я бы точно померла от стыда, надеясь провалиться сквозь землю или растаять, подобно туману в рассветные часы... Я с ужасом зажмурилась от нахлынувшей паники — оставалось надеяться, что ужасные панталоны не стали достоянием расфуфыренных девиц и множества слуг, хотя кринолиновые кольца хоть немного должны были скрыть ноги. Мне бы сейчас мои нормальные трусы. Уже даже на стринги согласна, которые казались мне повседневным наказанием. Но... Теперь-то я поняла, что такое наказание, ходя в этой ужасной обуви и сдавливающим грудь корсете.

Вот черт! Рухнула в ноги принца, вцепилась в него, заставила покачнуться и теперь валялась, как идиотка, прикрытая тканью собственной юбки... Мне такими темпами точно светит гильотина. Ох, не для того меня мама рожала, а бабушка растила...

Я тотчас отцепилась от принца, словив себя на мысли, что это уже ни в какие ворота. Хорошо хоть, что больше ни за что другое не ухватилась, а то мне бы сразу отрубили руки, наверное. Немного

успокоившись, я откинула ткань юбки назад, заметив, что задралось только верхнее платье, и, соорудив расстроенное лицо, попыталась поправить наряд, чтобы вернуть ему презентабельный вид.

Что бы ни произошло, мы с Алисией всё выдержим. Кроме тюрьмы, голода и некоторых отягчающих обстоятельств.

— Такого приветствия с леди мне не доводилось испытать, — произнес принц с улыбкой. — Вы не сильно ударились?

Его низкий голос с мягкими вибрациями заставил меня дрожать ещё сильнее. Нет, это точно какая-то сказка, не иначе! Ну не бывает в одном человеке столько идеальных качеств. Или это просто мой человек? Я обожала подобный тембр голоса и могла бы сутками напролёт слушать его, как релаксационную музыку звуков природы.

Перед глазами возникла мужская ладонь. Я разглядывала её как изваяние искусства широко распахнутыми глазами. Принц оказался плюс ко всему ещё и внимательным, не стал отчитывать меня и бросился на помощь. И почему же интуиция Алисии воспротивилась его появлению? Он совсем не такой плохой, как могло показаться на первый взгляд. И как такое вообще могло показаться?

— Стоит принимать чужую помощь, не могу же я простоять так, в ожидании, слишком долго. Позвольте мне...

Он наклонился ниже, одной рукой схватил меня за предплечье, а второй взял за правую ладонь и помог подняться на ноги. В щиколотке чуть заныло, но ощущение боли испарилось столь же быстро, как появилось.

Оказавшись в вертикальном положении, я смутилась от столь волнительной близости. Запах мужского тела с тонкими нотками восточных пряностей и сладким ароматом корицы ударил в нос. Во рту вдруг появилось обильное слюноотделение. Корицу я никогда ни с чем не спутала бы, потому что бабушка часто пекла для меня булочки с этой специей.

Принц прижал меня к груди, как свою возлюбленную, и я практически чувствовала ярость своих соперниц — взгляды прожигали спину. Однако стоило мне встать прямо окончательно, как с губ сорвался стон. Видимо, с падением я окончательно натёрла ногу, и пятка начала кровоточить, черт побери эту обувь. Нет. Если уж мне и придётся жить в этом мире, то мы с Мэнди переберём весь гардероб

Алисии, и я избавлюсь от всего, что нужно было давать инквизиторам в период пытки ведьм.

— Вас следует отвести к лекарю, — улыбнулся принц, глядя мне прямо в глаза, а я продолжила смотреть на него очарованная его идеальностью.

— Упала в ножки и думает, что уже полдела сделала? — услышала я возмущённое фырканье Амалии, но не стала обращать на неё никакого внимания.

— Как вас зовут? — поинтересовался принц.

— Алисия Лондгрейс, Ваша Милость.

Или Светлость? Чёрт! Почему же я так плохо знакома с историей? После универа вообще все выветрилось окончательно!

— Значит, вы дочь Первой магической леди, Эллисон Лондгрейс? — спросил принц, просветлев в лице и став более дружелюбным, а я лишь кивнула в ответ.

Наконец обратив внимание на остальных невест, принц улыбнулся и поприветствовал их. Во всеуслышание он представился, не забыв упомянуть свой титул «Великолепный».

— Этот титул мне дал народ за мои заслуги, — негромко хихикнул принц, — и дело тут совсем не во внешности, хотя следует признать, что и с ней у меня всё в порядке. И я решил, что если моим людям нравится так называть меня, то и мне это нравится.

У меня буквально завяли уши от бессвязности его мыслей и самовосхваления. Лучше бы он молчал, чем вешал на уши такие длинные спагетти. Он серьёзно думает, что в эту чепуху легко можно поверить? Народ назвал его «Великолепным»? Что он им такого сделал? Спас от мора в голодный год? От бывшего очарования не осталось и следа, и я решила, что левой пятке Алисии точно можно доверять — принц хорош собой, но пока молчит, потому что стоит ему заговорить, как он с потрохами выдаёт свою натуру самовлюблённого нарцисса. Не удивлюсь, если он в зеркала глядит чаще, чем в документы, связанные с государством. Зачем тогда все эти советники и прочие господа в окружении, да?

— Спасибо, что откликнулись на приглашение и явились на отбор! — улыбнулся принц, и по залу разлились вздыхания девушек. — Одна из вас станет моей супругой по итогам отбора, но каждая невеста впоследствии будет представлена важным персонам

королевства, и вы сможете сами выбрать мужа себе по сердцу. Жаль, конечно, что я не могу сделать собственные копии, чтобы каждая из вас стала женой Великолепного.

Я чуть поморщилась. Заниженной самооценкой он явно никогда не страдал. В любом случае, его слова вселяли надежду. Я могла бы просто убраться из дворца, когда отбор закончится, и благополучно вернуться домой, ведь если я попала сюда, то есть способ вернуться обратно. Осталось только проложить путь к выходу из дворца!

Покосившись на руку принца, всё ещё удерживающую мою, я попыталась вытащить её и отстраниться, но мужчина лишь сильнее притянул меня к себе, возобновляя такую опасную и одновременно манящую близость. Я прекрасно осознавала, что после такого обрету врагов не только в лице Амалии, но и среди всех остальных невест, ведь только слепцу не видно, как принц тянул меня к себе.

— Прежде, чем начнётся отбор с испытаниями, я должен лично познакомиться с каждой из вас. Думаю, что это будет интересный опыт.

Принц посмотрел мне прямо в глаза, и желудок свело от нахлынувшего предчувствия чего-то дурного. Если мы с ним просто стояли рядом, и меня так колотило, то что будет, когда мы окажемся наедине для личного знакомства?

— Вам следует посетить лекаря, Алисия Лондгрейс! — повторил принц, продолжая смотреть глаза в глаза. — Вы могли сильно удариться и повредить себе что-то. Кроме того, — Великолепный перевёл взгляд на остальных невест, — каждая из вас должна внимательно относиться к собственному здоровью и благополучию. Будьте осторожны, не травмируйтесь, ведь как вы сможете понести дитя, если серьёзно заболаете?

Я широко распахнула глаза. Разговор принял не самый приятный оборот. Я о детях и не думала вообще и... Мне нужно срочно выбираться отсюда, а то вдруг ему на самом деле вздумается выбрать именно Алисию себе в жёны, а я не готова становиться матерью для избалованного отпрыска и его генов...

— Угу, — визгливо произнесла я и поймала себя на мысли: лучше бы я эффектно потеряла сознание.

***

Сидя на постели и подмывая под себя ноги, я вновь вспомнила встречу с принцем. Мне до сих пор становилось не по себе, стоило лишь вспомнить предыдущие испытания на нашу с Алисией голову. Замок однозначно таил в себе множество опасностей! Под постоянным присмотром слуг я чувствовала себя более неловко, чем перед многочисленными камерами в своей реальности. Всё будто говорило само за себя: «Сделаешь неверный шаг, и твоя жизнь прервется ужаснейшим образом». А змеиные языки из любой мелочи способны сплести такие изощренные интриги, что мама не горюй! Следовало быть постоянно начеку!

Кто толкнул меня в тот злополучный день пока еще оставалось загадкой, но видят все существующие Боги, что девица уже множество раз пожалела о содеянном, ведь своим неожиданным приветствием я приглянулась кронпринцу и вдруг стала одной из его фавориток. Я успела попривыкнуть к причудам этого мира, к огромной, высокой кровати и даже к своей отвратительной одежде. Конечно, эти ужасные панталоны и сорочка, сшитая явно не по размеру, не приводили меня в восторг, и я не смогла избавиться от идеи изменить свой гардероб, но немного успокоилась. Прошла целая неделя с моего появления в нынешнем мире, и мысли, что происходящее — сон, улетучились окончательно. Невозможно просыпаться во сне и помнить все события столь четко — это словно вторая жизнь.

Я вспомнила своё падение на стройке и поняла, что, скорее всего, оно закончилось моей смертью. Про сказочные миры и попаданцев мне особо не верилось, но никак иначе своё существование объяснить не могла. Раем место, в котором я очутилась, назвать нельзя, поэтому вероятнее была теория, что моя душа заблудилась между пространствами, и я угодила в тело похожей на меня девушки. В мире полным-полно похожих людей и двойников — это уже ни для кого не секрет, — возможно, именно по этой причине моя душа нашла сознание, оказавшееся слабым, и вытеснила его.

Почему в ином случае Алисия не боролась? Она смирилась со своей ужасной судьбой? Устала от гадюки-мачехи? Не смогла оправиться от предательства своего возлюбленного? Или же, наоборот, жаждала помощи, потому что сама не могла справиться с

обстоятельствами? Вопросов было много, но где отыскать ответ хотя бы на один из них, я не знала. И давно смирилась, что ломать голову над чудесами — бесполезное и мучительное занятие. Таблеток от мигрени здесь тоже не существовало.

Сделав глубокий вдох, я посмотрела на кусок ткани, который держала в руках. Если уж мне придётся и дальше жить в этом мире, то важно соответствовать местным правилам, чтобы не угодить на плаху, но... Есть пунктики, которые можно было обойти. Ну никто же не станет заглядывать мне под юбку и смотреть, какие трусы на мне надеты? А я хотя бы почувствую себя комфортнее. Говорят же, что красивое белье внушает женщине уверенность в себе, а красивая обувь способна привести в судьбоносные места!

Я негромко цокнула языком, думая, как правильно сделать выкройку трусов, потому что в швейном деле не разбиралась совершенно — это не лепнину восстанавливать. Улыбка тронула уголки губ, когда мне вспомнилось, с каким трудом Мэнди достала кусок этого хлопка, ведь, оказалось, такая ткань редка в данном мире.

Мэнди — моя палочка-выручалочка. Без нее я бы уже давно пропала или сдалась на волю Судьбы или Рока — даже не знаю, какое слово более подходящее.

Как по магическому призыву, в дверь постучали, и Мэнди юркнула в комнату, не дожидаясь моего ответа. Мы с ней договорились, чтобы она заходила сразу же, как только постучит, потому что ничем личным и сокровенным я в спальне не занималась. И мне спокойнее, что не нужно гадать, кто неожиданно нагрянул.

Посмотрев на ткань, которую я держала в руках, Мэнди покачала головой. Веревка, служащая резинкой, слегка ослабла, от чего волосы девушки стали более объемными и привлекательными.

— Госпожа, не дело великой наследнице штопать одежду! Я сама бы со всем справилась! — выпучив карие глаза, она в ужасе добавила: — Или вы недовольны моей работой? Если так, вы только скажите, и я всё быстренько исправлю, а также смиренно приму наказание, которое вы выберете для меня.

— То, что я придумала, тебе самостоятельно не сделать, — негромко хихикнула я, отбросив странное наваждение, и тут же ткнула себя пальцем в висок, потому что голову посетила прекрасная идея.

Однако, как именно её реализовать, я пока не поняла. Не думала, что возникнет столько сложностей с пошивом белья. Вроде бы малюсенький лоскуток ткани, а проблем с ним больше, чем с любой юбкой.

Краем глаза я заметила разобранные чемоданы и улыбнулась. С утра мы с Мэнди занялись разбором гардероба. Конечно, мне пришлось постараться, чтобы убедить её сделать это, но результат того стоил. Мэнди недолго спорила, что у леди должно оставаться огромное разнообразие одежды и что все эти наряды ей с трудом удалось вытянуть из загребущих лап Шерол, но... Я была очень убедительна. Из обуви мы оставили только то, что было более-менее удобным, как и из многочисленных нарядов. Мне хотелось полностью избавиться от корсетов и подъюбников с кринолиновыми кольцами, но... законы моды тут довольно жестокие. Тем не менее удалось сделать некоторую одежду более комфортной для ежедневного ношения.

Вспомнив о дельной идее, посетившей мою голову, я схватила в руки ножницы и принялась вырезать заготовки для белья. Закончив с выкройкой, я протянула лоскутки Мэнди и улыбнулась, довольная собой. Девушка хлопала глазами, но послушно взяла ткань и швейные принадлежности, затем положила их в коробку, где всё обычно хранилось.

— Их нужно сшить между собой вот в этих местах, — указала я, вырисовывая силуэт белья в воздухе, а служанка с недоумением посмотрела сначала на лоскутки, а затем на меня, явно не понимая, для чего я хочу применить данный предмет гардероба.

К счастью, Мэнди всегда выполняла поручения без лишних вопросов, да и не всё так легко объяснить человеку из далекого прошлого. Жизнь во дворце шла ей на пользу: девушка выглядела радостной, новая форма шла ей к лицу, и остальные служащие относились друг к другу с уважением и пониманием. Мэнди, казалось, даже слегка поправилась, что ее больше красило, да и кожа приобрела здоровый цвет.

Я повела плечами, чтобы размять их, и почувствовала лёгкий голод в желудке. От завтрака я отказалась, не желая тратить драгоценное время и встречаться с этими самовлюблёнными леди из высшего света. К тому же что и как готовилось для меня было сильным испытанием, и я старалась не напрягать пищеварительную

систему чаще нужного. Всё утро мы провели с Мэнди, потому теперь голод напомнил о себе негромким урчанием. Надеюсь отвлечься, я потянулась к дневнику, лежащему рядом со мной, и открыла его. Удивительно, но даты уже были знакомы мне, и я могла понять какого именно числа и какого месяца написана та или иная запись, однако общий смысл текста пока что оставался недостижимым. Возможно, время расставит всё по своим местам и позже удастся прочесть сообщения в дневнике? Меня съедало любопытство: почему Алиса так тщательно прятала его? Что таилось внутри? Могли ли эти знания помочь мне?

В дверь неожиданно постучали; снаружи послышался бархатистый мужской голос:

— Добрый день, госпожа. Его Высочество приказал сопроводить вас ко встрече с ним. Он приглашает вас подышать свежим воздухом в дворцовом саду.

5.3

Всё-таки слухи оказались верными, и я тоже стала одной из тех, кто приглянулся будущему королю? Это не пустое предположение? Вновь вспомнив знакомство с обувью кронпринца, я злорадно улыбнулась. Теперь точно злопыхательница, толкнувшая меня, вкусит горечь поражения и познает плоды собственной глупости.

Недаром все вокруг судачили, что первыми для свиданий он выбрал понравившихся ему фавориток, и именно этим девушкам пророчили судьбу королевы. Чем больше женщин находилось во дворце, тем легче распространялись слухи: молоденькие служанки, как никто другой, обсуждали будущую коронацию принца и его предполагаемых фавориток, великих магических наследниц страны. Что уж там, наверняка многим из простолюдинов жизнь богатых девушек казалась сказкой и мечтой. Мне она тоже именно такой и казалась, но ровно до того момента, пока я оставалась собой... И пока все исторические хроники прятались по ту сторону экрана ноутбука или завуалировались в текстах любовных романах. Теперь я понимала все тяготы высокого статуса в обществе и богатства, пусть последнего у Алисии, увы, не было. Вечно улыбаться на публику и прикидываться дурочкой, подыгрывая глупышкам, — наверняка сущее наказание. Впрочем, чем больше денег, тем хуже спишь, ведь так?

А узнавать новости легко, когда на твоей стороне наблюдательная служанка. Мэнди, хитрая лисица, умудрилась сдружиться, наверное, с каждой девицей из прислуги, несмотря на возраст и статус. Но, что хорошо, ее верность не осуждалась: девушка рассказывала мне всё, что узнавала за день. Конечно, мы обе понимали, что слухи не всегда правдивы, но в каждой шутке есть доля шутки...

Благодаря слухам, мне уже было известно, что первыми двумя избранницами оказались наследница ледяной магии и Амалия, управляющая формой неодушевленных предметов. Магия Алисии, вероятно, не стояла вровень с остальными, но я предвкушала, что позднее созревание пойдет лишь на пользу. В конце концов, скороспелые фрукты быстро опадают с деревьев и их не успевают собрать. А кому нужно червивое яблочко? Принц первый же от такой женушки свалит...

Интерес, есть ли у Алисии магия, и не она ли сгубила её, становился только сильнее. Пока я обитала в этом мире и в этом теле, мне хотелось узнать обо всем как можно больше. Жаль, что пока я не могла разгадать шифр дневника, ведь он скрывал что-то личное, сокровенное, об Алисии... И, наверное, о её даре...

А мне предстояло играть ее жизнь.

— Значит, я на третьем месте? — пробубнила я себе под нос, но, опомнившись, громче добавила следующее: — Входите!

Я махнула рукой на постель, и Мэнди без слов осознала, что мои проделки следовало спрятать. Особенно дневник.

Вошедшие девушки ничуть не удивились беспорядку, видимо, уже свыкшиеся с заскоками магических принцесс, а говоривший молодой человек, к счастью, остался снаружи. Станет ли он дожидаться, пока меня приведут в порядок, — другой вопрос, который не особо и заставлял задумываться...

Поднявшись на ноги и негромко простонав от того, что рукоделие не осталось незамеченным — шея всё-таки затекла, — я приготовилась к новому кошмару. Тому, что миновать, увы, невозможно. Подготовка к предстоящему свиданию обещала быть... интересной? Кхм... Такой её точно не назвать... Нудной, разрушительной пыткой, к которой я начала постепенно привыкать.

Служанки, ограниченные временем на сборы, принялись кланяться и быстро облепили меня со всех со сторон. Их действия

были удивительно слаженными, совсем как в муравейнике, где каждый выполнял свою функцию. Неужто они по пути договорились, кто и за что отвечает? Или служанки в принципе специализировались лишь в одной какой-либо отрасли?

Заметив краем глаза, как одна из девиц схватила корсет, я начала маяковать, привлекая к себе её внимание, и когда она внимательно посмотрела на меня, я улыбнулась.

— Не этот... Возьми, пожалуйста, вон тот, — указала я рукой на корсет, лежавший рядом. В нем было намного уютнее, поскольку вшитые спицы не так жестко облепляли ребра и корректировали талию.

Служанка беспрекословно выполнила моё поручение и сменила корсет на иной, выбранный мной. Другая девушка в этот момент пыталась закрутить мои локоны на макушке, но пряди постоянно рассыпались в ее руках, поскольку я крутилась, следила за тем, какое бельё для меня выбирают, и во что хотят нарядить. Возмутиться она не могла, как и заставить стоять смирно, но время от времени тяжелые вздохи вынуждали вспомнить о тяготах служанки.

Заметив её грустное выражение лица через зеркало, перед которым мы толпились, я сжалилась над бедной девушкой и собственной шевелюрой. Хотя... Мне всё ещё было не по себе называть это тело своим... Оно принадлежало Алисии. Возможно, когда-то я должна буду уступить ей место и вернуться... А куда вернусь я, если она станет сильнее и попытается вытеснить меня? Погибну? От допущенной мысли сделалось жутко, поэтому я мотнула головой, желая отделаться от бредовых идей. Зачем накручивать себя понапрасну, если здешняя жизнь и так ежедневно подкидывала неожиданности?

— Давай ты займёшься причёской спокойно, когда меня оденут? Так будет быстрее. Пока волосы можно просто связать, чтобы они никому не мешали.

Служанка выполнила мою просьбу, и я заметила облегчение в её взгляде. Она отошла в сторону и встала у стены рядом с Мэнди.

Наверное, я начинала радоваться постоянному уходу... Вокруг всегда кружили люди, и не приходилось лишний раз подолгу оставаться наедине с собственными мыслями.

Это не пустая квартира, в которой, кроме меня, никто не появлялся.

— Я же говорила, что госпожа Алисия очень великодушная и добрая, она даже к слугам относится, как к равным. У нас в поместье все ее любили и уважали, — негромко произнесла Мэнди, но я услышала её слова и улыбнулась, потому что мне стало очень тепло на душе.

Видимо, в отношении к окружающим мы с Алисией очень похожи, раз её так сильно любили и уважали в поместье, а меня тотчас не раскрыли...

Стоило только служанке затянуть корсет так, что дышать стало сложно, я принялась ёрзать и хмуриться.

— Расслабь немного, пожалуйста! — проворчала я, отчаянно хватая губами воздух.

Вскоре я ощутила, что она ослабила шнуровку, но не настолько, чтобы я могла чувствовать себя комфортно.

— Ещё немного...

Я совсем не была готова задыхаться перед расфуфыренным принцем-павлином, который сидел в удобненькой одежонке и не мучился женскими штучками красоты. Перед ним следовало оставаться во всеоружии и в здравом уме, а не в предобморочном состоянии. Да и, скорее всего, если бы я начала задыхаться, он снова решил бы воспользоваться ситуацией, чтобы полапать меня.

Только нога недавно зажила, не хватало ещё что-то себе покалечить. Или навлечь на себя гнев королевского отпрыска.

Служанка ещё немного ослабила корсет, но затем жалобно добавила:

— Госпожа, не позволено более чем на три дюйма — это не по этикету.

— Этикет создан для того, чтобы люди наслаждались культурным обществом, а не умирали от кислородного голодания! — парировала я больше из-за упрямства.

Ни за что не позволю собой манипулировать и оказаться жертвой в чьих-либо лапах.

Наверное, служанки решили, что со мной лучше не спорить, потому что на каждый их довод я непременно приводила свой. Когда меня, наконец, одели, девушка, занимавшаяся моей причёской,

приблизилась. Довольно быстро она заплела из густой копны воздушную косу и беспорядочно заколола её на голове, добавляя различные украшения из цветов.

Я не могла нарадоваться, что мои старания не остались напрасными: затёкшая шея того стоила, следовало отметить. Довольная, что выглядела, ничуть не отставая от моды нынешней эпохи и при том довольно комфортно ощущая себя, я расплылась в улыбке.

Служанки принялись быстро убираться в комнате, а я направилась к комоду и, пока все увлечённо занимались своей работой, достала из него брошку — фиолетовый кристалл, спасший мне жизнь во время первого отбора. Камень красиво переливался, и я бережно провела подушечками пальцев по его поверхности. Если бы не он, то меня легко могли убить, приняв за иномирянку, коей я и являлась, судя по всему. Внимательно присмотревшись к кристаллу, я поджала губы. Казалось, что он преобразился, будто лепестки бутона стали потихонечку раскрываться. Или вина тому разыгравшееся воображение?

Когда все девушки, кроме Мэнди, покинули спальню, я направилась к зеркалу. Как лучше прикрепить брошь? Я поднесла кристалл к лифу платья, и из него тотчас вырвались тоненькие веточки с листочками, которые бережно оплели ткань платья. Удивленная, я хихикнула и совсем негромко прошептала:

— Магия всё же чудесна. Только как работает — неизвестно.

Улыбка сползла с моих губ в ту же секунду, когда я вспомнила, что всего одно неверное движение, неправильно брошенное слово, и мне будет грозить гильотина. А ведь ещё и все эти слухи о чудовище, обитающем в замке... Они не давали мне покоя, и дурное предчувствие заныло где-то под ложечкой, навлекая, что чудовище выберет меня своей жертвой.

5.4

Короткий стук в дверь заставил меня вздрогнуть скорее из-за дурных мыслей, которые отчего-то вдруг полезли в голову. В спальню вошла девушка, и я сразу же узнала, что она провожала меня в столовую на мой первый завтрак во дворце. Теперь её внешность не казалась мне обезличенной или типичной, как у остальных служащих. Темное длинное, в пол, платье и небрежный блондинистый пучок на

макушке делали девушку особенной в моих глазах, узнанной. В этот раз я даже была рада видеть её и с теплотой улыбнулась во время обмена приветствиями.

— Сегодня я буду вашей провожатой, госпожа. Принц ожидает вас в главном саду, поэтому, если вы уже готовы, мы можем идти.

Я с удивлением покосилась на дверь, вспомнив мужской голос, уведоливший о приглашении принца, но, наверное, мужчина уже покинул коридор, оставив все приготовления на девушек. Все-таки прошло достаточное количество времени. А если принц дожидается меня в саду? Если он будет недоволен моим долгим отсутствием?

Я искоса посмотрела на Мэнди, а затем вернула взгляд к девушке, которая предлагала сопроводить меня. Почему-то перед встречей с принцем мне захотелось побыть хотя бы немного времени одной. Так я доберусь быстрее и соберусь с мыслями.

Заклучив, что решение — самое верное, я добавила:

— Не стоит утруждать себя. Просто объясни мне, как добраться до главного сада, где именно мы должны встретиться с кронпринцем, а дальше... Дальше справлюсь самостоятельно. Ты можешь потратить это время на другие дела или на себя...

С губ чуть не сорвалось предложение сходить на маникюр или СПА-процедуры. Перед глазами маякнула гильотина, и я прикусила язык. Дурочка! Здесь стоит забыть такие слова... Нужно зарубить себе это на носу, языке и других частях тела! Хотя вот от шопинга я не отказалась бы. Всегда себе в этом отказывала и теперь жалела. Смысл было копить деньги, если трупы они не нужны?.. Несчастный случай перечеркнул жизнь за считанные секунды...

Лицо служанки вспыхнуло багровыми пятнами. Она испуганно посмотрела на меня, но снова вмешалась моя палочка-выручалочка Мэнди.

— Госпожа всегда такая добрая к прислуге! — произнесла она, успокаивая девушку. — Никто не накажет тебя, если ты займёшься другими делами.

Я с благодарностью улыбнулась, поскольку ком, застрявший в горле, не позволил выдавить из себя и звука. Воспоминания падения, любимой, пусть и тяжелой работы бередили душу. Я старалась не думать о пристройке у собора, но избегать это оказалось сложным.

Теперь даже у могилы бабушки никогда не побывать! Не почитать ее светлую память!

В двух предложениях служанка объяснила мне, как пройти до главного сада, где меня уже дожидался принц. На его ожидании она несколько раз сделала акцент голосом. Хотя теперь меня это не так сильно беспокоило. Вино с годами только лучше, а когда что-то не можешь получить, то ценишь время и усилия значительно сильнее. Подождёт, не растает... Я же всё-таки леди... Да и я его тоже ждала, пока он с другими фаворитками встречался... Однако... Если честно, он мне неинтересен, но как уж есть... Всё-таки он мог бы заняться и более важными делами, чем крутиться у каждой юбки потенциальной невесты.

Горничная вышла из моей спальни. Я посмотрела на Мэнди и принялась тереть пальцы от волнения. На душе было беспокойно.

— Всё хорошо! Вы уже понравились принцу и привлекли его внимание! Всё получится! — утешала меня девушка.

Разве что я не набивалась ни на место будущей королевы, ни на должности у дворца лучших магов. Способности Алисии вряд ли подходили для боев или защиты, сложно судить.

— Да я в порядке. — Мотнула я головой и выдавила улыбку. — Пожалуйста, разберись с моим поручением до моего возвращения. И с тетрадью, — добавила уже шепотом.

— Всё будет сделано! Приятно провести время в компании принца! — нашлась Мэнди с ответом, а я словила себя на мысли, как бы меня не перекосило.

Сухо поблагодарив за пожелания, я вышла из комнаты и медленно побрела по коридору. Служанка говорила лишь о нескольких поворотах и некоторых примечательных деталях, послуживших бы мне ориентирами, но...

Кажется, что-то где-то пошло не по плану...

Так! Вот здесь налево, здесь направо... И сейчас должны появиться статуи львов и высокая круглая арка... Я поворачивала вроде бы именно так, как и следовало, однако вместо статуй наткнулась на разветвление коридоров. Наспех развернувшись обратно, я пробубнила себе под нос:

— Чертовщина! Наверное последний поворот был не тот... Какой-то проклятый лабиринт этот дворец, не иначе. И какой только

дьявол дёрнул меня отказаться от провожатой?

Нужно сказать Мэнди, что пора составлять карту, проект замка! Всякий раз, как мы разделяемся надолго, обязательно случается что-то нелепое! Как можно было заблудиться в парочке коридоров?

Приподняв тяжёлые юбки платья, я двигалась вперёд быстрым шагом, слушая удары своего сердца, бешено бьющегося в груди. Конечно, мне хотелось заставить принца ждать, нервничать, предвкушать свидание, но если я не приду на встречу к нему, то обезглавят не только меня... Страх за то, что служанка может лишиться по моей милости головы, сдавил горло. А Мэнди... Что будет с ней? Патриция же вышвырнет ее, как некрасивую шпильку для волос...

Как назло на пути не появлялся никто, кому бы я могла задать вопрос, как пройти до главного сада. Ох, не правы те, кто говорят, что язык куда угодно доведёт... Язык есть, а вот спросить дорогу не у кого... Видок у коридора тоже оставлял желать лучшего, словно никто в этой части замка давным-давно не убирался. Я передёрнула плечами и свернула налево, чтобы вернуться к изначальному пути. Чуть ускорившись, я заметила, что все стены в коридоре обволакивал плющ, а камни повреждены, да и сквозняк гулял пренеприятнейший. Неужели, я снова не туда повернула? Но как такое могло быть, если я возвращалась по тому же пути, по которому и шла? И ничего подобного вроде бы не замечала...

Комнаты мне уже давненько не попадались, словно я попала в заброшенное здание... А если это крыло заброшенное, то не обвалится ли пол под моими ногами? Вдруг рухнет потолок на голову? Станный шум до чёртиков перепугал меня. Липкий страх пополз вдоль позвоночника, а душа наполнилась жутким предчувствием неприятностей. Биение сердца резко участилось. Мелкая дрожь стала покрывать тело, а конечности мгновенно похолодели.

Коридор становился всё шире, а на стенах были явные горизонтальные пробоины, словно что-то огромное разрезало камень. Я стала двигаться ещё быстрее, буквально перейдя на бег. Мне уже стало наплевать на то, что причёска может испортиться, что перед принцем я снова предстану не в том образе, в коем к нему должна выходить претендентка на роль невесты, но главное выбраться из этого места живой... И целехонькой!

Заметив огромную тень в коридоре, я подумала, что сейчас встречу кого-то и смогу спросить дорогу до сада, ведь, скорее всего, это кто-то из слуг, просто стоит слишком близко к источнику света. Вот только взгляд упал на громадный темно-зеленый хвост, извивающийся, будто змеиный. Чешуя, которой был покрыт хвост, блестела и переливалась разными оттенками зеленого. Я застыла, не в силах оторвать взгляд от этого... «чуда»? Или всё же кошмара, ожившего наяву?

— Ёкарный бабай...— выдавила я себе под нос.

Не в силах оторвать взгляд от огромного хвоста, без возможности даже просто пошевелиться, потому что тело онемело от испуга, а ноги отказывались двигаться, я стояла, будто вкопанная. В висках застучало, кровь отхлынула от лица. Мне казалось, что одно неверное движение может стоить мне жизни. Неужели это и есть то самое чудовище, о котором твердили в замке?

5.5

В голове промелькнули красочные рассказы служанок, о которых мне по секрету поведала Мэнди: чудовище здешнего замка поедает негодных короне невест и питается исключительно человечинной. От допущенных мыслей тело пронзило дрожью, а колени подкосились. Получается, что это не такие уж и мифы — самая настоящая правда! Чудовище существовало и находилось в такой близости, что достаточно было всего лишь одного неверного шага, неверного движения, и он услышит, заметит мое присутствие. Интересно, было ли в этих байках что-то об его отменном слухе? Я попыталась вспомнить, но ничего не приходило в голову, лишь пульсировала единственная мысль: «Надо выжить!».

Нервно сглотнув чересчур вязкую слюну, образовавшуюся во рту, я потихонечку опустила на колени в попытке снять обувь. Она слишком тесная и шумная — так не спастись. Чудовище копошилось, увлечённо занимаясь своим делом, и громко сопело. Существо оставалось слишком занятым, чтобы обнаружить шорохи ткани, которые все-таки издавались мною время от времени. Ненароком я представила, что в эту секунду монстр обглаживает косточки заплутавшего в коридоре слуги, и мне стало до тошноты мерзко. Звуки разрывающейся плоти только подливали масло в огонь, делая картинку в моих представлениях ярче.

Справившись с обувью, но продолжая бороться с внутренним страхом, я приподнялась на ноги — колени предательски подкашивались. С радостью бросила бы эти проклятые туфли здесь да боялась, что хвостатому чудищу может понравиться мой запах, и существо начнёт искать мои следы. В конце концов, вдруг оно ориентировалось на запахи? Но тогда ему было бы легко обнаружить мое присутствие.

Нервно сглотнув, слушая бешеные удары своего сердца, дрожа, как пожелтевший листик на ветру, я стала пятиться назад так тихо, как только могла. В кожу стоп врезались мелкие камни, наверное, остатки от полуразрушенных стен, но даже холодная кладка не вынудила меня издать и звука. Отдалившись на достаточное расстояние, чтобы извилистый хвост ненароком не наткнулся на меня, я высоко подняла юбки платья, не боясь случайно задеть ткань подошвами туфель и запачкать, а затем ринулась бежать по коридору. Пусть направление оставалось неизвестным, но желание выжить давало силы. Какая разница, куда направиться, лишь бы подальше? Если чудовище сожрёт меня, то кому какое дело будет, испачкала я платье или нет? Уж принц точно не расстроится, потому что невест у него предостаточно. Выбирай — не хочу. Любая согласится стать королевой и нарожать ему с десятков избалованных наследничков.

Заворачивая, куда глаза глядели, я старалась дышать правильно. Ноги отказывались слушаться, грудь и нос раздирали огнем, а сбивчивое дыхание усугубляло положение. Я бежала вперёд, пытаюсь не запутаться в ткани, не подвернуть ногу и не растянуться на полу, чтобы не потерять время. Если остановлюсь, всё может закончиться за секунду. За доли секунды. Я не оглядывалась, потому что боялась, что чудище последует за мной. А что если оно дало фору, чтобы потом моментально нагнать и употребить мою юную плоть на десерт?!

Врезавшись во что-то тёплое, я медленно подняла взгляд, опасаясь, что это и есть чудовище. В голове стрельнуло спазмом, а на глаза навернулись слёзы счастья, стоило мне обнаружить ту самую девушку, которая должна была сопровождать меня в сад. Я чуть не рухнула на пол, вмиг ослабевшая, однако неведомая сила удержала мое тело в пространстве. Были ли это магические происки, не имело значения. Не сейчас точно.

— Госпожа, вы выглядите так, словно увидели призраков! Всё в порядке? — забеспокоилась служанка. — Вы уже должны находиться в саду с принцем.

— Да... Я знаю... Просто... Я заблудилась. Не следовало мне отказываться от твоей помощи. — Мысли путались. Язык едва поворачивался, выдавливая бессвязные речи. В конце концов, я вымученно улыбнулась и, сделав глубокий вдох, выдавила: — Я так боялась, что меня никто не найдёт в этих лабиринтах коридора, где я заплутала... Вырезать бы все это из памяти!

Я оглянулась и решила, что говорить о столкновении с чудовищем небезопасно. Лучше оставить это при себе, чтобы не посчитали сумасшедшей, чтобы оно не нашло меня, чтобы самой выбросить его из воспоминаний.

— Я провожу вас в сад, но сначала вас следует привести в порядок. Выглядите вы слегка... — девушка осеклась, словно боялась обидеть меня, однако ее слова — самое меньшее, чем вообще можно было задеть, — не подготовленной для встречи с принцем, — дополнила она, присела на корточки и начала собирать с пола вещи, которые успела уронить, наверное, во время нашего столкновения. Сложив их в плетёную корзину, служанка распрямила плечи и посмотрела на меня.

Я снова доставляла проблемы. Мало того, что, отказавшись от сопровождения, потеряла время и заблудилась, так еще и из-за меня испачкалось выстиранное белье. Вспомнив о туфлях, я наспех обулась и издала раздосадованный возглас. Истерзанные, опухшие ступни едва поместились в тесные ботинки. Сплошное мучение.

— У нас слишком мало времени. Вы уже должны быть на встрече, — тяжело вздохнула девушка. — Если вы не откажете пройти вместе со мной в комнату... Конечно же это совсем неподобающее место для госпожи, которую наделила своей благодатью богиня Далиния, подарившая нашему миру магию...

— Всё в порядке, — вставила я, постаравшись успокоить служанку. — Я не брезгливая.

Девушка улыбнулась и вскоре провела меня в свою небольшую комнатку. Тесное помещение, пропахшее сыростью, с небольшим оконцем, через которое практически не просачивался свет, больше напоминало тюремную камеру. Даже крохотная постель, выглядящая

как нары, казалось, и подстилкой для собаки не подходила. Мне стало жаль прислугу, но я умолчала и ничего не сказала ей, чтобы не обидеть своей жалостью. Они к такой жизни привыкли. Наверное, это даже хорошо, что я попала не в тело прислуги... Мне то к дворянским замашкам сложно привыкнуть, а выслуживать им, современному человеку... точно бы в тюрьме прогнивала. Я вдруг подумала о капризной Амалии. Спасибо, богиня Далиния, что не отправила меня в тело её прислуги... И не оставила с Патрицией и Шерол.

Девушка, имени которой я не запомнила с первой встречи, помогла мне поправить причёску и привести наряд в божеский вид. Если бы не стеснившая обувь, я чувствовала бы себя королевой! Жаль, что со мной не перенеслись кроссовки. Как бы было хорошо и комфортно в них. Или балетки... Эх...

— Как твоё имя? — поинтересовалась я, и служанка немного смутилась.

— Меня зовут Сара, госпожа!

— Сара, как ты оказалась при дворце?

Девушка приоткрыла рот, затем сомкнула губы и посмотрела в сторону оконца. Она выдавила улыбку сквозь грусть и вернула взгляд ко мне.

— Принц был так любезен, что приютил меня и даровал работу, когда ужасное чудовище убило моих родителей.

Мои глаза широко распахнулись.

— То самое, что обитает в замке? — Сорвалось с языка.

— Кто его знает, — пожала плечами Сара, не удивленная вопросом. — Я тогда была совсем ребёнком. Слышала лишь, что люди кричали — это дракон... Драконы всегда оставались проблемой для людей, и их истребляли... А они уничтожали наши поселения.

Я решила, что продолжать эту тему дальше не стоило, и замолчала. Сара закончила колдовать над моим видом и довольная своей работой улыбнулась.

— Я скажу принцу, что у меня было женское недомогание, чтобы тебя ненароком не наказали! — произнесла я, а девушка тихонько поблагодарила.

Решив позднее попросить Мэнди, чтобы та передала Саре несколько золотых за помощь, я двинулась следом за девушкой по коридору, всё ещё вздрагивая и опасаясь снова столкнуться с

чудовищем. Оно на самом деле было похоже на дракона, если судить по огромному змеиному хвосту, покрытому чешуёй... Ну, именно такими драконов изображали на картинах в наших книгах.

***

Возмущённый рык вырвался из моей пасти вместе с паром из ноздрей. Прошло уже много лет, а я так и не смог привыкнуть к этому чудовищному телу... Огромным размерам. Неповоротливости. Хвосту, постоянно сметающему всё на своем пути. Сумасшедшая ведьма заперла мою душу в теле дракона за их убийства, чтобы защитить свою страну по ту сторону моря за утёсом. Неужели она всех охотников наказывала так или была зла именно на меня?

Проклятая ведьма! Проклятая магия!

Я бы ни за что и никогда не выбрал ни одну из этих благородных выскочек, хвастающихся своими способностями. Все они лицемерки, избалованные отродья, вкушающие соки лучшей жизни. Как и та ведьма, обратившая меня в это мерзейшее существо. Я бы спалил её дотла, но она ловко закрыла меня, не позволяя перемещаться ни в образе дракона, ни в истинном облике человека. Я не в силах пробиться сквозь границы магии.

— Ты умрёшь от рук своих же людей, если не испытаешь чувство настоящей любви, но... Скорее ты умрёшь от своих же последователей! — заключила тогда ведьма, и слова как назло всплывали в голове снова и снова.

Карабкаясь по шторам, я попытался раздвинуть их, но лапы были слишком огромными и негибкими, а когти цеплялись за ткань и разрезали её, сопровождая противным звуком, словно разрывалась плоть.

Мне было тесно, душно и больше всего на свете хотелось выбраться наружу при свете дня. Узость старой башни сводила с ума. Я начинал злиться, метаться, искать выход из этого адового места. А когда эмоции переполняли сверх меры, то тело изнутри горело пламенем — зарождался драконий огонь.

Конечно, летать днём нельзя — слишком опасно, потому что на драконов всё ещё велась охота, ведь их мясо всегда считалось нежнейшим деликатесом. Меня пробирало от единственной мысли,

что существовал шанс стать обедом на богатом столе собственного младшего брата. Однако я больше не мог находиться в этой клетке, стесняющей огромное тело животного. Мне необходим глоток свежего воздуха!

Разорвав шторы когтями, а затем, расствирепев и изрыгнув пламя, я выбрался через разрушенное окно и по крыше башни взобрался на самый верх. Толстой шкуре дракона стихия нипочем, потому это последнее, что способно было навредить. Погода стояла мрачная, плотные дождевые облака сгустились над нашим замком. Если я полетаю высоко в них, то никто не заметит меня... Расправив массивные когтистые крылья и оттолкнувшись лапами от черепицы, я взмыл вверх и мысленно проклял потомков ведьмы, заключившей меня в это мерзкое тело.

Глава 6 - Свидание в саду

***

— Алисия, я рад, что вы наконец-то пришли! — приблизился ко мне принц, как только я вынырнула из-под высокой, поросшей плющом арки.

Неожиданный порыв ветра ударил в лицо, растрепав локоны, из-за чего я испугалась, как бы ни развалилась сооруженная прическа. Все-таки Сара с трудом восстановила мой облик, к тому же в столь короткое время. А постаралась она на славу, чем заслужила, как минимум, благодарность!

Я слегка обернулась, чтобы поблагодарить и попрощаться с девушкой, так вовремя спасшей меня из лап страха и одиночества, но та будто растворилась. Удивленно моргнув, я посмотрела на место, где буквально только что видела сопровождающую, — Сара так быстро и тихонько покинула нас с принцем, что мне оставалось лишь поражаться ее уклончивой вежливости.

Наверное, она сочла постыдным мешать свиданию одной из возможных невест с самим его Величеством. Или Высочеством? Светлостью? В общем, с кронпринцем, Великолепным павлином Фридрихом и сумкой золота. Хотя вдруг у них иная денежная валюта? Да и королевская казна наверняка превышала количество монет,

помещавшихся в дорожный мешок путешественника из типичного мультика.

Осознав, что я не только унеслась в дебри со своими предположениями, но и продолжала молчать на трепетное приветствие королевской особы, я натянула виновато-кокетливую улыбку.

Не думала, что придется прибегать к бабушкиным трюкам флирта... успешно работавшим много лет.

— Простите, что опоздала, — быстро нашлась я с извинениями. — Женское недомогание скрутило в самый неподходящий момент — боялась, что не смогу побороть недуг и явиться на столь желанную встречу.

Я прикусила язык, подумав, не сочтёт ли принц такие подробности чересчур откровенными и неуместными? Однако Сара поблагодарила меня за то, что я решилась сослаться именно на подобного рода причину, значит, можно было не бояться. Вот только не перегнула ли я с «желанной встречей»? Ведь интонацию голоса не обмануть, а она буквально кричала, что я этой встречи не планировала. Лучше бы занялась более полезным делом, например, шитьем белья или разгадыванием тайн дневника и дарованного в наследство кристалла-броши. Одни загадки, ей-богу!

— Прогуляемся по саду? — вдруг улыбнулся принц, словно не заметив моего поведения, и я кивнула. Наверное, слишком поспешно для той, кто должна привлечь, зачаровать и женить на себе кронпринца.

Как же, говорится, интрига?

А что мне еще оставалось? Быстрее начнем, быстрее закончим. Да и свадьба с Фридрихом в планы явно не входила — ни в мои, ни в чьи-либо еще, связанные с этим сосудом.

Набрав в грудь побольше воздуха, я произнесла заискивающим тоном, надеясь, что ответ достаточно умаслит принца от причины задержки свидания:

— Сочту за честь прогуляться с вами!

«Но это суцая неправда!», — не сдержавшись, добавила про себя.

Отказать ему вслух я не могла, разумеется. Он — принц, а я всего лишь одна из невест; та, что может оказаться на гильотине, если сделает что-то не так — мое желание не имеет веса. Тем более за нами, юными магами, наследницами великих родов, тщательно

присматривали слуги — явно не только с намерением услужить. Всё больше походило на огромный кокон с пауками — а этих мохнатых я никогда на дух не переносила, — чем на красивейший замок королевства и на шикарную, необремененную тяготами жизнь дворянки.

Теперь я точно знала, что нахожусь в другом мире, и по-прежнему не имела ни малейшего представления, как и где найти способ возвращения домой.

И все эти многочисленные правила этикета... Щепетильное следование нормам.

Лишь сделав один-единственный шаг навстречу к мужчине, я остановилась. Мне следовало приветствовать кронпринца по всем нормам общества, иначе ведь не снести головы!

— Прошу прощения!.. — пролепетала я бессвязно, вдруг ставшим непослушным языком. — Ваше Выс... — и запнулась, побоявшись попасть не туда с обращением.

Если принижу достоинство кронпринца, ошибусь с титулом... Лучше об этом не думать!

Я поспешно схватилась за юбки, растянула ткань в стороны, чтобы присесть в реверансе и сгладить возникшую неловкость. Такой же неумелый реверанс, как и в тронном зале при определении магии рода.

Ничему меня жизнь не учила! Совершенно позабыла о тренировках!

— Не стоит! — тотчас вставил принц и взмахнул рукой, но я уже опустила голову, неумело присев. Ведь всё таким образом должно прокатить? — Алисия, не нужно формальностей, когда мы наедине.

Принц заговорил нежным, заискивающим тоном, из-за чего у меня потеплело в груди.

— Наедине? — только и смогла я повторить вслед.

Как впечатлить или расположить к себе женщину для него явно никогда не было проблемой...

Что хуже — я до сих пор реагировала на его лесть! Понимала же, что его слова и действия не более, чем желание заполучить выгодную партию для укрепления своих позиций у власти. Как-никак женатый престолонаследник куда привлекательнее в лице народа, чем

напыщенный юноша, бегающий за дворянскими пышными юбками. А если наследник?.. Тогда у королевского рода будет светлое будущее.

Наверное, я слишком долго сбегала от отношений после предательства... Мне следовало собраться!

Окинув взглядом сад, я удивилась — одновременно ужаснулась! — большому количеству охраны: они стояли почти на каждом углу, за каждым высоким, облагороженным стрижкой кустарником, за каждым огромным деревом, Стражники, одетые как солдатики из семейных фэнтези, облаченные в темные доспехи, с огромными мечами на поясе, следили за нами. Мужчин невозможно даже сосчитать! И это невозможно было охарактеризовать как «наедине». По крайней мере здоровому человеку!

Я тяжело вздохнула, а затем, пригладив юбки, постаралась немного отвлечься от надзора и расслабиться, чтобы насладиться прогулкой. Наверняка со стороны отражалось все, что творилось в моей голове. Мне часто говорили, что у меня всё на лице написано. Но как можно отбросить волнение, когда рядом шел принц, обладающий огромной властью?! Одна ошибка — и... тело Алисии может стать бездыханным!

Как успокоиться и чувствовать себя в безопасности, если со всех сторон за нами наблюдала охрана, а по замку к тому же бродило хвостатое чудовище! Взгляд невольно зацепился за полуразрушенную башню, и на мгновение я почувствовала любопытство — что там внутри, как много времени ушло бы на реконструкцию? Профессиональный диморфизм, так сказать! Мозг тут же начал предлагать расчёты, помогая мне немного успокоить расшатавшиеся нервы.

Представив башню, окутанную ночной мглой, я невольно поёжилась, потому что снова вспомнила о чудовище в забытом крыле замка. Я вспомнила его огромный чешуйчатый хвост и те ужасные звуки, которые оно издавало, от чего мне снова стало дурно. Не приведи господи встретиться с ним еще раз! Второго шанса сбежать у меня, скорее всего, не предвидится. Это чудо, что мне удалось слинять, а ведь своим топотом я подняла знатный шум — до сих пор ступни болели от мелкой, всюду разбросанной щебенки. Попросить, что ли, слуг, сделать ванночки для ног? Я надеюсь, здесь существуют соли,

масла — хоть что-то, действующее как расслабляющая и исцеляющая мазь?

Мы с кронпринцем молча двинулись по каменистой дорожке, он услужливо держался вровень со мной; лишь пение птиц звучало в ушах, как песня.

Как правильно обращаться к принцу по статусу у меня попросту вылетело из головы: скорее всего во всём виноват пережитый стресс. Мэнди ведь не раз мне разъясняла титулы, когда я вскользь упоминала дворянские сложности этикета. Я даже не могла назвать кронпринца по имени, поэтому решила не выступать инициатором разговора. Пусть лучше думает, что я дар речи потеряла от его красоты, обаяния и прочего, что дало ему прозвище от народа «Великолепный». В голове творился ещё тот кавардак.

Мои жизни словно сплелись в единый кокон из разных ниток. Безобразный, который ужасно хотелось распутать и исправить.

Вдруг схватив меня за руку и положив ладонь поверх своего локтя, принц улыбнулся, с интересом заглядывая в глаза.

У меня аж дыхание перехватило от неожиданности!

— Дорогая Алисия, у меня к вам небольшая просьба: когда мы наедине, называйте меня просто Фридрихом. Мне хочется услышать, как звучит моё имя, произнесённое вашим прекрасным голосом.

Плечи чуть передёрнулись от слащавости, но я постаралась не показать волнения и выдавила ответную, надеюсь достаточно дружелюбную улыбочку.

Он прочитал мои мысли? Мужчины в этом мире вроде не обладали магией! Или я путала?

Произносить его имя вслух мне не хотелось, как и находиться наедине, потому я ждала, когда же это свидание закончится, позволив вновь ускользнуть в свою комнату. Не совсем в мою, но выделенную Алисии на время.

Господи, столько проблем, а тут принц... Вот сдался он мне?

Я совершенно не желала становиться очередным мотыльком в его паутинных сетях обаяния.

6.2

— Вам нравится наш сад? — продолжил Фридрих, и я промычала в ответ что-то нечленораздельное. — Матушка души не чаяла в цветах, а отец в молодости был заядлым путешественником, пока не получил

трон. Из каждой своей поездки он привозил своей супруге необычные семена, чтобы порадовать её. Последней волей матери стало требование ухаживать за садом и оберегать его, как зеницу ока.

— Видно, что на уход за садом тратится немало сил. Ваши матушка и отец обладали прекрасным вкусом, создали поистине великолепное «чудо света».

Голос немного задрожал, выдавая нервозность. С прислугой мне было куда проще общаться, чем с принцем. Он вызывал внутри противоречивые чувства и эмоции, и я не знала, каким из них следовало доверять. Может ли он отправить меня на виселицу за одно неверное слово?.. Самовлюбленные, эгоистичные личности обычно именно такие — впадающие в крайности по желанию. Не хотела бы я привлечь его внимание... Особенно при том, что каждая женщина мечтала о нем...

— ... а старший брат часто тренировался в саду с мечом. Здесь неподалеку есть площадка! — воодушевленно добавил принц, поддавшись веянию ностальгии.

— У вас есть братья?

Вопрос слетел с губ прежде, чем я успела осознать — настолько неожиданной для меня оказалась новость.

— У меня есть сестра. Старшая, — мягко возразил мужчина, из-за чего я окончательно запуталась. Он же говорил о брате? Или это не родственник, а близкий друг, которого считал братом? — Два года назад ее тихо выдали замуж за короля соседнего королевства, чтобы укрепить границу по ту сторону утеса. А братья... Они мертвы. Никогда не думал, что самый младший может получить престол, когда к нему готовят самого старшего и достойнейшего, — отшутился он.

Моя ладонь невольно соскользнула с руки принца. Я остановилась, широко разинув рот.

Это какая должна быть выдержка, чтобы столь легко выдавать подобное? Будто его совсем не волновала утрата. Даже если прошло много лет, эти чувства невозможно забыть.

Но одного взгляда хватило, чтобы осечься. Принц отвернулся, словно разглядывал цветущие лозы, охватившие колонны, однако стиснутые челюсти и понурые плечи говорили красноречивее слов.

Он тоже пережил утрату родственников! Как это может не волновать?

Я слишком хорошо знала тупую боль, преследующую годами. От нее невозможно отделаться, пока свежи воспоминания. Иногда мне хотелось забыть, лишиться прошлого, но это еще хуже. Мучительно потерять себя — теперь я это прекрасно осознавала.

Грудь вновь охватило давление, кровь отхлынула от лица. Я ощутила легкое головокружение и поспешила переступить ногами, чтобы, не дай Бог, не рухнуть.

— Не делайте такое лицо. Не могу видеть у вас столь болезненное выражение.

Я не сразу заметила, что принц вновь оказался рядом. Он с нежностью коснулся моей щеки, отчего мне ужасно захотелось спрятаться.

Всё кругом давило! Я чувствовала на себе взгляды стражи, промозглый ветер покалывал кожу. Даже небо было не на нашей стороне: плотное полотно туч скрывало солнце, а перед глазами так явственно стояло лицо бабушки.

Даже в свой последний миг она улыбнулась...

— Я был знаком с вашей матушкой! — выдал принц восхищённым голосом, наверняка попытавшись сменить тему. Его слова скинули с меня дымку наваждения, и я вздохнула с облегчением. Грудь по-прежнему сдавливало, но с каждой минутой становилось легче. Легче помнить, что я осталась одна. — Вы унаследовали её чудесные медные волосы. Первая Леди была одним из сильнейших магов страны, пусть и прожила совсем недолго, но она успела явить миру такую чудесную дочь, как вы, Алисия!

Мне стало немного неловко от подробностей, ведь даже я не видела матушку своего... кхм... сосуда? Кем была Алисия для меня? И кем я стала для неё? Спасением или смертью?

Чудо, что мы выглядели одинаково, даже судьба заставила нас пройти через одно и то же — перенести смерть близких, растоптала чувства предательством любимого, а теперь что? Вынуждала играть, чтобы выжить? Лгать, изворачиваться, ожидать худшего?

— Алисия, вы знали, что камень в вашей броши, аметист, оберегает магию вашего рода?

Я лишь кивнула в ответ, потому что слышала это от женщины, которая и отдала мне наследие. Именно этот камень спас меня во время проверки. Если бы не он... Перед глазами промелькнули

картинки разлагающегося тела, и к горлу подступил тошнотворный ком.

Ужас. Я схожу с ума! Почему мысли обязательно обращались к чему-то, связанному со смертью?

Я обхватила себя за плечи, и принц возобновил между нами некоторое расстояние.

— Когда я был маленьким, то часто общался с вашей матушкой. Она помогала мне избавляться от различных страхов, наставляла и показывала свою магию. Фиолетовая туманная дымка её магии творила невероятные чудеса.

Мне бы хотелось спросить, какое именно волшебство творила магия моей матери, но слишком странно задавать подобные вопросы принцу. Я должна была сама знать хоть какую-то информацию о магии своего рода, но... Алисия, скорее всего, знала, вот только я всё ещё не могла прочесть записи из дневника, а пробраться в потайные уголки её сознания тем более.

То ли яркое солнце, выбравшееся из-за туч, слишком ослепляло и обжигало своими лучами, то ли корсет затянули всё-таки слишком туго, но мне стало плохо. Голова закружилась, и я пошатнулась. Жгучая боль опалила сердце. Тошнота накрыла внезапно, а когда я начала падать, принц подхватил меня за талию, не позволив растянуться на траве охранникам на смех.

— Али-и-иси-и-ия, с вами всё в порядке? — жутким голосом, словно при замедленном проигрывании записи, поинтересовался принц.

6.3

Я заморгала и отчаянно вцепилась в ткань фрака на его рукавах, чтобы удержать равновесие. Пугающий голос по-прежнему отдавался эхом в голове, а внезапность близости заставила затаить дыхание.

Мне ведь показалось? Да?

Принц помог мне принять вертикальное положение. Он по-прежнему поддерживал меня за талию, другой рукой схватил за ладонь, будто это помогло бы справиться с головокружением, а я все пребывала в растрепанных чувствах. Я словно находилась в прострации, слишком потрясенная и растерянная, чтобы тотчас высвободиться из нежеланных объятий.

Объятий, ставших неожиданным спасением. Страшно подумать, что бы со мной случилось, если бы неудачно ударились виском или затылком о разбросанный гравий. Крупные камни, служащие бордюром для клумб, тоже не вселяли доверие в безопасность. Наверное, падение со стройки аукнулось психике некой панической атакой.

Кому захотелось бы умирать снова? Пусть первую смерть я совершенно не помнила, что к лучшему, но второй раз ощущать нечто подобное абсолютно не хотелось — даже в воображении.

— Ваша близость вскружила голову, и я переволновалась, — сглотнув тугой ком в горле, я постаралась отшутиться и отдалиться, однако хватка мужчины оказалась неожиданно крепкой.

Я понимала, что голос прозвучал далеко не весело, а скорее натянуто и жалобно. Это, возможно, сыграло не последнюю роль в проявлении странной, навязанной заботы. Принц явно не доверял моим уверениям, что со мной всё в порядке. Он лишь теснее прижал меня к себе, на висок опустилось ласковое прикосновение, заставившее испуганно дернуться.

Это был поцелуй!

Мне пришлось вскинуть голову, чтобы посмотреть принцу в глаза. На его лице замерло обеспокоенное выражение, от чего в груди вновь разливался жар, перетекающий в болезненные спазмы. Я со свистом набрала в грудь воздуха — боль усилилась, — и поддержка оказалась очень кстати. Камень броши вдруг засверкал, а вместе с силой, льющейся из него, глаза заволокло мутной дымкой. Все чувства отключились, тело одолела слабость.

Но рухнуть мне не позволили крепкие руки.

Даже затуманенным взором я заметила, что принц оглянулся по сторонам, словно искал что-то. Его губы зашевелились, но я не услышала ни звука. Казалось, он закричал, взмахнув рукой, а в следующую секунду подхватил меня на руки, словно тряпичную куклу, не имеющую веса.

Чисто машинально я ухватила за шею принца.

— Прошу прощения, дорогая Алисия! — разобрала я встревоженный шепот.

Сияние камня развеялось, позволив мне вновь вкусить жизнь всеми чувствами. Я острее ощущала прикосновения Фридриха — его

ладони и дыхание, — а глаза своевольно обратились к каменным стенам замка.

Мельком посмотрев на окна дворца, я обратила внимание, что другие невесты наблюдали за нами. Даже через стекло и расстояние, разделявшее нас, я чувствовала их озлобленность собственной кожей. Могла ли их зависть аукнуться магической болью в груди? Или виной тому было пробуждение силы Алисии?

Я не понимала ее магию. Не знала, что служило толчком, и как в действительности она проявлялась. Но в такие моменты ловила себя на мысли, что лучше бы я вернулась в собственную реальность без чудес, чем страдать от очередного приступа из-за вмешательства. Кого-то или чего-то.

Неважно.

Поставив меня на пол беседки, но продолжая поддерживать за руку, принц помог мне оправить юбки платья и учтиво предложил присесть на скамейку. Я заметила, что стол забит свежими фруктами и различными вкусностями, из-за чего немного поёжилась. Он изначально планировал привести меня именно сюда, а потому решил ускорить мгновение нашего уединения. Я плясала под дудку его лицемерных планов!

Скривив губы, я уселась на скамью и взглянула на цветущие кустарники, чьи названия не знала. Благоухающий запах приятно дурманил голову, но даже это не способно было развеять мое отвращение, вызванное разочарованием. Теперь сад предстал передо мной гниющей массой зелени, а от принца захотелось сбежать и спрятаться. Манипулировать женскими слабостями, пытаться красиво ухаживать, а затем вбить очередной кол в сердце своим эгоизмом, стало последней каплей. Не удивлюсь, если он намеренно поспособствовал плохому самочувствию, дабы добиться скорейшего расположения Алисии. В конце концов, даже слуги говорили о принце, как о мужчине искушенном, знающем, как добиться расположения дамы и ее согласия. А стоило мне присесть, как принц придвинулся, опёрся рукой на спинку скамьи, после чего недвусмысленно нагнулся к моим губам.

Я едва удержалась, чтобы не пнуть его между ног. Каков ловелас! Прямо как будто попала на телевидение, в шоу «Холостяк», где женихи даже спали со всеми невестами, чтобы выбрать себе ту единственную.

Мне стало мерзко. Настолько, что уже не пыталась держать себя в руках и улыбаться. Поймав недоумение принца, я постаралась оправдаться, хотя гильотина теперь не казалась таким уж возможным наказанием:

— Простите, но я пока не готова к таким проявлениям чувств!

Вся благодарность за спасение мгновенно улетучилась — осталась лишь ярость.

— Не позволяйте даже вашей щеки коснуться губами? — посмеялся принц, отстраняясь от меня. — Теперь вам стало лучше? Возможно, свежий воздух поспособствовал головокружению. Вы слишком долго пребывали в стенах дворца и ослабели.

Я отрицательно помотала головой, понимая, к чему всё велось. Кнут и пряник? Получить свое через наигранную заботу? Если я позволю ему подобные вольности, он быстро потеряет интерес... С другой стороны, ему следовало отдать должное за то, что проявил учтивость и помог мне, хотя мог бы и не делать ничего.

Словив взгляд принца, я зло прошептала:

— Не касайтесь меня!

Он удивленно моргнул, словно что-то в нем надломилось, но затем, одарив меня дружелюбной улыбкой, возобновил расстояние, разделявшее нас. Неужели осознал, что сегодня ему ничего не светит? Грудь вновь одолело знакомое ощущение пульсирующей боли. В подтверждение гипотезы камень засверкал переливами фиолетового.

— Как вы чувствуете себя после неловкого падения в день нашей первой встречи? Надеюсь, лекарь дал вам должный уход?

— Спасибо! Благодаря вам всё просто прекрасно... — передразнивала я.

Наш разговор быстро перетёк в светскую беседу, и принц поспешил поделиться своими достижениями. Ему хотелось поскорее пройти коронацию и стать королём, хотя раньше он планировал путешествовать, как и его отец в молодости. Я старалась не вмешиваться в разговор и отвечала только тогда, когда он задавал мне прямые вопросы, не заботясь об интонации. Возможно, он не так уж и плох, как мне казалось?.. Фридрих заботился о своём народе; судя по его речам, хотел сделать так, чтобы хорошо жилось всем. Он приютил

Сару и дал ей работу... Он прислушался ко мне, не отдав приказ о смерти, и учтиво держался на расстоянии.

Значит, магическое воздействие обрушилось не с его подачи?

Оставались два варианта: неугомонная соперница поспособствовала плохому самочувствию, либо собственная магия Алисии причиняла страдания...

Принц продолжал щебетать обо всем вокруг, как заведенный, а я едва слушала его, раздумывая о том, что в действительности произошло. Не первый раз я встречала подобное поведение — надломленное, неестественное, будто разум другого человека принудили подчиниться моей воли.

— Простите, Алисия, но личного времени у меня не так много. Государственные дела требуют моего постоянного контроля. Если вы станете моей женой, у нас будут ночи, которые мы сможем посвятить друг другу, и тогда уж вы точно не отвертитесь от поцелуев со мной, — лукаво намекнул принц на то, что он так и не получил и толики желаемого.

Поднявшись на ноги, он протянул мне руку и помог встать. Предоставив принцу возможность поухаживать, я позволила себе ненадолго почувствовать себя настоящей леди. Фридрих может быть приятным человеком, если захочет. Если не будет слишком настойчивым и напыщенным. И я вспомнила о присутствии охраны, следившей за нами. Надеюсь, они не слышали моих неподобающих речей в присутствии принца. В конце концов, он сам попросил вести себя с ним куда приземленнее.

Мы молча двигались вдоль сада по направлению ко дворцу и наткнулись на Джека, лорда Каррингтона. Я стиснула зубы, глядя на человека, разбившего сердце Алисии.

Наглец и осел.

Как он только посмел заявиться во дворец? И главное, зачем?

6.4

Лорд Каррингтон, одетый во всё чёрное, больше напоминал тёмного кардинала, чем того расфуфыренного павлина, коим предстал во время нашей с ним первой встречи. Заметив меня, мужчина переменился в лице: его взгляд потемнел, приобретя глубокий синий оттенок, а желваки на висках передёрнулись. Мысленно я не удержалась от того, чтобы не позлорадствовать его растерянности.

Рассчитывал, что меня уже нет в живых? Не думал встретить меня в компании принца?

Интересно, что будет, если Алисия получит титул Первой магической леди или королевы страны? Если, конечно, это не одно и то же, в чем я не особо соображала.

Поклонившись, лорд Каррингтон поприветствовал принца, и я в очередной раз постаралась запомнить, как правильно обращаться к нему. Переведя взгляд на меня, бывший Алисии замолк.

В долгу оставаться я не планировала и желала отомстить ему за унижение и боль, за то, что вместе со змеюкой Шеррол насмеялся над бедной влюблённой девушкой.

— Алисия Лонгрейдс, помните? Неужто вы запомнили после нашей последней встречи? — Я замолчала, решив немного выдержать и подлить масла в огонь. Отчего-то в голове появились воспоминания из моей настоящей жизни. У нас с Алисией похожая судьба: даже бывшие одинаковые муд... кхм. — Надеюсь, вы более учтивы с моей сестрой и не пожалеете о своем выборе, познакомившись с недостатками ее богатой, необделенной природой и умом натуры.

Принц прыснул от смеха, а по виду лорда Каррингтона я поняла, что он глубоко оскорблён моими нападками. Ну что поделать? Не могла я промолчать и не задеть его... Да и удовольствие доставила принцу хоть какое-то — вон как повеселел. Хоть чувством юмора Его Высочество обладало отменным.

— Лорд Каррингтон, прошу вас дождаться меня в верхней гостиной, у кабинета, где мы обсудим все дела, — надменно произнес принц, словно поддевая разницу между их статусами, что заставило меня улыбнуться.

Видимо, затеянная игра пришлась принцу по вкусу.

Мужчина откланялся и удалился, а Фридрих склонился к моему уху и прошептал:

— Вы, как самая настоящая дикая кошка, были готовы наброситься на неугодного визитёра и разорвать его! Мне нравится эта ваша черта, Алисия!

Жар дыхания принца, опаляющий кожу, отчего-то был неприятен мне, но я постаралась избавиться от гнетущего ощущения.

Попросив охранника, явившегося будто бы из ниоткуда, проводить меня в гостиную на первом этаже, принц вернул внимание

ко мне.

— Простите, Алисия, я на самом деле не могу больше задерживаться, хотя и очень желаю этого. Жаль, что мы не смогли закончить наше свидание должным образом. Я очень рассчитываю, что вы подарите мне поцелуй во время нашей следующей встречи, дорогая!

А он не изменяет себе!

Провожая взглядом принца, я подумала, что поцелуя он точно не дождется. Фигу с маслом, не более того... Я всё же поспешила с выводами, что он может быть хорошим и приятным человеком, — он самый настоящий павлин, не иначе.

Охрана, кажется, вся растворилась вместе с уходом принца, а я решила постоять немного у входа. Мужчина в военной форме единственный дожидался меня, не смея торопить. Я вновь огляделась. Впервые я вышла наружу, и мне хотелось подольше побыть на свежем воздухе.

Наедине.

Взгляд своевольно зацепился за высокие каменные стены, ограждающие территорию замка от остального мира.

«Интересно, как выглядит столица по ту сторону?», — вдруг возник вопрос в голове, но вслух я произнесла иное:

— Вы позволите мне немного постоять здесь, у арки?

Мужчина кивнул и зашагал к дворцовым воротам, где находились двое стражников. Хоть кто-то ценил желания другого человека. Принцу не мешало бы научиться чуткости и лабильности у своих слуг и охранников, а то прет, как баран, навстречу своим похотливым желаниям.

С тяжестью выдохнув, я обратила взгляд к полуразрушенной башне. Она пленяла меня таинственной, магической атмосферой, вызывала мурашки по коже, но вместе с тем будила любопытство и томительное волнение.

Громкий звук падения чего-то огромного вынудил меня присмотреться к замку. Стражники, словно не услышавшие или игнорирующие шум, не двигались, а у меня пересохло в горле, и озноб прошелся по коже. Из-за башни вильнул длинный зеленый хвост, затем показалась когтистая лапа. Я не успела и вскрикнуть, как чудовище, карабкаясь по стене, в несколько прыжков оказалось на крыше, а

затем, издав рык, расправило кожистые крылья. Чудище взмыло в воздух и спряталось за толщей облаков.

— Это правда... д-дракон?

Колени, ослабевшие, подогнулись, и я рухнула на камни. Только тогда стражники опомнились и помчались ко мне со всех ног.

— Дра-кон, — выдавила я, не веря собственным глазам.

Глава 7 - Заключение

Стража помогла мне добраться до замка без приключений, чему я была безумно рада. Уж больно сильно на мне сказало потрясение! Настоящий дракон — это чудовище, о котором судачила каждая девушка в замке! И именно с ним я столкнулась в заброшенных коридорах. Именно от него сбежала, сверкая пятками.

Всё это правда! Не выдумки и не сплетни!

Я чуть не попалась разъяренному животному, готовому с радостью обглодать мои косточки!

Волшебный мир, куда я угодила, по-прежнему подкидывал мне неожиданности, а магия Алисии оставалась зудящей загадкой.

Чем я заслужила это проклятие?

Лучше бы и дальше лазила по стройкам и запиралась в кабинете с кучей документации, игнорируя отдых, а порой и приемы пищи, нежели ощущала себя под постоянным прицелом всех и вся. Мне уже казалось, что каждый здесь норовил узнать обо мне правду, скрытую внутри тела Алисии Лонгрейдс — иномирянка попала в ее тело!

Может, мы с ней слишком разные в поведении?

Но тогда бы Мэнди, ее служанка и единственная девушка здесь, которая знала настоящую Алисию, догадалась бы первой. Она наверняка предприняла бы попытки докопаться до истины, однако служанка вела себя расслабленной и понимающей.

Возможно, Алисия была слишком подавлена расторгжением помолвки и предательством Джека, ее жениха? А с моим появлением воспряла духом, что подействовало для окружающих, словно успокаивающий бальзам?

Но что больше меня поражало — охранники по-прежнему не обмолвились и словом о присутствии чудовища. Они никак не отреагировали на звуки. Казалось, даже не заметили, как огромные крылья с шумом разрезали небеса, как гортанный рык содрогнул землю.

Верно ли, что только обладатели магии могли видеть дракона? Все-таки о нем шептались лишь дворянки и служанки — все женского пола. А магия в этом мире благословила лишь женщин. Я вдруг вспомнила о мужчинах в темно-синих балахонах, проводивших первый отбор, но то, скорее, походило на управление магическим шаром, а не рождение новых чудес. Значит, магией действительно могли управлять только женщины? И чем могущественнее род, тем сильнее способности? Голубая кровь, как же.

Я зло хмыкнула собственным мыслям, когда один из стражников отворил передо мной дверь, а другой, деликатно поддерживавший за плечи, помог войти в комнату. Мужчины опасно переглянулись — видимо, моя реакция поражала. Или же они приняли всё на свой счёт.

— Прошу прощения, — начал один из них, — если мы были неосторожны в словах или действиях. — Оба при этом синхронно склонили головы. — Мы сию же секунду вызовем лекаря и доложим принцу о случившемся инциденте.

Я лишь мотнула головой, в очередной раз отказавшись от медицинской помощи. Охранники снова настойчиво предлагали привести лекаря, но от присутствия здешнего врача мало что изменилось бы, поскольку недомогание, вызванное страхом, так просто не вытравить, а медицина далекого прошлого и в могилу свести способна. Чего только стоила вода, которую употребляли местные! Грязная, с песком, а про микроорганизмы вообще страшно было вспоминать.

Пусть даже если лекарь обладал магией исцеления, всех волшебством невозможно спасти.

— Я прекрасно себя чувствую, просто свежий воздух и аромат цветов вскружили голову, — повторила я, понимая, что стражу не так-то просто убедить. Видимо, они вбили себе в голову, что мне стало плохо и необходима помощь, иначе Фридрих накажет их. Вздохнув от навалившейся усталости, я решила уточнить: — И принцу не стоит говорить, потому что у него важная встреча. Я правда в порядке. Правда-правда!

Пришлось в довесок выделить последнюю фразу интонационно, чтобы до мужчин, наконец, дошла информация. Надоело уже оправдываться — я же не хрустальная ваза какая-нибудь, чтобы меня следовало так настойчиво опекать.

Ну, подкосились колени от испуга и шока. Современный человек не каждый день встречает огромных драконов, к тому же совсем недавно избежавший с ним встречи во время его обеда...

Мужчины переглянулись, но, к моему счастью, не стали больше ничего говорить. Под любопытные взгляды благородных девиц, стражник помог мне устроиться на диване, а другой следом вновь справился о моем самочувствии, из-за чего я едва сдержалась, чтобы не накричать — лишь с тяжестью выдохнула весь воздух, скопившийся в легких. Мне пришлось натянуть улыбку, пообещать, что если хоть чуточку станет хуже, я вызову лекаря. В завершение, чтобы наверняка убедить стражников, я напомнила, что главные ворота по-прежнему оставались без присмотра — только тогда мужчины заторопились уходить, хотя обеспокоенность так и не сошла с их лиц. Никогда не думала, что забота может быть настолько утомительной, хотя очевидно, что это принц надоумил своих слуг обходиться с девушками, как с посланницами Божьими в ужаснейшие времена.

Напоследок один из них пожелал приятного времяпрепровождения, и у меня сразу же отлегло от сердца. Наверное, наказание обещали суровым, если с потенциальными невестами принца что-то случится, вот они и проверяли всё досконально.

— Неужто охмелела от близости Его Высочества? — Раздалось сбоку, как только мужчины покинули гостиную.

Эти противные, хитрые нотки голоса вызывали неконтролируемое раздражение. Как будто когтями прошлись по стеклу, а скрежет моментально достиг слуха!

Оказавшись в гостиной, где обычно проводили время невесты, сплетничая обо всех и обо всём, я почувствовала себя загнанной в грязную металлическую клетку. Снова это липкое лицемерие и попытки выслужиться ради собственной выгоды. А самый удачный расклад — околдовать кронпринца. Даже если для этого необходимо идти по головам, уничтожая соперниц.

Как еще в ход не пошла магия? Удивительно!

— Красота и поцелуи принца, конечно, способны любую вознести к небесам блаженства, — ответила я с мечтательной улыбкой. — Вам не понять этой томительной слабости!

Уверена, мне удалось поддеть оппонента. Уж не знаю, кто это выдавил, но ни одна из них не видела, что происходило в беседке.

Крыша и колонны очень вовремя скрывали нас от чужих глаз. Сейчас я была рада тому, что принц всё продумал заранее. Можно было с удовольствием поиграть на нервах таких, как Амалия. По-моему, полезно иногда понервничать для «лечения» от самовлюбленности.

Любопытные девушки тотчас окружили меня и начали щебетать без умолку, засыпали вопросами, как прошло свидание. Большинство из невест смотрели на меня с завистью, когда я говорила, что принц был вежлив, учтив и донёс меня до беседки на руках, что, собственно, они и видели. Как я и ожидала, Амалия всё-таки вспылила. Она негромко хмыкнула и принялась хвастать тем, что у неё свидание прошло куда романтичнее, я бы даже сказала «горячее», от чего внимание остальных невест быстро переключилось на неё.

— ... и вообще прошлой ночью принц посетил меня! — Амалия прикусила губу и на секунду замолчала, выдерживая драматическую паузу.

Девушки охнули и завалили её различными вопросами.

— Было ли у вас то самое? Ну... То, что происходит между супругами?.. — спросила блондинка кукольной внешности, заливаясь румянцем.

— Было! — кивнула Амалия и вздёрнула подбородок.

Она положила правую руку на подлокотник кресла, на котором сидела, и стала рассказывать, каким нежным и внимательным оказался принц в постели.

— Вы же понимаете, что он уже выбрал меня? Просто не может опустить все эти формальности с отбором... По этой причине без страха и стеснения я отдала ему свою невинность. То, что было между нами, не сравнить с простыми поцелуями, — это нечто сокровенное, наполненное страстью и заботой, разливающееся пожаром внутри. Это в тысячи раз лучше поцелуя. — Амалия ахнула, словно вновь пережила события своей ночи с принцем.

Или слишком красочно представила свои эротические фантазии.

Я не смогла сдержать улыбку.

Ну-ну... Выбрал он её... Скорее принц просто-напросто получил то, что хотел, если между ними на самом деле что-то произошло. Мне вспомнились знакомые, которые плакались, что их поматросили и бросили... Некоторых даже с детьми. Подобной судьбы я не желала бы ни себе, ни Алисии... Чем этот надутый павлин лучше них? Да я не

сомневалась даже, что после свадьбы он будет продолжать зажимать в углах знатных дам, чтобы повеселиться с ними... Он ведь тот ещё ловелас. Да и огромный замок способствовал уединению — масса мест, где можно спрятаться ото всех.

— Извините, но я устала и слишком переволновалась, поэтому пойду к себе! — попрощалась я с девушками, внимание которых до сих пор оставалось на мне, хотя краем уха они с интересом прислушивались к рассказам Амалии о бурной ночи, проведенной с кронпринцем Фридрихом. Со мной девушки находились скорее просто из вежливости.

7.2

Я вышла из гостиной под описания обнаженной мужской груди и тяжело вздохнула. Сплетницы в любом мире одинаково утомительные. Как только сил хватало круглыми сутками перемывать косточки друг другу?

Желая смахнуть с себя словесную грязь, я направилась к спальне. Пора проверить, как Мэнди справилась с моим поручением, но не наткнуться бы снова на чудовище... В груди вдруг стало поднывать, а животный страх, который я пережила, увидев громадный хвост, нахлынул на меня с новой силой.

От мыслей о чудовище я вовремя отказалась, потому что так и беду на себя навлечь можно. «Слова имеют силу», — кажется, именно так говорили в нашем мире? Хотя богатое воображение тоже неслабо порой подводило.

На этот раз я была уверена, что доберусь до места назначения без приключений, потому что путь от комнаты до гостиной и обратно, а также до столовой приходилось совершать слишком часто. Хотя что-то отложилось в голове об этом замке и его лабиринтах.

Мэнди наверняка знала больше, поскольку, как прислуга, часто посещала различные места, да и крыло для слуг находилось где-то в другом месте, наверное, там же, где и жила Сара. Я вдруг шокировано вытаращилась и замерла. Неужто Мэнди жила в столь же ужасных условиях? Перед глазами снова промелькнули теснота и сырость маленькой комнатухи, в которой я побывала совсем недолго. Далеко не лучшие условия для молодой, бездетной девушки и так подвергающей себя ежедневными изнурительными работами. Я решила, что просто обязана расспросить Мэнди о ее комнате, а лучше

попросить показать ее. И пусть только попробует отнекиваться или увильнуть каким-либо образом от разговора... Она очень добра ко мне, как никто другой, и мне бы не хотелось, чтобы она жила в таких страшных условиях.

Я медленно брела по коридору, проводя подушечками пальцев по стене, а когда приблизилась к лестнице, то услышала приглушенные голоса. Любопытство сгубило кошку, и ведь я уже попадала в неприятности благодаря своему интересу, но всё-таки замерла, вслушиваясь в слова говоривших.

Разобрать удалось только фамилию Лонгрейдс... Они говорили об Алисии, то есть... обо мне. Стараясь не шуметь, я поднималась вверх, осторожно ступая по ковровому настилу. Высоко запрокинув голову, я заметила макушки двух говоривших. Они были одеты в мантии с капюшонами, поэтому их лица разглядеть не удалось. Одевание говоривших показалось мне знакомым, и я постаралась вспомнить, где видела его. Быть может, это воспоминания Алисии? Но затем перед глазами промелькнул день отбора в тронном зале... Один из говоривших тогда требовал, чтобы мы показали свою магию перед шаром.

Сердце готово было вырваться наружу. Его бешеные стуки отдавались в ушах, били по барабанным перепонкам. Сомнений не оставалось — один из мужчин точно был на испытании, которое устроили с целью вычислить иномирянку. Но я ведь показала им свою магию... Неужели меня всё-таки подозревали? Или не меня? Я напрягла слух и затаила дыхание.

— Вы так и не нашли её? Если Алисия Лонгрейдс здесь, одна из претенденток на трон, то где другая?

— Мы пытались отыскать ее, но наши поисковые ищейки не справляются. Возможно ли, что девушка все-таки внутри замка? Либо прибыла с настоящей Алисией, либо... она внутри нее, как и планировалось, но каким-то образом шар узнал истинную наследницу магии.

— И как обычная девчонка из другого мира могла бы научиться управлению магии менее чем за сутки? Ты понимаешь, что несешь? — с напором в голосе и нескрываемым раздражением спросил тот, кто был на испытании. По его интонации можно было понять, что он выше

по чину, чем его собеседник, так как в голосе другого мужчины сквозили нотки страха и обеспокоенности.

Стараясь не сдвинуться с места, чтобы не издать какой-нибудь звук и не привлечь к себе внимание, я прокрутила услышанное в голове ещё раз.

«Как и планировалось»...

Неужели кто-то из них призвал меня? И если так, то был ли способ вернуться домой? А может быть, я попала не в чужое тело, а в своё? Именно по этой причине ничего не знала об этом мире? То, что у меня появилась магия, могло быть просто действием броши... Возможно, шар ощутил именно её влияние, потому и отреагировал? Или у всех женщин в этом мире была магия? Даже у тех, кто попал сюда? Скорее всего, я не умерла, а если так, то у меня есть шанс вернуться... И я должна отыскать его.

Кровь застучала в висках, словно молоток о каменное творение. Я тяжело вздохнула и не смогла сдержаться, чтобы не улыбнуться. Я боялась, что всё потеряно, но теперь будто бы ожила...

Затаив дыхание, я наострила уши.

— Избавьтесь от обеих. Если их действительно двое, — прозвучал властный голос, будто свист топора над плахой.

Внутренности заледенели.

— Но как?

— Киньте к нашей голодной зверушке. А глупому принцу скажем, что девушка отбывает наказание за фамильярное поведение с королевскими особами. Даже он не посмеет в данных вопросах идти против совета, созданного его отцом. Пока король жив, даже престолонаследник нам не ровня.

— Но это не объяснит труп! — возмутился мужчина, который, как я поняла, был рангом ниже.

— Главное — разобраться с ней, а что наплести влюбленному мальчишке — придумаем потом. Будто бы смерть одной девчонки его раздосадует. В его спальне и так побывало ползамка...

Их голоса стихли, сменившись шепотом, а я поняла, что нужно бежать и не в свою спальню, а дальше... Быть может, найти принца и рассказать ему? Но поверит ли он мне? Кто я, а кто они? Советники. Сдвинуться с места не получилось, будто бы тело в мгновение отказалось подчиняться мне. Голова закружилась, а в ушах поднялся

гул... Вспышка боли — совсем такая же, как в саду, — накрыла меня, и я потеряла счёт времени, пытаюсь справиться с телом. Задыхаясь и видя перед глазами плотную пелену тумана, я неожиданно смогла расслышать:

— А ты что здесь делаешь?

Сильная вспышка мигрени накрыла меня, и за ней последовала пустота, словно я провалилась в какую-то бездну...

«Они совершили задуманное, и я умерла?», — пронеслось последним в голове.

7.3

Однако я пришла в себя, хотя и не могла догадаться, сколько времени пробыла без сознания... Голова гудела пуще прежнего, словно меня приложили чем-то тяжелым по затылку. Кожу шеи царапнула жесткая ткань, похожая на бечевку, а следом перед глазами появились оттенки синего. Мне вернули обзор, стянув с головы льняную, неприятную на ощупь ткань, и я смогла разглядеть мрачные силуэты в темноте. Не успела я разобраться, где нахожусь, как в спину пришелся пинок. Меня толкнули на холодные плиты, выстилающие пол. Мелкие камни врезались в кожу ладоней, заставив зашипеть от боли. Я обернулась и, потрясенная, смотрела на слугу, находившегося за спиной. В голове не укладывалось, что меня вырубил, связали, а затем бросили куда-то... в мрачное, пахнущее сыростью место...

— Что происходит? — спросила я перепуганным, охрипшим голосом, толком не осознавая, что творилось кругом.

Чем я заслужила подобное обращение?

Но молодой парень молчал.

Слуга выглядел измученным: он весь дрожал, даже можно было расслышать клацанье его зубов. Он путался в верёвках, и я заметила в его руках мешок, наверное, именно тот был надет на мою голову...

До нас донеслось шумное сопение, заставившее слугу взвизгнуть от испуга и выронить ключи, со звоном ударившиеся о пол, а меня затаить дыхание.

Что-то огромное и живое находилось в центре помещения!..

Парень окаменел, вглядываясь в темноту, и принялся искать ключи взглядом. Найдя связку, слуга неожиданно ловко подхватил ее, а

затем ринулся за решетчатые двери, запер замок и начал озираться по сторонам.

Я попробовала встать, но сильная боль в ноге не позволила. Даже пошевелиться было тяжело.

Прошло всего лишь несколько минут с момента, как я очнулась, но чем больше проходило времени, тем сильнее болело тело. У меня ныли мышцы, кружилась голова.

Я вспомнила разговор советников, и мозаика воспоминаний сразу восстановилась. Нити ужаса оплели сердце, по спине пробежала дрожь. Я не хотела верить, что мои предположения могли оказаться истиной.

Меня поймали и кинули к «голодной зверушке»? А после удара могла ли я скатиться кубарем по лестнице, чем получила ранения?

— Это тюрьма? За что меня посадили за решётку? Что я сделала не так? — спросила я с отчаянием в голосе, хотя и догадывалась.

Однако надежда по-прежнему держала в тисках.

Как я и предполагала, ответа не последовало: снова завизжав, словно поросёнок, парень убежал, оставляя меня одну с множеством вопросов в голове. Каждый из них так или иначе связывался с заточением и возможностью не дожить до утра...

Услышав шумный зевок и увидев перед собой разинутую зубастую пасть, я не испугалась... Скорее просто впала в ступор, а потом вспомнила всё, что услышала в деталях. Советники хотели избавиться от меня, поэтому забросили к дракону, как неугодную невесту.

Он и был той самой «голодной зверушкой»?

Он сожрёт меня, и я так и не смогу вернуться домой... Всё было зря... Все эти нелепые попытки выжить... Всё зря. Страх начал потихонечку принимать в свои объятия, но я понимала, что на этот раз уже не смогу спастись от него.

Это даже не человек, чтобы можно было найти лазейку к спасению...

— Опять какую-то девчонку забросили? Кожа да кости — непитательная. Будто бы такую хотелось бы съесть. Сами себе поросят и телят откармливают, как следует, а меня решили костями угостить? — услышала я голос дракона и вздрогнула.

Он говорил, совсем как мы, словно был человеком. Или мне почудилось? Если же нет, возможно, до него можно было достучаться... Возможно...

Сердце стало трепыхаться, словно птица, пойманная в силки, а надежда только сильнее замаячила, вынуждая думать о спасении.

— На надо меня есть, пожалуйста! — умоляла я жалобным голоском. Горло нещадно саднило, мне хотелось глотнуть воды, чтобы хоть немножко смягчить его. — Вы правы: я ничуть не питательная и не вкусная! Я три дня почти ничего не ела, потому что готовят здесь ужасно! На теле нет ни мяса, ни уж тем более жирка... Одни кости, обтянутые кожей!

Я зашлась кашлем и попробовала отползти подальше к стене в надежде, что чудище не достанет меня из-за узкого проема, где находились решетчатые двери, но нога болела так сильно, что я просто не смогла пересилить себя. Покосившись на ногу, я заметила, что колено уже сильно распухло и посинело. Влипла я по полной программе... И что теперь делать? Как бы использовать магию, которая есть в брошке? Быть может, именно она могла бы помочь мне спастись от чудовища...

Мне показалось, что дракона тоже шокировало происходящее: он открывал пасть, то визжа, то рыча, но вместе с рыком я смогла разобрать следующие слова:

— Ты меня слышишь? Понимаешь меня?

Негромко всхлипнув то ли от боли, то ли от облегчения, я принялась кивать. Стало немного спокойнее, ведь если он слышал и понимал меня, то, получается, я могла бы договориться с ним. Чуть склонив голову, я стала разглядывать дракона: он лежал, мотая хвостом, совсем как кот, которого что-то злило.

Я посмотрела чуть в сторону и заметила огромное полуразрушенное окно. Вот откуда дул ветер, пробирающийся до самых костей... Если меня не съест дракон, то я обязательно умру от пневмонии... И что из двух зол лучше? Быть съеденной заживо? Или долго-долго мучиться от постепенно надвигающейся смерти?

Не хочу знать!

Я мотнула головой и попыталась сосредоточиться. В последний раз я видела дракона у полуразрушенной круглой башни. Темница, в которую меня закинули, была круглой, точь-в-точь, как та башня, и я

постаралась вспомнить фасад замка... Впервые я встретила с драконом совсем в другой части дворца.

Как дракон выбирался наружу? Через окно? Как перемещался? Или драконов было несколько? Вроде бы именно его хвост я видела — зеленый, с острыми пластинками вдоль позвоночника.

— Как такое возможно? — спросил дракон, и я поняла, что его пасть была закрыта — он ничего не сказал.

Тогда я слышала его мысли? Еще более невероятно.

— Если бы я знала... Я многого не знаю даже о самой себе, — отрицательно помотала я головой и начала потирать продрогшие плечи. Тупая боль от колена разливалась по всему телу, от чего приходилось держать ногу в единственном положении.

Боже! Даже поверить сложно: я, раненная, заперта с драконом и читаю его мысли! Точно сумасшедшая!

Ну... хоть не сожрёт... Да?

— Ты знаешь, кто и зачем забросил тебя сюда? — Дракон внимательно посмотрел на меня, — его желтые глаза с вертикальными зрачками всё ещё вселяли ужас, — а затем изрыгнул на камень пламя.

Помещение тотчас осветилось, а воздух прогрелся. Алые языки привлекали внимание своей игрой и успокаивающим потрескиванием.

— Спасибо!

Я готова была даже прослезиться, ведь тот, кого называли чудовищем, позаботился обо мне и не позволил замёрзнуть. Хотя первой мыслью, когда пламя вылетело из его пасти, возникло, что он хочет поджарить меня, и я даже зажмурилась от испуга.

Слава Богу, что я не заинтересовала его, как еда... Так и до инсульта недалеко. Даже в моем возрасте, а Алисия и того моложе...

— Я оказалась неподходящей невестой для принца, поэтому...

Вкратце я рассказала дракону об отборе, на который меня с превеликим удовольствием отправила мачеха. Конечно же, про себя-иномирянку я рассказывать не стала, но поделилась своими знаниями о происках совета, о том, что стала неугодной невестой, и от меня решили избавиться.

— Наверное, принц даже не узнает, что его советники сделали со мной, — тяжело вздохнула я, вспомнив слова, что лишиться одной девчонки на отборе нестрашно. Может быть, кронпринц на самом деле

выбрал для себя Амалию, а отбор — это просто часть ритуала, или как это называется у них?

Случайно дёрнув ногу, я едва удержалась, чтобы не взвыть от боли. Уж не знаю, что они со мной сделали, но если это перелом, а судя по реакции организма, так и есть, то мне необходимо срочно оказаться у лекаря... в своем времени!

— Как тебя зовут? — поинтересовался дракон, снова изрыгнув пламя на камни, потому что оно быстро угасало.

— Алисия, — вскоре ответила я, превозмогая боль. Дракон, казалось, вздрогнул от звучания моего имени и задумался. — Почему я понимаю тебя? Как такое возможно, что дракон обладает человеческим разумом? — прервала я размышления чудовища.

Мы только и делали, что задавали друг другу вопросы, на многие из которых не удавалось отыскать ответы.

— Я уже с десятков лет заключён в теле дракона... Одна ведьма прокляла меня, и теперь я вынужден влачить жалкое существование, пока...

Дракон замолчал, а я задумалась. Вспомнив сказку о «Красавице и Чудовище» я почему-то подумала, что его должен высвободить из этой громадной туши поцелуй любви, но вряд ли всё было так же тошнотворно-сказочно... Скорее всего, требовалось собрать какие-то редкие ингредиенты или убить ведьму, которая заточила его в теле дракона... Озвучивать свои мысли я не стала — зачем, если я всё равно не выберусь из тюрьмы и умру раньше времени? А если выберусь, то чокнутой советник со своей свитой легко доберутся до меня... Будто бы мне врагов в лице завидующих девушек не хватало...

Вспышка боли, появившаяся в колене, с новой силой заставила меня негромко проскулить себе под нос, и дракон приблизился ко мне. Фыркая, словно принюхиваясь, он посмотрел мне в глаза.

— Что с тобой? Ранена? Покажи!..

Я поджала губы и медленно подняла платье, открывая вид на свою травму. Дракон снова фыркнул, внимательно разглядывая моё колено, а затем разинул пасть, и моё сердце сжалось. Неужели, ему понравилось то, что он увидел, поэтому он решил сожрать меня? Сложно не думать о подобном исходе, когда рядом с тобой неизвестный науке зверь...

Капля вязкой слюны упала мне на колено, кожу обожгло, будто раскаленным железом. Вскрикнув, я испугалась и хотела вытереть, но дракон бросил на меня убийственный взгляд, тем самым вынудив оставить все потуги.

— Сейчас тебе станет легче. Слюна драконов обладает огромной силой и раньше её использовали лекари для приготовления различных зелий... Неужели не знала?

«Откуда бы мне знать, — подумалось мне, — если я из другого мира?!».

Я прикусила язык и отвела взгляд в сторону, потому что боялась сболтнуть что-нибудь лишнее. Возможно, узнав, что я — иномирянка, дракон решит...

Да почему моё внимание так сильно заострилось на том, что он сожрёт меня? Пока он не сделал этого, а если учитывать, что он — человек, заточенный в теле дракона, то вряд ли он будет заниматься каннибализмом и есть своих.

Теперь собственные страхи почудились мне сущим бредом, и я хохотнула.

Отёк на самом деле начал спадать, а от боли не осталось и следа. Как только расслабилась, на меня навалилась усталость. Веки потяжелели, наверное, от воздействия слюны дракона на организм. Мне нестерпимо захотелось спать, но уснуть на холодных камнях под сквозняком — это почти то же самое, что подписать себе смертельный приговор. От дракона исходил жар, и меня тянуло к нему, как мотылька к яркому пламени огня, язычки которого взмывали вверх.

Подняв своё кожистое крыло с длинными когтями на конце, зверь кивнул мне, давая знак, чтобы забиралась к нему, и я ухватилась за возможность согреться. Я подползла ближе, прижимаясь к горячему телу. Дракон накрыл меня своим крылом. Теплота и комфорт быстро сказались на моём измученном организме, и я заснула.

А с рассветом проснулась от того, что в камеру влетела куча королевских стражей. Они набросили на меня тёплое покрывало и начали кричать что-то о лекаре, а я пыталась высвободиться из дурмана сна и понять, что случилось. Где дракон?

Я обернулась в сторону окна и услышала свист, похожий на взмахи крыльев. С крыши посыпалась черепица. Они не увидели его, а я не успела поблагодарить спасителя за доброту...

И я решила, что непременно найду его снова, чтобы сказать спасибо. Самое важное, что я чувствовала.

7.4

***

Я до сих пор не мог поверить, что она слышала меня, понимала. Именно меня, а не то, чем я стал снаружи. Она разбирала человеческую речь сквозь рыки, рвущиеся из глотки. Даже в молчании! Умела ли она читать мысли? Иначе как объяснить это? Магией?

Но разве есть кто-то, кто наделен возможностью проникать в чужое сознание? Ни один из кланов, помнится, не обладал ментальной магией, только фактической: природной, трансформирующей или манипулирующей пространством. И ни один из священнослужителей, вошедших в орден при дворе отца, не катализировал магию. Эти глупцы, мнящие себя Богами, лишь читают, раскрывают знания древних, заключенные в артефактах. Словом, безделушки — драгоценные камни, стеклянные шары, амулеты и прочую мелочь. Лишь дурманят голову народу, страждущему получить Божье благословение для себя и своих близких.

Девчушка поежилась, и я, ведомый странным чувством, лёг рядом и накрыл ее крылом. Хотя бы это гнусное тело способно согреть. Поджечь было нечего. Кругом лишь голые каменные стены и свистящий, промозглый ветер. Ночью всегда резко холодало. Огонь, который я несколько раз изрыгал на камни, быстро гас, и я понимал, каково находиться человеку в этой башне. Это я не чувствовал холода, прячась за такой мощной бронёй, а вот она... Наверняка страдала...

Уснула девчонка быстро. Хотя она и дрожала, но даже во сне её окружала фиолетовая сияющая дымка — её магическая аура. В месте соприкосновения дымки с моим крылом появилось трепетное тепло, оно не обжигало, а больше напоминало ласковое прикосновение матери. Взгляд переместился к броши на груди девчонки — аметист раскрывался, а лозы с листьями оплетали ткань на платье своей хозяйки. Не опасно ли это было? Быть может, подарок от советников, который должен был убить её? Однако девушка не выглядела напуганной, напротив, она улыбалась, словно видела во сне что-то приятное и радостное.

Она назвалась Алисией, но не сказала фамилии... Могла ли она оказаться той самой Алисией? Я задумался. От девушки исходило совсем такое же тепло, как и от Первой магической леди, ставшей нашей с братьями наставницей. И Алисия очень сильно походила на неё. Может ли она оказаться дочерью Эллисон Лонгрейдс? Единственную дочь Лондгрейсов, прозванную пурпурной розой, пророчили мне в невесты... Внимательно разглядывая лицо девушки, я убедился, что она дочь моей наставницы. Именно с её помощью я мог бы выбраться из магической клетки замка, контролирующей мои перемещения как в облике человека, так и в облике дракона.

Пробудившись с рассветом, мне захотелось исчезнуть, чтобы она не увидела меня при свете дня и не испугалась. Алисия начала ворочаться, и я подумал, чтобы уйти, а звук приближающихся шагов и голосов лишь подтолкнул меня сделать это. По настроению идущих я понимал, что Алисии не угрожает опасность. Они были обеспокоены, но отнюдь не страхом перед драконьей сущностью. Они боялись наказания от своего правителя. Неужели мой брат хоть раз сделал что-то правильное в отношении женщины?

Осторожно, дабы не сотрясать пол, я добрался до окна, оттолкнулся от камней и взлетел. Ветер бил в морду, крылья сводило судорогой от неудобного сна и сопротивления ветра, но я смог вскарабкаться на крышу и прислушаться, пытаюсь понять, что происходило внизу, в башне. Я не мог позволить навредить моей нареченной, и если кто-то решит причинить ей боль, то встретится со мной.

— Чертов Руфус, хочешь перебить всех наследников трона и возвести себя на престол, как только постаревший король отойдет в мир иной, но теперь и до магически одаренных женщин королевства решил добратся? — прорычал я, зная, что меня никто не поймёт...

И не услышит...

Никто, кроме неё...

Глава 8 - Избранная

***

Вокруг меня кружились служанки, обхаживали так, словно я была новорожденным королевским отпрыском. Не жизнь, а самый

настоящий цирк! У них в порядке вещей такое поведение? Сначала бросили в темницу непонятно за что — доказательств, что я не Алисия, у них все-таки нет, — а теперь готовы были облизывать со всех сторон. Вели себя так, словно я была женой короля, вынашивающей будущего наследника престола. Я вспомнила исторические справки, где описывали, с каким трепетом и благоговением мужчины относились к рождению сыновей, наследников, которые дадут продолжение их роду и непременно впоследствии займут место отца в жизни государства. Именно мужчины, как правители, могли позволить себе всё, а женщина всегда была безвольным дополнением к величию короны, обязательно красивые, воспитанные и... плодovитые...

Вот только я не хотела, чтобы меня или Алисию рассматривали именно в таком ключе! Мы достойны большего, чем роль инкубатора!

Я возмущенно фыркнула собственным мыслям и чуть дёрнула рукой, из-за чего вода брызнула в разные стороны. Прямо ферма свиноматок у них тут какая-то... И мне это не нравилось. Если повезёт выбраться из замка живой и невредимой, то я ни за что не стану выходить замуж. Прослыву старой девой на «радость» мачехи. Хотя я бы и из-под её общипанного крыла выпорхнула с превеликим удовольствием... Наверняка даже в этом мире и конкретно этой эре существовали лазейки для девушек, чтобы успешно жить своей головой, без подчинения мужу.

Молоденькая служанка, опускавшая в воду цветки, поёжилась. Она тотчас принялась кланяться и извиняться, словно подумала, что я упрекнула её своим негромким цоканьем.

— Великая Госпожа, простите, если я сделала что-то против вашей воли! — жалостливым тоном пропищала служанка.

Госпожа? Великая? Почему она называла меня так? Неужели принцу захотелось задобрить меня после того, как я провела ночь в тюрьме? Или я что-то пропустила? С одной стороны меня удивляло подобное поведение, а с другой было приятно получить немного внимания к своей измученной персоне. Девушки, которые разминали мне плечи, стоя у ванны за спиной, продолжили делать массаж, пусть на секунду остановились, поймав общее замешательство. Что же они все запуганные такие?

— Всё в порядке, не стоит извиняться... Ты не сделала ничего дурного, — произнесла я, пытаясь успокоить девчущку. — Я не хотела испугать своим недовольством, скорее всего, это простое следствие усталости и дурно проведённой ночи.

Девушка опасливо улыбнулась, а внутри появилось отвращение к устройству этого мира. Если бы я очнулась в теле служанки, то должна была вот так же кланяться перед каждой избалованной особой и вымаливать прощение? Я представила Амалию и сама поёжилась. Неужели все одарённые магией девушки настолько темпераментные и срывают свои проблемы на слугах? А может быть, это принц жесток и безжалостно карал своих слуг за малейшую оплошность? Хотя можно ли считать жестокостью то, чем он одарил меня? Возложил на себя ошибку подчиненных, решивших заключить меня в темницу за ненадлежащее поведение перед престолонаследником. Очевидно это причина, высосанная из пальца, только бы оправдаться перед принцем и скрыть истину.

За мной охотились...

Всё случившееся прошлой ночью казалось кошмарным сном, миражом, который почудился мне. Весь этот разговор священнослужителей, который я подслушала, казался бредом сумасшедшего... А тот факт, что чудище, обитающее в стенах академии, на самом деле человек, заключённый в теле дракона, вообще не поддавалось никакой логике. И нам с ним удалось найти общий язык и пообщаться, несмотря на телесные преграды, которые разделяли нас. Я будто бы находилась в симуляторе на испытаниях, которые вот-вот должны закончиться, а потом от моего мозга отключат все аппараты и скажут, что это была игра сознания — не иначе... Разве может такое происходить в жизни? Впрочем, всё это было на самом деле, глупо снова спорить с собой... Я ведь уже убедилась, что попала в другой мир, в котором свои правила и устои.

Я глубже погрузилась в горячую воду и довольно замурлыкала. Как же я мечтала о ванне — не передать словами! Это не в горшок ходить и обтираться полотенчиками, в лучшем случае пару раз удавалось посетить бани в одиночестве, хотя в современном смысле банями это не назвать.

Я задумалась об одиночестве. Раньше оно претило мне, не хотелось возвращаться в пустую квартиру, а теперь я бы с

удовольствием провела пару-тройку суток наедине с собой. Чтобы вокруг не кружились трудолюбивыми пчёлками служанки, чтобы никто не мельтешил перед глазами и не говорил, что и как я должна делать «правильно», «по этикету». Надоело это постоянное мелькание в толпе, где клубок гадюк готов разинуть свои пасти и источить в тебя отравляющий яд. Никогда раньше не думала, что одиночество, которого многие так сильно страшатся, может стать необходимостью.

Втянув в себя ароматы мяты, лаванды и ириса, исходящие от воды, я провела руками вдоль незнакомых цветков, напоминающих лотосы. Мне удалось немного успокоиться и расслабиться, а огрубевшая и начавшая шелушиться после пережитого стресса кожа, стала нежнее. Слюна дракона действительно исцелила все царапины и синяки — не только опухшее колено, и потому ванна не приносила мучений.

Теплое чувство благодарности наполнило сердце. Мне показалось, что даже щеки запылали, но, скорее всего, это горячая вода влияла на ход моих мыслей.

Другие служанки закончили раскладывать на моей кровати подарки от принца — в щедрости его, конечно, не упрекнуть, — а затем приблизились ко мне.

— Его Высочество сделал так много подарков для вас, сколько делают короли для своих дражайших супругов! — восхищённо произнесла одна из девушек, а я нахмурилась.

Мужья частенько делают подарки своим жёнам, когда хотят загладить какую-то вину... Скорее всего, тут сработал такой же принцип скрытого подхалимства.

— Позвольте, мы поможем вам расслабиться и скорее закончить с водными процедурами.

Если честно предложение служанок прозвучало как-то... пошло?.. Мне вообще было не по себе от того, что они находились в комнате, когда я принимала ванну, но они облепили меня со всех сторон. Достав мои руки из воды, они стали массировать их, втирая какие-то благоухающие масла. Несмотря на то, что массаж помогал расслабиться и доставлял удовольствие, мне всё равно было не по себе, ведь принятие ванны — это что-то довольно интимное, личное.

— Великая Госпожа должна покорить каждого своей красотой, и мы хотим помочь вам в этом. Принц обязал следовать вашим указаниям и помогать во всём, о чём бы вы ни попросили. У вас есть какие-либо пожелания? — наперебой щебетали девушки, словно борясь за мое внимание.

8.2

Сейчас как никогда я желала появления Мэнди, которая, умело подобрав слова и не обидев, выпроводила бы всех.

Одна из служанок вдруг стала втирать в мои волосы какую-то смесь, пахнущую мелиссой и лимоном, и во рту обильно образовывалась слюна. Я бы с удовольствием попила чаёк с лимоном и кокосовыми пирожными из своего времени.

Я тяжело вздохнула — ностальгия нагоняла тоску.

— Великая Госпожа, от этих трав ваши волосы будут сиять ярче солнечного света!.. А какой приятный запах они начнут источать...

Мне отчего-то показалось, что это был камень в мой огород, потому что после ночи в башне пахло от меня, мягко говоря, не очень, всё-таки от дракона, под крылом которого я спала, исходил довольно своеобразный аромат... Вряд ли он когда-либо чистил свое брюшко. И когти. А пасть...

— Вы очень красивая, Великая Госпожа! У вас восхитительный цвет волос и их длина!

— У вас прекрасная белоснежная и очень нежная кожа...

— А какой у вас прелестный голос!

— Королевству очень повезёт, если вы станете нашей королевой!

Я даже слово вставить не успевала в их льстивые речи, льющиеся самым настоящим потоком из уст девушек. Тихонько хихикнув, когда коснулись стоп, я подумала, что пора заканчивать с водными процедурами. Мне хотелось избавиться от столь повышенного внимания к моей персоне и хотя бы ненадолго остаться наедине с собой. Вот только следовало вылезти из ванны, как меня тут же облепили другие девушки и принялись обтирать полотенцем, щупая во всех возможных местах. Богиня Далиния, за что мне такое наказание? Щёки уже горели от смущения, как и кончики ушей, в которые уходил весь жар. Я начинала злиться и негромко процедила:

— Я могла бы позаботиться о себе сама!

Мне не хотелось, чтобы едва знакомые девицы, да и вообще девицы, вот так трогали меня всюду. Даже в СПА наверняка не позволяли подобного. Или даже высококачественный массаж! Я, правда, ни разу не ходила, но была уверена, что в реальности всё обстояло именно так.

— Это приказ принца, Великая Госпожа, мы обязаны позаботиться о вас.

Я решила, что чем меньше буду сопротивляться, тем быстрее всё это закончится, поэтому сдалась и позволила им закончить начатое. Облачив меня в платье, подаренное принцем, девушки просушили и завили мои волосы, оставив их струиться по спине кудряшками.

— Что это за ткань такая? — поинтересовалась я, удивляясь тому, каким лёгким и едва осязаемым оказалось это платье.

— Это органза, Великая Госпожа. Очень дорогая и ценная ткань, — ответила одна из служанок.

Мне стало интересно, есть ли в нашем мире органза, а если есть, то такая же она красивая и лёгкая как здесь, или нет?

Следовало признать, что это платье не шло ни в какое сравнение с остальными нарядами Алисии, которые мне приходилось таскать на себе всё это время. В таком платье и дышалось легче, да и ноги не путались в юбках. Обувь тоже оказалась идеально подогнутой под размер моей ноги и ничуть не сдавливала пальцы. Почему до этого у меня не было хотя бы похожей на эту божественную одежду? Этот мир решил для начала провести меня через все круги ада, чтобы привыкла к местным «прелестям»?

Служанки постарались надеть мне на шею тяжёлое ожерелье из разноцветных драгоценных камней, которые буквально кричали о своей великой цене, но я отказалась.

— Я хочу надеть только свою брошь, — заявила я.

Остаться без этого волшебного цветочка, наделявшего меня магией Алисии, я боялась. Ну, а вдруг решат провести какое-то очередное испытание магии, чтобы убедить принца, что я «та самая иномирянка»? Ну уж нет... Лучше обойти всё это...

Или сумасшедшие из совета придумают новую уловку, дабы избавиться от меня?

Когда брошь прицепили к моему платью, я заметила, что цветок распустился ещё сильнее, а я смогла почувствовать магию, которая тут

же начала разливаться по венам. Вот только как высвободить и использовать её, я не знала, не имела и малейшего представления, и оставалось надеяться, что цветок поможет мне в трудную минуту.

Я стала строго отчитывать служанок, что они навязывали мне украшения, которые я и в своём-то мире особо не любила, а здесь тем более не желала вырядаться, как самая настоящая кукла... Как Амалия... Однако девушки ничуть не расстраивались моей строгости, наоборот, настаивая, что только так я подчеркну природную красоту. Им бы в нашем мире стать консультантами — точно подняли бы любой марке высокие продажи.

Наверное, руководительские повадки из меня не выветрились даже в этом мире. Я стала распоряжаться слугами и указывать, что и как они должны делать. Не хватало мне никогда мягкости. Видимо, я должна была родиться мужиком, но что-то пошло не так. Даже бабушка частенько причитала и твердила, что я больно твердолобая, но постоянно попадающая в неприятности. Вообще, она много чего мне говорила и чаще указывала именно на мои недостатки, чем на достоинства, но вот таким способом она воспитывала меня, показывала сравнения и помогала добиться золотой середины.

Когда служанки уже закончили наряжать меня и принялись суетиться, убирая ванну, в комнату влетела Мэнди. Она была вся в слезах, с краснющими глазами и, когда увидела меня, сразу же рухнула мне в ноги.

— Госпожа, мне никогда не было так страшно, как этой ночью! — заикаясь и содрогаясь рыданиями, лепетала Мэнди. — Ведь без вас мне и свет не мил. Если бы с вами что-то случилось, если бы Богиня Далиния не проявила свою великую благодать к вам, не знаю, куда бы я подалась...

Мысленно я хихикнула признаниям Мэнди: своя шкура всегда важнее... Однако я ничуть не злилась на неё, ведь это нормально для человека: игра на выживание, так сказать. Я заметила, что девушка действительно переживала, и заставила её подняться на ноги.

— Госпожа, довольны ли вы уходом, который мы вам оказали? — спросили служанки, переводя всё моё внимание на себя.

— Если вам что-то не понравилось, то нам не сдобровать, потому что принц приказал выполнить все ваши поручения. Если вы хотите

чего-то особенного...

— Нет-нет! Всё хорошо! Спасибо большое. — Я выдавила из себя вымученную улыбку.

Большого ухода я наверняка не переживу и мысленно дополнила: «Было бы ещё лучше, если бы вы все ушли».

— Можем ли мы сделать для вас что-то ещё? Чтобы ужасная, непростительная ошибка, больше не омрачала ваше прекрасное лицо?

— Я благодарна вам за оказанный уход, но я чувствую себя превосходно и стану ещё счастливее, если вы позволите мне поговорить с Мэнди наедине.

Девушки поклонились и радостно заулыбались друг другу. До меня донеслось, как одна из них шепнула другой, что теперь им точно будет житья лучше, чем в прошлые времена. Почему именно, я так и не поняла, но расспрашивать не посчитала нужным.

Когда мы с Мэнди остались в комнате одни, она кружила вокруг меня, с восхищением разглядывая мой наряд и твердя, как чудесно я выглядела.

— Сегодня вы прекраснее самой Богини Далинии! — воодушевилась Мэнди. — Да простит и не покарает она меня за такие слова!

Мэнди не спрашивала о проведённой в башне ночи, учтиво решив не напоминать мне об этом кошмаре. Она что-то отыскала в сундуке и поспешила ко мне.

— Госпожа, я выполнила ваше поручение и сшила лоскутки ткани так, как вы просили! — произнесла она и посмотрела на меня, широко улыбнувшись. — Вот, взгляните, какие чудесные стежки получились.

Я негромко прыснула от смеха, так как никогда раньше не видела столь милого недоумения. Мэнди всё ещё не понимала, зачем мне это нужно. Она показывала получившиеся экземпляры нижнего белья, что-то надевая на руки и растягивая немного, чтобы были заметно стежки. Не всё получилось так, как нужно, но большая часть трусов вышла просто идеальной.

— Вот эти ты сшила не так, но мы непременно исправим это, — улыбнулась я. — Достаточно будет распороть и собрать комплекты заново.

Мэнди чуть выпятила нижнюю губу и посмотрела на трусы, где сшила два переда вместе. Вряд ли в них было бы удобно

передвигаться, ведь нет ничего комфортнее классики, а надевать подобие стрингов мне уже не хотелось, в конце концов, здесь я вряд ли когда-то надену облегающие брюки или юбку-карандаш...

В дверь комнаты постучали, и Мэнди быстро собрала результаты своих трудов, пряча их в сундук.

8.3

— Войдите, — негромко произнесла, надеясь, что это служанки, но в комнату вошёл кронпринц со своими советниками, и я окаменела, увидев того самого, который приказал выбросить меня на съедение дракону. Пусть я и увидела его лишь мельком, но лицо насмерть отпечаталось в сознании. Я его даже в кромешной темноте теперь узнаю!

Мэнди тотчас мягко выпроводили из комнаты, а я не могла даже пошевелиться, чувствуя на себе пристальный взгляд того самого советника. Озноб пробирал всё тело, но я пыталась вытеснить страх и ничуть не проявить его. Он разглядывал меня своим едким змеиным взглядом и при этом пускал пыль в глаза принцу.

— Великая Госпожа, мы крайне обеспокоены тем, что слуги допустили столь ужаснейшую ошибку. Вы пострадали незаслуженно, и мы постараемся исправить ситуацию, сделаем всё, чтобы виноватые понесли наказания. Слуга, бросивший вас в темницу, будет вскоре казнён. Нам очень жаль, что один из священнослужителей отрёкся от Бога и совершил непростительное.

Я широко распахнула глаза, но тут же постаралась подавить все эмоции в себе. Вспомнив того обеспокоенного бедолагу с трясущимися руками, который бормотал себе под нос извинения, я ощутила страх. Для всех этих высоких людей чужая жизнь не имела высокого значения и, чтобы оправдать себя, они могли убить невиновного... Вот так легко и просто. Мне стало жаль его, но я понимала, что если бы и попыталась вступить за слугу, то снова накликала бы на себя беду. Здесь нужно действовать иначе — осторожно. Если бы можно было как-то осторожно подсказать принцу, что это его приближенный решил забросить меня в темницу... А вдруг и сам принц знал правду? Да и поверит ли он мне? Бедной сиротке? Скорее всего, он больше доверится своим советникам...

Принц приблизился ко мне и взял за руки. Глядя большими пальцами рук мою кожу, он с заботой смотрел прямо в глаза, и внутри

дрогнуло что-то. В это мгновение мне казалось, что я вижу другого человека, совсем не того напыщенного павлина, коим принц представлялся раньше. Он смотрел на меня с нескрываемым обожанием, а его мягкий голос обволакивал, помогал успокоиться и согревал, совсем как крыло дракона.

— Моя милая Алисия, не в моих силах вычеркнуть из вашей памяти эту ужасную ночь, которую вы провели в сырой тюремной камере с промозглым ветром наедине...

Принц положил ладонь мне на правую щеку и принялся поглаживать её, виновато улыбаясь и продолжая смотреть на меня особенно. Краем глаза я заметила, с какой брезгливостью советник наблюдал за нами, но сделала вид, что не обратила на это никакого внимания. Я не стала отталкивать от себя принца, потому что его близость была единственным спасением и успокоением в эту секунду. Возможно, всё это могло сыграть мне на руку, возможно, теперь принц будет куда внимательнее ко мне, и советники не рискнут повторить то, что уже пытались сотворить со мной...

— В камере даже почти нет света. Не представляю, что вы пережили, находясь в кромешной тьме. Но я постараюсь сделать всё, чтобы вы вспоминали эту ночь как можно реже. У нас будет так много ночей, которые затмят прошлую, заставят вычеркнуть из памяти...

Последние слова принца пролетели как-то мимо ушей, а я зацепилась за слова, что принц говорил о кромешной тьме. Всё это шло вразрез с правдой, ведь я находилась в башне с большим полуразрушенным окном, и света через него проходило предостаточно. По крайней мере, в центре башни. Возможно, принц не знал всей правды... Было ли ему известно, что в замке обитает чудовище?

Я раскрыла рот, чтобы рассказать ему про окно, но услышала нервное покашливание советника, который будто бы предупреждал меня, что следует молчать, а затем поспешно вставил:

— Ваше Высочество, вы планировали показать своей фаворитке ваши щедрые подарки.

Принц отпустил мои руки и принялся без умолку рассказывать, из каких тканей те или иные наряды, в каких редчайших местах были добыты камни для тех или иных украшений. Я стояла рядом, выдавливая из себя улыбку, глядя на тряпки и драгоценности, но не спешила прикасаться к ним.

— Что бы вам ещё хотелось? Вы можете попросить у меня всё, что угодно...

— Вы и без того подарили мне больше, чем я могла ожидать, — скромно произнесла я, опасливо покосившись на советника. — И раз мой гардероб полностью обновлён, я с огромной благодарностью и радостью приму ваши дары, но у меня есть небольшая просьба... Позвольте раздать весь мой старый гардероб слугам. Я бы хотела, чтобы они распорядились этим подарком так, как пожелают, даже если решат продать вещи, чтобы выручить для себя монетку, которая, как известно, не будет лишней...

Принц негромко посмеялся, а затем с искренней теплотой посмотрел на меня и улыбнулся.

— Алисия, вы невероятная девушка! Однако, я хотел бы сделать для вас подарок лично от себя! То, о чём вы мечтаете?

Принц подошёл ко мне вплотную, провёл руками вдоль моих плеч и остановился на локтях, чуть сжав их. Я не стала отталкивать его от себя, оставаясь непроницаемой.

— Есть кое-что ещё... Я хотела бы попросить вас, если уж вы сами предложили мне озвучить просьбу, чтобы вы выделили мне небольшую зону на кухне и посуду. Я хотела бы готовить для себя сама. Не обессудьте, я очень люблю это занятие, и теперь мало кому могу доверять!..

Принц широко распахнул глаза от удивления, а затем повернулся в сторону советника. Он несколько секунд смотрел на мужчину, после чего кивнул. Я же мысленно проклинала себя, что ненароком использовала слово, явно незнакомое здешним особам. Мне ведь нельзя выдавать в Алисии Лонгрейдс иномирянку.

— Выполните просьбу моей дрожайшей невесты, поговорите с управляющими, и пусть ей сделают самую лучшую кухню, о которой она только может мечтать.

Принц положил руку мне на талию, притягивая к себе, и произнёс властным голосом, глядя на советника:

— Я принял решение. Властью, вверенной мне, как следующему королю, престолонаследнику Фридриху Бернандскому Великолепному, приказываю начать приготовления к свадьбе! Алисия Лонгрейдс, дочь почивших лорда Рейнера Лонгрейдс и Первой магической леди

Эллисон Лонгрейдс, избрана стать следующей королевой. Моей королевой!

Он повернулся ко мне и посмотрел с нежностью, а я едва удержалась на ногах, чувствуя, как мороз побежал по коже.

Королевой? Он выбрал меня своей королевой?

Глава 9 - Намерения принца

Я — и следующая королева?! У принца ум помутился от пережитых эмоций?! Чувство вины — дурная штука, я всегда это говорила... Вот и им теперь руководило ощущение вины, скорее всего. Но о какой свадьбе могла идти речь? Мы виделись лишь дважды! Я ничего не сделала для того, чтобы стать избранной им! Ко-ро-ле-вой, черт возьми! В голове никак не желали укладываться услышанные слова. С чего принц решил сделать меня своей королевой? Ну какой леший его дернул за гениталии? Ведь именно этим местом он, скорее всего, и решал... Я вспомнила, как он несколько раз пытался поцеловать меня в саду, а потом отчего-то слова Амалии, какие жаркие, упоительные ночи она проводила с принцем. Внутри появилось неприятное ощущение, нет, совсем не ревность, что-то другое, неправильное... Отторгающее...

Видимо, мое лицо так сильно перекошило, потому что принц посмотрел на меня с нескрываемым недоумением, которое вскоре сменилось надменностью. Принц словно негласно выражал, что мои потуги не имеют абсолютно никакого значения.

Он. Решил. Жениться. На мне!

Какая девушка откажется от титула королевы? Тем более если принц не дурен собой и внимателен? Хотя второе могло оказаться типичной маской садиста...

Да и я фигурально не хозяйка тела. И если уж выходить замуж в этом мире, то я бы предпочла вернуть тело настоящей Алисии Лонгрейдс! Пускай сама расхлёбывает кашу, которую заварил её мачеха. Ну, а что? Уж лучше было умереть, чем теперь становиться коро-ле-вой, женой и матерью целой страны! Господи! Могла ли я когда-то подумать, что со мной произойдёт что-то подобное? Конечно, нет! А если бы мне кто-то сказал, что я стану королевой, то я непременно рассмеялась бы ему в лицо...

Но теперь мне было совсем не до веселья. Как можно втолковать принцу, что я не та невеста, которая ему нужна. Не сойдёмся мы, и я не смогу стать достойной женой! Я ничего толком не знала об этом мире, ничего не умела. Да я даже магией своей пользоваться не могла! И нельзя было отрицать тот факт, что под крылом дракона мне было куда приятнее находиться, чем в объятиях принца. Однако права выбора мне не давали, и я боялась, что если скажу что-то против, то окажусь в той башне... Снова. С одной стороны, я бы хотела туда попасть ещё раз, чтобы увидеться и поговорить с драконом, вот только я желала сделать это своими ногами, а потом вернуться в отведённую мне комнату. Не было желания снова становиться пушечным мясом.

Я и так постоянно находилась на прицеле...

Тяжело вздохнув, я натянула улыбку и тотчас вспомнила о присутствии советника. По спине пробежался противный липкий холодок, от которого содрогнулись плечи. Он смотрел на меня с такой ненавистью, словно я ему своим рождением и перемещением в этот мир все планы порушила. Будто бы я виновата, что среди курочек-выскочек выделяюсь спокойным нравом! Ладно, пожалуй, не совсем спокойным... Но я выделялась на их фоне, и именно это заинтересовало во мне принца. Но что будет, когда его интерес иссякнет? Он решит казнить меня, пойдя на поводу у своих советников и обвинив в том, что я иномирянка? Впрочем, последнее ему придётся доказать. А как он это сделает? Никак... При условии, что у них нет магов, которые могут заглянуть в душу и понять: ей принадлежало тело или нет, но в таком случае нас бы проверяли не перед магическим шаром... Значит, пока у них подобная магия не водилась, и у меня оставалась возможность сохранить свой маленький секрет.

Советник в очередной раз покашлял, прочищая горло и пытаясь обратить внимание принца на себя. Хорошо поставленной речью, в которой присутствовало явное намерение переубедить престолонаследника в правильности его решения, советник заговорил:

— Ваше Высочество, вы не поторопились с выбором невесты? А как же испытания, которые вы хотели провести, чтобы выбрать достойнейшую? Вы ведь устроили этот отбор, чтобы выбрать идеальную жену, будущую королеву и верную соратницу! — Лицо советника искажалось, когда его взгляд падал на меня, словно он смотрел на что-то омерзительное.

С одной стороны, я его боялась, ёжилась от едких, просверливающих взглядов, от звучания его голоса, а с другой... Как же сильно мне хотелось двинуть ему хорошенько. Еще больше, чем пресловутой гадюке Шерол. Если бы я умела управлять магией, то непременно придумала бы, как наказать подонка за все проделки.

— К чёрту отбор, — отмахнулся принц и продолжил широко улыбаться.

— Вам стоит знать, Ваше Высочество, что я уже распорядился о казни священнослужителя за его грубейшую ошибку, за то, что отправил госпожу, — последнее советник произнёс таким голосом, словно ему кислота на язык попала. — Его казнили на рассвете.

Советник пытался пресечь таким образом любое распространение информации о драконе... Во-первых, ему не было известно то, что я встречалась с ним и провела ночь под его крылом. Наверное, этот мерзкий человек и не подозревал, что чудовище может оказаться куда человечнее его, и сожалел, что дракон не успел «встретиться со своим ужином». Во-вторых, даже если бы мне удалось увидеть дракона, мне бы никто не поверил. Наверняка принц списал бы всё на пережитый страх и отправил меня к лекарям, чтобы полечили бедную головушку его избранницы.

Тошнота подкатила к горлу. Как можно быть настолько омерзительным человеком? Я вспомнила перепуганное лицо слуги, который оставил меня в темнице: он ведь ещё совсем молодой был, а погиб, очернённый, во имя прикрытия чужих грешков...

— Вы ведь понимаете, что казнь обидчика Алисии Лондгрейс, — дурная примета. И вам непременно следует отложить подготовку к свадьбе, если вы, конечно, хотите, чтобы у вашей супруги рождались здоровые дети... — продолжил давить на принца советник.

Внутри вспыхнуло возмущение, но я решила, что не хочу вдаваться в подробности. В приметы я и в своём мире особо не верила, поэтому не горела желанием узнавать их тут, во вселенной, где слишком многое зависело от того, не перебежал ли ты случайно дорогу какому-нибудь «советнику». Сумасшедшему, к слову.

— Я после разберусь с вашими доводами, — с нескрываемым раздражением произнёс принц. — Я попросил бы вас оставить меня наедине с моей избранницей. Мне есть о чём поговорить с будущей королевой!

Советник склонил голову, но когда поднял её, зыркнул на меня таким злобным взглядом, что мне показалось, словно напротив находилась ядовитая змея, готовая наброситься и вцепиться в кожу в ту же секунду. Принц, разумеется, не увидел этого, а я поняла, что находилась на мушке. Однако во мне хватило стойкости, чтобы выдержать едкий взгляд и не шелохнуться.

Стоило только советнику выйти, как принц не стал терять и мгновения, он схватил меня за руки и начал целовать тыльные стороны ладоней, покрывая поцелуями каждый сустав пальцев. Шокированная происходящим, я широко распахнула глаза. С ним опасно было оставаться наедине, но как избежать этой нежеланной близости, я не знала. Принц медленно опустился на колени и снизу вверх посмотрел на меня с нескрываемым обожанием.

— Я не хотел шокировать вас, моя прекрасная Алисия, госпожа моего пылающего сердца! — прошептал принц с низкими вибрациями в голосе, которые защекотали слух. — Я хотел сделать предложение, которого вы, чудеснейшая, достойны. Увидев вас, я сразу же понял, что вы прекрасная, нежная роза среди сорняков. Вы красивая, умная, заботливая. О лучшей жене я даже мечтать не мог! Ваша манера держаться даже в столь сложной ситуации покорила меня. Вы не устроили истерику и не стали ничего требовать. Вы пожалели слугу, которого наказали казнью, — я видел это в вашем взгляде.

Жаль, что это единственное, что он увидел в моём взгляде, и совсем не обратил внимания на то, как на меня смотрел его советник.

— Я потерял голову с момента нашей первой встречи, ещё в тронном зале, едва наши взгляды соприкоснулись. Всё это время я не мог объяснить своё состояние, пытался, но ничего не вышло, а потом понял — вы та, кто мне так сильно нужен. Вы станете моей женой?

Скорее всего, вопрос был задан чисто для соблюдения всех правил, но принц уже принял решение, и по его уверенным глазам я поняла, что отказываться не имела права.

— Я не смею отказать вам. Вы оказали мне честь, выбрав именно меня!

Господи! Что я несла? Какая честь? Какая свадьба? Для меня новости о свадьбе стали большим шоком, чем заключение, чем встреча с драконом. По коже побежали мурашки, стоило вспомнить, как добр и заботлив он был по отношению ко мне. Он залечил моё колено, и не

оставил и малейшего следа от повреждений... Я сделала глубокий вдох, а принц поднялся на ноги.

— Однако, мне бы не хотелось, чтобы вы делали мне одолжение, Ваше... Высочество, — несмело произнесла я, надеясь, что правильно обратилась к нему. — Возможно, вы чувствуете вину за то, что я оказалась в темнице по ошибке...

— Вздор! Это не одолжение! Это искреннее желание стать вашим супругом! Я не хочу, чтобы вы усомнились в чистоте моих намерений.

Я заметила обиду и постаралась вести себя более осторожно, а то, мало ли, влюбленный мужчина и умом тронуться может. Мне не нужны проблемы. Их и так слишком много на одну мою головушку.

— Но ведь дурная примета назначать свадьбу сразу после казни кого бы то ни было... Возможно, вам следует ещё раз подумать, чтобы потом не решить, что вы сделали неверный выбор. — Я пыталась подбирать какие-то нелепые оправдания, только бы отложить эту свадьбу, только бы продлить себя время... Для чего? Чтобы поискать способ вернуться домой? А существовал ли он в действительности? — В замке так опасно... Самоуправство ваших подчинённых... Что подумает народ? Для людей подобное стечение обстоятельств может стать дурным предзнаменованием!

Я замолчала. Сама пыталась объяснить, что чувство вины — самое дурное, и сама же будто бы взывала к нему.

— Королевский дворец — небезопасное место. Здесь никогда не узнаешь, когда и где тебя настигнет конец, — холодным голосом произнёс принц.

И я осознала в это мгновение, что он был далеко не так наивен и глуп, как мне показалось поначалу. Я вспомнила его рассказ, откровение, что все братья принца погибли, а сестра, во имя достижения политических целей, была выдана замуж за правителя соседнего государства.

Прижав меня к себе, принц прошептал на ушко:

— Я никому не позволю навредить вам снова. Я буду оберегать вас, как дракон оберегает своё сокровище, как зеницу ока. Я защищу вас, моя милая Алисия!

Дракон...

Я снова мысленно вернулась к башне и теплому объятию шероховатой шкуры дракона. Меня покорило то, что даже находясь в

облике чудовища, он не растратил остатки человечности и позаботился обо мне. Если бы не он, то я могла погибнуть, но он спас меня... Защитил от холода и излечил.

— Вы та самая, кого мечтают отыскать многие, моя единственная, не побоюсь этого слова — истинная, и ради вас я разверзну небеса и отыщу саму Богиню Далинию, дабы просить у неё в дар силу, способную защитить вас от чар злопыхателей. Я потерял многих, но ни за что не потеряю вас!

Такие слова мечтает услышать каждая девушка, наверное... И я немного расслабилась от признаний принца. Мне сделалось странно не по себе, неловко... Наверное, если бы у меня не был такой диковинный характер, я бы смогла попытаться построить с ним отношения и полюбить. Принц обладал прекрасной внешностью и умел красиво говорить. Да что тут думать — он мечта каждой второй девушки из моего мира, но я не испытывала к нему совершенно никаких чувств и не готова была разделить с ним супружеское ложе. Бывало, конечно, что что-то искрило, но я не доверяла этим редким моментам, навеянными гормонами.

Принц начал мягко подталкивать меня к двери из комнаты:

— Мне хотелось бы показать вам кое-что... Это имеет очень высокое значение для меня.

Я не понимала, о чём говорил принц, и очень рассчитывала, что речь не зашла о его спальне, где он бы мог воплотить все свои гадкие желания.

Следуя за принцем по незнакомым мне коридорам, я чувствовала тяжесть атмосферы, которая будто бы давила. Воздух резонировал, едва обогащал легкие. В других частях замка всё было несколько иным, и мне стало немного не по себе. Знакомое чувство не покидало меня, здесь тянуло погибелью... Вдруг меня вели в ту часть, где проводили обряды над девственницами и убивали их? Ладно... Мне повезло хотя бы в том, что невинность я успела потерять. Стоп! А Алисия? Наверняка она была целомудренной девушкой и сохранила свою девственность. Кончики ушей покалывало от этих неправильных мыслей, все-таки я не должна лезть в чужую жизнь, даже если временно заменяла настоящую Алисию. Следовало думать о чём угодно, но не об этом.

Запах смерти заполнил буквально всю часть крыла. Тут что-то вроде кладбища? Гробниц? Куда вёл меня принц? От всех вопросов и запахов, дурманящих голову, меня слегка затошнило.

Покосившись на Фридриха, я заметила, насколько суровый у него был взгляд. Он словно тоже ощущал это давление и боролся с внутренними демонами. Мне стало интересно узнать, о чём он думал в этот момент, но вскоре мы остановились у красивой двери, изрезанной витиеватыми узорами. Полосы переплетались, закручивались в замысловатые рисунки, привлекая моё внимание, и я не сразу обнаружила двух стражников, охраняющих дверь. Они склонили свои головы, продолжая оставаться безмолвными. На них были надеты тяжёлые доспехи, и лишь звук металла разрезал стоящую угнетающую тишину, что уже казалось необычным.

— Я хочу познакомить вас со своим отцом, королём, который создал могущественную державу от западного Утёса до Восточной ветви реки Дреалии.

Нас тотчас пропустили внутрь.

Полумрак комнаты тускло освещали несколько свечей на столе. Плотные шторы не пропускали и лучика света.

Старый король лежал на огромной кровати. Его покои были пропитаны запахами борьбы с болезнью: я чётко ощутила витающий дух смерти, исходивший от короля, но постаралась отвлечься на лекарства, которые пахли куда мягче: шалфеем, ромашкой, лимонником.

Мне стало невыносимо тяжело дышать, потому что перед глазами возник облик бабушки. Она точно так же долго и тяжело болела перед смертью. Я пыталась помочь ей, делала всё возможное, но оказалась бессильной. На секунду мне показалось, словно на месте короля лежала она: слабая, практически обездвиженная, беспомощная. На глаза навернулись слёзы, но я постаралась подавить их, потому что мою грусть могли растолковать совсем неправильно. Часто дыша, мелкими вдохами, я едва могла удержаться на ногах. Хотелось сбежать из королевских покоев, выбраться из тьмы и влияния смерти, забыть обо всём, как о страшном кошмаре, но это, знаю, не поможет избавиться от всколыхнувшихся внутри воспоминаний.

Принц отпустил мои руки и приблизился к своему отцу. Он остановился около кровати и негромко покашлял, прочищая горло:

— Ваше Величество, отец, я, наконец, решился на брак и выбрал будущую королеву.

Он взял отца за руку, а тот негромко покряхтел и с хрипотцой в голосе задал вопрос:

— Кто же твоя избранница, сын мой?

Скорее всего, он не видел меня за балдахинном, но я не решалась подойти ближе. Было страшно, что не сдержу своих слёз и тем самым снова навлеку на себя невесть какие подозрения.

Принц бросил на меня печальный взгляд и выдавил из себя улыбку:

— Дочь Первой магической леди, отец, Алисия Лондгрейс.

Принц дал мне знак, чтобы я приблизилась, но я не шелохнулась. Умом понимала, что должна выполнять просьбы престолонаследника, чтобы обезопасить своё нахождение в чужом мире. В конце концов, я отвечала не только за свою голову, но и за саму Алисию. Едва заставив себя двигаться, я выполнила желание, чувствуя, как дрожало всё тело. Меня знобило, потряхивало, да что там говорить, буквально подкидывало от страха.

— Эллисон Лондгрейс была чудесной женщиной и сильнейшим из магов! — произнёс король сдавленно.

Он держался стойко, хотя было заметно, с какой тяжестью давалось ему каждое произнесенное в тишине слово.

Мне стало ещё страшнее, потому что я увидела его исхудалое лицо и потухший взгляд, устремлённый в одну точку на потолке. Если бы у меня была хоть толика целительной магии, я помогла бы ему, поделилась своими силами, но я не умела управлять даже тем, чем обладала Алисия...

Я прикусила губу, старательно сдерживая слёзы.

Это невыносимо.

— Я помню, как она приезжала к нам со своей красавицей-дочкой, но Алисия была ещё совсем маленькой. Жаль, что я не смогу увидеть её повзрослевшей. Я благословляю вас на брак, дети мои! Будьте счастливы и с достоинством правьте великой державой, которую я передаю вам.

Мы не стали задерживаться в покоях короля надолго. Принц проводил меня до комнаты и, остановившись у двери, посмотрел прямо в глаза.

— Спасибо, что были со мной в тяжелый момент. Я рад, что успел познакомить свою невесту с отцом. Для меня это очень важно.

Я лишь кивнула, потому что не могла подобрать нужных слов.

— Вы наградите меня поцелуем, как своего жениха и будущего супруга? — кротко поинтересовался принц.

Казалось, он жаждал утешения, женского внимания, словно пытался затеряться от раздирающих душу мыслей.

То ли во мне разыгралась жалость, и захотелось поддержать его после встречи с отцом, то ли просто окончательно осознала, что отказываться более не имела права, но я поцеловала его в щёку и смущённо отвела взгляд в сторону. Не хватало ещё, чтобы принц пожелал иного.

— Спокойной ночи, Ваше Высочество.

Я попыталась войти в комнату, но Фридрих схватил меня за руку и развернул к себе. Он какое-то время смотрел мне прямо в глаза, а я боялась, что сердце вот-вот вырвется из груди.

— Мои намерения в отношении вас чисты! Я на самом деле влюблён в вас, Алисия. И моя любовь — еще одна причина, чтобы стать королем и привести эту страну к процветанию. Тогда мрачное небо, наконец, окрасится в яркие оттенки, и выглянет солнце. Я хочу, чтобы наши дети видели страну именно такой — мирной и процветающей!

Глава 10 - Логово дракона

На этот раз я даже не разозлилась, что принц снова начал разговор о браке и детях. Возможно, на мне так сказался визит к его отцу, после которого шлейф запахов страдания, боли, потери и смерти всё ещё витал в воздухе вокруг меня. Я вошла в комнату и, обхватив себя руками, стала кружить по воображаемой траектории. Как же сильно мне хотелось вернуться домой... Я устала от этого мира. И я скучала по своим вещам. У меня не было с собой даже фотографии бабушки, и я тосковала, боялась, что однажды память начнёт подводить, а образ родного человека полностью сотрётся. Широко раскрыв глаза, чувствуя, как наворачивались слезы, я вспоминала, какой была бабушка. В памяти закружились некоторые сцены из нашего совместного прошлого, и я с облегчением вздохнула. Пока всё было в порядке — воспоминания никуда не исчезли.

И всё-таки я должна как можно быстрее вернуться домой. Я чужая в этом мире — это неоспоримый факт. Я никогда не стану достойной королевой, а принц руководствовался навязчивым желанием видеть меня рядом с собой. Наступила пора решительных действий, и мне следовало начать двигаться к своей цели, к возвращению домой, ведь я и без того потеряла в этом мире немало времени. Следовало найти способ до момента, когда принц сделает меня своей женой, или советник, строящий козни против самого принца, доберётся до моей шеи.

— Госпожа, мы пришли, чтобы помочь вам подготовиться ко сну! — произнесла одна из служанок, но я не нуждалась в их компании.

Я ждала Мэнди и хотела поскорее остаться с ней наедине, чтобы посвятить в свои планы. Конечно, я не планировала говорить ей, что пришла сюда из другого мира, ведь она вряд ли поняла бы меня, — особенно при том, что я заняла тело ее госпожи, — но я желала рассказать о драконе и попросить о помощи.

— Благодарю, но сегодня вы и без того окружили меня небывалым вниманием, а потому мне хотелось бы провести время с моей личной служанкой. Наедине! С подготовкой ко сну мне поможет справиться именно она.

Служанки ещё немного помялись на пороге моей комнаты, а затем ушли. К счастью, они не пытались спорить, а достаточно легко приняли факт моего желания уединиться. Ненадолго я выдохнула, после чего принялась крутиться перед зеркалом и изворачиваться, чтобы избавиться от платья, подаренного принцем, и корсета. Мне хотелось чувствовать себя более-менее комфортно, чтобы дать дёру в случае необходимости. О том, что я могу случайно столкнуться с советником или тем, кому он поручит убрать меня со своей дороги, я теперь думала постоянно. Избавившись от украшений и шпилек на висках, я распустила волосы, позволяя им отдохнуть, и почувствовала, как улучшилось кровообращение в коже головы.

Перерыв весь свой сундук, я смогла отыскать достаточно лёгкое и комфортное платье, однако, когда надела его без корсета и кринолина, поняла, что оно длиннее, чем следовало. Пришлось копаться в вещах, чтобы отыскать широкую ленту, которая служила бы мне поясом. Подвязав платье и собрав его спереди небольшими складками, я улыбнулась, довольная собой и маленьким успехом, благодаря

смекалке. Гуляющий по полу сквозняк проникал под платье, так как я приподняла его, оголяя стопы, но так было куда лучше, чем бегать по замку посреди ночи в дворянском облачении, в котором даже просто так ходить неудобно. Мысленно я посочувствовала девушкам, мучавшим себя здешними нормами моды. Они даже не знали, что есть жизнь много лучше и проще этой. Мне стало их жаль, но ненадолго. Они не пробовали ничего другого, поэтому были полностью довольны тем, что имели. В этом случае пожалуй мне следовало, пожалуй, саму себя... загнанную в чужую жизнь и чужую вселенную.

Я взяла свечу, которая должна будет служить нам освещением, и мысленно выругалась, потому что фонарики придумали так поздно. Но мои возмущения ничего не изменили бы. Вздохнув, я подожегла свечу от других, стоящих в настенных канделябрах, и после поставила зажженную в лампу. Я окончательно подготовилась к своему ночному путешествию и очень надеялась, что оно обойдётся без приключений, угрожающих моей жизни.

Едва дождавшись Мэнди, вошедшую в привычное для нас обеих время для вечерних посиделок, — если можно было так назвать разговоры по душам, — я налетела на девушку с вопросами.

— Мэнди, насколько хорошо ты знакома с внутренним лабиринтом замка?

Она точно удивилась неожиданному вопросу, потому что широко распахнула глаза и принялась хлопать ресницами. Чуть поразмыслив, служанка пожала плечами, неуверенная до конца в своих знаниях.

— Я бывала во многих частях замка, конечно же, не приближаясь к запрещённым, в коих находятся покои Его Высочества принца Фридриха Великолепного и его отца.

На мгновение её слова заставили меня задуматься. Принц нечасто говорил о своей семье. Он хранил куда больше тайн и был совсем не так прост, как могло показаться со стороны.

— Насколько хорошо тебе известна доступная часть дворца? — продолжила я спрашивать, заставляя Мэнди недоумевать.

Я даже представить не могла пути к комнате, в которой меня заключили. Но точно знала, что она находилась в полуразрушенной башне, потому что видела, как дракон взбирался по её стенам, однако меня туда доставили без сознания, и как пройти, минуя все лабиринты

коридоров, оставалось огромной загадкой. Вкратце я описала то место, каким его помнила, рассказав о трещинах и пробоинах в стенах.

— Госпожа, я не знаю, о каком месте вы говорите. Если хотите, я могла бы поговорить с Сарой и расспросить её. Она намного дольше работает здесь, чем я, к тому же после вашего исчезновения мы с Сарой столкнулись и немного поговорили; она тоже переживала за вас, боялась, что вас похитило чудовище.

Я постаралась скрыть усмешку. Меня похитило самое настоящее чудовище, но отнюдь не то, которого могли представить служанки... Советник был куда хуже того, кого сам же называл монстром. Человек в принципе намного страшнее, чем любое другое животное.

— Я буду благодарна тебе, — кивнула я.

— Постараюсь надолго не задерживаться.

Мэнди устремилась из комнаты, а я погрязла в размышлениях. Много времени у нас и не было. Всего лишь ночь... Ночь, в течение которой я должна найти дракона и попытаться поговорить с ним. Скорее всего, он знал хотя бы что-то о советнике и тайнах дворца. Возможно, именно он мог подтолкнуть мои мысли в правильное русло.

Присев на край заправленной постели, я достала из тайного места дневник Алисии и открыла его. Глаза буквально поползли на лоб, потому что письма не просто казались знакомыми мне, я могла прочесть их, словно магическая пелена спала с глаз. Или просто я смирилась и начала привыкать к телу Алисы?

Возможно ли, что мы сроднились? Стали одним человеком с двумя сознаниями? Или даже души способны соединяться?

«10 изриля сифийского календаря 1739 года от снисхождения Богини Далинии.

Узнать то, что магия, оберегающая твой мир, не является Божьим благословением было непросто. Я долго не могла поверить в это, но заставила себя. Магия всего лишь повод для нечестивых реализовать свои мерзкие планы, добиться целей по порабощению людской воли. Они кружат головы юных наследниц магии, используют их в своих гнусных целях, заставляя поверить в надобность происходящего.

Я почти сумела раскрыть их планы, осталось отыскать того, кто стоит во главе и направляет нечестивых. Я должна отыскать его логово. Но справлюсь ли с миссией, кажущейся настолько далёкой и непосильной. Как спасли молодого принца Родриха от неминуемой

погибели? За его душой уже была объявлена охота, и даже мне, Первой магической леди, не выстоять в столь сильной борьбе, когда они выполняют задуманное и станут сильнее».

Дальше текст не поддавался, как бы я ни пыталась прочесть его. Почему письма открылись мне именно сейчас? И почему мне была дана всего лишь часть дневника? Отрывок из размышлений... матери Алисии. Меня обожгло от осознания, а в животе всё скрутило. Этот дневник был слишком опасен. Он содержал информацию, которую не должны были знать посторонние. Что будет, если те, кого Эллисон Лондгрейдс называла нечестивыми, прочтут текст? А если они уже успели прочесть его? Я пролистала несколько страниц дальше и обнаружила, что почерк чуть изменился. Второй, хранивший дневник человек, писал мельче, каждая буква аккуратно выводилась, словно его натренировали быть усидчивым и внимательным. Но прочесть остальное, даже из середины, мне не удалось.

Пока я обдумывала, куда можно спрятать дневник, чтобы до него точно никто не успел добраться и обвинить меня в хранении информации, которая могла быть использована против короны (мало ли что придёт в голову советнику), Мэнди вернулась. Я сунула дневник на прежнее место, надеясь, что ему ничего не угрожает, и поднялась на ноги.

Советник ведь не догадается рыться в моих вещах? Если, конечно, до сих пор не предпринял попытки.

Стараясь отдышаться, Мэнди открывала и закрывала рот, не в силах связать и пары слов. Я приблизилась к тумбочке, на которой стоял кувшин с водой и налила ей немного. Эта вода пусть и не была идеальной, но я фильтровала её через пергамент, поэтому она явно была чище той, которую пили остальные.

— Мне удалось разузнать дорогу в место, о котором вы спрашивали, госпожа, — выдохнула Мэнди и выдавила улыбку, вытирая со лба капли пота.

— Прекрасно... Можно ли наткнуться на кого-то, если выйти из комнаты в это время? — я чуть сощурилась, а служанка немного покраснела.

— В замке довольно рано все закрываются в своих комнатах, и никто не объясняет причину такого поведения. Главная экономка, та женщина, которая встречала нас с дворецким Его Высочества, когда

мы прибыли в замок, заставляет всех закрываться и ложиться спать после девяти вечера! Если ей, не дай Богиня Далиния, станет известно, что кто-то покинул комнату позднее отведенного времени, то непременно последует наказание.

Кожа покрылась мурашками, а потом я вспомнила, что магия не такой уж и дар, каким её все считали... Или попросту хитрые люди решили использовать её в свою пользу...

Однако то, что никто не выходил из комнат после девяти вечера, было нам только на руку. Я могла быстро добраться до башни, а потом незамеченной вернуться обратно.

Мэнди принялась объяснять, как пробраться в башню, о которой я спрашивала, но я отрицательно помотала головой и схватила заранее подготовленный фонарь, легонько подталкивая Мэнди к двери и давая ей знак, что мы выходим.

— Прости, но у меня топографический кретинизм, поэтому тебе придётся вести меня туда самостоятельно! — произнесла я, опасливо озираясь по сторонам в попытке убедиться, что никто посторонний действительно не увидит нас.

— Топо... Что? — переспросила Мэнди, и я поняла, что сдала себя с потрохами, и если бы рядом был советник, то он точно ухватился бы за шанс избавиться от иномирянки.

— Я объясню тебе позже... Сейчас важно как можно быстрее добраться до той башни и не попасться кому-либо на глаза! — выдавила я.

— Но я не могу позволить вам разгуливать по дворцу в таком виде! Ваш наряд ведь так сильно облегает фигуру, да и сквозняк может продуть в нём!

— Я прекрасно выгляжу в этом платье, — проворчала я. — Тебе не стоит переживать за мой внешний вид. Если мы никому не попадёмся на глаза, то меня никто и не увидит, а значит, переживать тебе стоит только о том, чтобы поторопиться, а не препираться с госпожой.

Я была слишком строга с ней и заметила, что Мэнди немного обиделась на меня, надув губы. Но извиниться перед ней я могла и позже, а сейчас мне хотелось оказаться в той части замка и встретиться с драконом.

С покорностью девушка взяла из моих рук фонарь со свечой и быстрым шагом направилась вперед. Коридор встретил нас темнотой и гробовым молчанием, от чего ненароком сделалось жутко. Я отмахнулась и проследовала за служанкой, отчаянно вслушиваясь в наши шаги, надеясь, что госпожа Судьба не столкнет нас с Роком.

Уже скоро мы оказались в коридоре с пробоинами. Именно там, где я заплутала однажды. В душе всколыхнулось что-то. Мне даже на мгновение показалось, что я ощущала присутствие дракона, а потом я поняла, что именно так всё и было. Магия тянулась к нему, пыталась отыскать дорогу.

— Госпожа, куда же вы так торопитесь? Вы ведь сами просили меня следовать впереди и показывать дорогу! — удивлённо пролепетала Мэнди, едва успевая за мной.

Однако я и сама знала, куда следовало идти.

Остановившись у стены, на которой оттенок камней несколько отличался, я принялась шарить по ней руками. То ли от теплоты, которую излучали мои прикосновения, то ли я задела нужный камешек, но дверь, до сих пор скрытая от посторонних глаз, отворилась, приглашая нас подняться по местами обвалившейся, витиеватой лестнице. Я знала, куда мне нужно двигаться, магия сама вела меня к нему, к тому, кого и я сама по ошибке называла монстром.

Громкое сопение, сопровождающееся звуками, напоминающими, будто кто-то разрывал человеческую плоть; сопение, напугавшее меня, когда я заблудилась, заставило Мэнди дрожать. Она остановилась и испуганно посмотрела на меня, вцепилась в руку и постаралась остановить.

— Госпожа, давайте вернемся. Здесь небезопасно...

— Мэнди, тебе нечего бояться. Просто следуй за мной. Он не причинит никому из нас вреда. Я расскажу тебе всё позже, когда вернёмся в комнату, но ты должна верить мне.

Мэнди настороженно кивнула и негромко всхлипнула, продолжая следовать за мной. Открыв решётку лёгким толчком руки, я вспомнила бедного слугу, который пытался запереть её. Они специально закрыли меня, чтобы не сбежала. Никто из них не боялся, что дракон случайно выберется и разнесёт замок, но почему?

Были уверены, что способны сдержать мощь разъяренного дракона?

Почувяв, скорее всего, страх Мэнди, дракон обернулся и чуть склонил голову, удивлённо глядя на нас. Я покосилась на бледную, как кусок мела, служанку и хотела бы убедить её, что он не чудовище, но она всё должна была понять самостоятельно.

— Я не могла не прийти! — произнесла я. — Возможно, ты знаешь об этом месте куда больше... Возможно, именно ты и являешься нашим спасением?

— Почему ты решила, что я стану помогать тебе? — спросил дракон.

Мэнди смотрела на меня, словно я была призраком. Она не понимала, как мне удавалось говорить с драконом, ведь она слышала лишь мои слова, а зверь наслаждался просмотром и влиянием хвоста. Возможно, девушка считала меня сумасшедшей, но всё это сейчас не имело высокого значения.

— Ты спас меня от смерти!

— Потому что у тебя одна кожа и кости, а мог ведь закусить тобой... — словно посмеялся надо мной дракон.

— Мог и кости обглодать, но не стал...

Я поняла, что мои слова могли шокировать Мэнди, и постаралась исправиться.

— Послушай, советник строит козни против принца... Он хочет избавиться от него, и я боюсь, что он сможет реализовать свои мерзкие планы.

— Влюблена в него? — с нотками какой-то горечи или разочарования спросил дракон.

— Что? Нет! Как ты мог подумать такое? Не влюблена...

Я решила пока не говорить, что принц выбрал меня своей королевой и решил начать готовиться к скорой свадьбе. Отчего-то эти слова казались неуместными в данной ситуации.

— Во дворце никому не известно о тебе, кроме советника и его последователей... Среди слуг ходит лишь слухок о чудовище, но он равнозначен обычным байкам. Почему ты пляшешь под их дудочку? Почему подчиняешься им? Почему ты не покидаешь замок?

— Я не могу покинуть замок, — с грустью ответил дракон, а из его пасти вырвалось небольшое пламя, заставившее Мэнди вскрикнуть. А она была сильная, если до сих пор стойко держалась на

ногах и не грохнулась в обморок. — Проклятие ограничило мои передвижения.

— Но ты ведь можешь побороть его? Ты находишься в теле дракона! Должен быть шанс... Король находится при смерти, и я боюсь, что когда он отойдёт к Богам, они решат использовать тебя, чтобы захватить престол!

Дракон негромко посмеялся, словно мои слова позабавили его.

— Послушай, если ты был человеком до заключения в это тело, то, наверное, есть шанс снова стать им?

Возможно, мои слова прозвучали глупо и наивно, но ведь в сказках добро всегда побеждало зло, а этот мир казался мне самой настоящей сказкой, пусть я и не мечтала оказаться в подобной истории главной героиней...

Глава 11 - Пробуждение

— Не могу, — ответил дракон, заставив меня впасть в ступор своими словами.

В эту секунду, чтобы немного умерить пыл и не закричать на него, не сказать, что он — слабак, потому что не пытается бороться, искать способ, я постаралась думать о Мэнди. Наверное, ей казалось, что я говорила сама с собой, ведь все слова дракона звучали у меня в голове, а на самом деле он лишь издавал несурзные рыки и пугающие, хрипящие звуки. Я снова покосилась на девушку. Удерживая фонарь дрожащими руками, она стояла, стараясь не шелохнуться. Даже едва дыша, она с изумлением смотрела то на меня, то на дракона. Бегали лишь её зрачки, а сама девушка оставалась неподвижной.

Главное, чтобы её не хватил сердечный приступ, ведь Мэнди успела стать мне почти... сестрой? Подругой? Однозначно родным человеком. Успокоившись, я снова подняла взгляд на дракона и подбоченилась:

— Почему не можешь? Если что-то произошло, то есть способ вернуть всё назад, на круги своя.

Конечно, этот принцип действовал не во всех случаях. Например, вернуть к жизни человека уже никак не получится... Я снова вспомнила бабушку и постаралась прогнать слезливые мысли прочь из головы. Я пришла к дракону не для того, чтобы плакаться перед ним.

Дракон фыркнул, и из его ноздрей повалил пар. Я неосознанно вздрогнула, скорее всего, от визга Мэнди, из рук которой вывалился

фонарь, а она сама прикрыла лицо ладонями. Свеча затухла, теперь единственным источником света для нас служила практически полная луна. Потребовалось немного времени, чтобы привыкнуть к новому освещению и осмелеть.

Всё равно было светлее, чем прошлой ночью, когда меня заточили в башне на съедение «зверушке». Хорошо, что удалось попортить чужие планы относительно собственной души.

Переминаясь с ноги на ногу (или правильнее для дракона будет с лапы на лапу?), зверь присел. Взгляд прилип к его виляющему хвосту, и я поймала себя на мысли, что в эту секунду он больше напоминал довольного пёселя, глядящего на хозяина и ожидающего лакомство. Однако движения хвоста стали более хаотичными, и я поняла, что ошиблась, — скорее, рассерженного кота. Тема, которую я подняла, не нравилась дракону, и он всем видом пытался дать понять это.

— Мэнди, пожалуйста, отойди немного подальше, но не бойся ничего. Он не причинит нам вреда. Ты можешь посидеть на лестнице и дожждаться моего возвращения. Я боюсь, что своим визгом ты всех поднимешь на ноги, а охрана, делающая обход в это время, непременно решит проверить, что случилось, и откуда доносился женский крик. Понимаешь, если стражники придут сюда, то дракон сможет улететь быстро, а вот мы с тобой так же ловко бегать не умеем.

Ничего не ответив мне, Мэнди присела, подхватила упавший фонарь, следом за ним ещё не успевшую остыть свечу и, дую себе на пальцы, быстро засунула восковой цилиндр в раму. Ещё раз посмотрев на меня, девушка приподняла юбки платья и скрылась за поворотом.

— Ты не хочешь быть откровенным со мной? — спросила я у дракона, переключив на него всё внимание, а он лишь немного помотал головой. — Отказываешься помочь?

— Зачем тебе брать на себя заботу о королевстве? Вряд ли тебя как-то коснётся происходящее на престоле... Каждое следующее поколение встречает нового короля кровью родственников.

Я пождала губы. Меня коснётся, потому что избранницу принца советник непременно убьёт, не учитывая то, что он и так точил на меня зуб... Лучше бы Фридрих прогнал меня с отбора, отпустил домой... Уж матушку и сестрицу я как-нибудь перетерпела бы и попыталась поставить на место.

— Меня беспокоит не только собственная голова... — Голос предательски дрогнул, выдавая смятение.

Я не врала, говорила правду, потому что были люди, которых я жалела и хотела видеть живыми и здоровыми рядом: Мэнди, Сара, служанки, которые пресмыкались и боялись оказаться на виселице за неверно сделанное движение, слуга, которого казнили из-за приказа советника заключить меня и отдать на съедение дракону... Даже принц. После знакомства с его отцом, если можно было так назвать мой визит в королевскую опочивальню, я стала смотреть на него несколько иначе. От напыщенности Фридриха словно не осталось следа, и он стал приятен мне, как человек... Жаль, что я не могла ответить ему взаимностью и стать его королевой. Впрочем, я сильно сомневалась в искренности его чувств, это был интерес, кратковременная влюблённость, не более того...

— Ладно... Я поведаю тебе свою историю, — прозвучало с усмешкой. — Меня прокляли десять лет назад, сразу же, как только я получил титул наследника престола, и мой отец объявил о моём скором восхождении на трон.

Я широко распахнула глаза.

Престолонаследник?..

Помнится, принц говорил, что его братья погибли, но он понятия не имел, что один из них жив и обитает в замке, сокрытый в теле дракона. Или знал и умело притворялся, делал вид, что он — единственный, достойный стать королём?

Сердце забилось чаще, а я смотрела на дракона и вспоминала письма из дневника матери Алисии. Она переживала, что жизни принца Родриха угрожала опасность, что злопыхатели хотели убить его и уже начали активно двигаться к достижению цели.

— Я успел подготовиться к этому и считал, что уже созрел, чтобы помогать людям. Однако в ночь перед коронацией я столкнулся в коридоре с ведьмой. Своё лицо она прятала в старой мантии плаща, сутулилась и говорила низким гнусавым голосом. Я до сих пор слышу этот голос в голове, помню встречу отчётливо, словно это было вчера. Магия ведьмы сковала меня, тогда она произнесла: «Прежде чем пытаться защищать и оберегать кого-то, нужно понять свои ошибки. Ты, как охотник, отнимал невинные жизни. Ты не готов стать королём, не сейчас. Прежде чем отвергать магию, нужно понять ее дарование. У

тебя будет много времени, чтобы осмыслить мои слова. Ты станешь существом, которых уничтожал, драконом. Ты не сможешь покинуть замок дальше подножия последней горной возвышенности хребта, защищающего нас с суши, и дальше центра океана, оберегающего с другой стороны». Лишь в ночь полной луны мне позволено ненадолго стать человеком, чтобы не растратить навыки, чтобы не исчезло из памяти, каково это — ходить на двух ногах. Однако даже в человеческом облики я ограничен в передвижении. Я не могу проходить дальше дозволенной территории, потому что передо мной возникают словно прозрачные стены. Так как я ненавижу магию в любом её проявлении, лишь одна-единственная женщина способна снять моё проклятие. Одаренная, которая уничтожит линии судеб. Одаренная, способная вернуть всё на круги своя.

Я сморщилась, потому что рассказ принца напомнил мне детские пресловутые сказки, в которых содержалось множество загадок для развития творческих навыков, а разгадки на них приходилось искать. И, что самое странное в словах дракона, — он не упомянул ни о каком поцелуе истинной любви или клятве в вечной преданности. Неужто в этом мире догадались, что такого понятия, как «вечность» не существует, а поцелуй истинной любви всего лишь сказка? Выдумка для детей, которые верят в подобные глупости? Человеческие чувства — самые непостоянные субстанции души.

Впечатлённая рассказом ещё одного принца, я решила, что не ограничусь коротким разговором с ним. К счастью, времени нам хватало.

— Пожалуйста, подожди немного... — попросила я и поспешила к Мэнди.

Она стояла, прижимаясь к холодной каменной стене, и вздрогнула, когда увидела меня.

— Госпожа, слава Богине Далинии! Нам нужно возвращаться! — пискнула девушка, в её глазах читалось облегчение.

— Разумеется. Именно потому я и пришла. Всё в порядке. Этот дракон — мой друг, он спас меня, когда меня оклеветали. Он защитил и исцелил меня. И я понимаю его. Я не могу сказать большего, пока...

Мэнди понимающе кивнула, словно привыкшая к секретам, а я продолжила:

— Тебе следует вернуться к себе. Я приду в свою комнату позднее. Не стоит волноваться, я найду дорогу!

Мэнди чуть скривила губы, словно не верила мне.

— Вы ведь говорили что-то о крестнизме...

Я негромко посмеялась.

— Топографический кретинизм, — повторила я. — Позволь мне...

Я взяла из ослабленных рук Мэнди фонарь, достала из него свечу и вернулась к дракону.

— Могу ли я попросить тебя об одолжении? — спросила я с улыбкой.

Он чуть покачался, недовольно, словно мои просьбы казались ему детскими «хочу», а затем осторожно плюнул немного пламени, которое зажгло фитиль.

— Спасибо, — прошептала я, вернула свечу в раму и поспешила отдать фонарь служанке. — Теперь ты беспрепятственно можешь вернуться, а за меня не беспокойся. Я уверена, что со всем справлюсь!

Девушка немного поколебалась, но всё-таки кивнула и развернулась в сторону лестницы.

— Госпожа, будьте осторожны, ведь даже у стен есть уши! — пролепетала Мэнди, а я негромко посмеялась, потому что это выражение и здесь успело стать крылатым.

Вернувшись наверх и оставшись с драконом наедине, я почувствовала неловкость, которая довольно быстро исчезла. С ним было отнюдь не так, как с Фридрихом, возможно потому, что он пребывал заключенным в чешую, и я не воспринимала его, как мужчину.

— Понял ли ты, как можно снять проклятие? И кто именно должен помочь тебе и снять его? Ах да, как можно уничтожить эти «линии судеб»?

Наверное, я задала слишком много вопросов, потому что дракон фыркнул, словно ухмыльнулся. Я предстала любопытной в его глазах, но мне важно было получить ответы. Именно для того я сюда и заявилась посреди ночи.

— Знаешь, я ведь уже давно смирился со своей судьбой. Драконья чешуя стала мне почти родной. Но больше всего раздражало, что мне

не позволено покидать замок, словно все вертелось вокруг этой старинной груды камней.

Я решила, что если он говорил со мной начистоту, то и я должна стать откровенной. Мне следовало признаться, почему я задаю столько вопросов и чего хочу на самом деле.

— Если ты должен был стать королём, то обязательно взойдешь на престол. Этой твой путь, а я помогу тебе. Однако у меня есть условие: ты должен помочь мне избавиться от назойливого внимания своего брата, потому что он решил, что я обязана стать следующей королевой и его женой. — Из ноздрей дракона вышли облака пара, словно он проявлял недовольство, так как речь зашла о его брате. — И ещё одно: вместе мы разрушим скользкие планы советника, потому что он хочет убить меня. Моё же единственное желание — покинуть дворец и вспоминать его, только как кошмарный сон.

— Этот замок так просто не выпускает людей, которые попали в его стены. Среди королевской крови есть свои законы и правила...

Слова дракона прозвучали, как приговор, но я приказала себе не бояться. Он мог не знать этого. Кроме того, я умолчала, что попала сюда из другого мира, поэтому он не понимал, чего я желала на самом деле. Избавление от навязанной свадьбы и дамоклова меча в виде советника над головой даст мне время, за которое я найду способ вернуться домой.

Бросив взгляд в распахнутое окно, я тяжело вздохнула. Я понимала дракона: сложно быть запертым в определённом месте и не иметь возможности сбежать оттуда. К тому же оставаться обречённым на вечное одиночество как и в образе зверя, так и в истинной личине человека.

— Я хочу сбежать отсюда, — произнесла я твёрдо. — Я так устала от этого мира...

Последние мои слова словно ушли в пустоту, потому что дракон не понял их смысла и не придал им совершенно никакого значения. Это и неудивительно. Никто не сможет понять меня, лишившуюся привычного уклада жизни, дома и близких.

— Мы могли бы выбраться наружу. В облике дракона я могу показать тебе мир несколько иным, не таким, каким ты привыкла видеть его снизу. Уверен, что тебе понравится это небольшое приключение.

Я широко раскрыла глаза, удивленная предложением, улыбнулась и закивала. Это же почти то же самое, что полетать на вертолете, разве что без кабины да еще и бесплатно. Воодушевлённая, что смогу прогуляться без пристальных взглядов стражников, я согласилась, пусть и не представляла пока, как всё это будет выглядеть. Надеюсь, первый принц посоветует, как удержаться в «седле»?

— Забирайся мне на спину и цепляйся за гребни... Выросты вдоль скелета. — Он будто прочитал мои мысли, и я ужаснулась.

Мне совершенно не хотелось, чтобы мои фэнтезийные бредни кто-то посторонний мог услышать.

Дракон опустил правое крыло, приглашая использовать его, как лестницу. Я ненадолго задумалась, но отказаться от такого предложения попросту не хотела, поэтому принялась хвататься за выступы на крыле и подниматься вверх, ненароком вспомнив, как в детстве лазала на детских площадках, а потом и по гаражам. Я негромко хихикнула собственным ассоциациям и подумала, что не то время для баловства, а потом всё-таки расслабилась. Однако, оказавшись на спине дракона, я испугалась. Вспомнилось то, как я рухнула с высоты пристройки у собора в своём мире.

— Забралась? Готова? — поинтересовался дракон.

Неужели он не чувствовал меня? Впрочем, возможно, чешуя была слишком непроницаемой, и мой вес дракон совсем не ощущал. Подумав, что села верхом на человека, точнее мужчину, я вспыхнула от смущения, но подавила в себе это чувство. Пока он дракон, так что всё было нормально.

И чего только странности лезли в голову?

— Всё в порядке. Я держусь! — ответила я, опасаясь, что слишком громко произнесла слова и тем самым могла привлечь к нам ненужное внимание.

Как только дракон выпрыгнул из окна и расправил крылья, я сильнее вцепилась в выросты на его теле, похожие на костяные, и стиснула зубы, чтобы не закричать. Порыв ветра ударил в лицо. Казалось, что если хоть чуточку ослаблю хватку, тотчас полечу вниз. К тому же по-прежнему существовала вероятность, что дракона заметят. Вроде бы днём мужчины не замечали его, значит, ночью должно быть точно так же. Или они попросту игнорировали его присутствие, чтобы своим криком не привлекать внимание? Вот только мой крик точно

поднял бы всех на ноги, тем более теперь, когда принц сделал мне предложение. Скорее всего, уже с раннего утра весь замок начнет гудеть, что я — будущая королева, и все готовятся к скорой свадьбе.

Я вдруг ощутила себя Дюймовочкой, которая верхом на ласточке сбежала от навязанного мышью жениха. Вот только моя ласточка не сможет покинуть пределы прилегающих ко дворцу территорий. Тяжело вздохнув, я поняла, что мысли помогли отвлечься, и я больше не боялась высоты. Глядя вокруг, я восхищалась, каким величественным оказался королевский двор сверху. Дракон был прав — мне нравилось то, что я видела. Жаль, что красота не меняла тот факт, что я оставалась чужеродным объектом в этом мире, пропитанном кознями, изменами, фальшью...

Дракон летел медленно, осторожно, и его внимательность покорила меня. Я поймала себя на мысли, что мне понравился его голос, такой бархатистый, с низкими вибрациями. И мне стало интересно, как он выглядит в облике человека. Фридрих, мой жених, обладал привлекательной внешностью... Как сильно он отличался от своего старшего брата Родриха?

«Родрих», — мысленно я произнесла его имя, смакуя и раздумывая, как оно прозвучит, если произнести вслух, но я не решилась этого сделать.

Я сравнивала братьев, словно присматривалась к одному из них. Или просто думала, кому из них можно доверять? Фридрих был любезным и понимающим, но временами вёл себя чересчур высокомерно. Он любил себя и казался мне избалованным, возможно, всё дело в том, что он сопротивлялся натиску дворцовых интриг, как мог. А вот Родрих создавал иное впечатление... Он казался озлобленным и устрашающим, но вместе с тем он заботился обо мне, и это пробуждало внутри томительное влечение. Каждый из братьев оставался по-своему одиноким и отчужденным.

Ощущая лёгкое дуновение ветра в лицо, я словила себя на мысли, что в самолёте ничего подобного не испытать. Было бы здорово, если бы магия Алисии позволяла и мне летать. Наверное, большую часть времени я проводила бы в воздухе, совсем как птица.

— Когда я был человеком, любил гулять по окрестностям, просто бродить, куда глаза глядят, и изучать. Мне нравилось охотиться в лесах, — на последних словах он оборвался. — Да, наверное, это было

ужасно несправедливо: отнимать чужие жизни. У нас с драконами была извечная война, но теперь я понимаю, что всё дело в чёрствых сердцах людей, которым хочется приготовить угощения из нежнейшего мяса драконов...

Тошнотворный ком подступил к горлу, стоило мне представить, что я ем мясо дракона. А вдруг существуют еще люди, заключенные в их шкуры? Возможно, меня уже успели накормить чем-то подобным... Я постаралась отвлечься на прекрасный вид, только бы меня не стошнило. Здешняя еда была для меня пунктиком.

Перед рассветом Родрих повернул обратно ко дворцу. Мы пролетали над столицей и горой, на вершине которой находился замок. Удивительно знакомый вид всколыхнул воспоминания. Я вспомнила, что падая со стройки, видела такой же лес и величавый его замок... Я осознала, что ароматы бриза чувствовались из-за близости моря, находящегося по другую сторону утёса. Я всё это уже видела... Возможно, то была моя душа, устремившаяся к телу Алисии, призвавшему её. Но что случилось с ней самой? Жива ли она ещё? Быть может, находится в моём теле и знакомится с моим миром? А если так, то хочет ли она вернуться домой? Наверное, я бы не пожелала возвращаться в этот мир... Здесь ее многое ограничивало и будило печальные воспоминания.

Дракон приземлился у башни на площадке, и моё сердце выписало невероятный кульбит внутри. Он подумал обо мне, позаботился, чтобы мне не сложно было добраться в свою комнату, ведь в лабиринтах изнутри замка легко заплутать. Чуть наклонившись в бок и страхуя меня крылом, Родрих помогал мне спуститься. Я скатилась вниз, хохоча, потому что даже в детстве так не веселилась.

Это было неописуемым восторгом. Множество эмоций за одну ночь.

— Знаешь, в детстве я всегда боялась кататься с горок... Не из-за страха высоты, а чтобы не повредить себе что-то и не заставить бабушку волноваться! — с улыбкой произнесла я, но ментально осеклась, потому что начала говорить о своём мире. А мне нельзя было этого делать.

На душе вдруг стало горько, потому что на мгновение я позволила себе думать, что всё это по-настоящему. Меня тянуло к дракону, между мной и Родрихом было что-то общее, однако я поймала себя на мысли,

что всё это не моё, и я должна вернуться домой, в своё время и свою реальность. Это даже тело не моё, оно принадлежало Алисии. Это её жизнь... И если я подпущу к себе тёплые чувства, то потом будет очень больно, если вдруг настоящая Алисия вернётся. А она может сделать это в любой момент.

— Как тебя зовут? — спросил дракон.

И горечь стала ещё противнее. Мне так хотелось сказать ему настоящее имя, чтобы у нас было хоть что-то настоящее, но я не должна раскрывать тайну. Впрочем, у нас ведь и имена с сосудом похожи.

— Алисия Лондгрейдс.

— Какой магией ты обладаешь, Алисия?

Я всё ещё прикасалась к телу дракона, чуть привалившись к нему боком, и не хотела уничтожать это мгновение. Мне было тепло и хорошо рядом с ним, но в то же время тяжело и горько.

— Не знаю, — ответила я. — И прошу тебя, называй меня Алиса, просто Алиса. Что насчёт магии... Мне самой хотелось бы понять её...

Внезапно тишину разрезал чей-то свист, я, вздрогнув, испугалась и обернулась, а Родрих обхватил меня крылом, оберегая и прикрывая собой. Вокруг него начала собираться стража, однако что-то показалось мне интуитивно странным.

— Чудовище! — высоким тоном произнес один из них. — Сам дракон прилетел к нам! Нужно заколоть его!

— Да! На кол посадить скотину!

— Ишь, чего удумал, прилетел сюда сам!

Они не кричали, опасаясь поднять всех на ноги в столь ранний час и напугать невест кронпринца.

Стражники обнажили мечи в попытке напасть на дракона, а тот угрожающе зарычал и чуть распушил чешуйки, совсем как кот, предупреждающий, что его лучше не трогать. Судя по всему, охрана не заметила меня, пока я чуть не выступила вперёд, настолько, насколько позволило крыло дракона, которым он прикрывал меня. Стражники быстро надвигались, окружив нас в кольцо. Я закричала со всех сил, испугавшись, что они причинят ему боль.

Он не дракон! Он — человек!

— Опустите оружие! Дракон не опасен! Слышите? Не трогайте его! Он не причинит вам вреда!

Вот только они отчего-то не слышали или просто не хотели слышать мои слова.

— У него заложник! — произнёс один из стражей.

— Да это ведь сама невеста Его Высочества! — добавил другой.

— Какая награда будет, если мы спасём её и убьём дракона! Нападай, парни!

Я испугалась и разозлилась на саму себя за то, что из-за моего желания выбраться за пределы замка теперь пострадает невинный. Родрих не должен был соглашаться, а теперь он попал в ловушку. Если бы только стражи знали, что он их король, тот, кто должен вновь пройти коронацию по праву первенства!

От ярости в груди появилась раздирающая боль, а камень броши, которую я надевала теперь всегда, потому что боялась остаться без неё, накалился. Я проскользнула между крыльев дракона, которыми он заботливо окружил меня, точно коконом, и положила руку на пальцы его лапы. Высоко подняв голову, я повелительным тоном произнесла:

— Я, как будущая королева, повелеваю вам отпустить дракона. Опустите оружие! Он никому из вас не причинит вреда! Если мои слова хоть что-то значат для вас, и вы уважаете выбор принца, то уйдёте и забудете об этом столкновении! Вы не видели дракона и меня с ним!

Из моего тела вырвалась фиолетовая дымка и окружила слуг, развеиваясь вокруг них. Камень так сильно раскалился, что я вскрикнула, чуть одёргивая ткань платья, потому что не знала, как можно прикоснуться к горячей броши. Внутри пульсировала огромная сила. Я заметила, что лица стражников лишились эмоций, они спрятали мечи в ножны и принялись расходиться, словно дракона и меня не было на этом месте, будто они не желали расправиться с зверем.

Узнав их остекленевшие взгляды, я поняла, что каким-то образом околдовала их, заставила подчиниться мне. Нечто подобное происходило и с Мэнди, и с принцем, когда они пытались спорить со мной. Магия неосознанно вырывалась наружу и ломала их волю, вынуждая следовать моим словам.

Я повернулась к дракону и в отражении его крыла заметила, что мои глаза приняли ярко фиолетовый цвет, словно раскаленные аметисты. Я зажмурилась, считая себя самым настоящим монстром.

— Пожалуйста, возвращайся к себе и не смотри мне в глаза, чтобы я и тебя не зачаровала! — взмолилась я, надеясь, что эффект магии вскоре прекратит действовать, однако боль, вызванная влиянием камня, не исчезала. — Я не хочу вынуждать тебя делать что-то против воли. Я — монстр.

— Ты не монстр. Только что ты спасла жизнь чудовищу. Алиса, следующей ночью на небе взойдёт полная луна, и я хочу увидеться с тобой. Я буду искать тебя, найду и, даже несмотря на сковывающее мои движения проклятие, я буду ждать тебя! — произнёс он напоследок, прежде чем взмыть в небо, а мне на глаза навернулись слёзы...

Родрих назвал меня Алисой...

Глава 12 - Объявление о свадьбе

Я всё ещё пребывала в ужасе от случившегося со стражниками: у меня на самом деле была магия, и она обладала огромной силой. Знала ли Алисия, какие именно способности должны раскрыться ей? А что теперь ощущали стражники? Помнили ли они о том, что произошло на самом деле? Каким образом магия действовала на людей? Заставляла тело подчиняться моему внушению или полностью контролировала их разум? Запомнили ли они хоть что-то, хотя бы какие-то крохи, или теперь в голове остался провал, и они думали, словно ничего не случилось?

Прошмыгнуть в комнату мне удалось ещё до прихода слуг, которые должны были заняться моими утренними процедурами и подготовкой к... Чему? Я снова должна буду встретиться с принцем? Отчего-то мне стало страшно, ведь стражники могли запомнить всё и поведать ему правду, что его избранница защищала дракона, да ещё и наплести с три короба что-то о нападении на замок. Тяжело вздохнув, я прикрыла за собой дверь и медленно обернулась, переводя дыхание. Заметив Мэнди, бегущую ко мне со стороны окна, я негромко взвизгнула, потому что испугалась. Не думала, что она будет ждать меня в комнате. Стараясь успокоиться и убедить себя, что это всего лишь Мэнди, я посмотрела на девушку и заметила её красные, опухшие от слёз, глаза.

— Госпожа, вы в порядке! Слава богине Далинии! Что я только не надумала себе за эту ночь! Вы так долго не возвращались, а я столько всего прокрутила в голове! Я так боялась, что с вами случилось что-то.

Я неустанно молила великую Далинию, чтобы защитила вас! — всхлипывая, лепетала Мэнди. Схватив меня за руки, она стала внимательно осматривать меня, словно искала следы зверства дракона, укусы или что-либо подобное. — Меня бы не простили, если бы с вами случилось что-то! Я бы понесла самое суровое наказание! Я и сама не смогла бы простить себя, госпожа! Боюсь даже представить, что со мной сотворил бы Его Высочество, узнай он, что я не уберегла его невесту.

Поведение Мэнди немного озадачило меня, но я не стала отчитывать её за такую активность: Фридрих на самом деле мог наказать её. Вытащив свои руки из объятий и приблизившись к кровати, я присела на край и решила поделиться с девушкой своими наблюдениями, а также расспросить у неё кое-что, дабы подтвердить или опровергнуть собственные выводы.

— Мэнди, слышала ли ты что-то о драконе от слуг мужского пола во дворце? — поинтересовалась я. — Быть может, они перебрасывались словами, что встречались с ним? С чудовищем, которому скармливают неугодных короле?

— Нет, госпожа... О чудовище поговаривали лишь женщины. — Мэнди чуть замялась, словно её пугали даже разговоры о драконе.

Наверное, она всё ещё не могла прийти в себя от увиденного, ведь это для меня встреча с драконом была второй, и я точно знала, что его можно не бояться. Я вспомнила, как побледнела бедняжка и пожалела её. Возможно, стоило остановиться и не продолжать разговор, но я всё-таки не удержалась.

— Я заметила то, что именно женщины знают и говорят о нём, а мужчины отчего-то нет... Мне казалось, что они даже не замечали его присутствие до недавнего времени. Сегодня ночью он пригласил меня осмотреть окрестности с высоты птичьего полёта... Мы долго летали. — Мэнди ахнула, а я сделала вид, что не заметила её страха и продолжила: — А потом он опустил меня на землю, рядом с башней, и стража увидела его. Это было так странно, что они заметили его именно сейчас... Могла ли моя магия как-то подействовать и сделать его заметным? — Я задумалась ненадолго, а потом посчитала, что всё это было бредом чистой воды. Вряд ли я та самая спасительница, способная разрушить проклятие, наложенное на дракона. — Мои силы

полностью пробудились, Мэнди, и я смогла заставить охрану забыть о том, что они видели дракона. Но как долго продлится этот эффект?

— Я сразу поняла, что ваша магия пробудилась, госпожа, потому что ваши глаза... Она стали такого же насыщенного фиолетового цвета, как и аметист, из которого сделана ваша брошь.

Удивившись, что поволока магии ещё не спала с меня, я заставила себя подняться на ноги, приблизилась к зеркалу и посмотрела на своё отражение. Глаза действительно перекрасились и стали насыщенными фиолетовыми, но они больше не светились так ярко, как в момент действия магии.

Живот начал громко урчать, и я ухватилась за него, вспомнив, что уже сутки не ела, да и, видимо, прогулка на свежем воздухе так подействовала. После работы на улице я всегда готова была слопать целого слона...

— Мэнди, тебе не следует сегодня беспокоиться о завтраке. Я пойду в столовую и позавтракаю вместе с остальными невестами. Тебе не придётся следить за кухарками, чтобы они не заметили, как ты ворует для меня еду.

— Я как призрак, госпожа, они меня даже не замечали! — засмеялась Мэнди. — Зато так мы точно знали, что никто и никогда не пытался отравить вашу еду.

— Спасибо, Мэнди, — с улыбкой ответила я. — Ты — единственная, кому я доверяю в этом змеином логове.

Мысленно я дополнила, что сердце тянется ещё и к Родриху. Отчего-то я была уверена, что он не подставит и не предаст меня, а вспомнив его мягкое «Алиса», я ненадолго зажмурилась от умиления. Он назвал меня по моему, родному, имени, пусть и не осознавал всей правды.

Стук в комнату заставил нас с Мэнди замолчать: случившееся этой ночью должно было остаться между нами. Я улыбнулась ей, а девушка поспешила отойти от меня и пригласила служанок пройти.

Как обычно они облепили меня и стали с особым трепетом суесться вокруг, чуть ли не сдувая пылинки с каждого волоска. По их поведению можно было заметить, что все уже в курсе, кто станет будущей королевой.

Я пыталась не ворчать на корсет и обувь, утопая в мыслях о проклятии дракона и о возможной причине, из-за которой стражники

заметили его в этот раз. Если бы меня не было рядом, увидели бы они его? Служанки, словно успели выучить наизусть все мои предпочтения: они выбирали всё, что я могла одобрить. Пребывая в хорошем настроении, я позволила им выполнить свою работу быстро, только пару раз указав на то, что хочу изменить в их выборе, — всё-таки командный дух вытравить из себя не так просто.

Девушки начали убираться в комнате, а ко мне приблизилась Сара.

— Госпожа, позволите проводить вас в столовую? — спросила она.

В этот раз девушка вела себя не так запуганно, как в прошлый, и я улыбнулась ей. Переглянувшись с Мэнди, я кивнула. Уж лучше идти с кем-то, чтобы снова не попасть в лапы советника.

Пока мы шли по коридору, я подумала: передала ли Мэнди золотые Саре? Говорила ли она мне что-то об этом или забыла? Впрочем, ничего не мешало дать девушке ещё несколько монет, ведь я практически стала королевой... От последней мысли я невольно поморщилась и понадеялась, что, если Алисия вернётся в своё тело, она не будет удручена тем, как я распорядилась её финансами.

— Сара, я хотела бы поблагодарить тебя за всё, что ты для меня сделала! — произнесла я и взяла её за руки, оставляя в её ладонях несколько монет.

Служанка вспыхнула от смущения. Она принялась озираться по сторонам, словно это было преступлением, за которое её могли наказать.

— Госпожа, вы очень великодушны и добры ко мне! Мэнди уже передавала вашу благодарность! И я не знаю, какие слова могли бы выразить то, как я восхищаюсь вами! Я денно и нощно молю Богиню Далинию, чтобы она оберегала и защищала вас!

— Спасибо, Сара! Я попрошу тебя об одном, если что-то вдруг произойдёт во дворце, держись около меня! Я не дам никому обидеть вас с Мэнди!

«Не дам, даже если снова придётся прибегнуть к чарам, промывающим другим мозги», — дополнила мысленно.

Конечно, я до конца не поняла, как действовала магия Алисии на других, поэтому должна была использовать её осторожно и только в

самых крайних случаях, ведь я могла навредить ею тем, на кого направляла внушение.

Сара будто бы пропустила мои слова мимо ушей, продолжая твердить, как она восхищается мной. Решив не тратить более времени на взаимные благодарности, я вошла в столовую.

Девушки поначалу смолкли, а затем одна из них произнесла голосом, в котором так и сквозила фальшь:

— Сама Алисия Лондгрейдс решила почтить нас присутствием! От этого события Далиния и Селения наверняка явятся к нам во плоти. Или магия со свету изживется!

Я решила не отвечать на их колкости, приблизилась к столу и стала накладывать еду. Присев на свободное место, я приступила к завтраку, довольно жмурясь от наслаждения. Оказывается, я была слишком голодна. Мэнди удалось убедить меня, что повариха на кухне очень добросовестная. Она хорошо чистит посуду, поэтому можно было не беспокоиться, что подхвачу какую-нибудь кишечную палочку или что-то вроде этого.

Да и голод не тётка...

Не прошло и десяти минут, как голоса девушек, до этого активно шушукающихся обо мне, быстро смолкли. Они, как одна, привстали и склонили головы. Встали, словно в класс вошёл учитель. Неужели пытались таким образом поиздеваться надо мной, словно выражали честь и признание своей будущей королеве? Я постаралась не обращать на них никакого внимания, но, почувствовав, что ко мне подошли, подняла голову и широко распахнула глаза от удивления. Сам принц почтил своим присутствием несмотря на то, что ему не положено приходить в столовую невест. Я приподнялась, но голову не склонила, лишь удивлённо спросила:

— Фридрих?

Он моментально расплылся в улыбке, довольный, как кот, показывая, что ему приятно, когда я обращаюсь к нему по имени, а я снова прикусила язык, напомнив себе, как принято обращаться к принцу в обществе. Чем не повод снова взять меня под стражу и обвинить в том, что пришла сюда из другого мира? В ушах буквально зазвучали обвинения и довольный голос советника:

«Я же говорил, что она — иномирянка».

— Дорогая моя Алисия, не мог ждать больше и минуты, чтобы увидиться с вами, — произнёс Фридрих. — Вы так чудесно выглядите сегодня, впрочем, как и всегда! После нашего вчерашнего свидания я летаю на крыльях любви и скучаю по вам. Тяжело находиться в разлуке, хоть и недолго. — Он взял меня за руку и учтиво поцеловал.

От моего взгляда не ускользнуло, как перекосило остальных «невест», а Амалия менялась в лице с каждой секундой, становясь бледной, как моль.

— Дорогие наследницы величайшего дара, я хотел бы объявить всем вам лично о том, что избрал Алисию Лонгрейдс своей невестой, решив, что никакие испытания не способны изменить тех чувств, которые пробудила во мне будущая королева. Свадьба состоится через три дня! Мне хотелось провести церемонию как можно быстрее, но советники не позволили назначить её ещё раньше, убедив меня, что для подготовки требуется время. Время, которое потребуется не только мне, но и вам, дабы заказать себе самые лучшие наряды, в которых вы будете блистать на нашей с Алисией свадьбе.

Широко округлив глаза от таких новостей, которые до сего момента, скорее всего, считала простыми слухами, Амалия всхлипнула и грохнулась в обморок. Девушки принялись кружить над ней и перешёптываться.

— Влюбилась, бедняжка!

— Как же непросто ей будет!

— Сердцу не прикажешь! Принцу приглянулась девушка из обедневшей семьи, скорее всего, привлекла его своим видом, ведь она хороша собой.

Фридрих никак не реагировал на попытки Амалии привлечь его внимание и на перешёптывания девиц, словно не слышал их. Он лишь улыбался, с нежностью глядя на меня и продолжая держать за руку. И, наверное, следовало порадоваться такому вниманию, но в ушах звучали его слова, отдаваясь эхом в голове.

Свадьба будет через три дня...

У меня осталось всего три дня на то, чтобы найти способ спасти Родриха и вернуть настоящего короля на трон, а Фридриху старшего брата.

— Вынужден покинуть столовую. До нашей свадьбы с Алисией вы смело можете оставаться во дворце и станете дражайшими

гостями на церемонии коронации. После свадьбы нас ждёт большой бал, где каждая из вас сможет познакомиться с выдающимися холостыми мужчинами государства и выбрать себе партнёра. Я благодарен за то, что вы откликнулись на моё приглашение почтить своим присутствием и попытаться счастья на отборе, а потому вам будет доступен великий дар — вы станете свидетельницами нашего с Алисией счастья! Надеюсь, что каждая из вас соблаговолит магически благословить наш союз.

Я чуть было не рассмеялась, вспомнив сказку о «Спящей Красавице», где феи награждали дитя дарами, но вовремя осеклась. Нельзя вести себя бездумно. Пусть я и понимала, что они скорее применят свою магию, чтобы подгадать мне, но не должна была говорить это принцу. На мгновение меня посетила мысль: если бы хоть одна из наследниц обладала точно таким же даром, что и Алисия, то она непременно воспользовалась им, дабы промыть ему мозги и вынудить сделать именно её королевой. Та же Амалия... Она так гордилась своей магией, но даже не предполагала, какого дара была лишена на самом деле.

Быстренько наложив в тарелку ещё кушаний, я подозвала слугу и попросила отнести это в мою комнату. Поесть я так толком и не успела, а голод оказался сильнее, чем мне казалось.

— Моя личная служанка откроет вам. Отдайте это ей, — улыбнулась я и поблагодарила слугу, а принц с умилением посмотрел на меня, словно я подобрала бездомного котёнка.

Воспользовавшись ситуацией, я решила уйти из столовой вместе с ним, чтобы не слушать ядовитое шипение змей, которые непременно решат уязвить и задеть за больное, как только двери за принцем будут закрыты.

В коридоре нам с Фридрихом удалось остаться наедине, и мне хотелось дать ему понять, что не следует так сильно торопиться. Мне бы выкроить чуть больше времени, чтобы разобраться, как действовало проклятие дракона. Его освобождение казалось единственным шансом на спасение.

— Я не думала, что вы назначите свадьбу так скоро, Фридрих... Мне казалось... Быть может, нам не следовало так сильно торопиться, ведь ваши советники правы, подготовка требует времени, а я... — я пыталась подобрать какие-то слова и оправдания, чтобы убедить его не

торопиться. — До брака я мечтала побывать в столице и выбраться за пределы стен дворца.

— Что мешает вам сделать это до свадьбы? — перебил принц. — Я ведь сказал, что исполню любое ваше желание, Алисия. Вы можете прогуляться в столице завтра, но при условии сопровождения служанками и моей личной охраной. Вам нужно будет вернуться в замок до заката, потому что иначе я сойду с ума от переживаний. Если вы не вернётесь к указанному времени, я каждый дом в столице переверну, чтобы отыскать вас.

Его твёрдость заставляла меня умиляться, но в то же время я убеждала себя, что это Фридрих, принц, умеющий быть циничным.

— Все ли ваши подчиненные знают о том, что свадьба будет через три дня? — осторожно поинтересовалась я.

— Разумеется, — улыбнулся принц, сжимая мою руку.

Теперь следовало вести себя ещё осторожнее, ведь советник, который и без того точил на меня зуб, мог что угодно выкинуть, чтобы избавиться от неудобной невесты. Отчего-то мне показалось, что именно он и убедил принца отложить свадьбу хотя бы на три дня. Чтобы придумать, как известить меня. От предположений по коже побежали мурашки.

— Фридрих, я могу попросить вас быть осторожнее? Берегите себя, не ешьте ничего подозрительного и не прикасайтесь к предметам, которые незнакомы вам...

Он ухватил меня в объятия, прижимая к себе, и негромко засмеялся.

— Вы невероятная! Я обожаю вас, Алисия! И я буду беречь себя ради вас.

Я вспомнила крылатые объятия дракона и его стремление защитить меня даже ценой собственной жизни, и внутри разлилось тепло. Объятия Фридриха не шли совершенно ни в какое сравнение, поэтому я постаралась выбраться.

Пропощавшись с принцем и пообещав ему, что буду осторожной в столице и не задержусь надолго, я вернулась в комнату, где меня ждал завтрак.

Я снова подумала о драконе, вспомнила его самоотверженность, и на губах расцвела улыбка. Но вскоре я вздрогнула, так как внезапно услышала его голос в голове.

— Как ты себя чувствуешь?

— Мы можем переговариваться на расстоянии? — удивилась я.

— Скорее всего, я почувствовал, что ты зовёшь меня.

Я улыбнулась. Я думала о нём, и он почувствовал это.

— Со мной всё хорошо. А как ты?

— Если опустить то, что я проклят, то просто прекрасно! — Мне показалось, что он посмеялся.

— Случалось ли раньше подобное? На тебя нападали до сегодняшнего утра?

— Нет. Проклятие скрывало меня в стенах замка от мужчин. Женщины обычно могли видеть меня, а вот мужчины — нет... Однако, когда я вылетал за пределы дворца, меня пытались прикончить несколько раз.

— Мне так жаль, что я чуть не стала твоей погибелью. Я не должна была жаловаться на скуку и просить тебя о прогулке...

— Я сам предложил это...

Я расплылась в улыбке. Представив, что служанки посчитали меня сумасшедшей, если бы услышали, как я разговариваю сама с собой, я засмеялась.

— Ты радуешься? — спросил дракон.

— Да... Мне приятно разговаривать с тобой!

— И мне с тобой тоже!..

Холодок побежал по коже, а дыхание перехватило, словно мне в любви только что признались.

— Ночью я приду к башне, если случайно не заплутаю в лабиринтах дворца, — сама произнесла я, почувствовав, будто он хотел спросить меня о предстоящей встрече, но не решался этого сделать.

— Я найду тебя. Я смогу передвигаться в допустимых пределах... Я буду искать тебя! И обязательно найду!

Мне стало волнительно в предвкушении встречи с ним в человеческом облики, а на губах появилась широкая улыбка.

Глава 13 - Истинный облик

— Мэнди, завтра нас с тобой ждёт самое настоящее приключение! — загадочно улыбнулась я, глядя на свою служанку. Она на мгновение побледнела, словно подумала, что я снова хочу позвать её к дракону, из-за чего даже не смогла сдержаться и хихикнула: — Поедем гулять

по столице! Его Высочество был так любезен, что позволил мне пройтись по окрестностям и заглянуть в лавки, чтобы выбрать всё, чего пожелает душа, — начала с восхищением я рассказывать.

Хоть какой-то поток свежего воздуха в чередё этих серых будней, пронизанных страхом за свою голову.

— Это не будет опасно, госпожа? В преддверии свадьбы лучше бы вам не высовываться за пределы дворца, кто его знает, как оно будет, и что решат сделать завистники.

Мне стало немного не по себе от её слов, но отчего-то подумалось, что в стенах замка ещё опаснее. Лучше находиться на людях, чем сидеть в комнате и ждать своей участи. Вряд ли они решатся напасть на меня в столице, где всюду есть глаза и уши. Кроме того со мной будет охрана... Вот только эта охрана может работать и на советника. В любом случае можно было сойти с ума, если предаваться таким мыслям, поэтому я решила, что не буду размышлять о плохом. За пределами дворца мысли могли начать двигаться в правильном русле, а у меня осталось не так много времени до свадьбы, которую я должна постараться расторгнуть.

— Сегодня в полночь я покину свою комнату, — осторожно начала я, чтобы не напугать Мэнди и подготовить её к тому, что хочу снова встретиться с драконом. — Я договорилась о встрече с драконом.

Говорить девушке о том, что дракон — первый кронпринц, которого проклинали, мне отчего-то не хотелось. Она всё-таки могла случайно сболтнуть кому-то, и тогда советники решили бы избавиться и от него. А они сами знали, что дракон, живущий в башне, никто иной как принц Родрих? Знали, наверное, раз могли видеть его. Советники — единственные из мужчин в стенах замка, кому известна правда о драконе, не просто так они бросили меня на съедение ему, да не тут-то было... Наш дракон оказался вегетарианцем. Или он съедал других людей? Мне почему-то стало не по себе, и я поняла, что эту часть его истории знать не хочу.

— Сейчас мы все должны быть крайне осторожными, чтобы разобраться со злопыхателями. Дракон давно обитает во дворце и может помочь мне понять, как действовать дальше. После того, как он спас меня в ночь похищения, я доверяю ему...

И после того, как самоотверженно окружил меня своими крыльями, чтобы укрыть от стражников. Он спас мою жизнь уже несколько раз. Когда я думала о драконе, внутри растекалось приятное тепло, а губы растягивались в улыбке. Даже покрытый этим устрашающим видом и шероховатой чешуей он всё равно приводил меня в восторг. Что же будет, когда я увижу настоящий облик Родриха?

— Госпожа, вы не должны оправдываться перед служанкой! — улыbnулась Мэнди.

А я вспыхнула от смущения. Я на самом деле вела себя так, словно пыталась отпроситься у матери на свидание, но оправдывала тем, что это будет всего лишь встреча с одноклассником, потому что нам дали общее задание. Наверное, Мэнди была права, но я тут же поспешила поправить её.

— Мэнди, ты не просто служанка! Ты мой друг! И я считаю нужным поговорить с тобой и объясниться!

Она опустила голову и принялась теревить подол своего платья. Ещё какое-то время мы с Мэнди говорили о слухах, успевших разлететься по дворцу с новостью о нашей скорой свадьбе с принцем.

— Поговаривают, что одна из невест, обладающая редчайшей магией, закатила самую настоящую истерику, и её отпаивали лекари Его Высочества. Она уже считала себя королевой, а тут принц разрушил её мечты, выбрав себе другую невесту... И не кого-то, а дочь обедневшего почившего дворянина. Она считает, что дело в том, что ваша мать была Первой леди. Думает, что принц поймёт, как сильно ошибся в выборе, если вы не оправдаете его надежд, и не станете такой же великой, какой была ваша матушка.

Амалия. Я и не сомневалась, что это была она. Она терпеть не могла меня и с самой первой встречи выражала неприязнь ко мне, считала недостойной и даже делилась предположениями, как скоро, я окажусь в рядах проигравших.... Или мертвых. Она называла себя будущей королевой, и была уверена, что принц выберет именно её, но как же сильно ей стало обидно, когда этого не случилось. Я понимала её... Больно, когда твои мечты разбиваются о рифы суровой реальности. Я вспомнила своего бывшего и то, как ревела ночами в подушку, когда мы расстались... Когда он предал меня. А ведь я тогда тоже мечтала примерить белое платье и стать женой... Я хотела настоящую семью, детей... И уже видела, какими они могут родиться.

Я устремила взгляд в окно. Уже был поздний вечер: солнце практически скрылось за горизонтом, а тьма нежным бархатным полотном окутывала землю. Я с томительным волнением представляла встречу с первым кронпринцем. Главное, не попасться кому-то на глаза.

Отчего-то я вспомнила рассказы Амалии, как Фридрих являлся к ней на ночные свидания, и ощутила жар, приливший к щекам. Не могли он попытаться прийти и ко мне? Чтобы... Нет... Скорее всего, нет. Я ведь ясно дала ему понять, что не из таких девушек, да и к Амалии он вряд ли бы стал ходить, чтобы провести с ней ночь... У принца было немало красивых горничных, способных удовлетворить все его нужды. От этой мысли вдруг стало немного неловко, а щёки заалели. Мне бы не хотелось, чтобы мой супруг вёл себя подобным образом и развлекался с прислугой... Как там называли девушек, которых держали ради этого самого?.. Впрочем, неважно... Не хотелось о них думать.

— Ты готова к встрече? — послышался голос Родриха в голове, заставляющий меня вздрогнуть.

Я посмотрела на Мэнди и поняла, что наступила пора выпроваживать её к себе.

— Тебе следует отдохнуть перед завтрашней прогулкой! — произнесла я, глядя на неё, но в это мгновение думала о драконе, и он услышал мои слова.

— Мы завтра отправляемся на прогулку? Ты не хочешь встретиться со мной сейчас? — недоумевал он.

— Хочу, я имела в виду совсем не то! — ответила я, поджимая губы, потому что теперь Мэнди с недоумением смотрела на меня и хлопала глазами.

— Госпожа, всё в порядке? — поинтересовалась девушка, глядя на меня широко округлившимися глазами.

— Да. Всё хорошо! — улыбнулась я и постаралась не думать о драконе, который так настойчиво вторгался в мои мысли, вытесняя всё остальное. — Тебе на самом деле следует отдохнуть, а мне подготовиться к скорой вылазке...

Если бы Мэнди узнала, что я могла читать его мысли на расстоянии, то она ни за что не отпустила бы меня пойти к нему. Мне

пришлось бы применять на ней магию внушения, а я не хотела этого делать.

— Тогда, если вы в порядке, я пойду? — немного засомневалась девушка.

— Да. Всё хорошо, — продолжила кивать я.

— Ты ведёшь себя как-то странно... Ты сейчас не одна? — спросил дракон.

— Да, — ответила я и снова улыбнулась, глядя на Мэнди.

До меня донеслись магические вибрации, показавшиеся мне ревностью. Неужели Родрих подумал, что я находилась в компании его брата? Ещё этого мне не хватало!..

— Берегите себя! И будьте осторожны, чтобы снова не наткнуться на злодеев! Я буду молить за ваше благополучие Богиню Далинию!

«Она бессильна против советников, если уж не смогла помочь Первой магической леди», — подумалось мне, но я не произнесла эти мысли вслух. К чему сеять смуту в сердцах истинно верующих?

Мэнди ушла, оставляя нас с драконом наедине, если это можно было назвать именно так. Я с облегчением выдохнула и подумала, о чём можно поговорить с ним. Почему-то мне захотелось объясниться, дать понять, что Фридриха рядом со мной не было, да и кого-то из мужчин тоже.

— Моя личная горничная находилась вместе со мной в комнате. Завтра твой брат позволил нам с ней выбраться в город, поэтому мы обсуждали, как пройдёт прогулка.

В ответ лишь напряжённая тишина давила на виски. Он меня слышал? Или теперь стал человеком, и мои мысли не доходили до него? Но тогда как именно он найдёт меня?

— Ты меня больше не слышишь? — шокированная молчанием дракона, спросила я.

— Слышу, но ты совсем не обязана оправдываться передо мной.

Он ревновал! Я даже не поняла, каких чувств больше вызывала эта мысль. С одной стороны, мне становилось приятно, что я сумела заинтересовать Родриха, а с другой... Я всё равно пыталась уйти из этого мира, поэтому романтические чувства ни к чему хорошему не приведут. Он должен просто помочь мне разрушить его проклятие и отменить свадьбу — это всё, в чём я нуждалась... Наверное. Я поймала себя на мысли, что совсем недавно таким же образом

пыталась убедить Мэнди, что встреча с драконом совершенно ничего не значит.

— Боишься увидеть меня в моём настоящем обликии? — отчего-то вдруг задал странный вопрос дракон.

— Ты такой устрашающий?

— Не знаю, раньше мне говорили, что так и есть, — он негромко посмеялся, а внизу живота появилось томительное волнение.

Я предвкушала нашу встречу и боялась, чтобы никто не помешал нам, как это было, когда стражники обнаружили нас у башни.

— Ну знаешь, если у тебя есть шрамы, то они только украшают мужчин...

Прикусив язык, я подумала, применяли ли такое выражение в этом мире, и не означало ли оно что-то оскорбительное.

— Боюсь разочаровать тебя, но, если у меня и есть шрамы, то в местах, которые пока будут недоступны твоему взору.

Родрих пригвоздил меня своими словами. Шумно выдохнув, я оттолкнула пошлые мысли, заполонившие голову, словно по щелчку пальцев.

— Я имею ввиду спину, плечи и всё то, что скрыто под одеждой...

Я покраснелась ещё сильнее и даже порадовалась, что Родрих не видел моего лица в эту секунду.

***

Под покровом ночи, когда уже все спрятались в своих комнатах и боялись даже носа высунуть, я снова вышла с фонарём и побрела по коридору. Немного дрожа от страха, что снова наткнусь на советников и стану лакомым кусочком для них или заплутаю и до утра не смогу добраться до Родриха, я брела по коридору, прислушиваясь к каждому шороху и заставляя себя вспомнить дорогу. Вроде бы пока я помнила каждый поворот, который нельзя было пропустить. Вчера я старалась подмечать каждую деталь, когда Мэнди вела меня к башне.

— Всё в порядке? — услышала я голос Родриха в голове и порадовалась этому.

Если я вдруг сверну не туда, он непременно поможет мне. При условии, что в замке не делали перепланировку, пока дракон томился на доступном ему клочке территории. Хотя... Если посудить, то

ремонт тут давненько никто не делал, о какой перепланировке может идти речь? Намётанный глаз не обманешь!

— Да. Я вышла... Скоро мы увидимся...

Волнительная дрожь разливалась внутри: одно дело встречаться с драконом, а другое — с мужчиной. Руки начали дрожать, и свет замерцал, прыгая яркими бликами по стенам. Я поймалась на мысли, что чувствовала себя, совсем как школьница, сбегаящая из дома на свидание с любимым. Стоило успокоиться и взять себя в руки! Взрослая женщина, в конце-то концов!

— Где ты сейчас идёшь? Опиши местность.

— Ну... Сейчас я нахожусь в широком коридоре, на стенах которого вижу портреты... Судя по всему твоих предков, на противоположной стене небольшое продолговатое окно, — я начала описывать местность, где находилась, а дракон перебил меня.

— Сейчас будет поворот направо, сверни туда, так ты сократишь дорогу.

Поворот действительно появился довольно быстро. Вот это память! Неужели он знал все эти лабиринты наизусть? Наверняка так и было, ведь он вырос в этом замке — это лишний раз доказывало, что дракон не обманул меня и на самом деле был первым кронпринцем, старшим братом Фридриха.

— А теперь поверни налево и пройди немного вперёд!

Он вёл меня, словно наблюдал за мной и видел каждый мой шаг, чувствовал его. Оставалось надеяться, что он не видел меня взаправду и не знал, как я краснела при разговоре с ним.

Вскоре я сама ощутила его присутствие, как это было вчера: я точно знала, куда должна идти, словно незримая магическая нить связывала нас и тянула меня в нужном направлении. Пройдя ещё немного, я застыла, потому что увидела его...

Величественный, мужественный и невероятно привлекательный принц стоял передо мной и смотрел на меня так, что сердце тут же ухнуло куда-то в пятки. Да ведь это икона настоящего мужчины! В нашем мире он был бы нарасхват у фотографов всяких глянцевого журналов. Я не могла оторвать взгляд от Родриха, стараясь не думать, как выглядела со стороны. Как минимум, растерянной, а максимум?..

— Дальше я не могу пройти... Здесь стена, — произнёс принц, а его бархатистый голос только усилил волнение.

Родрих положил руку на невидимую стену, которую не мог преодолеть, а я залипла на его томительном взгляде и полноватых губах. Родрих был куда более мужественным, зрелым, в отличие от Фридриха. Он притягивал к себе, манил, точно был магнитом. Он оказался куда привлекательнее, чем я думала, и чувство неловкости стало заменяться чем-то иным... Я действительно начала считать нашу встречу свиданием и немного корила себя, что поступала как одна из тех героинь фильмов, которых всегда осуждала: сбегала от одного брата к другому. Вздор! Я ничего не обещала Фридриху! Он даже не дал мне шанс выбирать! Я ему ничего не должна!

Я протянула Родриху руку, соприкасаясь с его тёплыми пальцами, а он ухватил меня за запястье и легонько дёрнул на себя. Притянув меня к себе, он не позволил как-то отреагировать и впился в мои губы страстным поцелуем — а напористости Фридриху стоило поучиться у старшего брата. Рваный всхлип слетел с моих губ, и я стала отвечать на уничтожающий нас обоих порыв. Всё было совсем не так, как с бывшим: этот поцелуй кружил голову, пробуждал внутри меня женщину, успевшую соскучиться по мужской ласке.

Часто дыша, я отчаянно целовала Родриха, отвечала на его ласки, а он прижимал меня к себе и не сбавлял напор, словно был изголодавшимся странником. Мы оба были такими, и мы нашли друг в друге отдушину. Не в силах насытиться друг другом мы целовались до появления ноющей лёгкой боли в губах, до сильнейшего головокружения, от которого земля уходила из-под ног. Между нами искрило волшебство, которое никто и ничто не смогло бы разрушить в этот момент. И мне не хотелось, чтобы это мгновение закончилось.

Оторваться друг от друга нас заставил звук приближающихся шагов. Родрих чуть отстранился от меня, наши лбы на секунду соприкоснулись, он сжал моё запястье и потащил за угол. Мы спрятались в лестничном проёме, и до меня потихонечку стало доходить осознание случившегося. Я целовалась с принцем!

— Тут мы в безопасности. Нас никто не обнаружит здесь, если не поднимем шум! — произнёс Родрих едва слышно, лаская слух низкими вибрациями своего голоса.

Теперь я ещё сильнее ощущала себя школьницей, от чего становилось смешно. Я не думала, что всё может произойти вот так...

Волнительно, неожиданно... И по-детски как-то... Я — взрослая женщина, а вела себя, как подросток, впервые влюбившийся.

— Я узнала, какой магией обладаю: она раскрылась, когда стражники угрожали тебе... Я могу подчинять себе сознание людей и заставлять их думать то, что скажу я. Именно это удалось провернуть со стражниками, когда они напали на тебя, на нас...

— Я понял, что твоя магия раскрылась, когда ты начала испуганно просить меня не смотреть тебе в глаза... Знаешь, — Родрих сжал мою руку и улыбнулся. — Я никогда не верил в пророчество о своём освобождении, не верил в любовь с первого взгляда и судьбу, но теперь не могу иначе... Теперь верю.

На глаза навернулись слёзы от его признаний. Он влюбился в меня? Но у нас оставалось совсем немного времени, и отчего-то я была уверена в том, что поцелуй истинной любви в нашем случае не поможет избавиться от проклятия. Не та это сказка, ведь тогда бы уже всё случилось, и вокруг нас начали расцветать огромные бутоны, источающие ошеломительный запах. Или нет?

Родрих положил ладонь мне на лицо и тепло улыбнулся. Он водил большим пальцем по коже, вызывая волну мурашек, покалывающих всё тело.

— Когда я был престолонаследником, между моей семьёй и семьёй Первой магической леди была договорённость: мы с тобой должны были пожениться. Наверное, брату дали послабление и позволили выбирать себе невесту, потому что он остался последним потомком, способным дать продолжение нашему роду.

Я отшатнулась от мужчины, потому что от его признания мне резко поплохело. Обида начала расползаться и пускать свои ядовитые корни в самое сердце. Признание Родриха заставило меня поверить в любовь с первого взгляда, слова, поступки, но теперь я знала правду: он должен был взять себе в жёны Алисию, и если он влюбился на самом деле, то не в меня, а в неё.

Бабочки, успевшие начать кружить в животе, — как любят говорить поэты и прозаики, — в мгновение погибли.

— Именно ты сможешь разрушить проклятие... Я не знаю, как это случится, Алисия, но ты — моё спасение. Я думал, что судьба — злодейка, что я никогда не смогу полюбить ту, которую мне нарекли, что никогда не избавлюсь от проклятия, но я влюбился в тебя, как

мальчишка. Я буду оберегать тебя! И не позволю случиться свадьбе с моим братом, если ты ответишь мне взаимностью!

Я отвернулась от него, отрицательно мотая головой, и медленно побрела к месту, где мы с Родрихом встретились, скрестив руки на груди. Слезы рвались наружу, но я умело давила их в себе. Я просто старалась дышать глубже и передвигать ноги, потому что так было нужно.

— Алисия, скажи мне что-нибудь! — взмолился Родрих.

Я сделала шаг за прозрачное ограждение, ощутив его вибрацию в воздухе, скрылась намеренно, чтобы принц не смог пройти, и повернулась в его сторону. Наверное, в это мгновение в моих глазах блеснули слёзы, ведь избавиться от них окончательно было попросту невозможно: они душили меня, рвались наружу. Я смотрела на Родриха, стараясь запомнить черты его лица, которые, скорее всего, больше никогда не увижу. Его зелёные, как два нефрита глаза, в которых плескалось отчаяние, губы, целовавшие меня совсем недавно... Тёмные русые волосы, напоминающие переливающийся на солнце густой мёд... Сердце глухо билось в груди.

— Если твоя предначертанная Алисия Лондгрейс, то судьба действительно злодейка... Потому что я не Алисия... Я — Алиса, иномирянка, заключённая в чужом теле!

Я развернулась, оставляя Родриха один на один с собственными мыслями. В это мгновение меня охватило такое отчаяние, что стало плевать, даже если признание в том, что я иномирянка, добралось до чужих ушей... Боль прожигала в груди огромную дыру, а горькие слёзы катились по щекам. Лучше умереть, чем переживать эту горечь снова!

Глава 14 - Столичная жизнь

***

Как добралась до спальни, я не помнила: всё происходило, словно в тумане. И ведь никого не встретила и не заблудилась в этом огромном муравейнике! Отыскала комнату, хотя раньше могла легко заплутать. Просто везение какое-то! Я усмехнулась собственным

мыслям. Наверное, всё дело в злости... Довольно часто она играет нам только на руку.

Я вспомнила признание Родриха, и слёзы снова навернулись на глаза. Он говорил о своих чувствах к Алисии, не ко мне. Как глупый мальчишка доверился какой-то там судьбе, опираясь на договорённости. Скрестив руки на груди и поджав губы, я стала ходить из угла в угол. Смогла бы настоящая Алисия спасти его? Быть может, советники специально призвали меня в этот мир, чтобы он навсегда остался в теле дракона? А знали ли советники, что дракон на самом деле проклятый человек? Что это кронпринц, которого все считали погибшим. Даже Фридрих думал, что остался один. Или он так умело притворялся, желая занять престол и не спасать своего брата?

Я снова подумала о признании Родриха, о его слепой вере в судьбу и предназначение, и кровь закипела в венах. Конечно же, он не виноват... Откуда ему было знать, что я не та, кого ему предрекли? Я сама выдавала себя за Алисию Лондгрейдс в попытке выжить. Никому, кроме советника, жаждущего оторвать мне голову, неизвестно, что я ненастоящая. Фальшивка. Жалкая копия. Я и только я виновата во всём. Ещё и влюбилась в дракона, посчитав себя Красавицей, способной спасти его от проклятия... Истерический смешок сорвался с губ. В конце концов, я была не восемнадцатилетней дурочкой, чтобы мечтать о вечной любви с принцем!

Стены в комнате начали душить меня. Окинув взглядом интерьер, я мотнула головой. Я обо всём этом не мечтала, я не хотела подобной жизни, и я никогда не читала взахлёб пресловутые сказки, как девушки попадали в другой мир и находили там своё истинное счастье. Это должно было случиться с кем угодно, но не со мной. Мне нельзя было попадать сюда, в чужое тело. Нельзя. Лучше бы я погибла после падения на стройке. Наверное, я бы уже исчезла, растворилась в небытие... А сейчас страдала.

На секунду меня посетила мысль, что я могла бы сбежать из замка, смешаться с простыми жителями и больше никогда не вспоминать о дворцовых интригах. Так было бы проще, наверное!.. Вот только теперь уже ничего не поможет сердцу, которое снова разбередила глупая влюблённость. отвратительное чувство, уничтожающее тебя изнутри, пробуждающее самые ненавистные

ощущения, презрение к самой себе. Если бы Родрих знал, что я из иного мира, влюбился бы он в меня? Вряд ли...

Наскоро сняв с себя верхнюю одежду, я усмехнулась тому, что уже привыкла справляться с этими замысловатыми нарядами — пусть сегодня на мне было лёгкое одеяние.

Как только голова коснулась подушки, я услышала мысли дракона, и негромко выругалась, что звучание его голоса снова заставило меня страдать. Слезинка скользнула по щеке, и я невольно зажмурилась, вспоминая момент нежности, когда я утопала в его признаниях, млела от каждого слова, слетавшего с его уст. Уст, которые так сладко целовали меня.

— Алиса?..

Он звал меня по имени, по моему имени, а его голос был таким тихим и виноватым, что мне хотелось рыдать во все горло. Вот только он не виноват. Я виновата. Я. И со своим бывшим была виновата только я, потому что сразу не заметила, что он неискренен в своих чувствах, нацепила розовые очки и свято верила в любовь до гробовой доски. Просто следовало остановить всё это, разорвать сейчас, чтобы потом не стало ещё больнее. Я ведь чужая здесь. Рано или поздно Алисия всё равно вытеснит меня из своего тела — если, конечно же, она ещё жива.

— Алиса, ты в порядке? Ты уже добралась до своей комнаты? — продолжил заваливать меня вопросами Родрих.

А мне хотелось послать его, куда подальше... Обида разливалась в груди, усиливаясь тяжестью, словно сердце желало разорваться. Мысли в голове перемешались: какая-то часть меня винила во всём его, а какая-то оправдывала и говорила, что он ни в чём не виноват.

— Я в порядке и уже собралась спать, поэтому нам вряд ли стоит разговаривать... — огрызнулась я.

— Алиса, если бы ты открылась передо мной сразу... Мне жаль... И ты должна знать, что...

— Ты прав! Я должна была признаться сразу! И я признаюсь тебе, что не собираюсь задерживаться в вашем проклятом мире! Я обязательно вернусь домой! Совсем скоро! И мне не нужна твоя помощь. Я справлюсь со всем сама. Я привыкла справляться со всеми неприятностями в одиночку. Спасибо, что не позволил мне умереть той ночью в башне, хоть я и понимаю, что ты защищал не меня, а свою

предначертанную. Желаю тебе снять проклятие и стать королём, ведь ты заслуживаешь этого. Так же желаю жениться на своей предначертанной, если, конечно, твоему брату не удастся добраться до её тела раньше! Потому что он одержим идеей завладеть Алисией и влюблён в неё, как безумец. Фридрих мечтает о свадьбе со своей богиней, которую выдумал сам, поэтому тебе следует поторопиться спасти это жалкое тело, если хочешь снять с себя проклятие. Вряд ли Алисия, став женой твоего брата, как-то поможет тебе!

Я высказала обиду, как маленькая девчонка. Пыталась сдержаться, но не смогла. Подчинилась собственной боли, сдавливающей сердце. Вылила весь этот яд на Родриха и даже не подумала о нём! Как он чувствовал себя в это мгновение? Наверное, ему и самому было непросто признать тот факт, что целовал так рьяно и беззаветно какую-то иномирянку.

Я закрыла уши ладонями и зажмурилась, пытаюсь заблокировать свои мысли от него. Он ничего не стал отвечать. Посчитал меня глупой девчонкой? Пусть... Обиделся? Не страшно. Получилось закрыть свою голову от его вмешательства? Просто замечательно!

Я укуталась в одеяло и довольно быстро погрузилась в сон. В сон, где я видела свой мир, свою любимую работу, свою бабушку... Она была жива и улыбалась мне, предлагая выпить чай после тяжёлого трудового дня.

С первыми лучами солнца я проснулась измученная: всё тело ломило, и мне не хотелось подниматься, вот так бы и провалялась весь день. Казалось, словно я вообще не спала, а занималась ночью невесть чем. Я спустилась с кровати, приблизилась к зеркалу и посмотрела на своё отражение, оставляющее желать лучшего. Мне бы сейчас не помешали добрая порция кофеина и хороший тональник. Хотя... Один тональник вряд ли справился бы с тем ужасом, что творился на моём лице: громадные тени и местами отёки, скрыть которые можно было бы только при помощи консилера. Но ничего подобного в этом мире не существовало. Я и в своем не сильно-то пользовалась косметикой, поэтому решила, что ничего страшного не случится. Похожу пару часов и немного отойду.

В дверь несмело постучали, но, не дожидаясь моего ответа, она отворилась. Светясь от счастья, Мэнди юркнула в комнату и широко улыбнулась мне.

— Госпожа, я так счастлива, что нам позволили прогуляться по столице. Я никогда не думала, что смогу увидеть всё своими глазами, хоть и мечтала побывать здесь. Всё благодаря вам.

И тому, что принц души во мне не чаял...

«Не во мне, в Алисии, как и Родрих», — пришлось напомнить себе, всколыхнув пожирающую горечь внутри.

Я натянула на лицо маску радости и улыбнулась.

— Очень жаль, что мы не сможем выбраться из замка навсегда! — вздохнула я.

Мне вспомнились предостережения Фридриха, что если я не вернусь до заката, то он перевернёт каждый дом в столице. Нельзя было подставлять мирных жителей, которые не сделали мне ничего дурного. Он всё равно отыщет меня... Наверное, я могла бы сбежать при помощи своей магии, возможно, даже смогла бы околдовать принца и заставить его отказаться от идеи жениться на мне, но я до конца не понимала эти проклятые силы, не знала, как долго продлится эффект внушения. И если я заставлю Фридриха отказаться от свадьбы, а он оправится через неделю, не прикажет ли он слугам отыскать меня и казнить за содеянное? Подставлять Алисию так сильно я не могла. Уж лучше стать королевой, чем умереть в самом расцвете лет.

— Мэнди, пожалуйста, помоги мне сегодня одеться. Мне не хочется, чтобы меня снова облепили служанки Его Высочества! Меня сильно раздражало, что они готовы лечь ковром передо мной после новости о нашей помолвке с принцем.

— Госпожа, для служанки огромная честь служить королеве. Когда вы с Его Высочеством поженитесь, вы сможете самостоятельно выбрать для себя служанок. Все они хотят понравиться вам, чтобы вы выбрали их впоследствии.

Я негромко хмыкнула. Мне вообще не было дела до того, кто будет вертеться вокруг меня, потому что все они выкладывались одинаково, лишь бы оказаться в кругу избранных, а я и не запоминала их имена.

Наряд я выбрала из одежды Алисии, которую ещё не успели раздать слугам. Мне не хотелось сильно выделяться в столице, и мы с Мэнди решили одеться попроще, чтобы не привлекать к себе внимание. Служанки пришли, когда мы уже почти собрались. Мэнди помогала мне с причёской, и я сообщила, что в помощи сегодня не

нуждаюсь. Разочарование на их лицах было таким отчётливым, что мне даже хотелось как-то извиниться, но потом я вспомнила, что я как-никак будущая королева.

Очередной стук в дверь отчего-то разозлил меня. Я повернулась на его звучание и уже готова была послать служанок ко всем чертям, — всё ещё не могла отойти после вчерашнего разговора с Родрихом, — но это оказался принц. Мэнди отступила от меня, а я поднялась на ноги и приблизилась к Его Высочеству. Его присутствие раздражало меня ещё сильнее, чем раньше, потому что я видела перед собой Родриха и слышала его слова о влюблённости в Алисию... Всё-таки братья были похожи внешне, пусть черты лица Фридриха казались более мягкими, чересчур смазливými.

— Как вы себя чувствуете, моя милая? — спросил Фридрих.

«Моя милая»...

Как он заговорит через месяц после свадьбы?.. А через год?..

Внутри закипела ярость, но я постаралась сдержать её. Захотелось внушить ему, чтобы ушёл, оставил меня в покое и, вообще, забыл меня навсегда, но я смогла сдержаться. О таком варианте развития событий я уже успела подумать и посчитала его слишком опрометчивым. Вот бы внушить советнику, чтобы отстал от меня! Или чтобы самолично признался во всех содеянных грехах!

— Всё в порядке, просто мне дурно спалось этой ночью. Наверное, это обычное волнение перед приближающейся свадьбой, — постаралась я оправдаться.

— Совсем скоро она состоится, и уже никто не усомнится в искренности моих чувств к вам! — оживился Фридрих.

Он представил мне несколько охранников, которые должны будут следовать за мной и Мэнди по пятам.

— Старший, Алистер, будет постоянно находиться рядом с вами, а его помощник будет держаться поодаль, чтобы не привлекать внимание! — произнёс принц.

Неужели он запоминал имена всех своих слуг? Или приставил к нам лучших?

— Вы сможете приобрести в городе всё, что только пожелаете! — радостно уточнил Фридрих, повторяя своё предложение немного растрясти королевскую казну.

— Благодарю за щедрость, Ваше Высочество, — покорно склонила я голову.

— Фридрих, я ведь просил вас называть меня по имени, когда мы находимся наедине... — настойчиво наказал принц, но я покосилась на охранников, и он лишь улыбнулся, словно одобрил мой знак.

Фридрих проводил нас с Мэнди до кареты и попросил не забывать о его просьбе вернуться до заката.

— Я бы поехал с вами, но дела не отпускают меня! Важно успеть сделать всё до свадьбы, чтобы потом провести хотя бы несколько дней с моей королевой. Желая насладиться этой прогулкой и развлечься перед предстоящим грандиозным событием! — сказал принц напоследок.

Жизнь в столице кипела, что позволило мне немного расслабиться. Как же здесь было здорово, именно тут чувствовалась жизнь. Вне стен замка этот мир будто бы раскрылся, стал казаться мне чудесным. Я вспомнила полёт на драконе и ненадолго взгрустнула, но тут же переключила внимание на архитектуру, в которой смешалось несколько стилей — это говорило о богатой культуре страны. Людей на рынке оказалось много. Кружа взглядом по многочисленным лавкам с едой, различными украшениями, изделиями ручной работы и прочими товарами, я подумала, что оказалась на ярмарке, кои частенько устраивали в нашем городе. Всё так же красочно и ярко. Привлекательные ароматы витали в воздухе: с одной стороны повеяло вкуснейшим жареным мясом, с другой — тонким шлейфом ароматических масел.

Взгляд прилип к небольшой группировке, перешёптывающейся в переулке. Я обратила внимание на знакомые символы, изображённые на их одежде. Такие же я видела на синих балахонах советников принца. А потом мне открылось лицо одного из них, и я осознала, что это был помощник советника, тот самый, что отвечал за мои поиски и распорядился бросить меня в башню. По коже пробежал холодок. Интуиция кричала, что нужно бежать. Они нашли меня даже здесь? Или не искали?

— Мэнди, эти люди, стоящие в переулке, они подчиняются советнику, и один из них бросил меня в башню, — прошептала я восторженной служанке, пропускающей нежную шёлковую ткань сквозь пальцы.

Мы остановились у лавки с тканями, и Мэнди сказала, что мы могли бы выбрать несколько для того, чтобы она пошла для меня наряды. Я её восторга не разделяла, но позволила ей выбрать всё, что душе будет угодно, и вот теперь она так восхищённо разглядывала ткань, что не сразу услышала мои слова.

Девушка медленно обернулась, пригляделась к ним и поджала губы.

— Это служители церкви, обосновавшейся в столице, — тихонько ответила Мэнди. — Все мужчины, служители, обладают магией, хотя Богиня Далиния даровала её только женщинам.

Я удивилась, ведь слышала о том, что магией обладают только наследницы нескольких богатых родов, которых и пригласили на отбор — значит, я была права, что все женщины обладали магией в той или иной степени. А потом вдруг вспомнила слова из дневника матери Алисии, что магия не дар богинь, что её используют советники в своих гнусных целях.

— Разве магией обладают не только великие наследницы? — поинтересовалась я, чтобы сгладить неловкую паузу.

— Магия великих наследниц особая и очень сильная. Их способности оберегаются, а некоторые, как ваша, держатся в строгой тайне, внутри семьи.

Мэнди смотрела на меня понимающим взглядом, словно она знала о моей магии куда больше, чем говорила... Или... Будто бы она понимала, что такое — обладать редкой магией. Мы отошли в сторону, подальше от посторонних ушей, но я постаралась не упускать служителей из вида.

— Раз так, то и у тебя есть магия? Какая?

Я решила заставить её врасплох, хоть и не была уверена, что Мэнди — наследница рода, обладающего великой магией.

— Госпожа, моя магия очень слабая и бесполезная, поэтому я никогда не пользуюсь ей, — принялась отнекиваться девушка.

Всё-таки я попала в яблочко. У моей горничной была магия.

— Не стоит стыдиться своих способностей, Мэнди, даже если они кажутся тебе бесполезными! Это всё часть тебя! — постаралась поддержать я верную служанку.

Она улыбнулась, и я заметила в её взгляде застывшие слёзы. Мэнди грустила о чём-то, но не желала раскрываться мне.

— Мэнди, нам следовало побольше разузнать о церкви и той компании, возможно, мы сможем выяснить хоть что-то, что поможет оказать им сопротивление.

Повернувшись к охраннику, я внимательно посмотрела на него. Алистер застыл в недоумении и стиснул зубы, словно испугался моего взгляда.

— Что-то не так, госпожа? — поинтересовался он.

— Да, не так. — Я не знала, получится ли применить магию, но пыталась сделать это. В груди разлилась ноющая боль, я сосредоточилась и, глядя ему прямо в глаза, заявила: — Ты пойдёшь с нами и будешь защищать нас в случае опасности. — Сделав интонацию более твёрдой и уверенной, я продолжила: — Позже ты не вспомнишь ничего, будешь считать, что всё прошло нормально, что это была простая прогулка.

Жар разливался в груди, но боли брошь больше не причиняла, мне не хотелось сорвать её и избавиться от её присутствия. Мы словно стали с ней единым целым. Я опустила взгляд и заметила, что лепестки окончательно раскрылись и засверкали приятным фиолетовым оттенком.

— Госпожа, вы пробудились и... — Мэнди застыла с нескрываемым восторгом и удивлением во взгляде, а я ответила ей лёгким кивком.

— Не сейчас, Мэнди. Для начала мы должны...

Я обернулась к группировке, которая привлекла моё внимание и столкнулась с женщиной.

Она широко распахнула глаза, глядя на меня, и чуть приоткрыла рот. Несколько секунд мы стояли и смотрели друг на друга, словно были знакомы раньше и встретились после долгой разлуки. Незнакомка пришла в себя первой и ошарашено произнесла:

— Дочка? И... Мэнди?

Глава 15 - Титул Первой магической леди

Безотрывно глядя на женщину, кажущуюся удивительно знакомой, я пыталась понять, встречались ли мы раньше. Интуиция настойчиво твердила, что что-то не так — уж больно незнакомка выглядела потрясенной. Она была одета совсем просто, но аккуратно: из-под темного плаща прослеживались корсет и брюки, что ненароком поразило меня. Я была уверена, что все здешние женщины, вне

зависимости от происхождения и статуса, носили платья. И, что еще страннее, ее волосы оказались распущенными и длинными, достигающими груди. Ни единой шпильки или заколки. А цвет... яркий медный оттенок волос заставил меня открыть рот. Даже глаза-хамелеоны, уходившие больше в фиолетовый, наводили на подозрения. Аристократичные, мягкие черты лица: высокие скулы, чуть вздернутый нос, острый подбородок. Слишком сильно незнакомка походила на Алисию...

Они родственники?

Слова женщины эхом закружились в голове, пульсируя на нервных окончаниях:

«Дочка?».

Я покосилась на Мэнди и по её реакции догадалась, что они тоже знакомы. Девушка была бледнее мертвеца и смотрела на незнакомку так, словно увидела оживший призрак.

Неужели эта женщина действительно мать Алисии? Она ведь умерла? По крайней мере все считали её умершей, даже родная дочь. И если это она, то мне несдобровать: она может признать во мне иномирянку, ведь мать должна почувствовать, что я не её дочь. Мне хотелось задать вопросы, которые вертелись на кончике языка, но я не могла выдать себя, поэтому просто поджимала губы и молчала.

— За годы разлуки ты так сильно повзрослела и похорошела, — первой нарушила молчание женщина и с теплотой улыбнулась. В глазах, однако, стояла печаль. — Не могу не отметить, что ты в совершенстве познала свою магию, — она кивнула на одурманенного Алистера, — ты научилась управлять великим даром, наследуемым в нашей семье, и раскрыла свои способности куда раньше меня. У тебя большие перспективы, моя девочка! Если ты продолжишь развивать свой талант, то станешь великой! — Шум толпы заставил женщину замолчать и оглядеться. Убедившись, что нам не грозила опасность, Эллисон — если я верно помнила имя матери сосуда — добавила тише: — Нам следует уединиться, чтобы поговорить обо всём в более спокойной обстановке. Я понимаю, что у вас с Мэнди много вопросов, но не могу говорить, когда кругом столько глаз!

Я посмотрела на группу священнослужителей, разговор которых планировала подслушать. Словно проследив за моим взглядом, мать Алисии кивнула:

— Наблюдение за ними не поможет узнать ничего нового! Я расскажу о них всё, что смогла разузнать сама за годы слежки.

Неужели удача улыбнулась мне в преддверии свадьбы? Сердце стало остервенело биться в груди, на лбу проступила испарина. Даже ладони стали влажными. Я нервничала сильнее, чем на любом из экзаменов в университете или собеседовании на работу. Если я всё разузнаю, то проще будет избегать советника и его людей. Важно не выдать себя, не показать, что я ненастоящая, а потом я освобожу это тело и позволю Алисии вернуться. Вот она будет рада узнать, что её мама жива. Хотя для начала, наверное, рухнет в обморок, но всё это мелочи.

Я бы всё отдала за новость, если бы кто-нибудь из моих родителей оказался жив. Родственную связь не отнять — порой так не хватало душевного тепла, той безоговорочной любви, которую дарят родители своим детям.

— Алистер, прикажи своему помощнику оставаться на месте и не следовать за нами! — произнесла я, глядя глаза в глаза охраннику.

Он выполнил моё поручение, а Эллисон с восхищением посмотрела на меня и качнула головой в направлении, куда стоило двигаться, следуя за ней. От моего взгляда не ускользнуло и то, как она оглядела брошку, словно пыталась убедиться, что магия раскрылась полностью. Завернув в переулок, где практически не было людей, мы остановились. Женщина обернулась в мою сторону и выдавила улыбку.

Оказавшись наедине, Эллисон стала серьёзной, от улыбки и радушия не осталось следа. Женщина несколько секунд смотрела на меня в упор, а затем задала вопрос, от которого вся кожа покрылась мурашками:

— Кто ты? Кто скрывается под личиной моей дочери?

Я впала в ступор, а язык в мгновение прилип к нёбу и категорически отказывался двигаться. Ещё сильнее меня удивило то, что за меня ответ женщине дала Мэнди:

— Душа, занявшая тело Алисии, — иномирянка, госпожа! — произнесла служанка, чуть пряча взгляд. — Её призвал советник Его Величества, надеясь таким образом избавиться от вашего рода. Он рассчитывал, что госпожа Алисия не сможет привлечь внимание Его Высочества, кронпринца Фридриха, ведь вряд ли иномирянке будет

доступна магия, принадлежащая телу, а значит, она не сможет занять ни место Первой магической леди, ни место супруги будущего короля.

— А настоящая Алисия? — чуть дрогнувшим голосом поинтересовалась Эллисон.

Она нервно сплела пальцы в замок и замерла в ожидании ответа.

— Простите, но мне ничего не известно о ней, — отрицательно помотала головой Мэнди.

Сказать, что я была в шоке — не сказать ничего. Мэнди знала куда больше правды, чем я сама, но продолжала притворяться дурочкой и вела себя так, словно я на самом деле её госпожа. Несмотря на то, что девушка постоянно поддерживала меня и защищала, я сильно разозлилась на неё. Я чувствовало себя, будто меня предала близкая подруга, — совсем как тогда, когда парень изменил мне с одноклассницей, с которой я его и познакомила!

Эмоции буквально заклокотали в глотке, и место глубочайшего потрясения заняли досада и ярость.

Как Мэнди могла столько времени водить меня за нос? Как? И, главное, почему?!

В голове не укладывалось.

— Как тебя зовут, дитя, и из какого мира ты пришла сюда? — спросила Оливия, посмотрев на меня теперь уже чуточку добродушнее, чем минутой ранее.

Ее тон почему-то тотчас развеял мои эмоции, и я немного расслабилась.

— Меня зовут Алиса, и я не пришла сюда по доброй воле, — поправила я женщину. — Как вам уже сказали: меня призвали, и я хочу вернуться домой. Мой мир не наделён магией и более развит, чем этот. В моём мире никто не плетёт козни друг против друга... Точнее там действуют совершенно иными методами.

С кознями я, конечно, погорячилась, но из-за шока не смогла найти лучшие слова. Меня снова предали, хотя предательством поведение Мэнди нельзя было назвать в полной мере. Возможно, она боялась заводить со мной разговор на эту тему, чтобы никто посторонний не услышал. Я вспомнила, как в башне девушка сказала мне, что и у стен есть уши.

— Несмотря на то, что ты явилась сюда из другой вселенной, где нет магии, тебе прекрасно удалось слиться с телом и освоить дар моей

дочери, — улыбнулась Эллисон. — Пыталась ли с тобой связаться сама Алисия?

Я отрицательно помотала головой, понимая, что добавить мне больше нечего. Я рассказала всё, что могла, и теперь должна была получить ответы на вопросы, тревожащие душу. Вот только в это мгновение примешались новые — я подпустила Родриха так близко к своему сердцу, или у нас с Алисией были одни чувства на двоих, и он покорила свою наречённую? Могло ли выйти подобный исход? Тогда моё возвращение домой существенно облегчалось.

Я снова покосилась на Мэнди, стоящую с опущенной головой. Эллисон подбоченилась, с укоризной глядя на меня, и тогда плотину прорвало. Я решила высказать ей всё, что думала на самом деле.

— Ваша дочь считала свою мать мёртвой! Вы не поддержали её и скрывали от неё куда больше, чем следовало! Вы хотя бы понимаете, что ей пришлось пережить? Она находилась под постоянным гнётом своей нерадивой мачехи и горделивой сестрицы. Смерть отца стала для Алисии последней каплей, окончательно разбив её сердце. Или он не погиб и скрывался где-то вместе с вами? — На мой вопрос Эллисон лишь широко распахнула глаза, словно не знала правды. Я заметила, как в её глазах появилась горечь, но она умело скрыла её, став ледяной леди. — Алисия была одна в целом мире, а вы даже не попытались связаться с дочерью! Вы знаете, что ваша дочь была влюблена в идиота, променявшего её светлые чувства на шипящую дешёвку, сводную сестрицу Алисии, ради золота? Вашу дочь продала мачеха, отправив во дворец за хорошее вознаграждение, и если бы я не смогла показать магию, Алисию бы отправили на гильотину. — Я тараторила без умолка, желая вывалить на женщину всё, что думала о ней и её инсценировке смерти. — Алисии стало бы намного легче, если бы хоть кто-то из близких находился рядом в такое сложное время. Возможно, она бы не сдалась, и я не оказалась бы в её теле. Знаете, мне не доставляет удовольствия нахождение в вашем мире, пусть порой наступали проблески, когда я начинала радоваться жизни. И я даже подумывала, что смогла бы освоиться здесь. Вот только всё это были минутные порывы, потому что я тоскую по дому!

Я вспомнила свой поцелуй с Родрихом и покраснела. Эллисон сделала шаг вперёд и обняла меня, хотя и знала, что я не её дочь.

Возможно, она рассчитывала, что Алисия почувствует её присутствие и даст знак, что она жива, но я не ощутила ничего необычного.

— Тогда я не могла поступить иначе. Я должна была притвориться мёртвой, чтобы защитить не только свою семью, но и весь королевский род, который мог прерваться в тот же день, когда я якобы умерла. Я была вынуждена довериться своей дочери в надежде на то, что она справится со всем самостоятельно. О втором браке своего мужа, я ничего не знала. Как бы больно ни было, я пыталась держаться в стороне от своей семьи, чтобы не навлечь на них беду. Конечно, я была готова к такому повороту, но новости о мачехе и сестре крайне неожиданны для меня, как и весть о том, что мой супруг мёртв. Я была вынуждена отказаться от всего ради светлого будущего нашей страны... Ради того, чтобы остановить священнослужителей. Читала ли ты мой дневник?

Эллисон отстранилась и внимательно посмотрела на меня, но я поняла, что она общалась со мной так, как говорила бы в это мгновение с дочерью: она не желала мне зла, ее губы подрагивали, выдавая истинные эмоции, но голос, что удивительно, звучал ровно. Немного расслабившись, я пожала плечами.

— Мне дались не все страницы... Я прочла только самое начало, где вы писали о своих подозрениях, о покушении на кронпринца Родриха, и слова о том, что если я читаю эти строки, то вас уже нет в живых.

Я вдруг испугалась, что Эллисон отчитает меня за то, что не просто заняла тело её дочери, но и полезла в самую душу: начала читать дневник её матери. Однако эта женщина была единственным шансом на спасение. Она знала слишком много из того, что могло бы пойти мне на пользу. А ещё она имела когда-то титул Первой магической леди, сильнейшей наследницей магии... Если кто-то и обладал возможностью вернуть меня домой, так только она.

— Что же, значит, тебе известно далеко не всё, — тяжело вздохнула Эллисон и опасно посмотрела по сторонам. — Попытаюсь быть краткой. Орден священнослужителей заполучил огромный вес среди жителей страны пару десятков лет назад, а его основатель хитрым путем подобрался к королю, став его советником. В ночь коронации они чуть не убили кронпринца Родриха. Мне удалось узнать об их планах, и я была вынуждена незамедлительно

действовать. Чтобы защитить наследника, я обратила его в дракона, могущественное священное животное, ведь все в мире опасаются драконов, пусть и пытаются охотиться на них, что порой получается успешно. Драконье мясо стоит больших денег, а кому не хочется заработать? Наверное, в вашем мире люди поступают точно так же?

Я вспомнила сводки из новостей об убийстве дельфинов и китов, и сердце облилось кровью. Чего только люди не сделают ради денег... Для многих нет ничего святого, никаких ценностей.

— Мне удалось свести все ниточки и найти доказательства, что церковь шла против короны. У меня есть неопровержимые факты, но следует выждать наиболее подходящий момент, чтобы разоблачить их. Алиса, мне нужна твоя помощь изнутри. Если советник так сильно сосредоточен на тебе, ты могла бы держать его на мушке. Важно проконтролировать, чтобы он не успел натворить дел до того, как я пойму, что настала пора. Мэнди будет продолжать поддерживать и оберегать тебя. Как только мы покончим с ними, я непременно отыщу способ, чтобы вернуть тебя домой, в комфортное для тебя время.

Я ненароком вспомнила о Родрихе, и сердце пропустило удар. Вернувшись домой, я упущу шанс снова встретиться с ним. Мы забудем друг о друге? Что случится со мной, когда я вернусь в своё тело? Буду ли я помнить то, что случилось здесь? Однако мне не следовало думать о принце, предназначенном для Алисии, пусть она и не берегла себя для него, пусть собиралась выйти замуж за лорда Каррингтона, а я всё равно не имела права отнимать у неё настоящего жениха. Не могла рассчитывать, что между мной и Родрихом может быть что-то серьёзное. Он не должен оставаться моим якорем здесь. Тем более он влюбился не в меня, а в свою наречённую, в Алисию Лондгрейдс. Эта мысль подействовала, как смачная пощёчина, отрезвляя сознание.

— Возможно, моя дочь находится сейчас в твоём мире, и она тоже напугана. Я буду стараться найти способ поменять вас местами как можно быстрее.

Я в ужасе распахнула глаза, подумав, что если это так, то Алисия могла наворотить таких дел, что меня уже давно выгнали с работы. Там ведь сроки горели, а сотрудников нужно постоянно держать в ежовых рукавицах! Следовало как можно быстрее вернуть всё на круги

своя и попытаться исправить ситуацию. Или начать искать новую работу, а ведь та неплохо оплачивалась...

— Вам на самом деле стоит поторопиться, потому что принц Фридрих твёрдо намерен жениться на Алисии. Лучше было бы расстроить свадьбу, чтобы ваша дочь смогла найти своё счастье, когда вернется в тело... Не думаю, что ей будет приятно узнать, что она стала женой чужого ей человека.

«И мне тоже не хочется проводить с ним время», — мысленно дополнила я.

— Я постараюсь действовать быстрее... Сколько времени у меня есть? — Эллисон нервно пожевала губами.

— Сутки... Остались сутки до того, как мы с ним пойдём под алтарь.

— Я сделаю всё возможное, — Женщина немного помолчала, что-то напряженно обдумывая, и дополнила: — И невозможное тоже.

Ненадолго я позавидовала Алисии, потому что у неё была такая чудесная мама. Пусть эта женщина и пожертвовала семьёй для того, чтобы защитить страну, пусть должна была оставить родных и притвориться мёртвой, но она делала это всё ради мира. С какой-то стороны даже ради того, чтобы защитить свою дочь, ведь никому неизвестно, что сотворили бы священнослужители, если бы смогли добраться до престола.

— Наверное, ты ничего не знаешь о магии и её зарождении в нашем мире... Я расскажу тебе самую суть, потому что у нас мало времени. Это важно, чтобы ты могла понимать, насколько нечисты священнослужители на самом деле. — Я-то это осознавал, но послушать рассказ Эллисон было совсем не лишним. — Богиня Далинии — богиня смерти — и богиня Селения — богиня луны и света — были сёстрами. Они полюбили одного и того же человека, однако мужчина не разделял их чувств и избрал себе в жёны смертную женщину. Он отказался от даров, которые предложили ему Далиния и Селения несмотря на то, что они сулили ему безбедное будущее. Далиния была готова даровать ему вечную жизнь, если он выберет с ней, а Селения — могущественную магию, способную сделать его великим правителем. Однако он не принял ни одну сторону, отвергнув влюблённых в него богинь, а спустя время он жестоко поступил со своей избранницей. Богини увидели это и решили благословить

слабых и беззащитных женщин. Далиния даровала женщинам магию, которая делала их сильными и независимыми, чтобы они были способны защитить себя и своих детей. Селения одарила лишь два избранных рода, — Эллисон взяла небольшую паузу и посмотрела сначала на Мэнди, а потом на меня. — Магия рода Лонгрейдс дарована нам не Далинией, а Селенией, именно по этой причине она так поздно созревает и раскрывается впоследствии сразу, а не маленькими толчками. Магия, дарованная Селенией, — внутренняя и несёт в себе великую мощь, позволяя управлять людьми, — Оливия качнула головой в сторону охранника, глядящего в одну точку перед собой пустым взором. — Эта легенда известна далеко не всем, принято считать, что именно Далиния даровала всем магию, но это не так важно. Советник и его люди завладели силой обманным путём. Они не благословлены богинями, они используют силу пропавшей наследницы, способной даровать предметам магические свойства... Они затуманили королю разум, убедили его и многих жителей в том, что они благословенны, но на деле всё совсем не так. И если они найдут способ прийти к большей власти, то подчинят себе всех одаренных, будут использовать их отнюдь не во благо. Я могла бы многое рассказать, но теперь ты знаешь суть. Мне нужно идти, у нас совсем не остается времени, но я обещаю, что постараюсь поспеть вовремя и не позволить браку моей дочери с принцем Фридрихом случиться.

Эллисон, опасливо озираясь по сторонам, накинула капюшон и быстрым шагом скрылась за поворотом, а мы с Мэнди переглянулись. Я чувствовала, как девушке неуютно со мной. Возможно, она винила себя, но я больше не злилась. В конце концов, кто я такая, чтобы контролировать жизнь Алисии и её отношения. Важно, что Мэнди не желала нам обеим зла.

— Расслабься, всё в порядке. Просто еще один сложный день, — произнесла я с улыбкой.

Девушка тоже улыбнулась — едва заметно, одними уголками губ, — но я понимала, каково ей сейчас. Нам тоже следовало вернуться во дворец, пока Фридрих не начал бить тревогу, поэтому я пристально посмотрела на Алистера, призывая магию, и приказала ему прийти в себя, сообщив, что мы должны вернуться во дворец.

Время не ждет!

***

До замка мы добрались до заката, как и поручил принц. Наверное, он потешил своё эго, узнав, что его невеста выполнила его приказ. Мы с Мэнди вошли в комнату, и мне захотелось поговорить с ней, обсудить всё и спросить, почему она не открылась мне, не сказала, что знает правду, но я не решалась начать разговор первой. Всё было как-то слишком сложно.

В дверь постучали как раз в тот момент, когда я собиралась раскрыть рот.

— Войдите!

Думая, что служанки пришли, чтобы помочь мне переодеться после прогулки, я готовилась отправить их восвояси, но это была незнакомая девушка, которая принесла еду.

— Госпожа, принц приказал передать вам ужин, — произнесла она.

Однако у меня не было ни капли аппетита из-за новостей, ударивших по голове, как гром среди ясного неба. Я позволила оставить еду в комнате, и когда девушка ушла, обратилась к Мэнди.

— Поужинаешь? У меня совсем нет аппетита, — тяжело вздохнула я, покосившись на еду, вид которой вызывал отвращение.

Мэнди охотно согласилась, наверное, тоже не зная, как вести себя со мной теперь, когда истина обрушилась грузом.

— Возможно, вы тоже решите разделить ужин со мной? — забеспокоилась девушка.

— Нет, спасибо, я правда не голодна... — Я отрицательно помотала головой, не зная, как следовало начать разговор, чтобы не запутать друга еще больше.

— Я с самого начала знала, что вы не Алисия, — начала Мэнди, и я, потрясенная, повернулась в её сторону. — Ещё в момент нашего первого столкновения я почувствовала, что вы ведёте себя как-то иначе, не так, как повела бы себя госпожа Алисия. Однако я должна была защищать её тело любой ценой и не смела рассказывать правду, которая открылась мне самой. Первая магическая леди поручила мне оберегать её дочь, что я и делала всё это время. Я пыталась оградить вас от дворцовых интриг, но, к сожалению, не углядела за верховным советником и его людьми, когда вас бросили в башню. Я корила себя,

что не справилась с поручением, боялась, что с вами случилось что-то, ведь вы были так добры ко мне...

— Почему ты стала служанкой, если обладаешь сильным магическим даром? Одним из редчайших даров, судя по всему... Сколько я видела слуг, но ни одна из них не использовала и толику магии...

— Госпожа...

— Алиса! Называй меня просто Алиса.

Меня раздражало, что даже Мэнди, зная, что я не являлась Алисией, называла меня госпожой.

— Хорошо... Всё дело в том, Алиса, что Эллисон Лондгрейдс приютила меня и дала кров после того, как в моей семье случилось несчастье. Если бы не она, то, скорее всего, меня отправили бы к священнослужителям... А быть может, я уже умерла бы...

— Какой магией ты обладаешь, Мэнди? — повторила я.

Мне показалось, что, возможно, она могла хоть как-то помочь мне в разборках с советником. Вот только ответить мне девушка не успела. Она схватилась за горло, подскочила на ноги и с какой-то агонией взглянула на меня, после чего ринулась к двери. Кашляя и задыхаясь, девушка рухнула на пол, закатила глаза и затряслась, словно ее охватил приступ эпилепсии.

Я оцепенела от этого устрашающего вида.

Господи, неужели еда была отравлена?

Я будто бы своими руками подписала Мэнди приговор!

Нет-нет-нет! Её должны спасти, просто обязаны!

— Помогите! — заверещала я изо всех сил, царапая горло громким звучанием собственного голоса, и бросилась к Мэнди, чтобы хоть чем-то помочь, пока на мой крик не пришёл хотя бы кто-нибудь.

Глава 16 - Брачная церемония

***

Нервы были напряжены до предела. Две ночи я просидела у постели Мэнди и пыталась хоть как-то помочь ей, но я не обладала целительной магией. Засыпая ненадолго у кровати служанки, я просыпалась в страхе, чтобы поменять полотенце на её голове. Девушка вся горела, её лихорадило, но лекарь лишь разводил руками и говорил, что бессилён и не знает, как можно справиться с этим

недугом. Поначалу доктор вообще не хотел возиться с какой-то там служанкой, словно она была расходным материалом, но я, на свой страх и риск, заставила его делать всё возможное и невозможное тоже. Я вынудила его хлопотать над Мэнди и искать способ помочь ей излечиться, пусть для этого и пришлось прибегнуть к магии Алисии. Теперь он ухаживал за Мэнди так, как стал бы ухаживать за принцем, но это всё равно не помогало — удавалось лишь время от времени сбивать жар.

Эта еда была предназначена для меня. Я должна была находиться на её месте. Мэнди пострадала ни за что. Она ни в чём не виновата. Скорее всего, советник хотел таким образом избавиться от неудобной невесты, а когда бы я лежала ослабевшая и измученная, он непременно добил бы меня... Вот только ничего не вышло. Кто-то поговаривал, что к отравлению причастна Амалия, но я практически ни с кем не общалась, поэтому всех слухов не знала. Да и советник легко мог убедить оскорблённую невесту избавиться от меня и освободить тёпленькое местечко рядом с Его Высочеством.

Как же я сейчас ненавидела этот проклятый мир!

Мэнди не позволили остаться в моей комнате и унесли в крыло для прислуги, поэтому всё это время я сидела в тесной сырой комнате, стены которой ещё сильнее давили на мозг. Что хуже — подобный воздух не способствовал выздоровлению, поэтому я часто проветривала комнату, тщательно прибиралась и старалась как можно чаще менять постельное бельё и одежду служанке. Всё это походило на повтор ухода за бабушкой, и я боялась, что всё могло повернуться в то же трагическое русло.

Я так же нервничала, потому что никак не могла помочь Эллисон, а она не давала мне даже знак, что делает всё возможное и пытается помочь. Возможно, мне не следовало ждать от неё помощи: если она обманула родную дочь, убедив, что мертва, то, возможно, и меня обвела вокруг пальца? Могла ли она быть на стороне священнослужителей? Эта мысль показалась мне бредовой. Вряд ли она бы пошла на такое, хотя... Разве можно кому-то доверять безоговорочно? Взять мою подругу и бывшего... Я не ожидала от них предательства, из-за чего нож воткнулся слишком глубоко, когда я узнала об измене. Следовало самой пытаться снять с дракона проклятие, чтобы он остановил весь этот бред, чтобы убедил своего

брата аннулировать помолвку и отменить свадьбу, ведь тогда бы Родрих занял престол, стал королём. И отпустил меня, ведь я не его наречённая. Из-за глупой обиды я упустила свой шанс и теперь должна была просто покорно принять неминуемую судьбу.

— Госпожа, мы понимаем вашу скорбь, но ваша свадьба начнётся совсем скоро. Мы должны помочь вам собраться. Лучшие швеи королевства приготовили для вас несколько свадебных нарядов. Вы сможете выбрать тот, к которому будет тянуться ваша душа!

«Она не будет тянуться ни к какому, потому что это не моя свадьба! Мне не нужны все эти наряды и прочая атрибутика. Мне бы спасти Мэнди и вернуться домой», — это всё, о чём я мечтала.

Конечно, где-то глубоко в душе я надеялась, что перед возвращением в свой мир смогу попрощаться с Родрихом, но я обрывала себя и повторяла, что он не мой... И он ничего не обещал мне, как и я ему.

Слова служанок пролетали мимо ушей, и их попытки образумить меня терпели фиаско. В голове, как назло, играли слова песни «У церкви стояла карета». Совсем скоро я стану женой... И я бы могла попытаться сбежать, если не состояние Мэнди. Я не смела оставить её одну среди хищников в болезни и страдании. Она нуждалась во мне, и если для её спасения придётся стать женой Фридриха, то так тому и быть. Мне стало смешно от того, что я противоречила самой себе, но, наверное, так вела себя и чувствовала бы любая девушка, заботившаяся о близком, родном человеке... А Мэнди в этом мире стала мне, как родная сестра!

Как меня увели в комнату и нарядили, я не помнила. Сначала я истерила и требовала, чтобы за Мэнди присматривали, а потом вела себя, как податливая глина в руках искусного мастера. Я кивала и отвечала согласием на всё, что мне предлагали, ткнула в первое попавшееся взгляду платье, а когда служанка сообщила, что Его Высочеству понравилось бы другое, потому что она знала его вкусы, я согласилась, что надену его. Мне было всё равно, во что меня нарядят, да хоть пусть в кокон куколки закатают или обмотают простынёй... Без разницы... Главное, чтобы спасли Мэнди и чтобы можно было оставить брошь при себе брошь на церемонии, только она могла спасти меня, только она оставалась единственным защитником в этом забытом богом месте.

— Госпожа, давайте добавим в причёску живые цветы! Мне кажется, что жемчуга недостаточно! — предложила одна из служанок.

Как мне теперь показалось, она спорила с другой, которая уверяла, что цветы будут лишними. Я посмотрела на обеих, а затем бросила взгляд на своё отражение в зеркале. Кукла. Самая настоящая кукла Барби, которую насильно везут чужому, незнакомому ей Кену. Или я что-то спутала? Никогда не разбиралась толком в этих куклах, но не суть...

— Мы не будем добавлять в причёску живые цветы! — строго произнесла я, впервые за этот день выпустив свой командный дух наружу.

И без цветов было достаточно пафоса.

Видимо, девушка не ожидала такого ответа: она вздрогнула и немного поморщилась то ли от испуга, то ли от досады и разочарования.

Мне не хотелось напоминать свадебный торт и сверкать живыми цветами на празднике смерти. Смерти моей души. Я вся была рядом с Мэнди и в тревогах за ее здоровье.

Оказавшись в часовне, соединяющейся со дворцом, я окинула взглядом толпу людей, пришедших засвидетельствовать таинство венчания своего будущего короля. Конечно, среди них я бы не смогла встретить обычного смертного крестьянина: все они были знатными людьми.

Я не рассматривала интерьер, потому что он мало интересовал меня, только отметила то, что всё было украшено живыми цветами, источающими приторный сладкий аромат. Столкнувшись с полным ненависти взглядом Амалии, я отвернулась. Мне не хотелось смотреть ещё и на эту гадину. Больше всего я желала сказать ей, чтобы забирала принца и катилась вместе с ним куда угодно, но тогда меня сразу отправят на виселицу... Или гильотину. Я даже задумалась, что из этого хуже всего. А если это действительно Амалия отравила Мэнди, то почему она была на празднике? Почему принц позволил ей находиться тут? Скорее всего, кто-то просто пустил слухи... Или Фридрих слишком погрузился в желание жениться на Алисии, забив на всё остальное. Порой мне казалось, что он — самый настоящий безумец, повернувшийся на любви.

Слава Богу, злосчастный советник не попадался мне на глаза, хотя он точно должен присутствовать на церемонии. Дрожь в коленях замедляла мои движения. Мне было до жути страшно, что он задумал что-то гадкое, что решит убить меня прямо на церемонии, облив белоснежное платье кровью. Под прицелом находилась не только я, но и принц. Фридрих вот-вот станет королём... Наверняка от него хотели избавиться ещё до коронации, чтобы занять престол. Сердце сжималось от тяжести, которая ледяной глыбой тянула куда-то на дно. Я успела пожалеть, что заблокировала свои мысли и не позволяла Родриху связаться со мной. А пытался ли он сделать это? Хотел ли поговорить или встретиться? Скорее всего, нет, ведь я больше не представляла для него никакого интереса — я дала ему понять, что не Алисия и не смогу снять с него проклятие.

Всё шло кувыркком, и мне не на кого понадеяться.

Я чуть не оступилась, когда заприметила лживые улыбки. Шерол с Патрицей и лордом Каррингтоном сидели в первом ряду. По их взглядам, наполненным лицемерным обожанием, можно было понять, что теперь они готовы вылизывать пятки Алисии, только бы им перепала хотя бы какая-то часть от того, чем она завладеет, заняв место новой королевы. Мне стало противно и впервые за время нахождения в этом мире захотелось отправить людей на гильотину. Даже советник не раздражал так же сильно. Я боялась его, думала, как обойти его козни, но бывших родственников Алисии ненавидела всем сердцем, больше чем человека, у которого не было души. На секунду я вспомнила отравление Мэнди и подумала, что всё-таки поставила бы их на одну ступень, казнила бы к дьяволу... И сделала эту казнь мучительно долгой.

Только приблизившись к алтарю, я заметила сияющее лицо Фридриха и поняла, что дороги назад уже нет. Вряд ли мне было под силу зачаровать всех, кто находился в этом месте. Следовало двигаться вперёд, и раз мать Алисии не захотела помочь дочери, то и мне не должно быть дела, как она почувствует себя, очнувшись женой короля. А я всё равно вернусь домой, даже если перед этим мне придётся изображать влюблённую королеву.

Голова нещадно гудела, музыка была по перепонкам, а раздражающие голоса только ухудшали мое состояние. Я чувствовала себя куклой, сломившейся под давлением рока.

— Ты прекрасна, как полная луна! — улыбнулся Фридрих, взяв меня за руку. — Нет, ты в сто раз лучше неё! Даже богиня Далиния не способна соревноваться с тобой в красоте!

Вот зачем он сравнил меня с полной луной? Я вспомнила своё свидание с Родрихом в полнолуние, и на глаза навернулись слёзы. Если бы он тогда не сказал о своих чувствах к Алисии, если бы он... Я осеклась, не позволяя себе думать, как могло всё сложиться при иных условиях, ведь так недолго сойти с ума. Прошлое неподвластно изменениям. Даже с помощью магии этого мира!

Услышав, что священник уже говорит свою заученную речь, отскакивающую от зубов, как таблица умножения, я со страхом посмотрела на Фридриха. Почему советник ещё не начал действовать? Почему медлил? И где, черт возьми, запропастилась мать Алисии? Успела ли она с приготовлениями, о которых твердила?

— Есть ли кто-то против брака Его Высочества принца Фридриха Бернандского и его избранницы миледи Алисии Лонгрейдс? — спросил священник, оглядев полный зал гостей.

— Я против! — Заверещала Амалия, вскочив на ноги. Сидящие рядом, судя по всему ее родители, пытались образумить дочь, но та с силой оттолкнула их. -Принц не должен был выбирать эту несчастную нищенку! Она ему не пара... Она не годится в королевы! — кричала Амалия, раздираемая рыданиями, и мне стало жаль её. Влюблённая в деньги Его Высочества и возможности, которые открыл бы перед ней статус королевы.

Родители девушки всё-таки подскочили на ноги и стали сбивчиво извиняться за слова дочери. Они выглядели испуганными, потому что Фридрих глядел в их сторону так, словно готов был превратить в горстку пепла, несмотря на то, что род Алисии считался уважаемым, насколько я помнила. Приложив немного усилий, отец Амалии буквально схватил дочь в охапку и выволок из зала, ещё раз попросив прощения за эмоции дочери, влюблённой в принца. Шеррол хихикала, будто бы слова Амалии могли как-то унижить меня. Я видела, что подданные Фридриха продолжали смотреть на меня с нескрываемым восхищением и не обратили внимания на шипение гадюки.

Всё походило на самую настоящую фальшь. На театр. На игру актеров, умело вжившихся в новые роли. Одна я ощущала себя

отрешенной от настоящего. Возможно, я просто слишком устала, беспокоясь за Мэнди.

Я посмотрела на Фридриха, а затем на священника... Можно было попробовать внушить принцу, чтобы он сам отказался от свадьбы, заявил, что ему нужно ещё немного времени на размышления после высказываний Амалии, но я боялась, что этим воспользуется советник.

— Если никого против священного союза нет, — продолжил священник, вновь окидывая зал сосредоточенным взглядом, — то этот брак...

— Есть! — услышала я ледяной голос и резко обернулась в сторону, откуда он исходил.

В проходе между рядами, откуда ни возьмись, появился советник. Он стискивал зубы и сжимал руки в кулаки, с решимостью глядя на нас.

— Руфус? — удивился Фридрих появлению советника.

Я покосилась на принца и заметила ярость, ярко выраженную на лице. Он был зол на советника, вмешавшегося в свадьбу и подвергнувшего решение престолонаследника сомнениям.

— Ваше Высочество, простите меня. — Руфус упал на колени в нескольких метрах от нас, а я вцепилась в рукав принца и прижалась к нему. Страх затуманивал рассудок. — Ваша невеста — иномирянка. Вам нельзя заключать с ней брак. Она не может стать королевой или Первой магической леди, потому что она ненастоящая. Она пришла сюда, чтобы убить вас. Девчонка промыла вам мозги своей магией, внушила вам, чтобы вы думали, что влюблены в нее, но как только вы совершите этот опрометчивый поступок, она выполнит задуманное: убьёт вас. Возможно, уже в данную минуту её план начал воплощаться в реальность.

Заметив огромный огненный шар, появившийся из ниоткуда и направляющийся в сторону принца, я с силой оттолкнула его, а шар ударился о стену, но был слабоват для того, чтобы разрушить её, и осыпался на пол пеплом. Даже священнику едва удалось уклониться за пьедесталом.

Рухнув на Фридриха, потерявшего равновесие, я постаралась извиниться, а он схватил меня за запястье и посмотрел прямо в глаза.

— Это правда? Его слова, правда? Если нет, я прикажу казнить его, отрубить ему голову прямо сейчас! — во взгляде Фридриха

плескалась надежда.

— Только часть... Я никогда не внушала вам любовь к себе и никогда не хотела убить! Но всё это неважно сейчас. Руфус и есть тот самый человек, который бросил меня в башню на съедение чудовищу, обитающему в стенах замка.

Пока мы с принцем говорили, в часовне поднялась самая настоящая суматоха. Люди шумели, разбрелись по залу, многие из них убегали из часовни, охваченные паникой, а Руфус приблизился к стражникам.

— Принц одурманен её чарами! Неужели вы не видите этого? Ведьма из другого мира достойна смерти! — властным голосом кричал Руфус громче всполошившейся толпы.

Из-за шума я растерялась и не знала, что делать. Паника охватила, а Фридрих постарался прикрыть меня, поднялся на ноги и спрятал меня за спину от стражников. Я тотчас прижалась к нему, потому что не знала иного спасения. Сердце безумно колотилось, ноги подкашивались. Я могла бы словить советника в тиски магией Алисии, но для этого нужно было сосредоточиться и иметь длительный зрительный контакт. Другого выбора не оставалось.

— Кому вы подчиняетесь? Своему принцу или советнику, решившему опорочить его невесту? Приказываю сложить оружие, — грозно заявил Фридрих. — Алисия Лондгрейдс — настоящая, и если кто-то смеет...

Договорить принц не успел, потому что стена, на которой располагалось огромное окно, с треском начала рушиться, и камни, как конфетти из хлопушки, полетели в разные стороны. Поднялась пыль, затрудняющая дыхание. Я закашлялась и вгляделась в сторону развалившейся стены. Громкой поступью в часовню вошел дракон. Люди принялись кричать и разбегаться в разные стороны. Я ненароком вспомнила «Годзиллу» и хохотнула. Наверное, со стороны меня точно сочли бы сумасшедшей, но я ощутила облегчение, впервые за последние два сумасшедших дня, оказавшись в относительной безопасности.

— Чудовище! Нужно спасти принца от чудовища! — завопил кто-то из толпы.

По мере распространяющегося дыма я заметила, как Патриция, сверкая пятками и совсем позабыв о своей обожаемой дочери,

помчалась к выходу, а следом за ней лорд Каррингтон. Шеррол распласталась на полу и потирала ногу. Она сыпала вслед беглецам какие-то проклятия. Скорее всего, её ногу повредили камни, которые разлетелись по центральной части зала. Серьезно пострадавших вроде бы не наблюдалось, но сквозь плотную пыльную завесу разглядеть дальше что-то оказалось сложным.

Стражи оттащили от меня Фридриха, но всё это было неважно. Я смотрела на дракона и улыбалась ему. Он не забыл меня, как и обещал, вернулся за мной, чтобы расстроить свадьбу с его братом несмотря на то, что знал правду.

Сделав шаг вперёд, я застыла, потому что ледяная сталь коснулась моего горла.

— Это всё она! Иномирянка призвала чудовище, и если убить её, то исчезнет и оно! — закричал Руфус, сильнее прижимая лезвие к моему горлу, нажимая так, что мне показалось, словно оно уже порезало кожу.

Я не могла ничего сделать, схваченная в ловушку, но чувствовала, что меня не дадут в обиду. В желтых глазах дракона плескалась ярость, я бесконечно доверяла возлюбленному, пусть нас и должна была вскоре разделить стена междумирья.

Изрыгнув пламя, Родрих ранил советника в плечо, и я бросилась к дракону, видя своё единственное спасение в нём. Возможно, именно в эту секунду настал момент истины...

Фридрих тоже не остался в стороне, я услышала, как его меч скрестился с мечом стражника, который попытался остановить меня по приказу Руфуса.

Оказавшись рядом с драконом, я утонула в объятиях его крыльев. Я прижалась к нему, зажмурилась. Он предупреждающе зарычал, не подпуская к нам стражников.

— Ты пришёл, чтобы спасти меня! — прошептала я.

— Я не мог поступить иначе! — ответил он, потому что я сняла все барьеры, желая слышать его голос.

— Прости за то, что сбежала... Прости, что не была до конца откровенна с тобой! — пролепетала я сдавленным голосом.

Силы окончательно покинули меня, и я ухватилась за выступающие кости в крыльях.

— Ты тоже должна простить меня за те слова... Я даже не подозревал, что такое может произойти, что в теле Алисии заключен другой человек, но ты должна знать, что все те слова предназначались именно тебе, девушке с именем Алиса!

Дракон снова зарычал, но теперь уже от боли, потому что кто-то из стражников подобрался близко и ткнул его в лапу мечом-зубачисткой. Судя по звуку, Родрих оттолкнул смельчака хвостом, после чего фыркнул так, что из его ноздрей повалил пар. Я задержала дыхание, но сквозь щель между крыльями дым почти не просачивался, словно контролируемый желанием создателя.

— Мы должны бежать. Сейчас.

— Мы можем снять проклятие! Если мы сбежим, они убьют твоего брата!

— Поздно, проклятие уже не снять... Я чудовище... Ты слышала, что они все говорили: я — чудовище.

— Ты не чудовище! Чудовище никогда бы не бросилось спасать едва знакомую ему иномирянку! — продолжала я упираться, раздраженная поднятой темой. — Ты король! Ты истинный король этой страны, и наступила пора вернуться на престол.

В районе груди снова появилось жжение, а брошь раскалилась до предела, как было впервые, когда магия полностью пробудилась.

То ли мои слова вкупе с магией Алисии стали активатором, то ли сам Родрих вспомнил, кто он, но я почувствовала появившееся вокруг тепло и заметила в воздухе светящиеся фиолетовые крупички. От сильного выброса магической энергии меня отшвырнуло от Родриха, и, не справившись с громоздким нарядом, я рухнула на пятую точку, ладонями успев удержаться, чтобы не распластаться окончательно. Чешуя постепенно спадала, а тело дракона трансформировалось в человеческое. Потрясенная, я не могла оторвать взгляд.

— Наступила пора понести наказание за свои злодеяния, Руфус! — услышала я знакомый голос и заметила мать Алисии.

Женщина в балахоне, скрывающем её лицо, вышла вперёд. Она всё это время незаметно сливалась с толпой гостей и только теперь решила проявить себя. Если бы она была чуточку расторопнее... Фридрих, отбивающийся от нескольких стражников и Руфуса, остановился. Даже советник замер на мгновение, глядя на незнакомую ему женщину.

Эллисон медленно сняла капюшон, открывая своё лицо.

— Первая магическая леди! — шокировано произнёс Фридрих.

Эллисон вытянула руку вперёд, но Руфус бросил на пол какой-то артефакт, и из него в мгновение открылся портал. Я почувствовала, как непреодолимая сила затягивала меня внутрь.

— Не имеет значение, если вы меня схватите! Эта девчонка умрет! — выдавил Руфус.

Родрих, вернувшийся в своё настоящее обличье, попытался схватить меня за руку и остановить, но мы не успели дотянуться до друг друга — магия оказалась слишком сильна. Меня затянуло в портал, и я попыталась использовать магию броши Алисии, чтобы остаться, ведь мы так много не успели сказать друг другу. Однако кристалл треснул и со звоном полетел на пол, которого уже не существовало под моими ногами. Голова закружилась, меня затошнило, и я даже пискнуть не успела, когда поняла, что больше не могу контролировать голос и совладать с собственным телом.

Глава 17 - Восстановленное время

***

Возвращение в человеческое тело без полнолуния обескуражило меня. Долгое время я не мог даже шелохнуться, чтобы хоть как-то повлиять на происходящее: ноги налились свинцом, а руки словно окаменели, и когда Алису начал затягивать портал, созданный Руфусом, я не успел помочь ей. Пытался побороть все эти сковывающие ощущения, но магия оказалась сильнее меня. Я ненавидел себя за эту слабость!.. Не верил, что проклятие спало. Или это был мираж? Злая шутка самой судьбы? Бросившись к порталу следом за Алисой, я ухватился рукой за воздух, потому что девушка исчезла в сияющей субстанции, от которой пахло пылью и смесями, обычно используемыми при ремонте для сцепления камней.

Мне хотелось броситься внутрь следом за возлюбленной, чтобы она не оставалась одна в темнице, затянувшей в свой кокон, но ничего не вышло: снова барьеры, не пускающие меня дальше, словно заклятие спало не полностью. Спустя мгновение портал будто бы взорвался, разлетаясь на тысячи мельчайших магических осколков, тающих в воздухе, а на полу я увидел её! Алису!

Я бросился к ней, присел на корточки и схватил девушку в объятия, нащупывая пульс. Она находилась без сознания, вся бледная и измученная, но она справилась и осталась со мной. Алиса спасла меня от проклятия, пусть и считала, что иномирянке это не под силу, и она смогла победить магию Руфуса, оставшись со мной.

Краем глаза я заметил, что бойня вокруг прекратилась. Первая магическая леди сковала советника запечатывающими путами, которым он не мог воспротивиться, отдавала приказы людям в таких же одеяниях, как и ее собственное. Видимо, за последние годы как она покинула дворец, считавшись погибшей, она собрала себе новых сторонников. Стражники опустили оружие и склонились перед моим братом. И передо мной? Фридрих смотрел на меня недоумевающим взглядом. Он наверняка не верил собственным глазам, ведь прошел далеко не год после нашей разлуки. Брат повзрослел, возмужал, он больше не тот сорванец, который, будучи подростком, доставлял куча проблем из-за шалостей. Нам о многом предстояло поговорить, но в первую очередь ему придётся признать, что я забираю трон по первенству крови и девушку, которую люблю всем своим сердцем.

— Я не стану убивать тебя, Руфус, хотя ты и пытался повернуть то же с моей жизнью! — произнесла Первая магическая леди. — Точно так же ты желал убить кронпринца Родриха и его брата. Точно так же пытался избавиться от моей дочери. Ты не достоин того, чтобы топтать эту землю своими грязными лапами, но наказание тебе вынесут на суде, который пройдет по всем магическим законам. Тебе придётся ответить за свои злодеяния, в том числе и за то, что ухудшил здоровье короля, но поддерживал его жизненные силы, дабы он сделал тебя своим преемником, когда все его сыновья, как бы случайно, погибли. Именно этого ты хотел, правда, Руфус? Как единственный оставшийся в живых приближенный Его Величества, тот, кому доверял король, ты смог бы стать его преемником, а потом убить и его. Ты понесёшь наказание ещё и за то, что угнетал и использовал молоденькую наследницу, зачаровывающую артефакты. Ты ведь поспособствовал, чтобы она осталась без семьи и была вынуждена довериться церкви?! Ты нагло выкрал и использовал её, Руфус, чтобы наделить своих подчиненных благодатью, магией, которая никогда не была дарована вам! И у меня есть неоспоримые доказательства твоей вины. Титулом, вверенным мне Его Величеством, как Первая магическая леди

приказываю отвести изменника в тюрьму, обыскать его и забрать все предметы, которые мог бы зачаровать маг!

Обезумевший Руфус разразился диким хохотом и попытался силой разжать путы. Первая леди взмахнула рукой, и один из ее людей направился к заключенному, прошептал ему что-то на ухо, из-за чего тот переменялся в лице, а затем прижал к носу советника лоскуток ткани. Вероятно, та была смочена зельем с успокаивающим эффектом — именно потому Руфус расслабился, его взгляд стал остекленелым. Он оставался в сознании, но теперь походил на сваренного безвольного рака.

— Эллисон Лонгрейдс, мне так жаль, что ваша дочь стала жертвой обмана моего советника... Как так получилось, что вы остались живы? — Фридрих приблизился к Первой леди, пока полностью игнорируя моё присутствие, словно и не замечал меня, словно не мог поверить в то, что я жив. Я и сам не мог поверить, что сбросил шкуру дракона, всё ещё отказывался верить, что снова стал человеком.

Столько лет одиночества — и вновь оказаться среди множества людей было невероятным ощущением! Я терялся, как маленький ребенок, потерявший из виду руку матери.

— Простите, Ваше Высочество, но я не могла связаться с вами раньше. Позже я всё объясню, но у меня есть все неопровержимые доказательства, что при помощи церкви Руфус пытался поработить всех и стать королём, избавившись от вашего рода. Ту девушку, которую вы желали назвать своей женой, действительно вырвал из другого мира Руфус, чтобы избавиться от моей дочери, которая могла помочь остановить его. Однако у него ничего не вышло. Алиса быстро влилась в наш мир и познала магию. Она смогла бороться против советника и сберечь вашу жизнь! И не только ее...

Эллисон направилась в мою сторону, а следом за ней медленно двинулся Фридрих, опасливо поглядывая на меня.

Алиса начала хрипло кашлять. Я погладил ее по спине, стараясь хоть как-то облегчить страдания. Девушка открыла глаза и неожиданно вскрикнула от ужаса, будто увидела перед собой монстра. Хотелось прижать её к себе, успокоить и поцеловать, наплевать на то, как это будет выглядеть со стороны, но что-то остановило меня.

— К-кто вы? — спросила Алиса дрогнувшим голосом.

— Ты не помнишь меня? — удивился я.

Сердце тотчас ухнуло вниз, руки похолодели.

Неужели этот чёртов портал стёр все воспоминания из её памяти? В любом случае я смогу добиться её расположения снова... Непременно. Мы всё преодолеем. Вместе.

— Мама? — заметив Эллисон, пролепетала Алиса, отшатнулась от меня, словно объятия почудились ей раскаленным железом, и постаралась встать на ноги, но силы подвели ее. Эллисон присела рядом с ней и обняла. Они плакали и что-то говорили друг другу, но эти слова пролетали мимо моих ушей.

Я поднялся на ноги и отошёл от них на пару шагов, пытаюсь понять, что случилось, что этот портал сотворил с моей Алисой? Неужели она исчезла? Сердце глухо забилося в груди. Я стиснул зубы и ненадолго прикрыл глаза, желая обратить время вспять и спасти возлюбленную из ловушки Руфуса. Этот мерзавец наверняка всё спланировал, потому и хохотал — его план удался!

— Мне жаль, Ваше Высочество, но Алисы с нами больше нет, — произнесла Эллисон, привлекая мое внимание, и помотала головой, взглянув на меня. Не получив ответ, она вскоре и вернулась к своей дочери, а я готов был взвыть раненым зверем и разнести всё от чертовой часовни, не оставив от этого места и камня на камне!

Моей Алисы больше нет. Но... Быть может, она всё ещё есть где-то там? В своём мире...

— Брат?

Потрясенный Фридрих оказался рядом, смотрел на меня во все глаза — только сейчас я осознал, что скупая слеза скатилась по щеке.

Я потерял Алису, но обязательно верну!

Хруст досок под ногами стал сигналом цепляться за всё, что попадётся под руки. Мне удалось ухватиться за выступ и удержаться на ногах. Я с ужасом посмотрела вниз и поняла, что всё ещё жива. В моём мире время будто бы остановилось, я вернулась в тот же миг, когда чуть не упала, когда увидела замок на вершине и ощутила дуновение морского бриза. Означало ли это, что Алисия не была в моём теле? Или мне просто почудилось всё? Родрих... Фридрих... Первая магическая леди... Советник Руфус... На едва гнущихся ногах я спустилась на землю и упала на асфальт, потому что просто не осталось сил держаться на ногах. В голове творилась полнейшая

неразбериха. Меня колотило изнутри, и я пыталась понять, что всё это было? Шок? Я сошла с ума?

— Алиса Васильевна, с вами всё в порядке? — бросились ко мне подчинённые и начали засыпать вопросами, а я не могла даже пошевелиться, потому что сердце разрывало от боли.

Злость на всех них превратилось в нечто безумное. Мне хотелось закричать и прогнать их как можно дальше, но я изо всех сил держала себя в руках. Так недолго загреметь в психушку! Или мне там самое место?

— Всё хорошо! Возвращайтесь к работе, просто солнце голову напекло. Ничего страшного! — процедила я сквозь зубы, только бы избавиться от назойливых подчинённых.

Остаток рабочего дня я проводила на автомате, сотрудники явно боялись приближаться, решив, что я зла на них за их промахи. К счастью, руководство не названивало и не требовало отчета за проделанную за день работу. Я вернулась с объекта, но всё еще крутила в голове события проведенного в магическом мире месяца, ставила условно на повтор и мусолила все важные события, пока сознание не смешало всё в единый кокон и пока не возникла мигрень. Что стало с Фридрихом? С Родрихом... Родрих... Он ведь смог снова стать человеком без полной луны, значит, проклятие разрушилось, и его снова непременно решат убить.

В груди появилось неприятное ощущение, а сотрудники офиса расступились, вернулись к своим делам, словно ничего не произошло. Мне хотелось реветь белугой, выть волком на луну, кричать от боли, которая царапала всё внутри, неприятными толчками пульсировала, разрывая сердце. Слезы скользнули по щекам, но я быстро смахнула их. Нужно было для начала закончить с бумагами, возвратиться домой, остаться наедине с собой, а уже потом предаваться воспоминаниям и разъедающим эмоциям. Могла ли я вернуться в тот мир? Спаслись ли все после выходов Руфуса? Могла ли хоть как-то помочь? Нет... Потому что меня призвал советник... Призвал, а затем снова выбросил обратно, как ненужную вещицу. Да, я хотела вернуться домой, но не таким способом, я ведь умру от неведения, если не буду знать, как закончилась та заварушка, смогли ли наказать советника?

А может всё это был просто сон? Галлюцинация длиною в довольно длинный и волнительный фрагмент жизни? Вряд ли...

Такого просто не могло произойти, ведь я кожей ощущала опасность, и поцелуй Родриха... Ничего реальнее у меня никогда не было.

Поднявшись на ноги, я отряхнулась и вздрогнула от звучания мобильного, от которого я уже успела отвыкнуть. Я посмотрела на экран: «Начальство». Всё-таки ждали отчет... В ушах уже зазвучали слова о том, какая я плохая, о сроках и прочей-прочей чепухе, которую они так любили говорить. Вот только нажать кнопку ответа я так и не успела, потому что босс, как самый настоящий чёрт из табакерки, возник передо мной.

— Алиса Васильевна, ну что там? К сдаче всё готово? — ледяной голос отчего-то заставил появиться перед глазами образ Руфуса. А ведь мой начальник чем-то был похож на советника, старающегося подгрести всю власть под себя. И даже внешне они были словно братья.

Я поморщилась. Все эти слова о сроках так сильно надоели мне. Вечная спешка в попытке урвать себе побольше денег за счёт других. Сам-то он палец о палец не ударил, только ходит и указывает всем, давит на и без того натянутые до предела нервы.

— Нет, не всё, — ответила я, глядя ему прямо в глаза, от чего мужчина чуть передёрнул плечами и поёжился.

— Вы ведь знаете, что сроки горят! Нам уже сдавать всё нужно! Заказчик с нас три шкуры спустит! Надо оставить всех внеурочно, но доделать работу, чтобы не стыдно было сдавать её, потому что переносить ещё раз сроки сдачи я не стану!

Все мы знали, что никакие сроки он никогда не переносил, просто заказчик даёт премию за быстрое выполнение работы, а этот жирный боров складывает все денежки в свой карман, чтобы чахнуть потом над золотом, как самый настоящий Кощей.

— Нужно хорошо платить своим работникам, чтобы они готовы были оставаться сверхурочно! — ответила я, продолжая буравить босса взглядом.

Почему-то в это мгновение мне совершенно не волновало, уволят меня или нет. Я устала и хотела побыть наедине с собой. Мне надоели вечные упрёки со стороны начальства и хитрости. Неужели он считал, что мы не знаем, сколько времени на самом деле дают на выполнение работы? Да даже по всем нормативам времени должно быть больше!

— Алиса Васильевна, при всём уважении...

— Люди не железные! Все устают! Все совершают ошибки! Вы можете сколько угодно говорить о сроках, но пока у людей нет стимула, они не станут делать больше, чем могут! Они не будут выкладываться на полную! Повысьте зарплаты! Введите премии! Тогда можно уже говорить, чтобы кто-то оставался на сверхурочные!

В груди снова заныло, наверное, от удара, но взгляд начальника стал мутноватым, он кивнул, опустил голову и потёр виски.

— Я подниму этот вопрос на совете! — неожиданно легко согласился начальник.

«На совете»...

Эти слова обожгли, напомнив, что война не закончилась, что в эту секунду Родрих мог уже попрощаться с жизнью. Мне снова стало не по себе. Нужно было остаться одной, поехать домой и успокоиться. От меня больше ничего не зависело. Я сделала всё, что могла. Это всё не моя ноша, в конце концов, а Родрих... Он нуждался в Алисии, пусть и говорил мне в часовне совсем иное. Она его невеста — не я. Мы из разных реальностей — это не Ромео и Джульетта, а жизнь...

На секунду я посмотрела на своё отражение в экране телефона и обнаружила, как едва заметно мои глаза светились фиолетовым. Неужели во мне осталась частичка магии? Это было самым лучшим подтверждением того, что я не сошла с ума. Я обернулась в сторону начальника и услышала, как он говорит кому-то по телефону, что важно обсудить премирование работников. Я убедила его подчиниться моей воле! Поверить только! Как долго магия пробудет со мной? Не исчезнет ли она наутро? Даже если исчезнет, теперь я была уверена, что не сошла с ума: я действительно находилась в чужом мире, и я влюбилась не в выдуманного мужчину.

Вернувшись домой, я рухнула на кровать и заплакала, уткнувшись носом в подушку. Впиваясь пальцами в ткань покрывала и стискивая зубы, я пыталась хоть как-то унять разыгравшуюся внутри боль, но она бушевала, накатывала с новой и новой силой. Рыдания становились громче, сильнее... Я захлёбывалась собственным бессилием и смеялась над самой собой. Случилось то, о чём я мечтала — я вернулась домой, но почему теперь так больно и противно на душе? Почему я не могу выбросить из головы мир, который оказался отнюдь не дружелюбным? Почему думаю, как всё закончилось у них? Как там Мэнди? Удастся ли ей справиться с хворью? Мысли снова

поволокли в туман неопределённости, и я в который раз начала думать, как себя чувствует Родрих и жив ли он ещё. Мы многого не успели сказать друг другу, лишь обменявшись извинениями, что не были до конца откровенными. В тех обстоятельствах сложно было сказать что-то ещё... А потом он исчез. Весь мир, который я ненавидела всем своим сердцем, но, как оказалось, горячо любила.

Заставив себя подняться на ноги, я приблизилась к шкафу, достала из него фотоальбом и посмотрела на снимки бабушки. Она улыбалась, глядя на меня с бумаги, а я прижала её фото к себе и снова заплакала. Я не помнила своих родителей, от них ничего не осталось — ни единой фотографии, будто их никогда не существовало. Была ли моя мать внешне похожа на Эллисон? Почему мы с Алисией словно две капли воды? Даже имена нам дали созвучные!

Но чем больше шло времени, тем легче мне становилось на душе. Я по-прежнему размышляла и вспоминала всё, но события не приносили с собой страдания, только тоску и что-то, схожее с ностальгией.

Минуло несколько дней... Может три... или четыре? Я выходила на работу, что-то даже умудрялась делать, но всё было не тем... Какая-то сплошная масса серых будней, от которых не оставалось совершенно ничего, я всё ещё помнила свою жизнь в теле Алисии, стремление вернуться, и разочарование заполняло мою душу.

В выходной я решила пойти на кладбище, чтобы встретиться с бабушкой. Только там мы с ней могли поговорить. Я всегда считала, что она слышит меня и в особо тяжелые моменты своей жизни приходила к ней, садилась у могилы, протирала памятник и плакала... горько плакала, раскрывая душу, выворачивая её наизнанку. А перед кем ещё? Лишь она могла поддержать меня, пусть эта поддержка ощущалась где-то глубоко внутри, скорее всего от внушения и от того, что я могла скинуть камень с души. Мне даже поговорить искренне здесь было не с кем, а там...

Я купила бабушке большой букет ярко-красных роз, потому что всегда считала её живой. И побывав в другом мире, я убедилась, что жизнь после смерти существует — на небесах или в таком же мире, наполненном магией и волшебством.

— Здравствуй, бабуля, — прошептала я, ставя цветы в банку и заливая их водой.

Под её звуки по щекам почти незаметно скользнули слёзы. Я вспомнила тот день, когда потеряла бабушку, — тогда я не могла поверить, что всё кончено. Сейчас все те чувства смутно ощущались, но я прекрасно помнила, как терзалась от боли, щемящей в груди, как готова была умереть вместе с ней, потому что не знала — справлюсь ли теперь, ради кого стану жить, зачем?.. Вот и сейчас все эти вопросы воскресли в памяти, и я постаралась отмахнуться от них.

На меня снова и снова обрушивалось давление, будто я совсем одна, и понадеяться не на кого...

— Ты даже не представляешь, где я была... Это настолько волшебный мир, бабушка! Ты бы ни за что не поверила мне, наверное... Там есть магия, а ещё гадюки... Там идёт нешуточная борьба за престол, и сам принц желал сделать меня своей невестой. Ах, бабушка, я так мечтала вернуться домой, боялась забыть тебя, потерять твой облик из памяти, но как же сильно я ошиблась... Теперь я не могу найти покоя, потому что влюбилась... Как дурочка влюбилась в дракона. Представляешь? Как самая настоящая Белль, про которую ты так любила читать мне в детстве. — Я негромко всхлипнула, окунаясь в воспоминания о беззаботном детстве, когда всё было легко, а я страдала из-за всяких мелочей вроде сломанной игрушки. Теперь всё было гораздо сложнее, и мне хотелось бы снова стать маленькой Алисой. Уж лучше бесконечно искать кролика в сказке, чем повзрослеть. — Вот только он полюбил другую, ту, в чьём теле я находилась, потому что она была предназначена ему самой судьбой... Я не знаю, как жить дальше. Все перевернулось с ног на голову. Можно ли сделать вид, что ничего этого не случилось? Можно ли разлюбить его? Время же лечит, да?

Я вспомнила, как ненавидела все эти корсеты, пышные юбки, но сейчас я бы не отказалась надеть их, только бы оказаться рядом с Родрихом и сказать ему правду, всю правду о себе и своих чувствах к нему. Жив ли он ещё, исцелился ли от раны? И если жив, то вернулась ли Алисия? Быть может, они уже сыграли свадьбу и заняли престол? Король и королева... А что случится с несчастным Фридрихом? Ведь брат отнимет у него всё!.. Снова множество вопросов, на которые я никогда не получу ответы, заполонило голову.

Я скрестила руки на груди, поглаживая плечи, потому что отчего-то внезапно похолодало, и легкая поволока тумана окутала своим

полотном кладбище. Где-то за спиной громко каркнула ворона, заставив испуганно обернуться. Метрах в двадцати в тумане я заметила смутно знакомый мужской силуэт и подскочила на ноги. Сердце с силой забилося в груди, а глаза широко распахнулись от испуга.

Этого не может быть взаправду? У него тоже есть клон? Как он смог найти меня здесь?

Глава 18 - Новая жизнь

Я резко отвернулась, думая, что увиденное мне померещилось, не иначе. Не могло этого быть на самом деле. Игра воспаленного мозга: когда что-то отчаянно желаешь, оно появляется всюду, будто галлюцинация. Ну не мог он следить за мной в этом мире, а туман — нормальное явление, к тому же частенько возникал на кладбище. Вспомнилось, какой сильный туман окутал землю, когда я прощалась с бабушкой, и на глаза навернулись слёзы, но силуэт не собирался отступать и окликнул меня:

— Алисия Лонгрейдс?!

Я медленно обернулась и увидела его...

Теперь силуэт стал отчётливее, и я смогла разглядеть его. Родрих потихоньку двигался ко мне навстречу и улыбался, как довольный чеширский кот.

— Найти тебя было невероятно сложно, но разве могут оставаться стены для тех, кто преодолел их?

Сердце готово было разорваться от боли, потому что я изо всех сил убеждала себя, что это очередное видение, сон, оживший наяву. Точно вкопанная, я продолжала стоять на месте и смотреть в его сторону. Дыхание стало прерывистым, а голова пошла кругом от нахлынувших эмоций.

— Я просила называть меня просто Алиса... — с обидой выдала я, злясь, что даже в моих мечтах он обращался не ко мне, а к ней.

Пусть он и сказал мне, что избрал именно меня, но миры разделили нас по разные стороны баррикад.

— Помню, Алиса! Я прекрасно помню эту просьбу, но именно так я убедился, что ты — та девушка, которую я ищу, пусть и без того уверен, потому что чувствовал тебя! — Я негромко всхлипнула. — Ты говорила, что тебе не понравился наш мир, но я бы сказал, что твой не отличается радушием. Стальные кареты без лошадей чуть было не

переехали меня, а их возничие громко обругали незнакомыми мне словами. В столовой, которую едва удалось отыскать по запаху, меня вообще грозились отправить в темницу за то, что попросил пирожок, но не знал, чем смогу расплатиться за него... Если бы не бродяга, давший мне немного фруктов за золотой и отчего-то покрутивший пальцем у виска, не знаю, как смог бы выжить здесь.

Это точно был он...

Не сон...

Родрих...

Я, засмеявшись возмущению, сквозившему в голосе Родриха, сломя голову бросилась к нему и утонула в крепких мужских объятиях. Уткнувшись носом мне в макушку, принц с облегчением выдохнул и прошептал едва слышно:

— Я знал, что найду тебя, и ни перед чем не останавливался!

— Ты настоящий? Не сон? Потому что каждый раз, закрывая глаза, я видела тебя... — осторожно спросила я, смагивая горячие слёзы, застилающие глаза.

Я всё еще не могла поверить, но ощущения не лгали. К тому же меня призвали в его мир, тогда почему он бы не мог появиться в моем? Я даже не думала в подобном ключе, жалея себя, что в одночасье потеряла то, чем начала дорожить.

— Если бы я был твоим сном, разве водители этих железных карет стали отсылать меня к какой-то там... Погоди... Ядрене фене... Кажется, правильно сказал? И ещё множество слов, которые показались мне слишком оскорбительными, чтобы произносить их в присутствии женщины!..

Я принялась смеяться сквозь слёзы и сильнее прижалась к нему, вдыхая такой родной аромат, который почувствовала всего дважды, но навсегда отпечатала в памяти.

Пусть и не хотелось отрываться от Родриха, но я не могла наброситься на него с поцелуями. Я взяла его за руку и повела за собой, чтобы познакомить с бабушкой.

— Это ваши гробницы? Здесь захоронено слишком много людей... — с тяжестью произнёс Родрих.

— Да, вроде гробниц... В этом месте похоронена моя бабушка...

— Мне жаль, что она больше не с тобой! — Родрих прижал меня к себе и поцеловал в макушку.

Теплота его прикосновения заставила меня улыбнуться.

С памятника на нас глядела улыбающаяся женщина. Мне показалось, будто бабушка присутствовала сейчас рядом и одобрительно качнула головой, радуясь за меня.

Предаваться боли в столь счастливое мгновение мне совершенно не хотелось, поэтому мы с Родрихом вскоре поехали ко мне. Мне не терпелось расспросить у него всё, что произошло в его мире после моего исчезновения, но я боялась задавать ему главный вопрос — как долго он пробудет со мной в моём мире, и как скоро должен вернуться. Родрих с любопытством поглядывал из окна такси, хотя и держался по-королевски сдержанно. Его глаза сияли, от чего я чувствовала себя счастливой.

Рядом с домом мы столкнулись с моим бывшим. Он прилип взглядом к Родриху и тому, что мы держались за руки, улыбаясь друг другу. И в этот момент единственное, чего мне хотелось пожелать человеку, разбившему сердце однажды, — счастья. Мне хотелось поблагодарить его за то, что не позволил совершить огромную ошибку и стать его женой, ведь чувства к Родриху были куда сильнее, однако я просто прошла мимо, чтобы не смущать своего мужчину.

— Ты уверена, что эта коробка поднимет нас наверх? — нахмурился Родрих, когда я предложила ему войти в лифт, чтобы подняться на мой этаж. — Что это за магия такая?

— В моём мире нет магии, — хихикнула я. — Это просто чудеса техники... Не бойся, просто доверься мне!

И он доверился. Родрих вошёл, и мы оказались вдвоём в замкнутом пространстве, но я пообещала себе, что буду сдержанной, пока мы не поднимемся наверх и не появимся в квартире. Я держалась из последних сил, но как только мы оказались за закрытой дверью, я больше не смогла ждать: резко развернулась к возлюбленному и впиалась в его губы жадным поцелуем, впитывая его близость, стараясь ярко отпечатать в памяти мгновение, которое принадлежало нам одним.

— Мне стыдно озвучивать свои желания, ведь мы пока ещё не женаты... — прошептал Родрих мне в губы, разорвав поцелуй.

«Пока ещё»...

Его слова пульсировали на нервных окончаниях, разливаясь по телу раскалённой лавой. Означало ли это, что?.. Впрочем, я не могла

ни на что надеяться, не смела...

— В моём мире можно делать это до свадьбы, и если тебя остановит правда, то ты должен знать, что у меня уже был партнёр!

Скулы на лице Родриха напряглись. Мышцы на его теле стали какими-то каменными, и я подумала, что подписала себе приговор этими словами.

— Тот самый, что смотрел на тебя, как пёс на отобранное лакомство?

— Да, — ответила я и опустила голову, осознав, что должна была увильнуть от ответа. Но мне не хотелось что-либо утаивать от Родриха. У нас наверняка почти не оставалось времени побыть вдвоем.

Он заметил взгляд моего бывшего, и хорошо, что я не заговорила с ним. Страшно было даже представить, что мог сделать ревнивый Родрих с бедолагой. Горечь разлилась мерзким осадком в душе от осознания, что мужчина отвернётся от меня. У них в мире ведь принято выбирать девственницу, а я уже по их меркам «испорченный продукт». Если бы кто-то раньше сказал, что должна хранить себя для принца, я может быть подумала ещё, а так... В нашем мире другие правила, законы и устои.

— Всё это неважно. Совсем не важно, потому что сейчас ты только моя и больше никогда не будешь принадлежать никому из них, других мужчин... И я стану лучшим у тебя. Лучшим и последним!

С этими словами Родрих снова жадно впился в мои губы, а его руки беспорядочно заскользили по изгибам моего тела, мягко очерчивая их, проникая под ткань и касаясь обнажённой кожи. Волнительный трепет охватил моё тело, и я потянула любимого в спальню.

***

Мы заснули вместе и проснулись с первыми лучами солнца. Всё тело млело от наслаждения, а на губах играла счастливая улыбка.

— Проснулась? Я боялся сделать лишнее движение, чтобы не разбудить тебя, поэтому что эта кровать такая маленькая... И твёрдая! — заворчал Родрих. Ну просто самый настоящий принц.

— Это маленькая кровать? Да она ведь рассчитана на двоих! — хихикнула я. — Но её, конечно, не сравнить с теми, которые были во

дворце. Кажется, даже в доме Алисии кровати были побольше. Ты, наверное, голоден?

— Голоден! — прикусил губу Родрих и придвинулся ко мне за поцелуем, но я отрицательно помотала головой.

— Ну уж нет! Для начала я накормлю тебя завтраком!

Я потянулась к халатику, лежащему на полу, и быстро облачилась в него.

— Алиса, у нас не так много времени, поэтому мы должны поговорить!

Я не оборачивалась, но голос Родриха наполнился болью, и я испугалась смотреть ему в глаза. Сердце сжалось, а на глаза навернулись слёзы, но я поглубже втянула в себя воздух и растянула губы в улыбке.

— Тогда ты тем более должен позавтракать. Поговорим за едой! Одевайся, а я пока приготовлю.

Я сбежала от разговора, потому что не хотела слышать слова прощания. Глубоко в душе я понимала, что он должен уйти, но не думала — боялась! — насколько скоро это случится. Старалась не думать. Он король, а я... Иномирянка, как у них говорили. Я засмеялась собственным мыслям, отправляя в успешное закипеть масло бекон. Обжарив его с двух сторон, я разбила яйца и убавила огонь. Пока яичница готовилась, я быстро нарезала овощной салат. Руки дрожали, но я пыталась не думать о предстоящем разговоре, а когда Родрих вошёл на кухню, я вздрогнула.

— Пахнет невероятно вкусно! — произнёс он тёплым голосом, присаживаясь за стол. — У вас немного мелковатые и неудобные стулья, — пожаловался Родрих.

— Не королевские, ты прав! — огрызнулась я, но быстро прикусила язык.

Я не хотела портить ему настроение. Он и без того сделал большое дело — дав знать, что он жив и подарив мне такую незабываемую ночь.

Ему наверняка некомфортно в другом мире — я помнила, как чувствовала себя, когда стала Алисией. Те жесткие корсеты, тесная обувь и вечно лицемерные улыбочки. А здесь... Наверное, всё казалось Родриху невероятным. Автомобили, лифты, женщины в облегчающей, порой вызывающей одежде...

Я нервно сглотнула, осознав, насколько по-разному мы жили, как росли. Возможно, у нас и не было будущего, потому что мы слишком разные. Привычки трудно выветриваются. Люди и внутри одного мира тяжело приживаются, а что уж сказать о нас?

«О нас...». — Полоснуло по сердцу, и я забыла, как дышать.

Родрих оглядел меня с беспокойством, но я первой начала разговор, надеясь таким образом успокоиться, руководить руслем. Ох уж эти командирские привычки руководителя...

— Расскажи мне, как закончилось это небольшое восстание, которое устроил советник!

Мне хотелось хотя бы узнать, как там обстоят дела у остальных, жива ли Мэнди, здорова ли и принял ли Фридрих возвращение брата.

— После того, как Первая магическая леди запечатала советника, а стража повела в тюрьму, Руфус принял яд и погиб ещё до того, как дошёл до места своего заключения. Наверное, он был готов к тому, что что-то может пойти не по его планам. Он использовал магические талисманы, созданные наследницей из клана магических артефакторов, чья дочь, единственная не присутствовала на отборе, так как уже была помолвлена. Девушка осталась без семьи и примкнула к церкви, где её благословили на помолвку с кем-то из «своих». Камни все изъяли и уничтожили, магию наследницы в наказание запечатали, но в остальном не стали препятствовать ее браку с другим человеком и тем более как-либо ограничивать свободу. У неё осталась бытовая магия, совсем безобидная. Последователей наказали, а церковь распустили. Но, конечно, многие сбежали, поэтому мы продолжаем вести их поиски.

Всё-таки советник получил по заслугам. Быть может, он видел свою смерть от иномирянки, а не принца? Именно по этой причине так сильно боялся меня? Я поставила тарелку с завтраком перед Родрихом, миску с салатом рядом, и присела напротив него.

Собственная кухня вдруг показалась ужасно тесной и душной, стены и потолок будто давили на голову, но я постаралась усидеть на месте.

— Ты не поделишь этот завтрак со мной? — спросил Родрих разочарованным голосом, чем заставил меня врасплох.

— Нет аппетита, но я выпью кофе!

Я снова поднялась на ноги и стала готовить кофе, потому что единственное, чего мне хотелось сейчас, — как-то занять руки.

— С Фридрихом всё в порядке. Никто из гостей, приглашённых на церемонию, не пострадал. Брату сложно было поверить в моё возвращение, но он даже обрадовался, ведь никогда всерьёз не желал становиться правителем, чувствовал себя обязанным перед отцом. Фридрих хочет отдохнуть от нашей страны, отправиться в путешествие, и я прекрасно понимаю его.

— А Мэнди? Личная горничная Алисии? Как она? — Рука дрогнула, и я просыпала сахар мимо, негромко чертыхнувшись себе под нос.

— Мэнди смогла встать на ноги. С ней всё в порядке. Мой брат очень беспокоился за неё, потому что считал, что виноват в её отравлении, ведь он позволил Руфусу затуманить его рассудок и всецело доверял ему. На самом деле та и произошло: в отравлении еды оказался виновен Руфус. Амалия призналась, что он подговаривал её помочь избавиться от будущей королевы, но она отказалась, и тогда он угрозами заставил её молчать. Он всегда мне не нравился. Именно из-за него я просидел так много лет в шкуре дракона.

Я обернулась и мельком посмотрела на поморщившегося Родриха. Отправив в рот кусок яичницы с беконом, он зажмурился от удовольствия и улыбнулся.

— Это невероятная еда! Я бы многое отдал за то, чтобы мне подавали такую каждое утро.

Я, хихикнув, размешала кофе и вернулась к столу. Слова Родриха мягко обволакивали меня, пробуждая радость. Наверное, в этом и состояло счастье.

— Совсем забыла о напитках... Ты что пить будешь? — спохватилась я, ведомая нервным напряжением.

— Алиса, подожди! Я должен задать тебе серьёзный вопрос, потому что в поисках тебя я использовал последние артефакты перемещения, способные помочь попасть в твой мир и передвигаться в нем. У меня остался всего один, и время его действия ограничено. Я больше не смогу прийти к тебе, поэтому я спрошу прямо сейчас! — Родрих взял меня за руку и сжал её: — Ты вернешься вместе со мной?

— Я не могу, — после недолгого молчания ответила я, вытаскивая руку и отводя взгляд в сторону. — Мне не место в вашем мире.

— Алиса, я люблю тебя и хочу вернуться обратно вместе с тобой. Тебя ничего не держит в этом мире. Ты сможешь вернуться в своём теле, встретишься с настоящей Алисией Лонгрейдс, которой удалось выжить.

Меня обожгло жаром. У меня не было магии. Я не обладала ничем примечательным, а Алисия, наверняка, ждала своего жениха. Отчего-то новость о том, что она выжила, отчасти расстроила меня. Я стиснула губы, злясь на себя за подобный ход мыслей. Я ревновала и признавала это.

— Я не могу пойти с тобой, потому что не обладаю магией. Я стану лёгкой целью для тех, кто захочет навредить тебе. Я не могу... Прости...

Мне захотелось рыдать, но я умело спрятала слёзы, стараясь дышать глубже. Мы с Родрихом синхронно поднялись на ноги, и когда я хотела сбежать в ванную, чтобы умыться, он обхватил моё лицо ладонями и заглянул прямо в глаза.

— Я люблю тебя, Алиса! И я буду защищать тебя от всех недоброжелателей, которые посмеют бросить в твою сторону недобрый взгляд.

Слёзы всё-таки скользнули по щекам, а я поджала губы и посмотрела на Родриха: он не должен был стать моим маяком, но стал им.

— Я люблю тебя! И я пойду за тобой, если ты действительно желаешь быть со мной!

Мужчина прижал меня к себе так сильно, что показалось, будто я могу даже сломаться, а уже спустя несколько секунд, освещенные ярким сиянием, мы оказались в его мире. В спальне принца.

— Поверить только! Я снова здесь! — с восхищением всплеснула я руками. Обратное перемещение оказалось намного комфортнее. — Я прикажу служанкам, чтобы помогли тебе одеться! — покосился Родрих на мой халатик, держа в руках темно-синий кристалл.

Тот вмиг рассыпался на частицы, и я вспомнила, что брошь из аметиста, предназначенная Алисии, раскололась подобным образом. Возможно, кристалл тоже был артефактом, помогающим магии рода раскрыться при определенных условиях?

Я мотнула головой и потянула руки к любимому.

— Не хочу разлучаться с тобой!

Сейчас меня не волновало, что он — принц, его наверняка ждало куча дел. Одна только суматоха с часовней чего только стоила.

— Это ненадолго! У нас будет целая ночь вместе! — игриво прошептал он, поцеловал меня в губы и подмигнул: — Остальное получишь вечером.

Он говорил точь-в-точь, как младший брат — видимо, это семейное. Я едва сдержалась, чтобы не расхохотаться.

Вскоре комнату заполнили служанки. Они начали с радостью лепетать, что очень рады возвращению короля и королевы. Королевы? Я что-то пропустила? Вроде бы Родрих не делал мне предложения... И я думала, что его невестой должна стать Алисия, сама не зная, зачем согласилась вернуться вместе с ним.

Пока девушки помогали мне облачиться в «местное» нижнее бельё, в комнату влетела Мэнди. Буквально сбивая всех с ног, она схватила меня в объятия, и я даже пустила слезу от волнения, обнимая её в ответ.

— Алиса, я так рада видеть вас живой! Когда я пришла в себя, рядом находилась госпожа Алисия. Она рассказала, что вас унесло в портал, и я так боялась, что мы больше не встретимся. Вы были так добра ко мне. Даже в лихорадочном бреде я слышала ваш голос, призывающий не сдаваться, и он помогал мне бороться с недугом! Спасибо за помощь!

— Я рада, что ты справилась, Мэнди! И я рада видеть тебя!

Мы улыбнулись друг другу, словно самые настоящие сестры.

Покосившись на роскошные платья, которые мне предлагали надеть, я подумала, что гардероб Алисии был несколько проще, пусть и казался мне громоздким. Однако одежда оказалась незамысловатой, пусть и пошитой из дорогих тканей и отделанной золотом.

— Почему я должна надевать столь дорогие наряды, и где Алисия? — спросила я, внимательно посмотрев на Мэнди.

— Госпожа находится во дворце со своей матерью. Они дожидались вашего возвращения, чтобы встретиться и поговорить с королевой, а потом вернуться домой. Патрицию с Шеррол вышвырнули из поместья, а лорд Каррингтон, как вы, наверное, уже догадались разорвал помолвку! — хихикнула Мэнди. — Поговаривают, что он уже заметил другую, более богатую, невесту в лице Амалии...

— Несложно было догадаться!

Я вспомнила, как он сбегал из часовни, и посмеялась, вот только новость об Амалии стала для меня совершенно неожиданной. Не думала, что она подпустит к себе охотника за деньгами, ведь сама являлась такой же.

— Мэнди, почему все называют меня королевой? — удивилась я.

— Его Высочество заявил, что не станет королём, пока не вернёт свою королеву, без которой ему свет не мил. Лучшие маги в королевстве искали способ попасть в ваш мир, и смогли найти его.

Я улыбнулась, смущённо отводя взгляд в сторону. Все эти намёки Родриха не были бессмысленными. Он планировал сделать меня своей женой, но не говорил этого.

— Мэнди, а Фридрих всё ещё находится в стенах замка?

Отчего-то мне не хотелось встречаться взглядами с влюблённым мальчишкой. Мне было жаль его.

— Принц больше не доставит вам хлопот. Видите ли... — Мэнди переминалась с ноги на ногу. — У меня было приказание от Первой магической леди — защищать её дочь любым возможным способом, и когда мы оказались во дворце, я использовала свой магический дар: я заставила принца обожать Алисию, сделала ее предметом его надежд и безответной любви, считая, что только это может защитить госпожу на отборе от соперниц. Я хотела развеять эти чары до свадьбы, но отравилась, поэтому не смогла помочь. Теперь принц Фридрих считает Алисию прекрасной девушкой, и он смирился с мыслью, что иномирянка Алиса, станет женой его брата.

Я с облегчением выдохнула. Эта влюблённость принца казалась мне чем-то болезненным, и теперь я понимала, что это всё — чары. Но как принц Фридрих отнесся к этой новости, оставалось для меня загадкой.

— Я ведь не сказала самого главного — Эллисон Лонгрейдс отказалась от титула Первой магической леди, и совсем скоро будут выбирать новую перед магическим шаром. Всем желающим позволили принять участие вне зависимости от титула.

— Надеюсь, всё сложится благополучно для всех нас, и что ты будешь проводить во дворце куда больше времени, — подмигнула я, а Мэнди покраснела.

Меня порадовало, что Эллисон решила восполнить утраченное время общения со своей дочерью, ведь лучше поздно, чем никогда.

Девушки расступились, позволяя мне оценить внешний вид, и я довольно улыбнулась. Волосы струились по плечам, на макушке сделали небольшой пучок, украшенный свисающими нитями. Синий цвет платья оттенял кожу, но подчеркивал яркий цвет волос. Всё-таки мы с Алисией как две капли воды — удивительно. Теперь я видела, насколько сильно мы походили друг на друга. Так и спутать легко.

За обедом, где Родрих не отходил от меня и постоянно хватал за руку, словно боялся потерять, мне удалось познакомиться с настоящей Алисией. Она оказалась слишком скромной девушкой, и мне подумалось, что её легко могла сломать заносчивость Амалии, если бы на отборе находилась она, а не я.

Фридрих без умолку болтал, как он счастлив уступить трон своему брату и открывшейся возможности заняться тем, о чём всегда мечтал.

— Простите, Алиса, что был чересчур внимательным и настойчивым, но уже всем стало известно, что таким образом на меня подействовали магические чары. Теперь, когда всё закончилось, я смогу выбрать невесту, которую действительно люблю всем сердцем.

Фридрих покосился на Мэнди, сидящую за столом вместе с нами, и мне подумалось, что из них могла получиться неплохая пара. Вот только он брат короля, а она горничная... Есть ли у них хоть малейший шанс в этом мире, где важны социальные статусы? Хотя я ломала устои больше всех, возникнув из другой вселенной.

В нового Фридриха я, наверное, даже смогла бы влюбиться, потому что он оказался открытым и радушным, простым парнем без желания распушить павлиний хвост, но у меня был мой, любимый, мужчина. Я посмотрела на Родриха и улыбнулась ему. Счастье заполняло каждую клеточку. Порой я ловила себя на мысли, как бы всё снова не разлетелось на части, благодаря гнусным планам «очередного Руфуса», жаждущего престол.

После обеда нам с Алисией удалось остаться наедине. Мне казалось, что это будет напряженный разговор, но она взяла меня за руки и улыбнулась. Видимо, у всех с лиц не сползали улыбки.

— Спасибо за то, что спасла мою жизнь и вернула мне маму! — благодарила девушка. — Теперь я смогу вернуться к нормальной

жизни и когда-нибудь обрету своё счастье. Только благодаря твоему упрямству, я не очнулась женой короля, — посмеялась Алисия.

— Прости, что занимала твоё тело и тратила твои золотые, — пожала я плечами. — И ещё кристалл... Я разбила его, когда меня затагивало в портал!.. Я не знаю, как это вышло, но должна извиниться перед тобой. Надеюсь, с твоей магией ничего не случилось?

— Магия живет в сердце каждого, её давала не брошь, она шла из души! Ничего страшного не случилось! Мало того, я узнала, что мы в какой-то степени родственники, и... Я могу поделиться своими силами с тобой.

Алисия закрыла глаза, а я почувствовала, как магия полилась по венам, наполняя моё тело. Стало тепло в районе груди, но сильного жжения я не ощутила.

— Теперь я буду, как и ты, способна вынуждать других подчиняться мне?

Алисия отпустила мои руки и пожала плечами:

— Не знаю, внутри тебя магия может раскрыться иной, просто дай ей немного времени.

— Спасибо! — Я обняла Алисию, а она ответила мне взаимным похлопыванием.

Негромкий стук прервал столь трогательную сцену, и я вытерла влажные от слёз щёки, посмотрев на вошедшую в комнату Эллисон.

— Я рада, что ты нашла в себе силы вернуться. Ты считала себя чужой в этом мире, Алиса, но это не так... Когда я заколдовала принца, обратив его в дракона, я чувствовала, что его может спасти необычная, открытая душа, пусть до конца не понимала, каким образом. Время само расставило все по местам. Всё произошло так, как и должно было. Ты — часть нашего мира. Без тебя эта история не получила бы свой счастливый финал.

Я улыбнулась и едва слышно шмыгнула носом.

— Простите, что прерываю ваши женские разговоры, но я вынужден выкрасть свою невесту! — показался на пороге Родрих, и я бросилась в его объятия, утопая в них. — Я соскучился!

— Я тоже скучала по тебе!

Попрощавшись с Первой магической леди и Алисией, Родрих вытянул меня в коридор. Солнечный яркий свет струился из окон —

больше здесь не было мрачно, как раньше. Наверное, восстановление всего на свои места прогнало вечные тучи, нависшие над столицей.

— Я так и не сделал тебе предложение, боялся испугать тебя, — начал Родрих.

— Приглашение вернуться в твой мир — лучшее предложение, — засмеялась я. — И знаешь, раз уж ты хочешь, чтобы я стала твоей королевой, то должен знать, что я многое изменю в этом мире. Пока я была дома эти несколько томительных дней, я листала Ютуб и нашла много инструкций по созданию фильтров для воды и прочих удобностей. Может, откроем мастерскую, где смогут собираться изобретатели со всей страны и создавать интересные вещи?

— В этом предложении есть что-то такое... Мне понравилась та коробочка, поднимающая людей вверх!

— Лифт! — засмеялась я и положила голову на плечо Родриха. — Кстати, кто помог тебе с одеждой в моем мире? Если бы ты заявился с короной и мантией, то, уверена, тебя сдали бы в психушку. Или в театр.

— Пусть это останется секретом, договорились?

Конец